

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Саратовская государственная юридическая академия»

на правах рукописи

Дражевская Юлия Валерьевна

**ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ И ОСУЩЕСТВЛЕНИЕ
ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ
В ДОСУДЕБНЫХ СТАДИЯХ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА**

12.00.09 – уголовный процесс

Диссертация
на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Научный руководитель –
кандидат юридических наук, доцент
Седова Галина Ивановна

Саратов – 2021

Оглавление

ВВЕДЕНИЕ.....	3
Глава 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ УЧАСТИЯ ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ	20
1.1. Понятие юридического лица в уголовном процессе России	20
1.2. Правовой статус юридических лиц в современном уголовном судопроизводстве России	46
1.3. Классификация юридических лиц в уголовном процессе и ее значение для расследования уголовных дел с их участием	75
1.4. Представительство как основной способ реализации процессуальных прав и законных интересов юридических лиц в уголовном судопроизводстве	94
Глава 2. ПРОБЛЕМЫ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ В ДОСУДЕБНОМ ПРОИЗВОДСТВЕ	118
2.1. Участие юридических лиц на стадии возбуждения уголовного дела и предварительного расследования со стороны обвинения	118
2.2. Гражданский ответчик как форма участия юридических лиц на стороне защиты	170
Заключение	195
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКОВ.....	202
ПРИЛОЖЕНИЯ	230
Приложение 1. Проект федерального закона «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации»	230
Приложение 2. Проекты бланков процессуальных документов	244
Приложение 3. Социологическое исследование	253
Приложение 4. Методические рекомендации по подготовке материала проверки сообщения о преступлении, ...	294
Приложение 5. Методические рекомендации по процедуре допуска представителя юридического лица	296

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. Конституция Российской Федерации в ч. 1 ст. 8 закрепляет положение о гарантированности в нашем государстве единства экономического пространства, свободного перемещения товаров, услуг и финансовых средств, поддержку конкуренции и свободу экономической деятельности. Необходимость реализации конституционных положений послужила основанием для обеспечения в Российской Федерации экономической безопасности, которая представляет собой состояние защищенности национальной экономики, в том числе от внутренних угроз¹. Это способствовало активному развитию рыночных отношений, децентрализации экономики, увеличению числа лиц, занимающихся предпринимательской деятельностью, соответственно, активности юридических лиц по участию в различных правоотношениях, в том числе уголовно-процессуальных. Возникает необходимость защиты интересов юридических лиц от незаконного посягательства на их имущество и деловую репутацию, злоупотреблений властью должностными лицами на стадии возбуждения уголовного дела и при производстве предварительного расследования.

По состоянию на январь 2021 года количество действующих юридических лиц, сведения о которых содержатся в Едином государственном реестре юридических лиц РФ, составляет 127 389 042, что на 3 % больше, чем количество юридических лиц, зарегистрированных в 2020 году. При этом только за январь 2021 года зарегистрировано 2 902 953 юридических лиц, из них общества с ограниченной ответственностью составляют более 86%².

Согласно официальным данным Генеральной прокуратуры РФ, за январь–май 2020 года зарегистрировано 53469 преступлений экономической направленности, что на 18,2% больше, чем за аналогичный период 2019 года. За

---

¹См.: Указ Президента РФ от 13.05.2017 № 208 «О стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года» // СЗ РФ. 2017. № 20, ст. 2902.

²См.: Статистические данные о работе по государственной регистрации юридических лиц на 01.01.2021 [Электронный ресурс] // Официальный сайт Федеральной налоговой службы. URL: https://www.nalog.ru/rn64/related_activities/statistics_and_analytics/forms/9558929/ (дата обращения: 04.04.2021).

январь–февраль 2021 года выявлено 7455 экономических преступлений, что составляет 2,4% от общего числа преступлений¹. Участниками экономических отношений, а следовательно и пострадавшими от их нарушения чаще всего становятся юридические лица, что обуславливает их вовлеченность в уголовный процесс. Сложившаяся ситуация диктует необходимость исследования особенностей их статуса и форм участия в уголовно-процессуальной деятельности. Неслучайно защита интересов юридических лиц в сфере уголовного судопроизводства на современном этапе развития экономических отношений является одной из приоритетных задач². Еще в 2019 году Президент Российской Федерации выступил с инициативой о внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статью 28.1 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (в части совершенствования уголовно-правового регулирования в сфере экономических отношений)³.

Высшие государственные лица Российской Федерации и законодательные органы, осознавая специфику экономических преступлений и их меньшую общественную опасность по сравнению с иными видами преступлений, стремятся к гуманизации наказаний по ним, расширению частных начал в порядке возбуждения уголовных дел экономической направленности⁴. Так, в 2018 году законодателем расширен перечень преступлений, возбуждаемых в частно-публичном порядке за счет экономических преступлений. Претерпели изменения нормы материального права, устанавливающие уголовную ответственность за совершение экономических преступлений в сторону смягчения. В настоящее время рассматривается законопроект по отнесению преступлений небольшой и средней тяжести в сфере экономической деятельности (29 составов преступлений)

---

¹См.: Динамика показателей преступности России за 2010-2021 год [Электронный ресурс] // Портал правовой статистики Генеральной Прокуратуры Российской Федерации. URL: http://crimestat.ru/offenses_chart (дата обращения: 04.04.2021).

² Указ Президента РФ от 13.05.2017 № 208 «О стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года» // СЗ РФ. 2017. № 20, ст. 2902.

³ Законопроект № 871811-7 // Рос. газета. 2020. 6 апреля.

⁴ Вячеслав Володин: наша приоритетная задача – создание условий для развития бизнеса [Электронный ресурс] // Официальный сайт Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации. URL: <http://duma.gov.ru/news/28017/> (дата обращения: 31.05.2021).

к категории уголовных проступков, понятие которых законодатель намерен ввести уже в текущем году. Полагаем, что незаслуженно остаются без должного внимания проблемы совершения преступлений в отношении имущества юридических лиц и, как следствие, недостаточно регулируется правила участия юридических лиц в уголовном процессе.

В уголовном процессе участие юридических лиц предусмотрено в качестве потерпевших, гражданских истцов и ответчиков, залогодателей и субъектов возмещения вреда, причиненного незаконными действиями должностных лиц, заявителей, лиц, в помещении которых проводится обыск, выемка и другие следственные действия. Однако, с учетом сущности юридических лиц, их права и обязанности при производстве по уголовному делу не могут быть тождественными правам и обязанностям физических лиц. Указанные обстоятельства порождают целый ряд сложностей, связанных с обеспечением прав юридических лиц при участии в уголовном судопроизводстве. Ориентация законодателя в уголовном судопроизводстве в основном на физических лиц вызывает значительные затруднения на практике, которые находят выражение в таких ситуациях, как: запоздание с вынесением постановления о допуске к участию в уголовном деле представителя юридического лица без учета того, что процессуальные права юридическое лицо может реализовать лишь путем представительства. Представитель юридического лица нередко допрашивается по делу в качестве потерпевшего, не обладая соответствующим статусом, и при этом абсолютно безосновательно пользуется некоторыми правами самого юридического лица. Таким образом, в практической деятельности рассматриваемые субъекты фактически отождествляются, что в корне неверно, поскольку участие представителя по уголовному делу не исключает участие в деле самого юридического лица, а его представители могут быть заменены. Кроме того, учредители, участники организаций, которые фактически являются единственными лицами, заинтересованными в защите прав и законных интересов юридических лиц в уголовном процессе, в реальности лишены возможности защитить их. Не решены в полной мере проблемы, касающиеся возбуждения

уголовного дела по заявлению руководителя организации или с его согласия (ст. 23 УПК РФ). Следует учитывать, что руководитель юридического лица сам может являться субъектом преступлений, предусмотренных главой 23 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее УК РФ), соответственно, он не заинтересован в подаче подобных заявлений. Относительно возможности привлечения юридического лица в качестве гражданского ответчика УПК РФ предусматривает не все возможные основания для его участия в данном качестве. Совокупность указанных обстоятельств обусловила интерес к исследуемой проблематике.

Степень научной разработанности темы. Отдельные вопросы, связанные с участием юридических лиц в уголовном судопроизводстве, рассматривались известными русскими дореволюционными учеными: М.В. Духовским, И.Я. Фойницким, Г.Ф. Шершеневич, С.Г. Щегловитовым.

В советский период некоторые аспекты участия юридического лица в уголовном процессе были предметом исследования В.Д. Адаменко, Б.Т. Безлепкина, В.П. Божьева, Л.В. Брусницына, В.А. Дубривного, Л.Д. Кокорева, А.Г. Мазалова, М.С. Строговича, М.В. Танцерева, В.Н. Чичко.

С момента принятия УПК РФ в 2001 году участием юридических лиц в уголовном процессе было уделено еще больше внимания. В трудах В.А. Азарова, А.В. Варданян, И.Л. Варова, В.Е. Великой, Л.В. Головки, А.П. Гуляева, Е.И. Демченко, О.А. Зелениной, М.В. Зяблиной, И.М. Комарова, Е.Е. Кондратьева, С.А. Мельникова, Н.Г. Муратовой, В.В. Николюка, А.Ю. Никулина, Д.В. Носова, П.В. Полоскова, К.И. Попова, А.Д. Прошлякова, Н.С. Рогова, Т.В. Тетериной, Т.С. Эфендиева и других авторов исследовались различные проблемы уголовного судопроизводства с участием юридических лиц.

Диссертационные работы, определяющие процессуальный порядок участия юридических лиц в качестве потерпевших в уголовном процессе, были защищены М.Х. Абдрахмановым, В.В. Афисовым, В.И. Баловневой, Д.А. Ивановым, С.П. Олефиренко, Т.И. Ширяевой. Юридические лица в уголовном процессе, рассматриваемые в качестве гражданских истцов, гражданских ответчиков, были

объектом исследования М.Р. Сафаралеева, П.Г. Сычева, О.А. Шаршембиева. Вопросам, касающимся представительства юридического лица в уголовном процессе, посвящено диссертационное исследование С.С. Шишкина. Отдельные аспекты участия юридических лиц в уголовном процессе затрагивались в докторских диссертациях Д.А. Иванова и С.А. Синенко.

Оценивая значимый вклад перечисленных ученых в науку уголовного процесса, обозначим, что в настоящей диссертации предпринята попытка изучения уголовно-процессуального статуса юридического лица в уголовном процессе независимо от того, в каком качестве оно в него вовлекается: в качестве потерпевшего, гражданского истца, гражданского ответчика либо в иных формах участия. Выделены те характерные особенности, которые присущи всем юридическим лицам, участвующим в уголовном судопроизводстве, обоснованы логические взаимосвязи формирования таковых особенностей.

Указанные обстоятельства обусловили выбор темы диссертационного исследования, её научное осмысление и формирование нового представления о понятии, видах, правовом статусе юридических лиц в уголовном судопроизводстве, разработки поликомпонентной системы участия юридических лиц в уголовном процессе, но в силу ограниченного объема диссертационного исследования – конкретно в стадиях возбуждения уголовного дела и предварительного расследования.

Объектом диссертационного исследования является система общественных отношений, складывающихся в процессе вовлечения юридических лиц в уголовное судопроизводство, а также при реализации и обеспечении их прав в стадиях возбуждения уголовного дела и предварительного расследования.

Предметом исследования выступают нормы уголовно-процессуального права, регламентирующие порядок вовлечения в уголовное судопроизводство юридических лиц в различном качестве, их права, обязанности и законные интересы, а также практика реализации соответствующих норм при осуществлении досудебной деятельности с участием юридических лиц.

Цель диссертационного исследования заключается в формировании концептуального представления о понятии и правовом статусе юридических лиц в современном уголовном процессе России как значимых факторах деятельности органов расследования, связанной с вовлечением юридических лиц в досудебное производство и одновременно с обеспечением их прав и законных интересов.

Указанная цель определила необходимость решения следующих **задач**:

1) определить понятие и правовой статус юридических лиц, отстаивающих свои права и законные интересы в уголовном судопроизводстве как на стороне защиты, так и на стороне обвинения;

2) выявить особенности формирования воли юридического лица и особенности его представительства в досудебных стадиях уголовного процесса;

3) провести классификацию юридических лиц, выявить особенности вовлечения отдельных видов юридических лиц в уголовный процесс и разработать рекомендации по наиболее полному обеспечению их прав и законных интересов;

4) выявить особенности участия юридического лица в качестве потерпевшего, гражданского истца, гражданского ответчика в досудебных стадиях уголовного процесса;

5) разработать рекомендации, направленные на совершенствование положений уголовно-процессуального закона, регламентирующих особенности процессуального статуса юридических лиц – потерпевших, гражданских истцов, гражданских ответчиков по уголовному делу, обеспечению их прав и законных интересов.

Научная новизна исследования определяется авторским подходом к освещению темы: процедура вовлечения в уголовный процесс, участие юридических лиц в досудебном производстве в различном качестве и механизм обеспечения их прав и законных интересов рассматриваются в качестве единой поликомпонентной системы.

С этих позиций дана новая интерпретация ряда теоретических представлений о понятии, правовом статусе юридических лиц в уголовном

процессе, разработана их классификация, позволяющая системно и последовательно рассмотреть вопросы представительства как основного способа реализации процессуальных прав и законных интересов юридических лиц. Необходимость их обеспечения обусловила выделение видового предмета доказывания по уголовным делам с участием юридических лиц, обоснование нового специального вида уголовного преследования – коммерческого по уголовным делам, возбуждаемым в порядке ст. 23 УПК РФ. В этих же целях обосновано право юридического лица на получение информации о ходе процессуальной деятельности, затрагивающей его права и законные интересы, сформулировано новое основание для привлечения его в уголовный процесс в качестве гражданского ответчика.

На основе проведенного исследования разработан ряд теоретических выводов и предложений, направленных на устранение пробелов и противоречий действующего законодательства и правоприменительной практики в части, касающейся участия юридических лиц в уголовном процессе.

Новизна проведенного исследования отражена в следующих **положениях, выносимых на защиту**:

1. Юридическое лицо в уголовном процессе – это созданная в соответствии с федеральным законом Российской Федерации организация вне зависимости от регистрации в Едином государственном реестре юридических лиц, обладающая организационным единством, обособленным имуществом и деловой репутацией, способная только через представителя выступать самостоятельным субъектом уголовно-процессуальных отношений и занимать процессуальное положение отдельных участников уголовного судопроизводства.

2. Правовой статус юридического лица в уголовном процессе – это совокупность его прав, законных интересов и обязанностей. Наличие процессуальных обязанностей зависит от процессуального положения, которое приобретает юридическое лицо в уголовном судопроизводстве. Как гражданский ответчик оно несет обязанность по возмещению вреда, причиненного преступлением. Участвуя в уголовном деле в качестве заявителя, потерпевшего и

гражданского истца, юридическое лицо процессуальных обязанностей не имеет в силу отсутствия физической составляющей (оно не может являться по вызовам органов расследования и суда, разглашать данные предварительного расследования, подвергаться освидетельствованию, участвовать в производстве судебной экспертизы и предоставлять образцы для сравнительного исследования). Совокупность процессуальных прав юридическое лицо реализует посредством деятельности иных лиц: представителя юридического лица, дознавателя и следователя, а в предусмотренных УПК РФ случаях - руководства (руководителя, учредителя, участников) юридического лица.

3. Юридические лица в уголовном процессе имеют следующие группы законных интересов: а) итоговый законный интерес на стороне обвинения (потерпевший, гражданский истец) – это стремление получить возмещение причиненного преступлением вреда, восстановить деловую репутацию; б) итоговый законный интерес на стороне защиты (гражданский ответчик) – стремление к исключению необоснованного возложения ответственности за вред, причиненный физическим лицом, за которого юридическое лицо несет гражданско-правовую ответственность в случае признания физического лица виновным в совершении преступления; в) иные законные интересы юридического лица, выступающего залогодателем, субъектом возмещения вреда, причиненного незаконными действиями (бездействием) и решениями должностных лиц, заявителем, адресатом представлений, требований, поручений, запросов, лицом, в помещении которого проводятся следственные действия, субъектом, на имущество которого наложен арест. В последнем случае законный интерес юридического лица ограничивается формой его вовлечения в уголовный процесс.

4. Четкому определению порядка вовлечения и реализации прав и законных интересов юридических лиц (их учредителей) в досудебном производстве служит их классификация, проводимая в зависимости от того, какими правами обладает учредитель (участник) юридического лица по отношению к его имуществу: 1) юридические лица, учредители которых сохранили вещные права на его имущество; 2) юридические лица, учредители

которых сохранили корпоративные права на его имущество; 3) юридические лица, учредители которых не сохранили прав на его имущество; 4) иные юридические лица и их обособленные подразделения.

5. Видовой предмет доказывания по уголовным делам с участием юридических лиц, наряду с обстоятельствами общего предмета доказывания (ст. 73 УПК РФ), включает такие обстоятельства, как: 1) вид юридического лица (в соответствии с их классификацией); 2) адрес фактического местонахождения юридического лица; 3) источник формирования имущества юридического лица и цели его создания.

6. Допуск представителей юридических лиц осуществляется в зависимости от формы их участия в уголовном судопроизводстве: для юридического лица - потерпевшего, гражданского истца и гражданского ответчика допуск представителя осуществляется на основании постановления следователя (дознавателя). В случае участия юридического лица в иных формах его представитель допускается с момента фактического вовлечения юридического лица в уголовный процесс без составления процессуальных документов.

7. Права и обязанности юридического лица и его представителя не тождественны, а права и обязанности представителя юридического лица не совпадают с правами и обязанностями представителя физического лица. С учётом этого представитель юридического лица в уголовном процессе – самостоятельный участник уголовно-процессуальных отношений, который реализует процессуальные права юридического лица, выступающего по уголовному делу в качестве потерпевшего, гражданского истца, гражданского ответчика и в иных формах участия, а также собственные процессуальные права и обязанности, направленные на обеспечение и защиту законных интересов юридического лица в уголовном процессе.

8. Особенности участия юридического лица в стадии возбуждения уголовного дела определяются следующими моментами:

- заявление юридического лица о преступлении – это поданное представителем юридического лица в устной или письменной форме сообщение

о преступлении (независимо от того, затронуты или не затронуты данным преступлением права и законные интересы юридического лица), содержащее полное наименование юридического лица, его юридический и фактический адрес, данные представителя, а также реквизиты документа, на основании которого он представляет его интересы;

- акт подачи представителем заявления о преступлении от имени юридического лица влечет возникновение двух процессуальных фигур – заявителя (юридическое лицо) и представителя юридического лица. Об уголовной ответственности за заведомо ложный донос по ст. 306 УК РФ предупреждается представитель юридического лица, подавший соответствующее заявление;

- юридическому лицу – заявителю по адресу фактического нахождения должно быть направлено письменное уведомление, содержащее информацию: 1) о принятии заявления о совершении преступления от имени юридического лица; 2) о назначении экспертизы и получении заключения эксперта на этапе проверки заявления о преступлении; 3) об отказе в возбуждении уголовного дела, разъясняющее право на ознакомление с материалами проверки сообщения о преступлении с приложением копии постановления об отказе в возбуждении уголовного дела.

9. Авторская концепция природы уголовного преследования, осуществляемого по заявлению коммерческой или иной организации в порядке ст. 23 УПК РФ, заключается в следующем: юридическое лицо выступает как самостоятельный участник – заявитель, права которого реализуются посредством действий представителя, а также учредителей (участников) юридического лица. Возбуждение уголовных дел в порядке ст. 23 УПК РФ – самостоятельный вид уголовного преследования, сочетающий в себе возможность возбуждения уголовного дела в частно-публичном порядке в случае подачи заявления руководителем организации, а также возможность возбуждения уголовного преследования при отсутствии заявления руководителя организации на основании любого предусмотренного законом повода при наличии согласия руководителя организации. В случае, если материалами проверки сообщения о преступлении

подтверждается причинение вреда другим организациям, гражданам, обществу или государству, не исключается возможность возбуждения уголовных дел в публичном порядке.

В ситуации преступного поведения учредителя (участника), руководителя юридического лица, протокол общего собрания учредителей (участников), в котором принято решение о необходимости подачи заявления о преступлении, совершенном в отношении данного юридического лица, приравнивается к заявлению о преступлении в порядке ст. 23 УПК РФ. Уголовное преследование в порядке ст. 23 УПК РФ необходимо рассматривать как особый коммерческий вид уголовного преследования.

10. Для обеспечения единой позиции по уголовному делу руководства (учредителей, участников) юридического лица и его представителя, исключения фактов злоупотребления со стороны последнего, следователь и дознаватель должны направлять уведомления по адресу фактического местонахождения юридического лица о процессуальных действиях и решениях по уголовному делу: 1) о необходимости обеспечения участия представителя, 2) о признании юридического лица потерпевшим, 3) о предъявлении обвинения, 4) о поступлении от представителя юридического лица заявлений, ходатайств, которые затрагивают материальные интересы юридического лица, и от которых зависит исход уголовного дела, 5) о поступлении от представителя юридического лица отказа от гражданского иска, 6) о нежелании представителя юридического лица заявлять по уголовному делу гражданский иск, выраженном при составлении протокола, 7) об окончании предварительного расследования.

11. В случае отказа представителя юридического лица от заявления гражданского иска по уголовному делу при разъяснении ему данного права следователь (дознаватель) должен уведомлять об этом потерпевшее юридическое лицо письмом по месту его фактического местонахождения для того, чтобы руководитель, учредители или участники могли принять меры к изменению позиции представителя или решить вопрос о его замене. В случае отказа от подачи гражданского иска представителем государственного юридического лица,

юридического лица, имеющего в своем составе государственное имущество, юридического лица, учредители которого не сохраняют прав на его имущество (фонды), о данном факте также уведомляется прокурор.

12. В целях дифференциации уголовной ответственности, исключения случаев необоснованного уголовного преследования работников юридического лица необходимо дополнить уголовно-процессуальное законодательство новым основанием вовлечения юридического лица в уголовное судопроизводство в качестве гражданского ответчика – обязанность в соответствии с Налоговым кодексом РФ и Арбитражным процессуальным кодексом РФ уплатить налоги, сборы, страховые взносы.

Предложения по совершенствованию законодательства

С целью совершенствования правового регулирования деятельности юридических лиц в досудебных стадиях уголовного судопроизводства разработан проект федерального закона «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» (приложение 1), основные положения которого заключаются в следующем:

- дополнить статью 5 УПК РФ пунктом 6.1: «6.1) деловая репутация юридического лица в уголовном процессе – это нематериальное благо, представляющее собой оценку обществом качеств, достоинств, недостатков данного юридического лица, которое отражается на достижении целей, для которых данное юридическое лицо было создано»;

- часть третью статьи 56 УПК РФ дополнить пунктом 9, содержащим положения о недопустимости допроса представителя юридического лица об обстоятельствах, которые стали ему известны при представлении его интересов;

- упорядочить процедуру подачи заявления юридическим лицом и участия юридического лица на стадии возбуждения уголовного дела путем внесения дополнений в ч. 2 ст. 141, ч. 3 ст. 141, ч. 4 ст. 144, ч. 6 ст. 144, ч. 1 ст. 144, ч. 2 ст. 145 УПК РФ;

- дополнить статью 140 УПК РФ частью 5, содержащей условие для возбуждения уголовных дел, предусмотренных главой 23 УК РФ;

- часть 1 статьи 54 УПК РФ дополнить новым основанием для привлечения юридического лица в качестве гражданского ответчика: лицо в соответствии с Налоговым кодексом РФ и Арбитражным процессуальным кодексом РФ обязано уплатить налоги, сборы, страховые взносы;

- ввести в УПК РФ специальную главу 50.1 «Производство по уголовным делам с участием юридических лиц», включающей в себя следующие положения:

- понятие юридического лица и виды юридических лиц (ст. 432.2);

- видовой предмет доказывания по уголовным делам с участием юридических лиц (ст. 432.3);

- регламентация процессуального статуса представителя юридического лица (ст. 432.4);

- право учредителей (участников) юридических лиц на подачу сообщения о преступлении и форма данного сообщения (ст. 432.5);

- порядок уведомления юридических лиц о поступлении заявлений, ходатайств, затрагивающих их материальные интересы или способных повлиять на исход уголовного дела (ст. 432.6);

- порядок разъяснения представителю юридического лица, признанного по уголовному делу потерпевшим, права на подачу гражданского иска (ст. 432.7).

Теоретическая значимость исследования обусловлена его научной новизной и заключается в том, что на основе полученных результатов формулируются теоретические основы правового положения юридических лиц в уголовном судопроизводстве на досудебных стадиях процесса, разработаны основы представительства юридических лиц, предложена четкая процессуальная регламентация процессуального порядка вовлечения и участия в досудебном уголовном судопроизводстве юридических лиц.

Содержащиеся в работе выводы и рекомендации позволили расширить сферу научных уголовно-процессуальных знаний о понятии юридических лиц в уголовном судопроизводстве, их правовом статусе, особенностях

осуществления деятельности в досудебных стадиях, процедурах их вовлечения и участия по уголовному делу.

Практическая значимость работы заключается в том, что ее результаты могут применяться в правотворческой деятельности для совершенствования законодательной регламентации участия юридических лиц в уголовном процессе и обеспечения тем самым прав и законных интересов участников уголовного процесса; при реализации на практике должностными лицами органов уголовного преследования, судьями, адвокатами положений УПК РФ в отношении юридических лиц, выступающих участниками уголовного процесса; при преподавании дисциплины «Уголовный процесс» в системе высшего образования и в рамках программ повышения квалификации дознавателей, следователей, прокуроров, судей, адвокатов; при подготовке учебных и учебно-методических пособий.

Степень достоверности полученных результатов обуславливается выбором и использованием научной методологии исследования, основанной на комплексном применении теоретических и эмпирических методов, репрезентативностью эмпирических данных, сопоставимостью результатов проведенного научного анализа исследуемых проблем с результатами, полученными другими авторами.

Методологическую основу исследования составил всеобщий диалектический метод познания. Научными инструментами при подготовке работы явились общенаучные и частнонаучные методы познания. В качестве общенаучных методов автором использованы анализ, синтез, сопоставление, системный метод, структурно-функциональный метод. В качестве частнонаучных методов в диссертации применены формально-юридический (при анализе норм уголовно-процессуального законодательства и норм иных законодательных актов), историко-правовой (при исследовании понятия юридического лица в уголовном процессе России), сравнительно-правовой (при выявлении особенностей участия юридических лиц в уголовном судопроизводстве). Кроме того, автором использованы методы эмпирического и социологического уровня. Так, в ходе

социологического исследования были получены необходимые данные о проблемах участия юридических лиц в уголовном процессе от прокурорских работников и сотрудников органов предварительного расследования, а также представителей судейского и адвокатского корпусов России. Метод правового моделирования применялся при разработке предложений по совершенствованию уголовно-процессуального законодательства в изучаемой предметной области.

Правовой базой диссертации послужили положения Конституции РФ и международно-правовых актов; нормы уголовно-процессуального, уголовного, гражданского, налогового, гражданско-процессуального, арбитражного процессуального законодательства Российской Федерации, отдельных федеральных законов, постановления и определения Конституционного Суда Российской Федерации, разъяснения Пленума Верховного Суда РФ, относящиеся к теме исследования.

При подготовке диссертации было также использовано законодательство России дореволюционного и советского периодов.

Теоретическую основу работы составили труды ведущих отечественных и зарубежных ученых в области теории права, уголовно-процессуального, уголовного, гражданского и других отраслей права, посвященные различным аспектам участия юридических лиц в правовых отношениях.

Эмпирической базой диссертационного исследования послужили результаты опубликованной практики Европейского Суда по правам человека, судов Российской Федерации первой и вышестоящих инстанций, органов предварительного расследования и прокуратуры; материалы 234 уголовных дел из архивов судов и органов предварительного расследования Саратовской области за 2011–2020 гг.; официальная статистика Генеральной прокуратуры РФ о результатах деятельности органов предварительного расследования в 2015 – 2021 гг.; Федеральной налоговой службы Российской Федерации о работе по государственной регистрации юридических лиц; данные анкетирования судей, следователей, дознавателей, адвокатов, прокуроров.

По проблемам диссертационной работы с использованием метода социологического исследования были проанкетированы 46 судей Саратовской области, 119 сотрудников органов предварительного расследования Саратовской и Самарской областей, 52 работника прокуратуры Саратовской области, 221 адвокат Воронежской, Кемеровской, Московской, Саратовской, Тамбовской областей.

Апробация результатов исследования. Диссертация обсуждена и одобрена на заседании кафедры уголовного процесса ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия».

Важнейшие положения диссертационной работы освещены в выступлениях автора на всероссийских и международных научно-практических конференциях, проходивших в Саратовской государственной юридической академии (ноябрь 2015 г., март, сентябрь, ноябрь 2016 г., апрель 2017 г., апрель 2020 г.); Донецком национальном университете (октябрь 2017 г.); Уральском государственном юридическом университете (апрель 2020 г.); Краснодарском университете МВД России (апрель, май 2020 г.), Научном инновационном Центре Международного института стратегических исследований (декабрь 2020 г.), Кубанском государственном университете (апрель 2021 г.).

Основные теоретические выводы и положения диссертации получили отражение в 13 опубликованных научных статьях автора, включая восемь статей в рецензируемых научных изданиях, рекомендованных ВАК при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации для опубликования основных научных результатов диссертаций.

Кроме того, они были использованы диссертантом при работе в качестве следователя и адвоката. Сделанные в работе выводы позволили автору успешно обжаловать два постановления о возбуждении уголовных дел о преступлениях, предусмотренных главой 23 УК РФ, подлежащих возбуждению в порядке ст. 23 УПК РФ, и добиться реабилитации подзащитного. Результаты этой деятельности опубликованы в одной из работ, указанных в списке публикаций диссертанта.

Разработанные в диссертации методические рекомендации по подготовке материала проверки сообщения о преступлении, связанном с действиями руководителя юридического лица и (или) члена коллегиального органа юридического лица, а равно методические рекомендации по процедуре допуска представителя юридического лица (приложения 4 и 5) внедрены в практическую деятельность следственных подразделений МВД России по Саратовской области, что подтверждается актами о внедрении.

Основные научные результаты диссертации используются в учебном процессе ФГБОУ ВО «Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского» и ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия».

Структура диссертации. Диссертация состоит из введения, двух глав, объединяющих шесть взаимосвязанных параграфов, заключения, списка использованной литературы и источников, а также пяти приложений.

Глава 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ УЧАСТИЯ ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

1.1. Понятие юридического лица в уголовном процессе России

В конце 90-х XX века и в начале нынешнего века в связи с преобразованиями в обществе в России был сформирован гражданско-правовой институт юридических лиц. Его формированию и исследованию на современном этапе посвящены работы многих ученых-цивилистов, а также ученых из области теории и истории государства и права, в том числе Н.В. Козловой, И.А. Маньковского, Т.В. Мельниковой, С.М. Никифорова, О.А. Серовой и других¹. Соответственно юридические лица стали вовлекаться в правовые отношения, в том числе в уголовно-процессуальные. Это в свою очередь повлекло необходимость внесения в уголовно-процессуальное законодательство положений, предусматривающих возможность юридических лиц участвовать в уголовно-процессуальных отношениях. УПК РФ 2001 года закрепил право юридических лиц участвовать в уголовном судопроизводстве в статусе потерпевшего, гражданского истца, гражданского ответчика. В этой связи появились исследования уголовно-процессуального характера, посвященные данному аспекту уголовного судопроизводства, таких ученых как М.Х. Абдрахманов, В.В. Афисов, В.И. Баловнева, Д.А. Иванов, С.П. Олефиренко, М.Р. Сафаралеев, П.Г. Сычев, А.О. Шаршембиев, Т.И. Ширяева, С.С. Шишкин и др.²

---

¹См.: *Козлова Н.В.* Понятие и сущность юридического лица. Очерк истории и теории. М., 2003. С. 78-89; *Маньковский И.А.* Теории сущности юридического лица: история развития и современные научные подходы // *Российский юридический журнал*. 2010. № 4. С. 117-126; *Мельникова Т.В.* Основные этапы развития правового регулирования внутренних отношений в юридическом лице в дореволюционной России // *История государства и права*. 2008. № 13. С. 13-17; *Никифоров С.М.* Становление правового института юридического лица публичного права в российском праве XVIII-начала XX вв.: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2015. С. 51-159; *Серова О.А.* Особенности формирования системы юридических лиц в России: к истории вопроса // *История государства и права*. 2007. № 13. С. 11-14; *Мошкало Б.В.* История института юридического лица в России в период после революции 1917 г. // *Право: Теория и практика*. 2003. № 9. С. 71-73.

²См.: *Абдрахманов М.Х.* Охрана имущества и деловой репутации юридических лиц в уголовном процессе России: дис. ... канд. юрид. наук. Омск, 2008; *Афисов В.В.* Процессуальное положение юридического лица как потерпевшего в уголовном судопроизводстве России: дис. ... канд. юрид. наук. Сургут, 2008; *Баловнева В.И.* Обеспечение защиты имущественных

Для того чтобы определить какие именно организации должны допускаться для участия в уголовном процессе, полагаем необходимым исследовать понятие юридического лица в уголовном процессе.

Самоопределение юридического лица в настоящее время нашло отражение лишь в гражданском законодательстве, в ч. 1 ст. 48 ГК РФ¹. При этом, как справедливо отмечает Л.В. Головкин: «сохранилось, пожалуй, главное – представление о юридическом лице как исключительно гражданско-правовой категории, которая не должна и не может существовать вне имущественного оборота»².

Между тем, согласно УПК РФ юридические лица в уголовно-процессуальных отношениях участвуют: в качестве потерпевшего (ч. 1 ст. 42 УПК РФ); гражданского истца (ч. 1 ст. 44 УПК РФ); гражданского ответчика (ч. 1 ст. 54 УПК РФ); залогодателя (ч. 1 ст. 106 УПК РФ); а также субъекта возмещения вреда, причиненного незаконными действиями должностных лиц (ч. 1 ст. 139 УПК РФ). При этом понятие «юридическое лицо» УПК РФ не сформулировал, в связи с этим остается неопределенным, какие именно коллективные образования могут выступать в данных качествах.

и неимущественных прав потерпевшего – юридического лица в уголовном судопроизводстве: автореф. ...канд. юрид. наук. Томск, 2018; *Иванов Д.А.* Защита следователем прав и законных интересов юридических лиц, потерпевших от преступлений: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2007; *Иванов Д.А.* Досудебный порядок возмещения вреда, причиненного преступлением: теоретические и правовые основы, проблемы правоприменения: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2018; *Олефиренко С.П.* Доказывание морального вреда и вреда, причиненного деловой репутации юридического лица, в уголовном судопроизводстве: дис. ... канд. юрид. наук. Челябинск, 2009; *Сафаралеев М.Р.* Правовое положение юридического лица в уголовном процессе России: дис. ... канд. юрид. наук. Омск, 2009; *Сычев П.Г.* Особенности участия и гарантии прав организаций (юридических лиц) на досудебных стадиях уголовного судопроизводства: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2008; *Шаршембиев А.О.* Участие юридических лиц в уголовном судопроизводстве Кыргызской республики и Российской Федерации: автореф. дис. ...канд. юрид. наук. Омск, 2013; *Ширяева Т.И.* Юридическое лицо как потерпевший и особенности его участия в уголовном судопроизводстве: дис. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 2008; *Шиликин С.С.* Представительство юридического лица в уголовном судопроизводстве: вопросы теории и практики: дис. ... канд. юрид. наук. Ижевск, 2012.

¹Юридическое лицо определяется как организация, которая имеет обособленное имущество и отвечает им по своим обязательствам, может от своего имени приобретать и осуществлять гражданские права и нести гражданские обязанности, быть истцом и ответчиком в суде.

²*Головкин Л.В.* Объем понятия юридического лица: через сравнительно-правовой метод к общетеоретическим предложениям // Закон. 2021. № 1. С. 55–56.

На это обстоятельство обращают внимание многие исследователи. Существуют две точки зрения на разрешения этой проблемы.

Первая точка зрения заключается в том, что понятие юридического лица, закрепленное в ГК РФ, является межотраслевым, может применяться во всех отраслях права и не требует отдельного закрепления и формулировки в УПК РФ¹.

Другая точка зрения основана на недопустимости применения гражданско-правового определения юридического лица в контексте уголовно-процессуальных отношений². Тем не менее, давая определение юридического лица в уголовном процессе, сторонники данной позиции не меняют содержания гражданско-правового определения. Так, В.А. Азаров определяет юридическое лицо в уголовном процессе, как «...самостоятельный субъект уголовно-процессуальных отношений, зарегистрированный в установленном порядке в едином государственном реестре юридических лиц (далее ЕГРЮЛ), обладающий организационным единством, имущественной обособленностью, корпоративной волей, вследствие этого способное занимать процессуальное положение отдельных участников уголовного судопроизводства и осуществляющее процессуальную деятельность посредством действий своих органов и (или) представителей»³. То есть, по сути, он раскрывает содержание ст. 48 ГК РФ.

Такая же позиция у В.В. Афисова, считающего: «...потерпевший-юридическое лицо должно строго соответствовать положениям Гражданского кодекса РФ»⁴ и А.О. Шаршембиева, полагающего, что под юридическим лицом в уголовном процессе следует понимать «...то же лицо, которое участвует в

---

¹См.: *Быков В.М., Колдин С.В.* Права потерпевшего по уголовно-процессуальному кодексу РФ 2001 года // *Следователь.* 2002. № 10. С. 2-3.

²См.: *Азаров В.А.* Юридические лица в уголовном процессе России: теоретические основы, законодательство и практика: монография. Омск, 2010. С. 26; *Абдрахманов М.Х.* Охрана имущества и деловой репутации юридических лиц в уголовном процессе России: дис. ... канд. юрид. наук. Омск, 2008. С. 47; *Ширяева Т.И.* Юридическое лицо как потерпевший: теоретические и практические проблемы участия в уголовном судопроизводстве: монография. Волгоград, 2010. С. 40.

³См.: *Азаров В.А.* Юридические лица в уголовном процессе России: теоретические основы, законодательство и практика: монография. Омск, 2010. С. 40.

⁴См.: *Афисов В.В.* Процессуальное положение юридического лица как потерпевшего в уголовном судопроизводстве России: дис. ... канд. юрид. наук. Сургут, 2008. С. 7.

имущественном обороте»¹. Аналогичной позиции придерживается и М.Р. Сафаралеев, который полагает, что в уголовном процессе «юридическое лицо» является более узким понятием по отношению к понятию «организация» и понимает под первым лишь те организации, которые зарегистрированы в ЕГРЮЛ².

Более удачным представляется определение Т.И. Ширяевой, которая применительно к уголовному процессу определяет юридическое лицо, как «...признанную государством в качестве субъекта права, организацию, которая обладает функциональным, экономическим и организационным единством, внешней автономией и обособленным имуществом, выступает в правоотношениях и может участвовать в судопроизводстве от своего имени»³. Достоинство данного определения, на наш взгляд, заключается в том, что ученый не связывает его в определении с регистрацией в ЕГРЮЛ, что позволяет понимать под юридическим лицом более широкий круг организаций. Однако, несмотря на выведение данного понятия, Т.И. Ширяева все же связывает участие юридических лиц в уголовном процессе с государственной регистрацией⁴, по всей видимости, отождествляя признание государством в качестве субъекта права и государственную регистрацию в ЕГРЮЛ.

То есть абсолютное большинство ученых, в том числе, предлагающих собственное определение юридического лица в уголовном процессе, понимают под ним лишь те организации, которые являются юридическими лицами в гражданско-правовом смысле, а именно зарегистрированы в ЕГРЮЛ. Лишь немногие ученые придерживаются позиции о недопустимости понимания под юридическим лицом в уголовном процессе только тех организаций, которые

---

¹См.: *Шаршембиев А.О.* Участие юридических лиц в уголовном судопроизводстве Кыргызской Республики и Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Омск, 2013. С. 7.

²См.: *Сафаралеев М.Р.* Правовое положение юридического лица в уголовном процессе России: дис. ... канд. юрид. наук. Омск, 2009. С. 8.

³См.: *Ширяева Т.И.* Юридическое лицо как потерпевший: теоретические и практические проблемы участия в уголовном судопроизводстве: монография. Волгоград, 2010. С. 40.

⁴См.: Там же.

зарегистрированы в ЕГРЮЛ¹. Так, С.А. Синенко полагает, что потерпевшим по уголовному делу может быть не только юридическое лицо, но и другие организации². Схожей позиции на данный вопрос придерживается Д.А. Иванов, который считает, что «...в уголовном процессе нарушаются интересы организаций, не являющихся юридическими лицами, поскольку на основании положений п. 1 ч. 1 ст. 6 УПК РФ назначением уголовного судопроизводства является защита прав и законных интересов организаций, в перечень которых попадают не только организации, подлежащие государственной регистрации, но и организации, не подлежащие государственной регистрации»³. Позиция данных ученых о том, что для уголовного процесса наличие у организации регистрации в ЕГРЮЛ не имеет значения, представляется обоснованной. На наш взгляд, понимание под юридическим лицом в уголовном процессе лишь тех организаций, которые являются таковыми в гражданско-правовом смысле, то есть зарегистрированы в ЕГРЮЛ, необоснованно сужает в глазах правоприменителей саму суть юридического лица, которое представляет собой союз физических лиц, признанный субъектом права⁴. Изложенное подтверждается результатами анкетирования: 68% опрошенных практических работников – судей, работников прокуратуры, сотрудников органов предварительного расследования и адвокатов считают, что для участия в уголовном процессе не должны допускаться организации, не зарегистрированные в ЕГРЮЛ⁵. Однако гражданское право не имеет приоритета над уголовно-процессуальным правом, и каждая отрасль регламентирует отдельные правовые отношения. Кроме этого, отраслевые науки имеют самостоятельную систему понятий, без четкого определения которых

---

¹См.: *Иванов Д.А.* Защита следователем прав и законных интересов юридических лиц, потерпевших от преступлений: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2007. С. 28.

²См.: *Синенко С.А.* Обеспечение прав и законных интересов потерпевшего в уголовном судопроизводстве: теоретические, законодательные и правоприменительные проблемы: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2014. С. 82.

³См.: *Иванов Д.А.* Защита следователем прав и законных интересов юридических лиц, потерпевших от преступлений: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2007. С. 28.

⁴См.: *Шершеневич Г.Ф.* О русском гражданском праве. М., 1994. С. 74.

⁵См.: Приложение 3.

невозможно было бы развитие этих наук¹. При этом сторонники позиции отождествления юридического лица в уголовном процессе с гражданско-правовым определением юридического лица, не учитывают положения ст. 6 УПК РФ, которая в качестве назначения уголовного судопроизводства закрепляет защиту организаций от преступлений. Кроме этого, на наш взгляд, с исторических позиций участие юридических лиц в уголовном процессе свидетельствует о том, что наличие гражданско-правового статуса юридического лица и его регистрация в ЕГРЮЛ не имеет значения для уголовного процесса. Обусловлено это тем, что юридическое лицо являлось участником уголовно-процессуальных правоотношений задолго до введения УПК РФ 2001 года и закрепления данного понятия в источниках права.

Так, самой ранней формой участия юридических лиц в уголовном процессе являлось возмещение сельской общиной штрафа за убийство, совершенное на ее территории, закрепленное в Русской правде XI-XII веков². Действительно, первоначальными субъектами права были не отдельные персонифицированные человеческие личности, а совокупности этих личностей, таковыми являлись племя, род, семья, а с усугублением социального расслоения и укреплением публичной власти – сельские (соседские) общины, государство в целом³. При этом сельские общины являлись юридическими лицами, ведь, как верно отмечал Г.Ф. Шершеневич, юридическое лицо - «все то, что, не будучи физическим лицом, признается со стороны объективного права способным, ввиду определенной цели, быть субъектом права»⁴.

С развитием экономики появились коллективные субъекты, за которыми было признано право на имущество (сельские общества, монастыри и церкви, кредитные установления, учебные заведения, товарищества, компании и

---

¹См.: *Зайцев И.М.* О природе правовых понятий // Некоторые философские проблемы государства и права: сборник статей. Саратов, 1974. С. 80.

²См.: *Тихомиров М.Н.* Пособие для изучения Русской Правды. М., 1953. С. 80.

³См.: *Бытко Ю.И.* Формула уголовной ответственности юридических лиц: история и современность: монография. Саратов, 2012. С. 17.

⁴*Шершеневич Г.Ф.* О русском гражданском праве. М., 1994. С. 74.

конкурсы) (ст. 698)¹. Привлечение данных юридических лиц в уголовно-процессуальные отношения осуществлялось в таких формах, как: 1) возмещение вреда, причиненного преступлением, железнодорожными, пароходными компаниями, 2) обращение в государственные органы: полицию и суд в случае причинения им материального вреда². В данном случае закрепление 01 января 1835 года в Своде законов Российской империи за сельскими обществами, монастырями и церквями, кредитными установлениями, учебными заведениями, товариществами, компаниями и конкурсами возможности участия в уголовном процессе было обусловлено также имущественной и организационной обособленностью. Лишь в 1922 в России нашло отражение понятие «юридическое лицо»³. Вещные и обязательственные права были предоставлены юридическим лицам: рабочим и кооперативным организациям, всякого рода товариществам и зарегистрированным обществам, государственным учреждениям и предприятиям и их объединениям, в пределах, указанных их уставами или соответствующими положениями (ст. 7)⁴. При этом, законы советского времени также допускали возможность участия данных юридических лиц в уголовном процессе. Так, УПК РСФСР 1922 года закрепил за организациями и учреждениями право выступать в качестве гражданских истцов (ст. 56 УПК РСФСР 1922 г.)⁵, поручителей (ст. 155 УПК РСФСР 1922 г.), залогодателей (ст. 156 УПК РСФСР 1922 г.), а также субъектов обжалования действий должностных лиц (ст. 216 УПК РСФСР 1922 г.)⁶. Закон СССР от 25.12.1958 «Об утверждении Основ уголовного судопроизводства Союза ССР и Союзных республик» закрепил за юридическими

---

¹См.: Там же.

²Полагаем, что это явилось прообразом современного права юридического лица на обращение в правоохранительные органы за возмещением вреда, причиненного преступлением его имуществу, закрепленного в п.1 ч. 1 ст. 140; ст. 141; ст. 23 УПК РФ.

³См.: Декрет ВЦИК от 22.05.1922 «Об основных частных имущественных правах, признаваемых РСФСР, охраняемых ее законами и защищаемых судами РСФСР» [Электронный ресурс] // Библиотека нормативно-правовых актов Союза Советских Социалистических республик. URL: http://www.libussr.ru/doc_ussr/ussr_1330.htm (дата обращения: 28.12.2017).

⁴См.: Там же.

⁵Постановление ВЦИК от 25.05.1922 «Об Уголовно-процессуальном кодексе» // СУ РСФСР. 1922. № 20–21, ст. 230.

⁶См.: Там же.

лицами возможность выступать в качестве гражданских ответчиков¹. Принятый в 1960 году УПК РСФСР сохранил за юридическими лицами возможность выступать в качестве вышеуказанных участников уголовного судопроизводства². Следовательно, участие указанных выше юридических лиц в уголовно-процессуальных правоотношениях, с исторической точки зрения, было обусловлено: 1) признанием их законодателем в нормативных документах³ субъектами уголовно-процессуальных отношений (лицами, которые могут возмещать причиненный преступлением вред, обращаться в государственные органы в случае причинения им материального вреда); 2) наличием организационной обособленности, которая предполагает, что коллективный субъект является самостоятельным участником общественных отношений, не равным группе физических лиц; 3) наличием обособленного имущества.

История участия юридических лиц в уголовном процессе позволяет сделать вывод о том, что юридические лица выступали самостоятельными субъектами общественных отношений, а, следовательно, являлись юридическими лицами, задолго до закрепления самого этого понятия в Российском законе, а также задолго до установления порядка регистрации юридических лиц⁴.

В 2001 году был принят федеральный закон⁵, утвердивший порядок создания, ликвидации юридических лиц, необходимость внесения организаций в единый государственный реестр юридических лиц. В этом же году был принят УПК РФ, закрепивший возможность участия юридических лиц в уголовном процессе, в том числе, в качестве потерпевшего. Принятие в 2001 году нового

---

¹См.: Закон СССР от 25.12.1958 «Об утверждении Основ уголовного судопроизводства Союза ССР и Союзных республик» // Ведомости ВС СССР. 1959. № 1, ст. 15.

²См.: Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР от 27.10.1960 // Ведомости ВС РСФСР. 1960. №490, ст. 592.

³См.: Русская правда XI век 1019–1054 годы – сборник правовых норм Руси [Электронный ресурс] // Публикация на сайте «Хронос: всемирная история в интернете.URL: <http://www.hrono.ru/dokum/1000dok/pravda72.php> (дата обращения: 25.02.2020); Свод законов Российской империи. Санкт-Петербург, 1857. Т.10. С. 133-135.

⁴ См. об этом: *Седова Г.И., Дразжевская Ю.В.* Развитие правового положения юридических лиц в уголовном судопроизводстве России // История государства и права. 2021. № 2. С. 48–53.

⁵См.: Федеральный закон от 08.08.2001 № 129-ФЗ (с изм. и доп. от 27.10.2020) «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» // Рос. газета. 2001. 10 авг.

УПК РФ практически не повлияло на законодательное определение юридического лица, участвующего в уголовном деле, поскольку и в настоящее время в УПК РФ отсутствует понятие юридического лица в уголовно-процессуальном значении, а это влечет ошибки в правоприменении. Так, на практике при допуске юридического лица в уголовный процесс, следователи стали ориентироваться на наличие у них регистрации в ЕГРЮЛ¹ и не допускать юридическое лицо в уголовный процесс, если оно не может подтвердить регистрацию в качестве юридического лица. Так, по одному из уголовных дел следователь вынес постановление об отказе в удовлетворении ходатайства о признании агентства потерпевшим на том основании, что его представителем не были представлены документы, подтверждающие регистрацию данной организации в ЕГРЮЛ, в связи чем, по мнению следователя, оно не является юридическим лицом, поэтому в силу положений ст. 42 УПК РФ не может являться потерпевшим. Данное решение следователя было обжаловано в суд в порядке ст. 125 УПК РФ, который подтвердил законность решения следователя об отказе в допуске агентства на том основании, что оно не является юридическим лицом, поскольку не зарегистрировано в ЕГРЮЛ. Далее, при обжаловании решения суда первой инстанции в апелляционном порядке, в суд были представлены документы, подтверждающие, что агентство зарегистрировано в ЕГРЮЛ, а значит является юридическим лицом в гражданско-правовом смысле. В связи с этим, суд апелляционной инстанции, убедившись в том, что агентство зарегистрировано в ЕГРЮЛ, как юридическое лицо, руководствуясь ст. 42 УПК РФ и ч. 1 ст. 48 ГК РФ, признало постановление следователя об отказе в удовлетворении ходатайства о признании юридического лица потерпевшим необоснованным². Результаты анкетирования практических работников также говорят о том, что в настоящее время организация, не зарегистрированная в ЕГРЮЛ, может столкнуться с отказом в допуске ее к участию в уголовном процессе в связи с отсутствием у нее

---

¹Согласно ст. 51 ГК РФ данные о юридическом лице включаются в единый государственный реестр юридических лиц (ЕГРЮЛ).

²См.: Апелляционное постановление от 14.10.2014 № 22-6114/14 22К-6114/2014 [Электронный ресурс] // Сайт публикаций судебных и нормативных актов РФ. URL: <https://sudact.ru/regular/doc>(дата обращения: 26.02.2020).

гражданского-правового статуса юридического лица. Так, 58% опрошенных сотрудников органов предварительного расследования заявили о том, что не допустили бы к участию в уголовный процесс организацию, не зарегистрированную в ЕГРЮЛ¹. При этом данную позицию поддерживают 100% опрошенных прокурорских работников², что свидетельствует о низких шансах на обжалование решения прокурору в порядке ст. 123–124 УПК РФ в случае отказа в допуске к участию в уголовный процесс. Некоторая вероятность успешного обжалования решения об отказе в допуске к участию в уголовный процесс организации, не зарегистрированной в ЕГРЮЛ, имеется в суде в порядке ст. 125 УПК РФ, поскольку 40% опрошенных судей считают, что такие организации должны допускаться к участию в уголовном процессе³. Тем не менее, сложившаяся ситуация не вполне оправдана. На наш взгляд, исторический анализ участия юридических лиц в уголовном процессе свидетельствует о том, что регистрация в ЕГРЮЛ не имеет отношение к уголовному процессу и от ее наличия не зависит возможность участия юридического лица в уголовном процессе. Обусловлено это тем, что на протяжении всей Российской истории, начиная с XI века, участие юридических лиц в уголовном процессе определялось признанием их законодателем в нормативных документах субъектами уголовно-процессуальных отношений, наличием у них обособленного имущества и организационной обособленностью, которыми, на наш взгляд, в настоящее время обладают не только организации, зарегистрированные в ЕГРЮЛ, но и иные организации. Кроме этого, при анализе работ, исследующих данную проблему, мы пришли к выводу, что для того, чтобы правильно определить, кто же в уголовном процессе является юридическим лицом, необходимо исследовать, какие именно организации могут выступать участниками уголовно-процессуальных отношений или иными словами, обладают правосубъектностью. Полагаем, что исследование правосубъектности юридических лиц в уголовном

---

¹См.: Приложение 3.

²См.: Приложение 3.

³См.: Приложение 3.

процессе позволит сформировать определение юридических лиц в уголовном процессе.

Правосубъектность в теории права понимается, как возможность признания лица в качестве носителя прав и обязанностей, а также в качестве субъекта или возможного субъекта конкретных правоотношений¹. Данное определение актуально и для уголовного процесса. Содержание правосубъектности по общепринятому мнению ученых в области теории права², гражданского права³, уголовного процесса⁴ составляют правоспособность и дееспособность. Посредством дееспособности происходит реализация правоспособности лица, без которой последняя не может быть реализована. Выделяют три вида правосубъектности: общую, отраслевую и специальную⁵. Физические и юридические лица с момента своего появления становятся частью объективной действительности. В связи с чем, полагаем, становятся возможными участниками правовых отношений, то есть наделяются общей правосубъектностью. Для того,

---

¹См.: *Кузнецов С.В., Хасимова Л.Н.* Институт правосубъектности в общей теории права: основные подходы и взгляды // Пробелы в российском законодательстве. Юридический журнал. 2013. № 2. С. 37.

²См.: *Кузнецов С.В., Хасимова Л.Н.* Институт правосубъектности в общей теории права: основные подходы и взгляды // Проблемы в российском законодательстве. Юридический журнал. 2013. № 2. С. 37; *Марченко Н.Н.* Теория государства и права: учебник / отв.ред. М.Н. Марченко. 2-е изд-е, перераб. М., 2010. С. 591-597.

³См.: *Лисецкий С.К.* Некоторые вопросы структуры правосубъектности юридического лица // Вестник СамГУ. 2013. № 8. С. 56; *Осокина Г.Л.* Гражданская процессуальная право- и дееспособность // Российская юстиция. 1997. № 5. С. 35.

⁴См.: *Зеленина О.А.* Соотношение категорий правоспособности и дееспособности в процессуальном статусе участника уголовного судопроизводства // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Право. 2011. № 6. С. 30-34; *Ижнина Л.П., Абазалиев И.М.* Структурный анализ процессуального положения участника уголовного судопроизводства // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2018. № 2. С.130; *Татьянина Л.Г.* Уголовно-процессуальная дееспособность в структуре личности участника уголовного судопроизводства // Правоведение. 2015. № 6. С.124–130.

⁵Под общей правосубъектностью понимают способность лица быть субъектом права в рамках определенной политической и правовой системы. Отраслевая правосубъектность заключается в возможности лица быть участником правоотношений той или иной отрасли права. Специальная правосубъектность предполагает способность быть участником лишь определенного круга правоотношений в рамках определенной отрасли права. В ходе нашего исследования, мы будем придерживаться данной классификации, поскольку она, как нам представляется, позволит раскрыть особенности участия юридических лиц в уголовном процессе, См.: *Алексеев С.С.* Общая теория права. М., 1982. Т. 2. С. 144; *Сафаралеев М.Р.* Уголовно-процессуальная правосубъектность юридического лица // Вестник Томского государственного университета. 2009. № 319. С. 127.

чтобы стать участником уголовно-процессуальных отношений, законодатель должен закрепить свою волю в уголовно-процессуальных источниках, и в назначении уголовного судопроизводства, законодатель не связывает необходимость защиты прав именно с гражданско-правовым статусом юридического лица. Как верно отмечает В.М. Корнуков, каждый гражданин с момента своего рождения потенциально может быть субъектом уголовного процесса¹. Юридическое лицо также с момента своего создания становится участником общественных отношений, субъектом прав в рамках российской правовой системы, то есть наделяется общей правосубъектностью и специальной правосубъектностью, поскольку имеет возможность выступать в качестве субъекта уголовно-процессуальных отношений.

Создание юридического лица осуществляется в соответствии с федеральными законами Российской Федерации² и предшествует регистрации в ЕГРЮЛ. При этом ст. 49 ГК РФ связывает с регистрацией в ЕГРЮЛ лишь возникновение гражданской правоспособности, создание же организаций регламентируется отдельными федеральными законами, исходя из которых организация считается созданной с момента принятия решения учредителями о его учреждении. Это решение может оформляться в различных формах, в зависимости от вида юридического лица. Так, например, в ст. 11 федерального закона от 08.02.1998 № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью» установлено, что при создании общества составляется договор об учреждении общества. Относительно политических партий ч. 2 ст. 11 федерального закона от 11.07.2001 № 95-ФЗ «О политических партиях» связывает момент их создания с принятием учредительным съездом решений о создании политической партии, об образовании ее региональных отделений не менее чем в половине субъектов

---

¹См.: Корнуков В.М. Теоретические и правовые основы положения личности в уголовном судопроизводстве: дис. ... д-ра юрид. наук. Саратов, 1987. С. 115.

²См.: Федеральный закон от 08.08.2001 № 129-ФЗ (с изм. и доп. от 27.10.2020) «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» // Рос. газета. 2001. 10 авг.; Федеральный закон от 08.02.1998 № 14-ФЗ (с изм. и доп. от 24.02.2021) «Об обществах с ограниченной ответственностью» // Рос. газета. 2001. 10 авг.; Федеральный закон от 19.05.1995 № 82-ФЗ (с изм. и доп. от 30.12.2020) «Об общественных объединениях» // Рос. газета. 1995. 25 мая.

Российской Федерации, о принятии устава политической партии и о принятии ее программы, о формировании руководящих и контрольно-ревизионных органов политической партии. Таким образом, порядок создания отдельных организаций регламентируются отдельными федеральными законами Российской Федерации и момент их создания предшествует государственной регистрации. С момента государственной регистрации организация получает гражданскую правоспособность, наличие которой не имеет значение для возможности участия организации в уголовном процессе. Кроме этого, некоторые организации вовсе не подлежат регистрации в ЕГРЮЛ. Так, статус юридического лица не предусмотрен для религиозных групп. Согласно ч. 1 ст. 7 федерального закона «О свободе совести и о религиозных объединениях», религиозной группой признается «добровольное объединение граждан, образованное в целях совместного исповедания и распространения веры, осуществляющее деятельность без государственной регистрации и приобретения статуса юридического лица»¹. Данной статьей помимо изложенного предусмотрено уведомление государственных органов о создании религиозной группы, которые принимают решение о государственной регистрации религиозной группы. То есть, несмотря на невозможность приобретения статуса юридического лица, религиозные группы проходят государственную регистрацию и государство признает их в качестве субъектов общественных отношений. Соответственно религиозные группы могут без статуса юридического лица в гражданско-правовом смысле (ст. 48 ГК РФ) быть участниками уголовно-процессуальных отношений, поскольку создаются в соответствии с федеральным законом РФ, который помимо прочего предусматривает особую процедуру регистрации, не связанную с регистрацией в ЕГРЮЛ. Также возможны случаи, когда юридическое лицо может зарегистрироваться в ЕГРЮЛ, а может осуществлять свою деятельность без регистрации в ЕГРЮЛ, не получая гражданской правоспособности юридического лица. Например, ч. 1 ст. 8 федерального закона от 12.01.1996 №10-ФЗ

---

¹См.: Федеральный закон от 26.09.1997 № 125-ФЗ (с изм. и доп. от 11.06.2021) «О свободе совести и о религиозных объединениях» // Рос. газета. 1997. 1 окт.

устанавливает, что «профсоюзы, объединения (ассоциации) профсоюзов, первичной профсоюзной организации, иной профессиональной организации, входящей в структуру общероссийского и межрегионального профсоюза, объединения (ассоциации) организации профсоюзов получают гражданскую правоспособность с момента внесения в ЕГРЮЛ», однако они вправе не регистрироваться¹. В этом случае они не приобретают гражданских прав юридического лица, однако вправе, в частности, представлять интересы работодателей при рассмотрении трудовых споров и осуществлять иные права, установленные данным законом. Федеральным законом от 19.05.1995 № 82-ФЗ установлено право на создание общественных объединений: общественная организация, общественное движение, общественный фонд, общественное учреждение, орган общественной деятельности, политическая партия, при этом некоторые из них подлежат государственной регистрации (политические партии и союзы общественных объединений), а другие могут пройти государственную регистрацию и получить гражданско-правовой статус юридического лица, а могут не получать его и осуществлять свою деятельность без него², а значит в соответствии со ст. 6 УПК РФ, без статуса юридического лица в гражданского правовом смысле (ст. 48 ГК РФ) они могут быть участниками уголовно-процессуальных отношений. Так, исходя из положений федерального закона от 19.05.1995 № 82-ФЗ, могут не регистрироваться в качестве юридического лица общественные организации (ст. 8), общественное движение (ст. 9), общественный фонд (ст. 10), общественное учреждение (ст. 11), орган общественной самодеятельности (ст. 12)³. То есть, создание юридических лиц не связано с регистрацией в ЕГРЮЛ, а некоторые организации вовсе не подлежат регистрации в нем. Зарегистрировавшись в ЕГРЮЛ, юридическое лицо получает гражданскую правоспособность, определение которой законодательно закреплено (ст. 49 ГК

---

¹См.: Федеральный закон от 12.01.1996 № 10-ФЗ (с изм. и доп. от 11.06.2021) «О профессиональных союзах, их правах и гарантиях деятельности» // Рос. газета. 1996. 20 января.

²См.: Федеральный закон от 19.05.1995 № 82-ФЗ (с изм. и доп. от 30.12.2020) «Об общественных объединениях» // Рос. газета. 1995. 25 мая.

³См.: Федеральный закон от 19.05.1995 № 82-ФЗ (с изм. и доп. от 30.12.2020) «Об общественных объединениях» // Рос. газета. 1995. 25 мая.

РФ)¹. Данный вывод подтверждается и материалами правоприменительной практики. Так, по уголовному делу, возбужденному по признакам состава преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 159 УК РФ, относящегося к делам частного-публичного обвинения, сторона защиты пыталась обжаловать постановление о возбуждении уголовного дела на том основании, что организация на момент подачи заявления не была зарегистрирована в ЕГРЮЛ, следовательно, не может выступать участником уголовно-процессуальных отношений, однако и суд первой, и суд второй инстанции не усмотрел в действиях следователя нарушений².

Кроме этого, организации по тем или иным причинам, как законного, так и незаконного характера может быть отказано в государственной регистрации. На обжалование данной ситуации может потребоваться определенное время, однако уже на этом этапе организация считается созданной, пусть и без получения гражданско-правовых прав юридического лица. В связи с изложенным, отсутствие регистрации в ЕГРЮЛ, на наш взгляд, не является препятствием для участия в уголовном процессе, поскольку независимо от прохождения государственной регистрации, против имущества и деловой репутации организации может быть совершено преступление и их права и законные интересы нуждаются в защите.

В литературе высказывалось мнение о том, что «организация, не прошедшая регистрацию, должна получить возможность выступать участником уголовного процесса, но необходимы доказательства, подтверждающие факт отсутствия регистрации по объективным, не зависящим от организации обстоятельствам»³. Данная позиция оправдана в части того, что она допускает возможность участия в уголовном процессе организаций, не зарегистрированных в ЕГРЮЛ, но вызывает

---

¹См.: Гражданский кодекс Российской Федерации от 30.11.1994 № 51-ФЗ (с изм. и доп. от 11.06.2021) // Рос. газета. 1994. 8 декабря.

²См.: Уголовное дело № 22-1571/2019 // Архив Кировского районного суда г. Томска.

³См.: *Шишкин С.С.* Правовое положение органа юридического лица в современном Российском уголовном процессе // Современное уголовно-процессуальное право (Теоретические и прикладные аспекты): сборник научных трудов по материалам региональной, межведомственной, межвузовской научно-практической конференции. 2011. С. 109–120.

возражения, потому что предлагает допускать их лишь в том случае, если их не зарегистрировали по независящим от них обстоятельствам. Однако, на наш взгляд возможность участия организаций в уголовном процессе никак не связана с регистрацией в ЕГРЮЛ, поскольку последняя устанавливает возможность участия только в гражданско-правовых отношениях. Созданной же организацией является с момента принятия в соответствующей форме решения о его создании, и уже с этого момента, на наш взгляд, имущество и деловая репутация организации может стать предметом преступного посягательства, поэтому защита прав и законных интересов таких организаций является необходимой в рамках уголовного процесса, независимо от того, подлежат ли они регистрации в ЕГРЮЛ, зарегистрированы ли они там или нет.

Таким образом, организация, созданная на основании соответствующих федеральных законов Российской Федерации, регламентирующих порядок создания юридических лиц¹, получает общую правосубъектность, обладая которой может становиться участником различных правоотношений, в том числе уголовно-процессуальных.

Закрепив в УПК РФ возможность участия юридических лиц в уголовном процессе (42, 44, 54, 106, 139 УПК РФ), законодатель наделил юридических лиц отраслевой уголовно-процессуальной правосубъектностью. В уголовном процессе юридическое лицо в силу своей природы, а также позиции законодателя, не может быть участником всех правоотношений в рамках уголовного процесса в отличие от физических лиц. Так, юридическое лицо не может получить в уголовном процессе статус подозреваемого, обвиняемого и участвовать в связанных с приданием данного статуса правоотношениях, не может лично давать показания, в силу этого, на наш взгляд, основываясь на принятой ранее за основу классификации правосубъектности², полагаем, юридические лица обладают в

---

¹См.: Федеральный закон от 08.02.1998 № 14-ФЗ (с изм. и доп. от 24.02.2021) «Об обществах с ограниченной ответственностью» // Рос. газета. 2001. 10 авг.; Федеральный закон от 19.05.1995 № 82-ФЗ (с изм. и доп. от 30.12.2020) «Об общественных объединениях» // Рос. газета. 1995. 25 мая; Федеральный закон от 26.12.1995 № 208-ФЗ (с изм. от 24.02.2021) «Об акционерных обществах» // Рос. газета. 1995. 29 дек.

²См.: *Алексеев С.С.* Общая теория права. М., 1982. Т. 2. С. 144.

уголовном процессе в отличие от физических лиц специальной правосубъектностью, предполагающей способность быть участником лишь определенного круга уголовно-процессуальных правоотношений в рамках уголовного процесса.

Для того, чтобы функционировать юридическому лицу уже на этапе создания требуется физическое лицо или группа физических лиц, которые будут принимать решение от его имени при участии в общественных и правовых отношениях. Соответствующими федеральными законами РФ¹ закрепляется название данных органов, которые формируются в момент создания юридического лица и закрепляются в учредительных документах. То есть уже в момент создания устанавливается лицо или группа лиц, которые реализуют правоспособность юридических лиц в правовых отношениях, в том числе в уголовно-процессуальных. Поэтому юридическое лицо становится дееспособным в уголовном процессе в момент создания.

Фактически при создании юридического лица учредители наделяют отдельных лиц или лицо способностью действовать от его имени и в данной ситуации, на наш взгляд, складывается ситуация близкая к законному представительству, то есть лицу, которое не может самостоятельно осуществлять права, представляется законный представитель. Отождествление этого законного представителя с самим представляемым может приводить к нарушению прав последнего. Тем не менее юридическое лицо является дееспособным посредством действий данных лиц. Как писал еще Г.Ф. Шершеневич, «юридические лица создаются самой жизнью или законодателем, и в основе юридического лица лежат не фиктивные, а реальные потребности живых людей, но субъекты, которым даются права для охраны таких интересов, существа нереальные»². Данная позиция актуальна и в настоящее время, поскольку сущность юридического лица

---

¹См.: Федеральный закон от 08.02.1998 № 14-ФЗ (с изм. и доп. от 24.02.2021) «Об обществах с ограниченной ответственностью» // Рос. газета. 2001. 10 авг.; Федеральный закон от 19.05.1995 № 82-ФЗ (с изм. и доп. от 30.12.2020) «Об общественных объединениях» // Рос. газета. 1995. 25 мая; Федеральный закон от 12.01.1996 № 7-ФЗ (с изм. и доп. от 11.06.2021) «О некоммерческих организациях» // Рос. газета. 1996. 24 янв.

²См.: Шершеневич Г.Ф. Учебник русского гражданского права. М., 1995. С. 89.

универсальна и неизменна. Именно в связи с тем, что юридическое лицо не может самостоятельно охранять свои же интересы уже на этапе создания действующими федеральными законами оно наделяется соответствующими управленческими органами, которые принимают решения от имени юридического лица, в том числе и в рамках уголовного процесса.

Наиболее подходящим для исследуемого вопроса видится определение уголовно-процессуальной дееспособности, как «способности участника уголовного судопроизводства лично осуществлять свои права и нести обязанности по уголовному делу или доверить это представителю»¹. Юридическое лицо в уголовном процессе может реализовать свои права и обязанности лишь посредством представителя, в этом и заключается его дееспособность в уголовном процессе. Фактически в уголовном процессе имеет место реализация дееспособности юридического лица посредством действий представителя, через которого юридическое лицо осуществляет свои права по уголовному делу, а юридическое лицо лишь признается участвующим. Реализация прав юридических лиц в уголовном процессе осуществляется посредством действий представителя, через которого и реализуется уголовно-процессуальная дееспособность юридического лица, однако данное участие не должно восприниматься с небезупречной, на наш взгляд, позиции отождествления представителя и самого юридического лица.

Таким образом, полагаем, что *правосубъектность юридического лица в уголовном процессе – возникающая в момент создания юридического лица на основании соответствующего федерального закона Российской Федерации способность выступать в качестве субъекта определенного законодателем круга уголовно-процессуальных отношений, при этом осуществлять свои права, защищать свои законные интересы посредством действий представителя и иных лиц, составляющих руководство юридического лица (руководитель, учредители, участники)*. Правосубъектность юридического лица в уголовном

---

¹См.: Полосков П.В. Правоспособность и дееспособность в советском уголовном процессе: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1985. С. 9.

процессе является специальной, поскольку юридическое лицо, в отличие от лиц физических, в силу своей специфики и позиции законодателя может быть субъектом не всех уголовно-процессуальных отношений, а лишь тех, что определены в законе.

Полагаем, что определяющим для участия юридического лица в уголовном процессе является не регистрация его в ЕГРЮЛ, а иные критерии, которые определяют необходимость их участия в уголовном процессе. Как справедливо отмечает С.А. Синенко: «...уголовный процесс имеет дело с реально существующими субъектами права, являющимися частью объективной реальности, поэтому преобладающим должен быть не вопрос о том, каким критериям должна соответствовать организация, чтобы иметь возможность именоваться юридическим лицом, а насколько выявлены обстоятельства, подтверждающие причинение этой организации вреда совершенным деянием, то есть обнаружены признаки лица, потерпевшего от преступления»¹. Представляется, что для участия в уголовно-процессуальных отношениях главным, исходя из смысла ст. 6 УПК РФ, является обладание имуществом, которое и определяет процессуальный статус юридического лица в уголовном процессе. Наша позиция находит подтверждение в тексте федеральных законов, которые регламентируют те или иные виды деятельности организаций различного рода: как зарегистрированные в ЕГРЮЛ, так и нет. Так, в ст. 24 федерального закона от 12.01.1996 № 10-ФЗ установлены гарантии имущественных прав профсоюзов, из которой следует, что профсоюзы, их объединения (ассоциации), первичные профсоюзные организации владеют, пользуются и распоряжаются принадлежащим им на праве собственности имуществом, в том числе денежными средствами, необходимыми для выполнения своих уставных целей и задач, владеют и пользуются переданным им в установленном порядке в их

---

¹См.: Синенко С.А. Обеспечение прав и законных интересов потерпевшего в уголовном судопроизводстве: теоретические, законодательные и правоприменительные проблемы: дис. ...д-ра юрид. наук. М., 2014. С. 82.

хозяйственное ведение иным имуществом¹. При этом в ст. 377 Трудового кодекса РФ также предусмотрена передача работодателем в безвозмездное пользование имущества. Представляется, что данные положения имеют отношения не только к профсоюзам, зарегистрированным в ЕГРЮЛ, но и не прошедшим государственную регистрацию, поскольку для осуществления этой деятельности, профсоюзу, как и любой иной организации, требуется имущество. Из этого следует, что если незарегистрированные государством профсоюзы и не обладают имуществом на праве собственности, то так или иначе имущество, переданное ему в безвозмездное пользование, на которое может быть направлено преступное посягательство, у него присутствует. Кроме этого, созданные в соответствии с данным федеральным законом, полагаем, они имеют и организационную обособленность, которая, в частности, проявляется в том, что такие незарегистрированные в ЕГРЮЛ профсоюзы вправе выступать при рассмотрении трудовых споров в качестве самостоятельных участников процесса, а также осуществлять от своего имени другие права.

Изложенное согласуется и с позицией Европейского суда по правам человека, высказанной еще в 1975 году, согласно которой организации такого рода, как профсоюзы имеют право обращаться со своими требованиями к компетентным властям, а также быть выслушанными ими². Далее, исходя из положений федерального закона от 26.09.1997 № 125-ФЗ «О свободе совести и о религиозных объединениях», религиозные группы могут самостоятельно осуществлять права, не связанные с участием в гражданском обороте, для реализации целей, для которых они были созданы, а также так или иначе приобретать имущество посредством объединения средств учредителей, членов и т.д., поскольку без наличия того или иного имущества не может существовать ни одна организация. При этом с момента объединения данных средств, фактически оно становится имуществом религиозной группы, а не ее отдельных членов или

---

¹См.: Федеральный закон от 12.01.1996 № 10-ФЗ (с изм. и доп. от 11.06.2021) «О профессиональных союзах, их правах и гарантиях деятельности» // Рос. газета. 1996. 20 янв.

²См.: Избранные решения Европейского суда по правам человека. Статья 11 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод. М., 2012. С. 51-54.

учредителей, поскольку денежные средства объединяются для деятельности религиозной группы, и ее отдельные члены или учредители не могут ими распорядиться в своих целях. Непризнание религиозной группы в качестве субъекта уголовно-процессуальных отношений приводит к трудностям в защите ее интересов в рамках уголовного процесса. Так, в СУ СК обратился представитель религиозной группы с заявлением о геноциде, направленном на уничтожение религиозной группы. Данное заявление было принято не как заявление в защиту интересов юридического лица – религиозной группы, а, как заявление физического лица. При рассмотрении заявления, был опрошен лишь сам заявитель, из объяснения которого должностные лица не усмотрели конкретных фактов о преступлении, в связи с чем было вынесено постановление об отказе в возбуждении уголовного дела. Данное решение было обжаловано в суд в порядке ст. 125 УПК РФ, который также рассмотрел жалобу, не как поданную в защиту интересов юридического лица – религиозной группы, а как жалобу гражданина, и установил, что при принятии решения об отказе в возбуждении уголовного дела никаких нарушений допущено не было. Аналогичное решение принял и суд апелляционной инстанции¹.

Представляется, что рассмотрение заявлений и жалоб, поданных в защиту интересов юридического лица-религиозной группы, как заявлений и жалоб от физического лица, повлекло некачественное проведение процессуальной проверки в порядке ст. 144-145 УПК РФ, поскольку совершение преступления в отношении юридического лица требовало проведение большего объема проверочных мероприятий, чем опрос заявителя. В частности, на наш взгляд, требовался выезд на место нахождения религиозной группы, опрос ее иных членов, руководителя религиозной группы и выяснение иных обстоятельств. В связи с тем, что религиозная группа не является юридическим лицом в гражданско-правовом смысле и не воспринимается правоприменителями, в том числе, судом при обжаловании, как субъект уголовно-процессуальных

---

¹См.: Апелляционное постановление от 04.02.2015 № 22К-99/2015 [Электронный ресурс] // Сайт публикаций судебных и нормативных актов РФ. URL: <https://sudact.ru/regular/doc> (дата обращения: 26.02.2020).

отношений, ее права и законные интересы в уголовном процессе не были защищены.

В связи с изложенным, созданные в соответствии с данными законами религиозные группы, профсоюзы, общественные объединения, представляется, являются частью объективной действительности, и неполучение ими в установленном законом порядке гражданско-правовой правосубъектности еще не может свидетельствовать об отсутствии необходимости защиты их интересов в уголовном процессе, поскольку данные организации фактически имеют имущество, переданное им для осуществления деятельности, для которой они были созданы, или сформированные впоследствии в процессе деятельности, например из взносов прихожан в религиозных группах, или из взносов членов в общественных фондах.

На данные выводы можно возразить, что действующий УПК РФ закрепил возможность участия в уголовном процессе для юридических лиц в связи с тем, что действующее гражданское законодательство установило возможность владения имуществом лишь за юридическими лицами, прошедшими государственную регистрацию. Однако, считаем, в этом вопросе не все так однозначно. Обусловлено это тем, что не все юридические лица являются собственниками переданного им имущества, так, собственниками имущества государственных организаций, является государство, имущество передается им на праве хозяйственного ведения, которое имеет схожую правовую природу с предоставлением в безвозмездное пользование, как, например, имеет место с профсоюзами, и данное обстоятельство не препятствует государственным организациям полноценно участвовать в уголовном процессе. Поэтому, представляется, отсутствие открытого расчетного счета и имущества в собственности не является препятствием для участия в уголовном процессе.

Также имущество и имущественные права таких организаций могут быть затронуты не только в результате совершения преступления, но и в связи с производством по уголовному делу. Например, такая ситуация возможна в связи с незаконным обыском по месту нахождения религиозной группы. Полагаем в

таких случаях религиозные группы, наравне с иными юридическими лицами, должны иметь возможность обжаловать действия, решения должностных лиц по возмещению причиненного им ущерба.

Изложенная позиция согласуется и с практикой Европейского суда по правам человека, который в своих решениях руководствуется, в частности, положениями ч. 1 ст. 1 Протокола №1 Конвенции о защите прав человека и основных свобод 1952 года, согласно которой: «..каждое юридическое лицо имеет право на уважение своей собственности и не может быть лишено имущества иначе как в интересах общества и на условиях, предусмотренных законом и общими принципами международного права»¹. Так, в постановлении от 18.03.2010 по делу «СПК «Димский» против Российской Федерации», ЕСПЧ указал, что собственность в ч. 1 ст. 1 данного протокола не ограничивается владением материальным имуществом и не зависит от формальной классификации в национальном законодательстве, при этом, как и материальные блага, некоторые другие права и интересы могут рассматриваться как имущественные права, а значит включатся в понятие «имущество»².

Кроме этого, невосприятие некоторых организаций, как субъектов уголовно-процессуального права, приводит еще и к тому, что отдельные ее члены вынуждены отстаивать затронутые в уголовном процессе интересы организации лично, что приводит к рассмотрению одного и того же факта по заявлениям нескольких членов организации. Так, четыре члена религиозной группы, считавшие, что следователь незаконно провел обыск в помещении религиозной группы, обжаловали данный факт по одним и тем же основаниям в порядке ст. 125 УПК РФ, затем решение суда первой инстанции обжаловалось каждым заявителем в суде второй инстанции³. В случае же допуска в качестве участника

---

¹См.: Конвенция о защите прав человека и основных свобод (вместе с протоколом № 1) (с изм. от 13.05.2004) // Бюллетень международных договоров. 2001. № 3.

²См.: Решение ЕСПЧ по делу «СПК Димский против России» от 18.03.2010 [Электронный ресурс] // Обзор постановлений и решений Европейского Суда по правам человека по Российским жалобам за март 2010 года. URL: <https://base.garant.ru/2569714/> (дата обращения: 15.02.2020).

³См.: Кассационное определение от 21.04.2011 № 22К-606/2011 [Электронный ресурс] // Сайт публикаций судебных и нормативных актов РФ. URL: <https://sudact.ru/regular/doc> (дата

уголовного процесса религиозной группы и ее представителя, было бы существенно сэкономлены время и средства, бесосновательно затраченные на производство по одним и тем же обстоятельствам.

Кроме этого, полагаем, что организации, вне зависимости от регистрации в ЕГРЮЛ, помимо имущества обладают и деловой репутацией, которая может также подвергаться преступному посягательству. Понятие «деловая репутация» не раскрыто ни в ГК РФ, ни в УПК РФ. Полагаем, что в данном случае следует исходить из положений Приказа Министерства финансов России от 27.12.2007 г. № 153н, согласно которым деловая репутация как символ профессиональной деятельности организации является составной частью нематериальных активов этой организации либо предприятия¹. Заслуживает внимание, на наш взгляд, что данный приказ не связывает наличие деловой репутации со статусом юридического лица и определяет, что ею может обладать предприятие, которое вовсе не является организацией, а является имущественным комплексом (ст. 132 ГК РФ).

В гражданском праве деловую репутацию традиционно связывают с предпринимательской деятельностью². Однако не все цивилисты придерживаются такой позиции. Так, А.М. Эрделевский определяет деловую репутацию, как «относящуюся к общественно значимой деятельности лица его оценка обществом, мнение общества о качествах, достоинствах и недостатках этого лица»³. Схожую

обращения: 28.02.2020); кассационное определение от 21.04.2011 № 22/605/2011 [Электронный ресурс] // Сайт публикаций судебных и нормативных актов РФ. URL: <https://sudact.ru/regular/doc> (дата обращения: 28.02.2020); кассационное определение от 21.04.2011 № 22-607/2011 [Электронный ресурс] // Сайт публикаций судебных и нормативных актов РФ. URL: <https://sudact.ru/regular/doc> (дата обращения: 28.02.2020); кассационное определение от 21.04.2011 № 22-608/2011 [Электронный ресурс] // Сайт публикаций судебных и нормативных актов РФ. URL: <https://sudact.ru/regular/doc> (дата обращения: 28.02.2020).

¹См.: Приказ Министерства финансов России от 27.12.2007 № 153н (с изм. и доп. от 16.05.2016) «Об утверждении Положения по бухгалтерскому учету «Учет нематериальных активов» (ПБУ 14/2007)» // Рос. газета. 2008. 2 февраля.

²См.: Власов А.А. Проблемы судебной защиты чести, достоинства и деловой репутации. М., 2000. С. 15-23; Певницкий С.Г. Некоторые аспекты защиты чести, достоинства и деловой репутации лиц при использовании СМИ материалов в деятельности правоохранительных органов // Адвокатская практика. 2006. № 1. С.11-15.

³См.: Эрделевский А.М. Компенсация морального вреда: анализ и комментарий законодательства и судебной практики. М., 2004. С. 116.

позицию занимали и иные ученые¹. Для целей нашей работы, данное определение представляется наиболее подходящим, поскольку его можно использовать не только в гражданском праве. Ученые, рассматривающие участие юридических лиц в уголовном процессе, также не связывают деловую репутацию с гражданско-правовым статусом юридического лица или предпринимательской деятельностью, а определяют ее как нематериальное благо, в основе которого лежит оценка различными участниками уголовно-процессуальных отношений деловых и иных качеств соответствующего лица, проявляющихся в социально-значимой действительности². Но такое определение не лишено недостатка в части ограничения понятия деловой репутацией лишь оценкой качеств лица участниками уголовного судопроизводства, круг которых ограничен. Между тем, полагаем, суть деловой репутации заключается в том, что оценка качеств лица осуществляется всем обществом, а не участниками уголовного процесса. Именно поэтому для юридического лица настолько существенно причинение вреда его деловой репутации, ведь это прямо отражается на достижении целей, для которых организация была создана. Кроме этого, исходя из позиции Верховного Суда Российской Федерации, деловая репутация юридического лица является одним из условий их успешной деятельности³.

Исходя из содержания данных определений, полагаем что деловая репутация может принадлежать не только организациям, наделенным гражданско-правовым статусом юридического лица, но и иным организациям, не имеющим данного статуса, поскольку любая организация создается для достижения определенных целей, является участником общественных отношений и о каждой организации в обществе формируется определенное мнение, которое

---

¹См.: Колосова В.И., Вавилычева Т.Ю. Деловая репутация, понятие, проблемы правового регулирования и охраны // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2011. № 3(1). С. 258-266.

²См.: Азаров В.А. Юридические лица в уголовном процессе России: теоретические основы, законодательство и практика: монография. Омск, 2010. С. 200.

³См.: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.02.2005 № 3 «О судебной практике по делам о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц // Рос. газета. 2005. 15 марта.

может быть подорвано в результате совершения преступления или необоснованных действий должностных лиц.

Наличие гражданско-правового статуса юридического лица имеет значение лишь для гражданского права и отсутствие регистрации в ЕГРЮЛ никак не должно влиять на возможность организации защитить свои интересы в рамках уголовного процесса, тем более, что ряд организаций: существующие профсоюзы, ряд общественных объединений: общественные организации, общественные движения, общественные фонды, общественные учреждения, имеющих в обществе определенную идентификацию, в любой момент могут принять решение о регистрации в качестве юридического лица (ст. 8, ст. 9, ст. 10, ст. 11, ст. 21 федерального закона от 19.05.1995 № 82-ФЗ «Об общественных объединениях») и, соответственно, их негативная деловая репутация, затронутая до этого момента, отразится на их последующей деятельности в качестве юридического лица.

В связи с изложенным, представляется, что организации, не имеющие гражданско-правового статуса юридического лица, созданные в соответствии с законом, являются самостоятельными субъектами права, обладают организационной обособленностью, имеют имущество, обособленное от участников, деловую репутацию, в связи с этим, они должны иметь возможность участвовать в уголовном процессе.

На основании изложенного можно выделить следующие критерии определения юридических лиц в уголовном процессе: 1) создание в соответствии с федеральными законами Российской Федерации; 2) наличие организационной обособленности; 3) наличие обособленного имущества; 4) наличие деловой репутации.

Таким образом, полагаем, что юридическое лицо в уголовном процессе-созданная в соответствии с федеральным законом Российской Федерации организация, обладающая организационным единством, обособленным имуществом и деловой репутацией, вследствие этого способная выступать самостоятельным субъектом определенного круга уголовно-процессуальных

отношений, занимая процессуальное положение отдельных участников уголовного судопроизводства и выступая в защиту своих интересов через представителя. В свою очередь, учитывая, что в уголовном процессе отсутствует определение деловой репутации относительно юридических лиц, как потерпевших, полагаем, что под ней следует понимать нематериальное благо, представляющее собой оценку обществом качеств, достоинств, недостатков данного юридического лица, которое отражается на достижении целей, для которых данное юридическое лицо было создано.

Учитывая изложенное, в целях упорядочивания правоприменительной практики и обеспечения прав и законных интересов юридических лиц в уголовном процессе, предлагаем закрепить в УПК РФ понятие юридического лица в уголовном процессе в ст. 5 УПК РФ в п. 63 и определение деловой репутации в УПК РФ в п. 6.1 ст. 5 УПК РФ.

1.2. Правовой статус юридических лиц в современном уголовном судопроизводстве России

Определившись с тем, какие организации могут выступать участниками уголовного процесса, полагаем необходимым перейти к рассмотрению правового статуса юридических лиц в уголовном судопроизводстве.

Для этого, в первую очередь, необходимо обратиться к понятию правового статуса в теории права и уголовного процесса. Некоторые ученые понимают под правовым статусом лишь совокупность прав¹, другие рассматривают его, как совокупность прав и обязанностей², третьи, рассматривая правовой статус личности, помимо прав и обязанностей также включают в него законные интересы³. Считаем необходимым для эффективного применения норм УПК РФ в части защиты интересов юридических лиц, рассмотреть совокупность элементов их правового статуса, исходя из наиболее широкого его понимания, как совокупности прав, обязанностей и законных интересов.

---

¹См.: Лазарев В.В., Липень С.В. Теория государства и права: учебник. М., 2010. С.572.

²См.: Мицкевич А.В. Субъекты советского права. М., 1962. С. 30.

³См.: Там же.

Основой правового статуса участника уголовного процесса, выделяемой большинством ученых¹, являются **процессуальные права и обязанности**².

Субъективное процессуальное право определяется, как «...гарантированная и закреплённая законом мера возможного (дозволенного) поведения, принадлежащая управомоченному субъекту в целях удовлетворения его интересов, и реализуемая им в рамках уголовного судопроизводства, а субъективная процессуальная обязанность, как предписанная обязанному лицу законом мера, необходимого (должного) поведения при производстве по уголовному делу, исполнение которой обеспечено мерами юридической ответственности»³.

Ученые, занимавшиеся исследованием участия юридических лиц в уголовном процессе, также использовали данные положения применительно к юридическому лицу. При этом, учитывая особенности данного субъекта уголовно-процессуальных отношений, они делали различные выводы относительно содержания прав и обязанностей юридических лиц, а также способа их реализации. Так, одни ученые классифицируют права и обязанности на те, что может выполнить лично юридическое лицо, и те, которые не требуют его личного участия⁴, вторые – добавляют в последнюю классификацию права, которые может

---

¹См.: *Афисов В.В.* Процессуальное положение юридического лица как потерпевшего в уголовном судопроизводстве России: дис. ... канд. юрид. наук. Сургут, 2008. С. 8; *Кокорев Л.Д.* Положение личности в советском уголовном судопроизводстве: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Л., 1975. С. 7-8; *Корнуков В.М.* Конституционные основы положения личности в уголовном судопроизводстве. Саратов, 1987. С. 13; *Мартыничук Е.Г.* Проблемы процессуального статуса и эффективности охраны прав подсудимого (осужденного) в судах первой и кассационной инстанций: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Киев, 1982. С. 5; *Сафаралеев М.Р.* Правовое положение юридического лица в уголовном процессе России: дис. ... канд. юрид. наук. Омск, 2009. С. 104.

²В теории права, правами признаются юридически признанная возможность поведения, а обязанностью юридически признанная вид и мера должного или требуемого поведения. См.: *Матузов Н.И., Малько А.В.* Теория государства и права: учебник. М., 2014. С. 191; *Морозова Л.А.* Теория государства и права: учебник. 4-е изд-е. М., 2010. С. 239; *Рассказов Л.П.* Теория государства и права. Углубленный курс: учебник. М., 2015. С. 114.

³См.: *Азаров В.А.* Юридические лица в уголовном процессе России: теоретические основы, законодательство и практика: монография. Омск, 2010. С. 58.

⁴См.: *Азаров В.А.* Юридические лица в уголовном процессе России: теоретические основы, законодательство и практика: монография. Омск, 2010. С.157; *Шишкин С.С.* Представительство юридического лица в уголовном судопроизводстве: вопросы теории и практики: дис. ... канд. юрид. наук. Ижевск, 2012. С. 123.

выполнить и юридическое лицо и представитель¹, третьи полагают, что все права и обязанности юридическое лицо может осуществить лишь через представителя², четвертые считают, что все процессуальные права юридическое лицо может выполнить как лично, так и через представителя³.

К тем правам, которые юридические лица могут выполнить лишь самостоятельно ученые относят право иметь представителя⁴, иные же права и обязанности, по мнению большинства ученых, в уголовном процессе осуществляет представитель.

Право юридического лица иметь представителя возникает из положений УПК РФ, регламентирующих процессуальный статус потерпевшего (п. 8 ч. 2 ст. 42, ч. 9 ст. 42 УПК РФ), гражданского истца (п. 8 ч. 4 ст. 44, ч. 1 ст. 45 УПК РФ), гражданского ответчика (п. 6 ч. 2 ст. 54, ч. 1 ст. 55 УПК РФ), и исходя из буквального толкования данных норм, действительно право иметь представителя – это неотъемлемое право юридического лица, участвующего в производстве по уголовному делу. Вместе с тем, на наш взгляд, нельзя не учитывать специфику юридического лица, заключающуюся в том, что даже право на представителя, если рассматривать его не в абстрактном смысле, а как конкретные действия по принятию решения о том, кто будет представителем в уголовном процессе и наделение его соответствующими полномочиями, юридическое лицо реализует не самостоятельно, а посредством принятия решения физическими лицами – его руководством (руководитель, учредители, участники), которое определяет - кто выступит представителем юридического лица по уголовному делу. В этой связи более последовательной выглядит позиция ученых, которые полагают, что «...в

---

¹См.: *Сафаралеев М.Р.* Правовое положение юридического лица в уголовном процессе России: дис. ... канд. юрид. наук. Омск, 2009. С. 10.

²См.: *Афисов В.В.* Процессуальное положение юридического лица как потерпевшего в уголовном судопроизводстве России: дис. ... канд. юрид. наук. Сургут, 2008. С. 28; *Иванов Д.А.* Защита следователем прав и законных интересов юридических лиц, потерпевших от преступлений: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2007. С. 143; *Сычев П.Г.* Особенности участия и гарантии прав организаций (юридических лиц) на досудебных стадиях уголовного судопроизводства: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2008. С. 8.

³См.: *Шаршембиев А.О.* Участие юридических лиц в уголовном судопроизводстве Кыргызской республики и Российской Федерации: автореф. дис. ...канд. юрид. наук. Омск, 2013. С.16.

⁴См.: *Шишкин С.С.* Представительство юридического лица в уголовном судопроизводстве: вопросы теории и практики: дис. ... канд. юрид. наук. Ижевск, 2012. С. 123.

уголовном процессе право на представителя юридическое лицо реализует также не самостоятельно»¹. Однако, получая в уголовном процессе тот или иной уголовно-процессуальный статус, процессуальные права юридического лица являются неотъемлемыми. Поэтому участие по уголовному делу представителя юридического лица не должно рассматриваться как делегирование ему всех процессуальных прав, принадлежащих юридическому лицу, выступающему в том или ином качестве. Представитель юридического лица является самостоятельным участником уголовного процесса и не всегда заинтересован в реализации его процессуальных прав. При этом волю юридического лица формирует его руководство (руководитель, учредители, участники) которое, учитывая большую заинтересованность в защите прав и законных интересов юридического лица в уголовном процессе, чем представитель, могут придерживаться иного мнения о необходимости реализации тех или иных процессуальных прав. При этом, сформировав волю юридического лица на реализацию того или иного процессуального права юридического лица, они передают ее представителю юридического лица, который и выражает ее в уголовном процессе, используя процессуальные права юридического лица, вовлеченного в уголовный процесс. А при не достижении согласия относительно реализации процессуальных прав, руководство юридического лица может заменить представителя, наделив полномочиями на представление интересов иное лицо.

Процессуальные обязанности юридического лица в отличие от процессуальных прав носят дифференцированный характер, выражающийся с одной стороны – в отсутствии обязанностей при участии в уголовном деле в качестве заявителя, потерпевшего и гражданского истца, а с другой стороны – в наличии обязанности по возмещению причиненного преступлением вреда при участии юридического лица в качестве гражданского ответчика. Так, представляется, юридическое лицо не в состоянии иметь в уголовном процессе обязанностей, установленных для потерпевшего, гражданского истца и

---

¹См.: Сычев П.Г. Особенности участия и гарантии прав организаций (юридических лиц) на досудебных стадиях уголовного судопроизводства: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2008. С. 8.

гражданского ответчика, поскольку содержание обязанностей предполагает их личное исполнение участником уголовного процесса. Например, установленные в ч. 5 ст. 42 УПК РФ такие обязанности потерпевшего как: являться по вызову дознавателя, следователя, суд, давать правдивые показания, не разглашать данные предварительного расследования, проходить освидетельствование, участвовать при производстве судебной экспертизы и давать образцы для сравнительного исследования, не могут быть возложены на юридическое лицо в силу его фиктивной природы. При этом исполнение данных обязанностей представителем юридического лица также нецелесообразно, так как обязанности установлены именно исходя из процессуального положения самого участника процесса. Так, обязанность являться по вызову следователя, дознавателя, суда, обусловлена необходимостью дачи показаний. Однако, как показывает практика, допрос представителя юридического лица не имеет какой-либо доказательственной ценности, поскольку обычно они не осведомлены о произошедшем, сообщают общеизвестные факты, поэтому их допрос носит формальный характер¹.

Некоторые ученые, занимавшиеся данной проблематикой, придерживались противоположной позиции и предлагали закрепить за юридическим лицом в уголовном процессе обязанности: направлять для участия в уголовном деле представителя², обязанность по контролю за исполнением обязанностей их представителем по даче правдивых показаний³, а также обязанность не разглашать данные предварительного расследования, которая, по мнению отдельных ученых, может быть исполнена непосредственно юридическим лицом, потому что она не требует совершения активных действий⁴.

---

¹ См.: Уголовное дело № 1-169/2015 // Архив Кировского районного суда г. Саратова; уголовное дело № 1-9/2018 // Архив Октябрьского районного суда г. Саратова; уголовное дело № 1-39/2018 // Архив Октябрьского районного суда г. Саратова; уголовное дело № 1-243/2019 // Архив Волжского районного суда г. Саратова.

² См.: Сафаралеев М.Р. Правовое положение юридического лица в уголовном процессе России: дис. ... канд. юрид. наук. Омск, 2009. С. 130.

³ См.: Там же.

⁴ См.: Сафаралеев М.Р. Правовое положение юридического лица в уголовном процессе России: дис. ... канд. юрид. наук. Омск, 2009. С. 147-148.

Как нам представляется, приведенная позиция несостоятельна ввиду следующих причин. На наш взгляд, обязанность по даче правдивых показаний и обязанность не разглашать данные предварительного расследования, может нести лишь то лицо, которое дает показания и способно разгласить какие-либо сведения. Юридическое лицо к таковым не относится. Данные обязанности не могут передаваться иным лицам, тем более, имеющим фиктивный характер. Содержание процессуальных обязанностей, к примеру, обязанностей давать правдивые показания, являться по вызовам следователя, обусловлено тем, что лицо может выполнить определенные действия. Юридическое лицо, выступая в качестве потерпевшего и гражданского истца, самостоятельно никаких действий выполнить не может. И, если процессуальные права юридического лица, как потерпевшего (например, право на представление доказательств заявление ходатайств, обжалование решений должностных лиц) может быть выполнено посредством действий его представителя, то передача процессуальных обязанностей юридического лица, выступающего в качестве потерпевшего и гражданского истца, представителю, на наш взгляд, невозможна. Связано это с тем, что объем процессуальных обязанностей обусловлен процессуальным положением участника уголовного судопроизводства и смысл их закрепления заключается в том, что исполнить ее должен именно участник уголовного процесса, а не его представитель. Наша позиция подтверждается и положениями УПК РФ. Так, исходя из положений ч. 9 ст. 42, ч. 3 ст. 45 УПК РФ, регламентирующих процессуальное положение представителей гражданского истца, установлено, что они могут воспользоваться лишь процессуальными правами потерпевшего, гражданского истца, но ничего не сказано о процессуальных обязанностях.

Иная ситуация складывается при участии юридического лица со стороны защиты в качестве гражданского ответчика. Так, участвуя в уголовном процессе в данном качестве, у юридического лица имеется обязанность возместить причиненный преступлением вред. Например, по уголовному делу с юридического лица был взыскан причиненный преступлением вред, как с

владельца источника повышенной опасности и лица, работник которого причинил вред при исполнении своих должностных обязанностей¹. Вместе с тем, представляется, обязанность возместить причиненный преступлением вред является единственной обязанностью юридического лица, поскольку предусмотренные ч. 3 ст. 54 УПК РФ обязанности гражданского ответчика являться по вызовам следователя, дознавателя, суда и не разглашать данные предварительного расследования не могут исполняться ни юридическим лицом, ни его представителем по изложенным ранее доводам. В подтверждении нашей позиции, в ч. 2 ст. 55 УПК РФ, регламентирующей процессуальное положение представителя гражданского ответчика, говорится о том, что он обладает правами гражданского ответчика, но нет речи об обязанностях.

Таким образом, юридическое лицо в уголовном процессе, выступая в качестве потерпевшего, гражданского истца обладает лишь процессуальными правами, которые может реализовать через иных лиц (своих представителей). Полагаем, что оно не наделено процессуальными обязанностями, потому что самостоятельно выполнить какие-либо действия не может, а обязанности участников процесса обусловлены их уголовно-процессуальным статусом и не могут быть делегированы его представителю. При участии со стороны защиты в качестве гражданского ответчика юридическое лицо также имеет процессуальные права, но при этом у него возникает, в силу процессуального статуса, только одна обязанность - возмещение причиненного преступлением вреда. Изложенное вовсе не означает, что юридические лица ошибочно наделены уголовно-процессуальным статусом. Он имеет свои особенности. Ученые в области уголовного процесса отмечают имеющуюся взаимосвязь между правами и обязанностями участника уголовного судопроизводства. Так, В.М. Корнуков пишет: «...уголовно-процессуальная отрасль регулирует отношения путем распределения и установления определенного сочетания и соотношения

---

¹ См.: Приговор № 1-15/2017 от 21.01.2017 [Электронный ресурс] // Сайт публикаций судебных и нормативных актов РФ. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/> (дата обращения: 31.03.2021).

возможного и должного поведения»¹. Матузов Н.И. также отмечает: «В праве, обязанность и ответственность одного, есть условие свободы и прав другого»². В уголовном процессе, как и в любой другой сфере правового регулирования, один субъект может реализовать свои права лишь в том случае, если другой субъект наделяется соответствующими обязанностями³. Данная взаимозависимость прав одних участников от обязанностей других особенно актуальна для юридических лиц, которые не могут самостоятельно выполнить никаких действий, но, тем не менее, нуждаются в уголовно-процессуальной защите их прав и законных интересов в уголовном процессе. Так, исходя из положений ст. 6 УПК РФ юридические лица в уголовном процессе могут рассчитывать на защиту прав и законных интересов, затронутых преступлением. Положения ст. 6 УПК РФ конкретизируются в иных нормах УПК РФ и дают юридическому лицу такие права, как: 1) быть признанным потерпевшим в случае причинения преступлением вреда его имуществу и деловой репутации (ч. 1 ст. 42 УПК РФ); 2) право на возмещение имущественного вреда, причиненного преступлением, а также расходов, понесенных в связи с его участием в ходе предварительного расследования (ч. 3 ст. 42 УПК РФ), при этом в случае возмещения денежные средства получит именно юридическое лицо; 3) право на привлечение в уголовное дело в качестве гражданского ответчика (ч. 1 ст. 54 УПК РФ); 4) право на допуск в уголовное дело представителя, который будет защищать их права и законные интересы при участии их в качестве потерпевших, гражданских истцов, гражданских ответчиков, а также при участии в иных качествах: залогодателя, субъекта обжалования и других формах (ст. 42, 44, 54, 106, 139, ч.2 ст. 158, ч. 6 ст. 177, ст. 182, ст. 183, ч. 4 ст. 21, ч. 3 ст. 115 УПК РФ). Данные права юридического лица в уголовном процессе реализуются посредством выполнения обязанностей другими участниками уголовного судопроизводства. Так, признание потерпевшим, привлечение в качестве гражданского ответчика, допуск

---

¹См.: Корнуков В.М. Теоретические и правовые основы положения личности в уголовном судопроизводстве: дис. ...д-ра юрид. наук. Саратов, 1987. С. 127.

²См.: Матузов Н.И. Личность. Права. Демократия. Теоретические проблемы субъективного права. Саратов, 1972. С. 271.

³См.: Божьев В.П. Уголовно-процессуальные правоотношения. М., 1975. С. 79.

представителя юридического лица¹ осуществляется посредством выполнения обязанностей дознавателем и следователем по вынесению законных, обоснованных решений (ч. 4 ст. 7, п. 3 ч. 1 ст. 38 УПК РФ). Право на возмещение имущественного вреда, причиненного преступлением, а также расходов, понесенных в связи с его участием в ходе предварительного расследования, осуществляется посредством подачи искового заявления представителем юридического лица, и вынесения следователем постановления о признании гражданским истцом (ч. 1 ст. 44 УПК РФ). Право на защиту прав и законных интересов юридического лица, выступающего потерпевшим, гражданским истцом, гражданским ответчиком, а также иных качествах: залогодателя, субъекта обжалования действий и решений должностных лиц и других формах, реализуется как посредством надлежащего выполнения обязанностей дознавателем и следователем, так и представителем юридического лица посредством выполнения прав и обязанностей по защите интересов юридического лица в уголовном процессе. В реализации процессуальных прав юридического лица также может участвовать его руководство (руководитель, участники, учредители) посредством выбора представителя юридического лица, наделения его полномочиями, формировании его воли в уголовном процессе.

Учитывая назначение уголовного судопроизводства, на следователе и дознавателе, как на властных субъектах, направляющих ход расследования и обеспечивающих возможность осуществления прав участников процесса, в силу положений ст. 11 УПК РФ, не в меньшей степени, чем на представителе юридического лица, лежит обязанность по защите его прав и законных интересов. Одной из основных форм, в которой следователь и дознаватель могут обеспечить реализацию процессуальных прав юридического лица, является, на наш взгляд, уведомление юридического лица обо всех процессуальных решениях, подлежащих направлению соответствующему участнику уголовного судопроизводства. Обусловлено это тем, что на практике, независимо от формы

---

¹ См. об этом: *Комова Ю.В.* Особенности допуска представителя юридического лица для участия в уголовном деле на досудебных стадиях уголовного судопроизводства // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2018. № 1. С. 200–206.

участия юридического лица в уголовном процессе, все уведомления и процессуальные решения направляются лишь его представителю¹. Это подтверждается данными анкетирования. Так, 51% опрошенных судей, работников следственных органов, прокуратуры, адвокатуры заявили, что в случае участия в уголовном процессе юридического лица документы, уведомления, подлежащие направлению участнику уголовного процесса, направляются только в адрес представителя юридического лица. И, лишь 50% судей, 52% работников следственных органов и 17% работников прокуратуры указали, что направляют документы, уведомления и представителю юридического лица, и по адресу фактического местонахождения юридического лица, являющегося участником уголовного процесса². Однако юридическое лицо является самостоятельным участником уголовного процесса, наряду с представителем, поэтому имеет право на получение документов и уведомлений, которые должны направляться участникам в соответствии с законом. Так, УПК РФ предусматривает ряд случаев уведомления участвующих лиц о принятых решениях, а также разъяснение порядка их обжалования: уведомление заявителя о решении, принятом по результатам сообщения о преступлении и разъяснение порядка его обжалования (ст. 145 УПК РФ); внесение по окончании предварительного расследования представления о принятии мер по устранению обстоятельств, способствующих совершению преступления или других нарушений закона (ч. 2 ст. 158 УПК РФ); уведомление потерпевшего, гражданского истца, гражданского ответчика о приостановлении предварительного расследования и разъяснение порядка его обжалования (ч. 1 ст. 209 УПК РФ); уведомление о возобновлении предварительного расследования потерпевшего, гражданского истца, гражданского ответчика (ч. 3 ст. 211 УПК РФ); вручение или направление копии постановления о прекращении уголовного дела потерпевшему, гражданскому истцу, гражданскому ответчику (ч. 4 ст. 213

¹Уголовное дело № 11602630010283307 // Архив Базарно-Карабулакского межрайонного следственного отдела СУ СК РФ по Саратовской области; уголовное дело № 1-243/2019 // Архив Волжского районного суда г. Саратова; уголовное дело № 11701630065000009 // Архив СО МО МВД России «Новоузенский» Саратовской области.

²См.: Приложение 3.

УПК РФ); уведомление о возобновлении прекращенного уголовного дела (ч. 4 ст. 214 УПК РФ); уведомление об окончании следственных действий потерпевшего, гражданского истца, гражданского ответчика (ч. 2 ст. 215 УПК РФ). Учитывая, что юридическое лицо, несмотря на участие в уголовном деле представителя, само выступает потерпевшим, гражданским истцом или гражданским ответчиком или участвует в иных формах, и его представитель не всегда может быть заинтересован в защите интересов юридического лица, полагаем, что уведомляться в вышеуказанных случаях должны не только представители юридического лица, но и само юридическое лицо, посредством направления соответствующих уведомлений по адресу фактического места нахождения юридического лица. Юридическое лицо в силу своей специфики само по себе не может прочесть данное уведомление и отреагировать на него, однако по адресу места нахождения юридического лица могут находиться руководитель, учредители, участники юридического лица, которые своевременно могут отреагировать на данные уведомления и сформировать волю юридического лица относительно дальнейшего участия в уголовном процессе. Данная воля затем реализуется в уголовном процессе выбранным ими представителем. При этом право быть своевременно извещенным обо всех принятых по уголовному делу решениях, затрагивающих интересы юридического лица, посредством направления ему уведомления, позволит защитить его права и законные интересы в уголовном процессе. Некоторые ученые предлагали закрепить за участниками уголовного процесса право на уведомление о решении о прекращении уголовного дела по не реабилитирующим основаниям¹. Учитывая специфику юридического лица, для обеспечения их прав и законных интересов, полагаем, необходимо закрепить за ними право на уведомление обо всех принятых по уголовному делу решениях, затрагивающих его интересы. В связи с этим, мы предлагаем направлять юридическому лицу уведомления не на юридический адрес, а по месту его фактического местонахождения, поскольку нередки случаи, когда

---

¹См.: Хабаров А.В., Хабарова Е.А. Прекращение уголовных дел по не реабилитирующим основаниям. Тюмень. 2007. С. 132.

юридическое лицо зарегистрировано по одному адресу, где не осуществляет своей деятельности, или где располагаются его складские помещения, но отсутствует руководящий состав юридического лица и работники. Однако, полагаем, необходимо усовершенствовать саму процедуру направления данных уведомлений, поскольку нередки случаи, когда лица, производящие расследование уголовного дела, вкладывают в материалы уголовного дела уведомления, но реально их не направляют, в последствии, ссылаются на то, что уведомления были переданы в канцелярию и по единому реестру вместе с иными документами подразделения и направлены через почтовую службу адресату. При этом факт не поступления уведомлений объясняется следователями посредственной работой почтовой службы¹. Поэтому, полагаем, факт направления по месту нахождения юридического лица уведомлений или процессуальных решений с разъяснением порядка их обжалования должен подтверждаться имеющимся в материале документе из почтовой службы. Таким документом может выступать чек из почтовой службы, содержащий идентификационный номер отправления, почтовое уведомление, из содержания которого видно, кто именно получил письмо. В случае, если у юридического лица имеется несколько помещений, полагаем, уведомления должны направляться по адресу помещения, в котором располагается руководство организации. Обычно адрес такого помещения указывается представителями юридических лиц в документах, составляемых от имени юридического лица, публикуется на сайте организации и размещается на иных сайтах.

Таким образом, учитывая особенности уголовно-процессуального статуса юридического лица, можно сформировать перечень прав, которыми юридическое лицо вправе обладать в уголовном процессе независимо от формы его вовлечения в уголовное судопроизводство: 1) право быть признанным потерпевшим в случаях, предусмотренных УПК РФ, и реализовывать процессуальные права, предусмотренные УПК РФ для потерпевшего, посредством действий представителя, а в предусмотренных законом случаях, руководства юридического

---

¹См.: Уголовное дело № 1-291/2018 // Архив Ленинского районного суда г. Саратова.

лица (руководителя, учредителей, участников); 2) право возместить имущественный вред, причиненный преступлением, а также расходы, понесенные в связи с его участием в ходе предварительного расследования, и реализовывать процессуальные права, предусмотренные УПК РФ для гражданского истца посредством действий представителя, а предусмотренных законом случаях, руководства юридического лица (руководителя, учредителей, участников); 3) право быть привлеченным в уголовное дело в качестве гражданского ответчика в случаях, предусмотренных УПК РФ, и реализовывать процессуальные права, предусмотренные УПК РФ для гражданского ответчика посредством действий представителя, а в предусмотренных законом случаях, руководства юридического лица (руководителя, учредителей, участников); 4) право иметь своевременно допущенного в уголовное дело представителя, который будет защищать его права и законные интересы при участии в качестве потерпевшего, гражданского истца, гражданского ответчика, а также при участии в иных формах, предусмотренных настоящим законом; 5) право на уведомление обо всех принятых по уголовному делу решениях, затрагивающих его интересы, посредством направления уведомления по адресу фактического места нахождения юридического лица письмом с уведомлением. Факт направления уведомлений должен быть подтвержден документом из почтовой службы. Все уведомления и иные процессуальные документы, подлежащие направлению соответствующему участнику уголовного процесса, в случае вовлечения в уголовный процесс юридического лица, направляются ему в вышеизложенном порядке.

Также, учитывая существенные особенности юридического лица в уголовном процессе, предлагаем закрепить в УПК РФ его процессуальные права, которыми он обладает в уголовном процессе независимо от формы участия. Это позволит, в частности, не вносить изменения в каждую статью УПК РФ, предполагающую направление уведомления или иного процессуального документа соответствующему участнику уголовного судопроизводства, дополнением о том, что юридическому лицу уведомления должны направляться в

вышеизложенном порядке. В связи с изложенным, предлагаем закрепить в УПК РФ положения, регламентирующие права юридического лица¹.

Таким образом, *процессуальные права юридического лица в уголовном процессе – установленная УПК РФ мера возможного поведения юридического лица в уголовном процессе, которая реализуется посредством действий иных лиц: представителя юридического лица, дознавателя и следователя, а, в предусмотренных УПК РФ случаях, руководством (руководителем, учредителями, участниками) юридического лица.*

Следующим элементом уголовно-процессуального статуса юридического лица являются его **законные интересы**.

Ученые в области теории права², гражданского права³ и уголовного процесса⁴ признают, что категория законного интереса является самостоятельной по отношению к субъективному праву категорией, поскольку в отличие от субъективного права, законный интерес не всегда следует из текста правовой нормы и не обеспечивается прямой обязанностью иных лиц.

Законный интерес в уголовно-процессуальном праве определяется, как юридическая дозволенность, имеющая, в отличие от субъективного права, характер правового стремления и, если сущность субъективного права заключается в юридически гарантированной и обеспеченной обязанностями других лиц возможности, то сущность законного интереса – в простой дозволенности определенного поведения, то есть это своеобразное «усеченное право», «усеченная правовая возможность»⁵. Ученые, занимающиеся исследованием участия юридических лиц в уголовном процессе, также рассматривали законный интерес юридического лица в большей части применительно к участию его в качестве потерпевшего. Так, исследуя законные

---

¹См.: Приложение 1.

²См.: Сенников И.Е. Законный интерес как форма выражения правовых возможностей (дозволений) и объект судебно-правовой защиты // Право: Теория и практика. 2003. № 14. С. 68.

³См.: Братусь С.Н. Субъекты гражданского права. М., 1950. С. 20-21.

⁴См.: Николаев Е.М., Матвиенко И.В. Законные интересы потерпевшего, подлежащие восстановлению в уголовном процессе // Пробелы в российском законодательстве. 2013. № 2. С. 164.

⁵См.: Там же.

интересы потерпевшего юридического лица, одни ученые полагают, что интересами потерпевшего в уголовном процессе, следует признать лишь те, которые «согласуются с назначением уголовного судопроизводства и обеспечиваются специальными гарантиями»¹. Другие считают, что законный интерес тем и отличается от субъективного права, что напрямую своего закрепления в виде такового он не получает, иными словами, законный интерес иногда получает свое выражение в виде закрепленного нормами права субъективного права, а в некоторых случаях существует вне субъективного права и вытекает из общих положений и принципов права². Некоторые ученые рассматривают законный интерес юридического лица еще шире и полагают, что «под законными следует понимать интересы юридического лица, как указанные в законе, так и не противоречащие ему»³.

Исходя из самого термина «законный интерес», на первый взгляд, под ним можно понимать лишь те интересы, которые находят отражение в законе. Однако по своему содержанию он тем и отличается от субъективного права, что может не обеспечиваться конкретными закрепленными в законе нормами, и являться правовым стремлением участника процесса, на котором основаны его субъективные права. Так, С.Н. Братусь, разграничивая субъективное право и законный интерес в цивилистике, писал о том, что субъективное право само интересом не является, но утеря социально значимого интереса может привести к тому, что субъективное право утратит свое значение⁴. Представляется, что данная характеристика законных интересов применима и для юридических лиц в уголовном процессе. Из этого следует, что законный интерес может быть и не закреплен в законе и не вытекать из общих положений и принципов права, а существовать самостоятельно, отдельно от права, обуславливая закрепление

---

¹См.: *Афисов В.В.* Процессуальное положение юридического лица как потерпевшего в уголовном судопроизводстве России: дис. ... канд. юрид. наук. Сургут, 2008. С. 72.

²См.: *Олефиренко С.П.* Доказывание морального вреда и вреда, причиненного деловой репутации юридического лица, в уголовном судопроизводстве: дис. ... канд. юрид. наук. Челябинск, 2009. С. 63.

³См.: *Ширяева Т.И.* Юридическое лицо как потерпевший и особенности его участия в уголовном судопроизводстве: дис. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 2008. С. 70.

⁴См.: *Братусь С.Н.* Субъекты гражданского права. М., 1950. С. 20-21.

процессуальных прав, при этом его законность заключается в том, что он не противоречит нормам права, носит законный характер, поэтому и называется законным. В связи с изложенным мы поддерживаем позицию Т.И. Ширяевой, которая, рассматривая законные интересы потерпевшего юридического лица, полагает, что к ним относятся как закрепленные в законе, так и не противоречащие ему интересы¹. Данный взгляд на сущность законного интереса, полагаем, применим и при вовлечении юридических лиц в уголовный процесс в качестве иных участников уголовного судопроизводства, а также в иных формах, поскольку в данных случаях юридическое лицо также обладает законными интересами, обусловленными формой участия в уголовном процессе, и содержит в себе, как закрепленные законом интересы, так и не противоречащие ему.

Законные интересы в уголовном процессе исследовались по большей степени применительно к отдельным участникам уголовного судопроизводства². На наш взгляд, это обусловлено тем, что законные интересы отличаются у различных участников уголовного процесса. Учитывая, что юридическое лицо может участвовать в уголовном процессе в качестве тех или иных участников уголовного судопроизводства, а также вовлекаться в него в иных формах и в каждом случае у него будет наличествовать свой законный интерес, полагаем необходимым установить содержание законного интереса юридических лиц, исходя из формы его участия в уголовном процессе.

Относительно законных интересов потерпевшего юридического лица среди ученых, занимавшихся исследованием данного вопроса, нет единого понимания. Так, одни считают, что это интерес возместить имущественный вред и вред

---

¹См.: Ширяева Т.И. Юридическое лицо как потерпевший и особенности его участия в уголовном судопроизводстве: дис. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 2008. С. 70.

²См.: Дикарев И.С. Законные интересы обвиняемого в уголовном процессе // Государство и право. 2010. № 8. С. 55-62; Николаев Е.М., Исаева Р.М. Права и законные интересы потерпевших в уголовном процессе: международные стандарты // Пробелы в российском законодательстве. 2011. № 4. С. 152-156; Тетерина Т.В. Проблемы обеспечения имущественных, иных прав и законных интересов потерпевшего в уголовном процессе: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Нижний Новгород, 2004. С. 1-25; Федоровская Н.Р. Обеспечение адвокатом прав и законных интересов свидетеля в уголовном процессе // Известия Российского государственного педагогического Университета им. А.И. Герцена. 2008. № 85. С. 369-372.

деловой репутации, причиненный преступлением¹. Другие - включают в него не только стремление к возмещению причиненного преступлением ущерба, но и «уголовно-правовые интересы, которые направлены на привлечение виновных к уголовной ответственности и назначение им адекватного содеянному наказания»², желание получить уверенность, что преступление против них не повторится и знать, что же произошло на самом деле, почему именно они, их имущество стали объектом преступных посягательств³.

На наш взгляд, при характеристике законных интересов юридического лица необходимо учитывать его специфику, которая связана, в частности, с тем, что юридическое лицо является нематериальным объектом, у него нет тела, души, эмоций. Учитывая фиктивный характер юридического лица, на наш взгляд, назначение виновному адекватного содеянному наказания не вполне обосновано относить к законным интересам потерпевшего юридического лица, поскольку данный законный интерес обусловлен наличием эмоцией, личной потребностью восстановить справедливость. Назначение виновному справедливого наказания важно для всего общества в целом, однако, говоря о законных интересах фиктивного субъекта - юридического лица, полагаем, к нему можно относить лишь те правовые стремления, на которых основаны его субъективные права, а учитывая отсутствие у юридического лица, эмоциональной составляющей, правового стремления, связанного с потребностью наказать виновного, у юридического лица быть не может. Наша позиция подтверждается материалами судебной практики. Так, по уголовным делам, например, связанным с хищением, где в качестве потерпевших участвуют физические лица, они нередко занимают

---

¹См.: *Сафаралеев М.Р.* Правовое положение юридического лица в уголовном процессе России: дис. ... канд. юрид. наук. Омск, 2009. С. 149.

²См.: *Азаров В.А.* Юридические лица в уголовном процессе России: теоретические основы, законодательство и практика: монография. Омск, 2010. С. 26; *Абдрахманов М.Х.* Охрана имущества и деловой репутации юридических лиц в уголовном процессе России: дис. ... канд. юрид. наук. Омск, 2008. С. 242; *Ширяева Т.И.* Юридическое лицо как потерпевший и особенности его участия в уголовном судопроизводстве: дис. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 2008. С. 83.

³См.: *Олефиренко С.П.* Доказывание морального вреда и вреда, причиненного деловой репутации юридического лица, в уголовном судопроизводстве: дис. ... канд. юрид. наук. Челябинск, 2009. С.67.

принципиальную, эмоциональную позицию, требуя у суда наказания виновного аналогично запрошенному государственным обвинителем, особенно в тех случаях, когда подсудимый не предпринял мер к заглаживанию причиненного вреда¹. В случае же участия в качестве потерпевших юридических лиц, их представители, занимают иную позицию по данному поводу и либо оставляют вопрос назначения наказания на усмотрение суда, либо вовсе просят назначить самое минимальное наказание², даже в тех случаях, когда на момент судебного рассмотрения подсудимый не предпринимал мер к возмещению причиненного ущерба. В связи с этим правовые стремления потерпевшего юридического лица, полагаем, не могут быть связаны с эмоциональной составляющей, которая у него отсутствует. По этой же причине, такие составляющие законного интереса, как получение уверенности, что преступление не повторится, желание знать, что произошло, и почему именно они стали объектом преступного посягательства, не может относиться к законным интересам потерпевшего юридического лица в силу его фиктивной природы и отсутствия, в связи с этим, способности знать и желать. Вместе с тем, полагаем, у юридического лица может наличествовать законный интерес, заключающийся в правовом стремлении к привлечению обвиняемого к уголовной ответственности, в связи с тем, что лишь в случае признания его виновным, он сможет возместить причиненный преступлением вред, а также в связи с тем, что в случае непривлечения его к уголовной ответственности, преступное деяние может повториться. Возмещение причиненного преступлением вреда, полагаем, также является законным интересом потерпевшего юридического лица, в силу причинения преступлением вреда и закономерным стремлением его возместить. Тем не менее, и о стремлении, в данном случае, также можно говорить лишь с определенной долей олицетворения юридического лица с физическим лицом, поскольку фиктивный субъект также не может иметь устремлений.

---

¹См.: Уголовное дело № 1-169/15 // Архив Кировского районного суда г. Саратова.

²См.: Уголовное дело № 1-243/2019 // Архив Волжского районного суда г. Саратова.

Всестороннее и полное установление всех обстоятельств дела, обосновывающих их требования или возражения против требований других участников процесса, а также законный интерес, заключающийся в том, чтобы не ущемлялись их процессуальные права, включаются некоторыми учеными в законные интересы юридического лица¹. Данная позиция представляется спорной, поскольку полное установление всех обстоятельств дела, отсутствие ущемления процессуальных прав потерпевших юридических лиц, по нашему мнению, это способы, средства, условия, с помощью которых реализуется законный интерес потерпевшего юридического лица.

В связи с изложенным, полагаем, что законный интерес потерпевшего юридического лица в уголовном процессе – это стремление, которым обусловлены субъективные права юридического лица, выступающего в качестве потерпевшего, включающее в себя возмещение причиненного преступлением вреда, восстановление деловой репутации, а также привлечение виновных к уголовной ответственности, вызванное тем, что в случае не привлечения виновных к уголовной ответственности, оно не сможет возместить причиненный преступлением вред и, кроме этого, станет возможным повторение преступного деяния.

Следующим рассмотрим содержание законного интереса юридического лица при участии его в уголовном процессе в качестве иных участников уголовного процесса. Так, при участии в качестве гражданского истца юридическое лицо имеет возможность возместить имущественный вред, причиненный ему преступлением. Возмещение имущественного вреда, причиненного преступлением, возможно лишь при установлении виновного, подлежащего привлечению к уголовной ответственности. Учитывая, что в данном случае имущественный вред также возник в результате совершения преступления, юридическое лицо, выступающее в качестве гражданского истца, заинтересовано в том, чтобы преступное деяние не повторялось.

---

¹См.: *Ширяева Т.И.* Юридическое лицо как потерпевший и особенности его участия в уголовном судопроизводстве: дис. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 2008. С. 83.

В связи с этим, полагаем, что законный интерес юридического лица, выступающего в уголовном процессе в качестве гражданского истца—это стремление, которым обусловлены субъективные права юридического лица, выступающего в качестве гражданского истца, включающее в себя возмещение имущественного вреда, а также привлечение виновных к уголовной ответственности, вызванное тем, что в случае не привлечения виновных к уголовной ответственности, оно не сможет возместить причиненный преступлением имущественный вред и, кроме этого, станет возможным повторение преступного деяния.

Далее, в случае привлечения юридического лица в качестве гражданского ответчика, на него может быть возложена ответственность за причиненный преступлением вред. Возложение ответственности на юридическое лицо за вред, причиненный преступлением, предполагает для него определенные материальные потери, которые могут быть для него, как значимыми, так и незначимыми в зависимости от его финансового положения. Любое лицо имеет право на имущество, которое не может быть у него истребовано иначе как по решению суда. Данное положение закреплено в Конституции Российской Федерации (ст. 35) и в равной степени имеет отношение и к юридическим лицам. Будучи привлеченным в уголовный процесс в качестве гражданского ответчика юридическое лицо рискует быть лишенным своего имущества в случае, если уголовное дело будет направлено в суд и при рассмотрении материалов уголовного дела суд установит, что юридическое лицо действительно несет ответственность за вред, причиненный преступлением. Данными обстоятельствами и обусловлен уголовно-процессуальный статус гражданского ответчика – юридического лица, включающий в себя такие субъективные права, как знать сущность исковых требований, возражать против иска, собирать и представлять доказательства. Данные субъективные права юридического лица, выступающего гражданским ответчиком по уголовному делу, направлены на защиту его законного интереса, который заключается в недопущении незаконного и необоснованного наложения на него ответственности за вред, причиненный

преступлением. Кроме этого, возложение на него ответственности за вред, причиненный преступлением, возможно лишь в случае привлечения к уголовной ответственности конкретного физического лица. Поэтому законный интерес юридического лица, выступающего в качестве гражданского ответчика, заключается также в том, чтобы к уголовной ответственности по уголовному делу не было незаконно и необоснованно привлечено невиновное лицо.

В связи с изложенным, полагаем, на стороне обвинения (потерпевший, гражданский истец), юридическое лицо имеет итоговый законный интерес – это его стремление, которым обусловлены субъективные права юридического лица, включающий в себя возмещение причиненного преступлением вреда, восстановление деловой репутации через признание судом лица, в отношении которого велось уголовное преследование виновным по уголовному делу.

При участии юридического лица в качестве гражданского ответчика – юридическое лицо имеет итоговый законный интерес – это его правовое стремление, направленное на исключение необоснованного возложения на него ответственности за вред, причиненный физическим лицом, за которого юридическое лицо несет гражданско-правовую ответственность в случае признания физического лица виновным в совершении преступления.

Таким образом, особенность содержания законного интереса юридического лица в случае его выступления в качестве участника уголовного судопроизводства, закрепленного разделом II УПК РФ (потерпевший, гражданский истец и гражданский ответчик), заключается в том, что в данном случае наличествует итоговый законный интерес по уголовному делу, обусловленный в случае участия со стороны обвинения - необходимостью возмещения причиненного преступлением вреда и восстановления деловой репутации, а в случае участия со стороны защиты- необходимостью возместить причиненный преступлением вред, если физическое лицо, за которого несет гражданско-правовую ответственность юридическое лицо, будет привлечено к уголовной ответственности.

Иные формы участия юридического лица в уголовном процессе предполагают, что юридическое лицо не является участником уголовного процесса со стороны защиты или стороны обвинения, но, в связи с вовлечением его в уголовный процесс в той или иной форме, у юридического лица также возникает законный интерес в уголовном процессе.

Особенность законного интереса юридических лиц при вовлечении в уголовный процесс в иных формах характеризуется тем, что в данном случае юридическое лицо не имеет итогового законного интереса по уголовному делу, связанного, к примеру, с привлечением виновных лиц к ответственности и возмещением вреда, причиненного преступлением. Их законный интерес складывается только в пределах формы привлечения их в уголовное судопроизводство. Рассмотрим ситуацию, когда юридическое лицо обращается в правоохранительные органы с заявлением, то есть выступает в качестве заявителя. УПК РФ не относит заявителя к участникам уголовного судопроизводства, перечень которых находит отражение в разделе II УПК РФ, однако многие ученые отстаивают позицию, что заявитель является участником уголовного процесса и его уголовно-процессуальный статус необходимо регламентировать¹. Мы поддерживаем данную позицию, поскольку в главе 19 УПК РФ закрепляется перечень прав заявителя, из чего следует, что, обратившись с заявлением о преступлении, лицо фактически вступает в уголовно-процессуальные отношения в стадии возбуждения уголовного дела, в связи с чем наделяется перечнем процессуальных прав заявителя, поэтому в силу положений п. 58 ст. 5 УПК РФ является участником уголовного судопроизводства. При этом уголовно-процессуальный статус заявителя носит, на наш взгляд, самостоятельный характер по отношению к уголовно-процессуальному статусу

---

¹См.: *Медведева В.В.* Правовое положение заявителя на этапе приема и разрешения заявления и сообщения о преступлении // *Вестник Владимирского юридического института.* 2011. № 3. С. 103; *Синенко С.А.* Обеспечение прав и законных интересов потерпевшего в уголовном судопроизводстве: теоретические, законодательные и правоприменительные проблемы: дис. ...д-ра юрид. наук. М., 2014. С. 20; *Смолькова И.В.* Участники уголовного судопроизводства с неопределенным процессуальным статусом // *Известия Байкальского государственного университета.* 2017. № 2. С. 206–207.

потерпевшего, поэтому у юридического лица, выступающего в качестве заявителя, наличествуют законные интересы, отличные от законных интересов потерпевшего. Обусловлено это тем, что в качестве заявителя может выступать не только лицо, непосредственно пострадавшее от преступного деяния, но и лицо, которому преступлением никакого вреда причинено не было, что относится также и к юридическим лицам. Как справедливо отмечают многие ученые, заявитель – это не обязательно в будущем потерпевший, это может быть и подозреваемый, и свидетель, и гражданский истец, и даже лицо, которое не имеет какого-либо отношения к проводимой процессуальной проверке¹. При этом законный интерес заявителя, выступающего юридическим лицом, заключается в правовом стремлении осуществлять деятельность в условиях соблюдения закона гражданами и другими организациями, осуществлении уголовного преследования, поиске преступника, привлечении к уголовной ответственности, недопущении совершения новых преступлений, что подтверждается фактом инициации уголовного судопроизводства. Например, сообщение о выявленном факте ограничения конкуренции (ст. 178 УК РФ) может быть обусловлено правовым стремлением осуществлять деятельность в здоровой экономической среде, предполагающей конкуренцию между ее участниками. Поэтому участие юридического лица в качестве заявителя не ограничивается теми случаями, когда оно лично потерпело от преступления. Так, к примеру по уголовному делу № 11802630005000163, возбужденному по п. «г» ч. 7 ст. 204 УПК РФ (коммерческий подкуп, совершенный в крупном размере), имелось заявление руководителя юридического лица, который был осведомлен о наличии коммерческого подкупа между двумя другими организациями, но юридическое лицо, которым он руководит, непосредственно от данного преступления не пострадало. Поскольку данное преступление возбуждается в порядке ст. 23 УПК РФ и отсутствовало заявление от пострадавших организаций, постановление о возбуждении данного

---

¹См.: Гаас Н.Н. Право заявителя на ознакомление с материалами проверки по сообщению о преступлении: вопросы законодательного регулирования // Алтайский юридический вестник. 2020. № 1. С. 80.

уголовного дело было признано судом незаконным и отменено руководителем следственного органа¹.

Таким образом, законный интерес юридического лица, выступающего в уголовном процесса в качестве заявителя – правовое стремление, которым обусловлены субъективные права юридического лица, выступающего в качестве заявителя, включающие в себя осуществление деятельности в условиях соблюдения закона гражданами и другими организациями, осуществлении уголовного преследования, поиске преступника, привлечении к уголовной ответственности, недопущении совершения новых преступлений.

В случае участия юридического лица в качестве залогодателя, исходя из положений ст. 106 и 118 УПК РФ, юридическое лицо вносит или передает свое имущество для обеспечения явки подозреваемого или обвиняемого, предупреждения совершения им новых преступлений, а также действий, препятствующих производству по уголовному делу и, если данные условия подозреваемым или обвиняемым были нарушены, то на основании протокола, вынесенного следователем, суд может взыскать внесенное юридическим лицом имущество в доход государства. В остальных случаях, при прекращении уголовного дела дознавателем, следователем или вынесении судом приговора, сумма внесенного залога возвращается юридическому лицу. Поэтому в случае участия юридического лица в качестве залогодателя, его правовое стремление заключается в том, чтобы при отсутствии нарушения подозреваемым или обвиняемым меры пресечения, имущество, переданное в залог, было ему возвращено. Также правовое стремление юридического лица, привлеченного в качестве залогодателя, будет заключаться в недопущении незаконного и необоснованного обращения залога в доход государства. На реализацию данного законного интереса направлены такие субъективные права залогодателя, как право обжалования решения суда об обращении залога в доход государства в случае несогласия с ним, право обжалования в порядке ст. 123-125 УПК РФ

---

¹ См.: Уголовное дело № 1180263000500163 // Архив СО по Кировскому району г. Саратова СУ СК России по Саратовской области.

вынесенного дознавателем или следователем протокола о нарушении меры пресечения руководителю следственного органа, прокурору и в суд. При этом законный интерес юридического лица будет заключаться в возвращении внесенного в качестве залога имущества в случае, если подозреваемым или обвиняемым мера пресечения не была нарушена и недопущении незаконного и необоснованного обращения залога в доход государства.

Таким, образом, законные интересы юридического лица, выступающего в качестве залогодателя – правовое стремление, которым обусловлены субъективные права юридического лица, выступающего в качестве залогодателя, заключающиеся в возвращении внесенного в качестве залога имущества в случае, если подозреваемым или обвиняемым мера пресечения не была нарушена и недопущении незаконного и необоснованного обращения залога в доход государства.

Следующая иная форма участия юридического лица в уголовном процессе – это участие юридического лица в качестве субъекта возмещение вреда в случае причинения ему вреда незаконными действиями (бездействием) и решениями суда, прокурора, следователя, органа дознания, начальника органа дознания, начальника подразделения дознания, дознавателя на основании ст. 139 УПК РФ. Согласно данной статьи вред, причиненный юридическому лицу, возмещается в полном объеме в порядке и сроки, которые установлены главой 18 «Реабилитация». Правовое стремление юридического лица при участии в данном качестве заключается в возмещение причиненного ему незаконными действиями (бездействием) и решениями суда, прокурора, следователя, органа дознания, начальника органа дознания, начальника подразделения дознания, дознавателя вреда. То есть *законные интересы юридического лица, выступающего в качестве субъекта возмещения вреда, причиненного незаконными действиями (бездействием) и решениями суда, прокурора, следователя, органа дознания, начальника органа дознания, начальника подразделения дознания, дознавателя – правовое стремление, которым обусловлены субъективные права юридического лица, выступающего в качестве субъекта возмещения вреда в порядке ст. 139*

УПК РФ, заключающиеся в возмещении причиненного ему незаконными действиями (бездействием) и решениями суда, прокурора, следователя, органа дознания, начальника органа дознания, начальника подразделения дознания, дознавателя вреда.

Следующей иной формой вовлечения юридического лица в уголовный процесс является направление ему дознавателем, руководителем следственного органа или следователем по результатам расследования представления о принятии мер по устранению обстоятельств, способствующих совершению преступления или нарушений закона в порядке ст. 158 УПК РФ¹. В ч. 2 ст. 158 УПК РФ установлено, что представление подлежит рассмотрению с обязательным уведомлением о принятых мерах не позднее месяца со дня его получения. То есть, получив такое представление, руководство юридического лица обязано его исполнить и отписаться должностным лицам о принятых мерах. В случае его неисполнения юридическое лицо может быть привлечено к административной ответственности по ст. 17.7 КоАП РФ. При этом, представление может быть, как законным, обоснованным и мотивированным, так и не отвечать данным требованиям, в случае, к примеру, когда выявленные обстоятельства, которые должностное лицо требует устранить, не имеют никакого отношения к совершению преступления. В данном случае законный интерес юридического лица при вовлечении в уголовный процесс будет заключаться в недопущении наложения на него административной ответственности за незаконное, необоснованное и немотивированное представление. На реализацию данного законного интереса направлены процессуальные права, в частности, право на обжалование представления. Кроме этого, в некоторых случаях юридическое лицо, вовлеченное в уголовный процесс в данной форме, может быть заинтересовано в исполнении представления. Направление подобных представлений в организации на практике обычно связано с тем, что на

---

¹ См. об этом: *Дражевская Ю.В.* Обоснованность представления о принятии мер по устранению обстоятельств, способствовавших совершению преступления, как гарантия соблюдения прав и законных интересов юридических лиц в уголовном процессе // *Право и государство: проблемы методологии, теории и истории: сб. ст. междунар. науч.-практ. конф. (20 мая 2020).* Краснодар: Краснодарский университет МВД России, 2020. С. 74–78.

территории определенной организации совершено преступление и по результатам расследования следователь приходит к выводу, что обстоятельством, способствующим совершению преступления, явилось, например, отсутствие охраны или видеонаблюдения. Законный интерес юридического лица в данном случае будет заключаться в принятии мер по устранению обстоятельств, способствующих совершению преступления или нарушений закона, поскольку выполнение данных требований отвечает не только публичному интересу – борьбе с преступностью, устранении нарушений закона, но и направлено на защиту юридического лица от преступных посягательств.

В связи с изложенным, законные интересы юридического лица, выступающего в качестве адресата представления о принятии мер по устранению обстоятельств, способствующих совершению преступления или нарушений закона – правовое стремление, которым обусловлены субъективные права юридического лица, выступающего в качестве адресата представления в порядке ч. 2 ст. 158 УПК РФ, заключающиеся в недопущении наложения на него административной ответственности за незаконное, необоснованное и немотивированное представление, а также в принятии мер по устранению обстоятельств, способствующих совершению преступления или нарушений закона, если выявленные обстоятельства могут повлечь совершение в отношении юридического лица преступлений.

Следующей иной формой вовлечения юридического лица в уголовный процесс является проведение осмотра (ч. 6 ст. 177 УПК РФ), обыска (ст. 182 УПК РФ) или выемки (ст. 183 УПК РФ) в помещении организации. В ч. 6 ст. 177 УПК РФ, ч. 15 ст. 182 УПК РФ, действие которой распространяются и на порядок производства выемки, предусмотрено участие представителя соответствующей организации. Проведение следственных действий на территории юридического лица может дестабилизировать его деятельность и приводить к убыткам, поэтому законным интересом юридического лица при проведении следственных действий по месту его нахождения является минимизация ограничений деятельности организации, связанных с осуществлением следственных действий на ее

территории. Данное правовое стремление может быть обеспечено посредством обеспечения права на участие представителя юридического лица при его проведении, которые может реализовать право на подачу заявлений в ходе проведения следственного действия и в последствии обжаловать действия должностных лиц, в случае несогласия. Также правовое стремление юридического лица при проведении следственных действий на его территории, заключается в недопущении незаконного и необоснованного проведения следственных действий на его территории, а также недопущении нарушений положений УПК РФ при их осуществлении.

В связи с изложенным, законные интересы юридического лица, в случае проведения следственных действий на его территории – правовое стремление, которым обусловлены субъективные права юридического лица, при проведении следственных действий на его территории, заключающиеся в минимизации ограничений деятельности организации, связанных с осуществлением следственных действий на ее территории, в недопущении незаконного и необоснованного проведения следственных действий на его территории, а также недопущении нарушений положений УПК РФ при их осуществлении.

Следующая иная форма вовлечения юридического лица в уголовный процесс является направление юридическому лицу прокурором, руководителем следственного органа, следователем, органом дознания или дознавателем обязательных для исполнения требований, поручений и запросов (ч. 4 ст. 21 УПК РФ)¹. Их неисполнение, также, как и неисполнение представлений (ч. 2 ст. 158 УПК РФ), может привести к привлечению юридического лица к ответственности по ст. 17.7 КоАП РФ. В данном случае законный интерес юридического лица при вовлечении в уголовный процесс в данной форме будет заключаться в недопущении наложения на него административной ответственности за незаконное, необоснованное и немотивированное требование, поручение или запрос. На реализацию данного законного интереса направлены процессуальные

---

¹ См. об этом: *Копова Ю.В.* Особенности истребования документов у юридического лица при рассмотрении сообщения о преступлении // *Международный научно-исследовательский журнал.* 2016. № 5. С. 167–170.

права, в частности, право на обжалование требования, поручения или запроса следователя руководителю следственного органа или прокурору в порядке ст. 123–124 УПК РФ, поскольку в данном случае юридическое лицо будет относиться к лицам, чьи интересы затронуты процессуальными действиями и решениями.

Таким образом, законные интересы юридического лица, в случае участия его в уголовном процессе *в качестве адресата требования, поручения или запроса прокурора, руководителя следственного органа, следователя, органа дознания или дознавателя – правовое стремление, которым обусловлены субъективные права юридического лица, при участии его в качестве адресата требования, поручения или запроса в порядке ч. 4 ст. 21 УПК РФ, заключающееся в недопущении наложения на него административной ответственности за незаконное, необоснованное и немотивированное требование, поручение или запрос.*

Далее, исходя из положений ст. 115, 116 УПК РФ, на имущество юридического лица в уголовном процессе может быть наложен арест на основании решения суда, рассматривающего ходатайство следователя, заявленного с согласия руководителя следственного органа или ходатайство дознавателя, заявленного с согласия прокурора. Исходя из положений ч. 9 ст. 115 УПК РФ, арест, наложенный на имущество юридического лица, отменяется по решению лица или органа, в производстве которого находится уголовное дело, если в нем отпадает необходимость, а также в случае истечения установленного судом срока ареста, наложенного на имущество, или отказа в его продлении. Законный интерес юридического лица при участии в данной форме заключается в соблюдении закона при наложении ареста на его имущество, а также в обеспечении его снятия, когда основания для его применения отпали или, когда истек установленный судом срок наложенного на имущество ареста. В связи с этим, *законные интересы юридического лица, в случае наложения ареста на его имущество – правовое стремление, которым обусловлены субъективные права юридического лица, при участии его в данной форме, заключающееся в соблюдении закона при наложении ареста на его имущество, обеспечении снятия*

ареста с имущества, когда основания для его применения отпали или, когда истек установленный судом срок наложенного на имущество юридического лица ареста.

На основе изложенного, полагаем возможным сформулировать определение правового статуса юридического лица в уголовном процессе.

Правовой статус юридического лица в уголовном процессе – это совокупность его прав, законных интересов и обязанностей в дифференцированной форме, выражающейся: с одной стороны – в наличии обязанности по возмещению причиненного преступлением вреда при участии юридического лица в качестве гражданского ответчика, а с другой стороны – отсутствием обязанностей при участии в уголовном деле в качестве заявителя, потерпевшего и гражданского истца.

1.3. Классификация юридических лиц в уголовном процессе и ее значение для расследования уголовных дел с их участием

Далее, полагаем, что юридические лица в зависимости от принадлежности имущества, обусловленной целью их создания, имеют существенные особенности, которые необходимо учитывать в уголовном процессе. Вызвано это необходимостью обеспечения прав и законных интересов юридических лиц, их учредителей (участников). Связано изложенное с тем, что ст. 73 УПК РФ обязывает устанавливать размер ущерба, а, соответственно, и субъекта, которому он причинен, поэтому важной в нашем исследовании становится проблема защиты прав учредителей (участников) юридических лиц, являющихся таковыми в гражданско-правовом смысле, либо иных организаций. В этой связи для недопущения нарушения прав учредителей (участников), в ходе уголовного судопроизводства, необходимо учитывать, – какими правами обладает учредитель (участник) на имущество юридического лица. Полагаем, что по данному основанию можно классифицировать юридических лиц, привлекаемых в уголовный процесс в различных качествах. Кроме того, классификация юридических лиц на основе принадлежности имущества юридического лица

учредителям не только дает возможность защитить интересы собственников его имущества, но и раскрывает истинную суть каждого вида юридических лиц, без учета которой невозможно защитить их права и законные интересы в уголовном процессе, а значит невозможно и реализовать назначение уголовного судопроизводства, предусмотренное ч. 6 УПК РФ. Связано это с тем, что при вовлечении в уголовный процесс отдельных видов юридических лиц, могут быть затронуты также интересы других организаций, граждан, общества и государства в целом. Поэтому по отдельным видам юридических лиц, с учетом цели их создания, необходимо обеспечить также интересы других организаций, граждан, общества и государства.

С учетом выявленных особенностей юридических лиц, для решения проблем, связанных с их участием в уголовном процессе, мы предлагаем авторскую классификацию юридических лиц, которая, на наш взгляд, даст возможность предотвратить ошибки правоприменителей и успешно реализовать назначение уголовного судопроизводства, предусмотренное ст. 6 УПК РФ на юридических лиц:

- 1) Государственные юридические лица и юридические лица, имеющие в своем составе государственное имущество, выступающие в уголовном судопроизводстве в качестве потерпевших, гражданских истцов, гражданских ответчиков или вовлеченные в уголовный процесс в иных формах.
  1. Юридические лица, учредители которых сохранили вещные права на имущество юридических лиц;
  2. Юридические лица, учредители которых сохранили корпоративные права на имущество, с участием в уставном (складочном) капитале (паевом фонде) государства или муниципального образования;
  3. их филиалы и представительства
- 2) Юридические лица, не сохранившие прав на имущество юридического лица, их филиалы и представительства, выступающие в уголовном судопроизводстве в качестве потерпевших, гражданских истцов,

гражданских ответчиков или вовлеченные в уголовный процесс в иных формах.

3) Юридические лица, учредители которых сохранили корпоративные права на имущество юридического лица и не имеют в уставном (складочном) капитале (паевом фонде) государства или муниципального образования, выступающие в уголовном судопроизводстве в качестве потерпевших, гражданских истцов, гражданских ответчиков или вовлеченные в уголовный процесс в иных формах.

1. Коммерческие юридические лица, учредители которых сохранили корпоративные права на имущество юридического лица,
- их филиалы и представительства

2. Некоммерческие юридические лица, учредители которых сохранили корпоративные права на имущество юридического лица,
- их филиалы и представительства

4) Иные юридические лица и их обособленные подразделения, выступающие в уголовном судопроизводстве в качестве потерпевших, гражданских истцов, гражданских ответчиков или вовлеченные в уголовный процесс в иных формах.

Итак, первую группу юридических лиц составляют **государственные юридические лица и юридические лица, имеющие в своем составе государственное имущество**. Данный вид юридических лиц включает в себя юридические лица, учредители которых сохранили вещные права на имущество юридических лиц. Действующий ГК РФ относит к ним государственные предприятия, муниципальные унитарные предприятия, учреждения (ч. 3 ст. 48 ГК РФ).

Создание государственных предприятий обусловлено выполнением государственных задач и осуществляется за счет средств федерального бюджета, а для исключения вывода имущества из собственности государства, права собственности на данное имущество остается за государством.

В своей правовой позиции относительно данного вида юридических лиц Конституционный Суд РФ¹ подчеркнул, что первостепенная роль по защите их интересов в уголовном процессе, принадлежит лицам, производящим уголовное судопроизводство, участие же их в качестве потерпевших посредством представителя имеет для данного вида юридических лиц второстепенный характер, что совершенно справедливо, учитывая принадлежность имущества данного вида юридических лиц, государству. Тем более, что представитель юридического лица может быть не заинтересован в защите его интересов, но данное обстоятельство не должно отражаться на обеспечении их прав в уголовном процессе, которое обеспечивается посредством действий властных органов: следователя, прокурора, суда.

При совершении преступления в отношении юридических лиц, учредители которых имеют вещные права на имущество, учитывая принадлежность таких юридических лиц государству, органам дознания, следствия и прокуратуры, полагаем, следует ориентироваться не только на мнение представителей такой организации, но и, осознавая принадлежность имущества, принимать меры, направленные на возвращение имущества государству, а также на защиту прав данных организаций в уголовном процессе. Необходимость данных мер обусловлена не только субъектным составом учредителей данного вида юридических лиц, но и целью их создания – обеспечение государственных интересов, в связи с чем, при вовлечении их в уголовный процесс, имеется ярко выраженный публичный интерес.

Схожей природой обладают и юридические лица, учредители которых сохранили корпоративные права на имущество, с участием в уставном (складочном) капитале (паевом фонде) государства или муниципального образования. Имущество таких юридических лиц, несмотря на их корпоративную природу, частично принадлежит государству. При этом участие государства в

---

¹См.: Определение от 04.12.2007 № 812-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению запроса мирового судьи судебного участка № 11 Московского района города Рязани о проверке конституционности части первой статьи 42 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» [Электронный ресурс] URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/1685222/> (дата обращения: 04.08.2019).

уставном капитале юридических лиц, учредители которых сохранили корпоративные права на имущество юридического лица, обусловлено государственными задачами: выполнение функций, имеющих значение для государства и общества, пополнение казны. Поэтому при совершении в отношении данного вида юридических лиц преступлений затрагиваются государственные интересы, что обуславливает необходимость обеспечения их участия в уголовном процессе исходя из данного обстоятельства, аналогично с участием государственных юридических лиц в уголовном судопроизводстве.

Итак, особенность участия государственных юридических лиц и юридических лиц, имеющих в своем составе государственное имущество, выступающих в уголовном судопроизводстве в качестве потерпевших, гражданских истцов, гражданских ответчиков или вовлеченных в уголовный процесс в иных формах, полагаем, должно заключаться в:

- возбуждении уголовных дел в публичном порядке в случае, если преступлением причиняется вред данному виду юридических лиц;
- обеспечении возмещения им имущественного вреда, не взирая на волеизъявление представителя юридического лица, поддержания и доказывания по данному иску прокурором в суде;
- отстранении от участия в деле представителя юридического лица при наличии оснований полагать, что его интересы противоречат интересам представляемого им юридического лица.

В отличие от рассмотренного подвида, **юридические лица, учредители которых сохранили корпоративные права на имущество юридического лица и не имеют в уставном (складочном) капитале (паевом фонде) государства или муниципального образования**, обладают иной природой. Обусловлено это тем, что юридические лица¹, учредители которых имеют корпоративные права на

---

¹Хозяйственные товарищества и общества, крестьянские фермерские хозяйства, хозяйственные партнерства, производственные и потребительские кооперативы, общественные организации, общественные движения, ассоциации (союзы), нотариальные палаты, товарищества собственников недвижимости, казачьи общества, внесенные в государственный реестр казачьих обществ в Российской Федерации, общины коренных малочисленных народов Российской Федерации (ч. 3 ст. 48 ГК РФ).

имущество юридических лиц создаются для реализации собственных целей или целей определенной группы людей, для чего необходимо объединение денежных средств и ограничения собственной гражданско-правовой ответственности. И в случае отсутствия в их составе государственного имущества, при совершении преступления в отношении данного вида юридического лиц или вовлечении его в уголовный процесс в том или ином качестве, затрагиваются лишь частные интересы его учредителей (участников). Именно поэтому УПК РФ предусматривает возбуждение отдельных категорий уголовных дел только на основании заявления юридического лица (ч. 3 ст. 20, 23 УПК РФ). Кроме этого, у данного вида юридических лиц есть конкретные физические лица (учредители, участники), которые заинтересованы в защите его интересов в уголовном процессе, поэтому, полагаем, в отдельных ситуациях, они могут быть привлечены в уголовный процесс для формирования воли юридического лица¹ (к примеру, когда преступление совершено руководителем юридического лица). Обусловлено это тем, что лицом, полномочным выступать от имени юридического лица является его руководитель, который чаще выступает наемным работником и не всегда заинтересован в благополучной деятельности юридического лица и возмещении ущерба, причиненного юридическому лицу, а также порой сам причастен к совершению преступления². Проблема обеспечения прав и законных интересов данного вида юридических лиц и их учредителей(участников) существует из-за того, что фактически в процессе присутствует лишь один представитель, чаще всего являющийся руководителем, которому лично ущерб не причинен, и он может не иметь личной заинтересованности в его возмещении.

---

¹ См. об этом: *Комова Ю.В.* Проблемы правопреемства некоторых участников уголовного судопроизводства // Судебная власть и уголовный процесс. 2019. № 1. С. 98–105; *Комова Ю.В.* Правопреемство потерпевшего в уголовном процессе // Донецкие чтения 2017: Русский мир как цивилизационная основа научно-образовательного и культурного развития Донбасса: сб. ст. междунар. науч.-практ. конф. (17– 29 октября 2017) / отв. ред. С.В. Беспалова. Том 7. Донецк: Издательство Донецкого национального университета, 2017. С. 117–119.

² Например, в 2017 году решением Серпуховского городского суда Московской области вынесен приговор директору ООО «Геркулес-ВСК», который изготовил фиктивное решение от имени учредителя, содержащее недостоверные сведения о якобы принятом им решении по отчуждению нежилого здания, принадлежащего юридическому лицу, и распорядился данным имуществом, см.: уголовное дело № 1-371/2017 // Архив Серпуховского городского суда Московской области.

Непосредственные же собственники имущества – учредители(участники), оказываются лишенными возможности участия в уголовном процессе, и максимум получают по нему статус свидетеля, права которого значительно отличаются от прав потерпевшего.

На это можно возразить, что учредители выбирают руководителя, могут принять решение о том, кто именно будет представлять интересы юридического лица в уголовном процессе. Однако процедура смены руководителя может занять определенное время, а мнения учредителей (участников) по данному вопросу могут не совпадать. При этом нередки случаи, когда отдельные учредители (участники) совершили незаконные действия в отношении общего имущества и могут быть не заинтересованы в надлежащем расследовании. Так, в 2011 году Вольским районным судом вынесен приговор директору ЗАО «ПК «ВольскМетМаш», который, являясь одним из его учредителей, использовал свои полномочия вопреки законным интересам организации в целях извлечения выгод для себя причинил значительный финансовый ущерб организации посредством отчуждения части недвижимого имущества ЗАО «ПК «ВольскМетМаш» другому юридическому лицу, единственным учредителем которого является его сын, а директором – дочь¹.

Как видно из приведенного примера, в подобных случаях учредители, которые в решении вопроса, связанного с участием представителя в уголовном процессе, окажутся в меньшинстве, вовсе не смогут отстаивать интересы в уголовном процессе несмотря на то, что, в том числе, их имуществу причинен вред. Сложившаяся ситуация может привести, и в ряде случаев приводит к тому, что реальные собственники имущества не могут отстаивать в уголовном процессе свою позицию несмотря на то, что реально потерпели от преступления.

Как верно указывает В.И. Добровольский, распространенной ошибкой акционеров, избравших генерального директора, является игнорирование того факта, что данное лицо имеет обширные полномочия по отчуждению ликвидного имущества общества и при этом его воля на совершение сделки может не

---

¹См.: Уголовное дело № 1-218/2011 // Архив Вольского районного суда Саратовской области.

совпадать с волей акционеров в то время, как именно воля генерального директора, как правило и рассматривается арбитражными судами в качестве воли юридического лица¹. Такое утверждение в полной мере относится и к сфере уголовного процесса, поскольку правоохрнительными органами воля руководителя также расценивается, как воля юридического лица.

Для того, чтобы определиться с порядком участия данного вида юридических лиц в уголовном процесс, а также обеспечить права их учредителей, полагаем, необходимо определиться с природой корпоративных прав. Корпоративные права на имущество юридических лиц были закреплены российским законодательством относительно недавно, в 2012 году². Т.Л. Калачева считает, что они основаны на равенстве субъектов, например акционеров, которые самостоятельно решают, как распределять дивиденды, вопросы управления акционерным обществом и т.д.³ Другие авторы полагают, что в основе корпоративных отношений лежит имущественная составляющая, то есть они связаны с общим имуществом членов юридического лица. Так, С.А. Муромцев утверждает, что главное назначение признаков корпоративного устройства заключается в том, что с их помощью можно ограничить юридически общее имущество от личного, деятельность общества от деятельности ее членов⁴. Н.Н. Пахомова понимает корпоративные отношения, как отношения по формированию и реализации отношений собственности с множественным составом субъектов собственности⁵.

Другие авторы, не разделяя до конца данную позицию, все же в той или иной мере подтверждают наличие имущественной природы корпоративных

---

¹См.: *Добровольский В.И.* Анализ и комментарий корпоративного законодательства и судебной практики. М., 2007. С. 14.

²См.: Федеральный закон от 30.12.2012 № 302-ФЗ (с изм. и доп. от 04.03.2013) «О внесении изменений в главы 1, 2, 3 и 4 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации // Рос. газета. 2013. 11 января.

³См.: *Калачева Т.Л.* Развитие института юридического лица: типы, виды, формы // Основные тенденции государственного и общественного развития России: история и современность. 2015. № 1. С. 172.

⁴См.: *Муромцев С.А.* Гражданское право Древнего Рима. М.: Статут, 2003. С. 603.

⁵См.: *Пахомова Н.Н.* Основы теории корпоративных отношений (правовой аспект). Екатеринбург, 2004. С. 48.

отношений. Так, В.А. Лапач указывает на то, что в корпоративных отношениях капитал есть «квотируемая собственность», при этом соотношение долей разных участников предопределяет практически всю внутреннюю жизнь компании, но во внешних отношениях организация выступает, как единое целое¹.

Схожей позиции на природу юридических лиц, учредители которых сохранили корпоративные права на их имущество, придерживаются А.П. Анисимов, А.И. Гончаров, А.Я. Рыженков и А.Е. Черноморец, которые ссылаются на то, что «... ГК РФ ошибочно закрепил коммерческие юридические лица как собственников закрепленного за ним имущества»². Анализируя точки зрения исследователей по поводу природы корпоративных отношений, полагаем, что корпоративные отношения, возникающие в связи с реализацией корпоративных прав учредителей на имущество юридических лиц – это, по сути, подвид имущественных отношений, имеющих свои особенности.

Представляется, для уголовно-процессуального права природа корпоративных отношений имеет значение, поскольку по уголовному делу необходимо обеспечить права всех лиц, потерпевших от преступления, а в случае совершения преступления в отношении данного вида юридических лиц, затрагиваются интересы их учредителей (участников). Учредители (участники), сохранившие корпоративные права на имущество юридических лиц, формально не являются собственниками имущества юридического лица, но наделены корпоративными правами, предполагающими совместное управление: 1) фактически общим имуществом, 2) юридически – имуществом юридического лица. Соответственно, только одни учредители коммерческих корпоративных юридических лиц имеют прямую материальную заинтересованность в

---

¹См.: *Лапач В.А.* Система объектов гражданских прав: теория и судебная практика. Спб., 2002. С. 493.

²См.: *Анисимов А.П., Гончаров А.И., Рыженков А.Я., Черноморец А.Е.* Отрицание собственнической правосубъектности сущностью юридического лица // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2010. № 3. С. 13.

деятельности созданной ими коммерческой организации¹. А в силу указанных обстоятельств, могут нести убытки в различных формах.

Соответственно, именно защита их интересов, по нашему мнению, должна быть приоритетной в уголовном процессе в случаях причинения вреда их общему имуществу, которое по формальным основаниям находится в собственности юридического лица, поскольку при участии у уголовном процессе данного вида юридических лиц складывается парадоксальная ситуация: единственные заинтересованные в деятельности и сохранении имущества организации, не допускаются к защите ее интересов. Обусловлено это тем, что, в частности, в случае признания потерпевшим юридического лица, его права осуществляет представитель (ч. 9 ст. 42 УПК РФ). При этом в силу положений ст. 53 ГК РФ юридическое лицо приобретает гражданские права и обязанности через свои органы, порядок образования и компетенция которого определяется учредительным документом.

Между тем, представляется, что в период функционирования юридического лица отсутствуют формальные основания для личного участия учредителей (участников) в уголовном процессе, поскольку вред причинен не им, а абстрактному субъекту – юридическому лицу. При этом привлечение по уголовным делам учредителей (участников) в большинстве случаев лишено целесообразности ввиду наличия возможности защитить их интересы посредством участия юридического лица в уголовном процессе. В связи с изложенным, на наш взгляд, в период функционирования юридического лица, отсутствуют какие-либо законные основания для допуска в уголовный процесс его учредителей. Однако их интересы, по нашему мнению, необходимо обеспечить посредством обеспечения возможности знать о принимаемых по уголовному делу процессуальных решениях (посредством направления уведомлений по месту нахождения юридических лиц), формировать волю юридического лица, к примеру, в случае совершения преступления его

---

¹См.: Сычев П.Г. Особенности участия и гарантии прав организаций (юридических лиц) на досудебных стадиях уголовного судопроизводства: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2008. С. 43.

руководителем и возмещения ущерба юридическому лицу, в деятельности которого они заинтересованы. Считаем, что только так в уголовном процессе будут обеспечены права учредителей (участников), которые защищают свои интересы в уголовном процессе посредством участия в формировании воли юридического лица, для чего, полагаем, им необходимо создать условия. Схожую позицию по данному вопросу, занимает ЕСПЧ, обосновывая взыскание вреда в пользу юридического лица тем, что были затронуты интересы руководства данного юридического лица¹. ЕСПЧ применяет, на наш взгляд, широкий термин «руководство», под ним можно понимать всех лиц, которые тем или иным образом принимают участие в руководстве организацией, заинтересованы в ее деятельности и в таком понимании, к руководству также относятся его учредители и участники.

Таким образом, на наш взгляд, интересы учредителей (участников), сохранивших корпоративные права на имущество юридического лица, необходимо защитить посредством защиты интересов самого юридического лица, в деятельности которого они заинтересованы и участия в формировании его воли, то есть их личные интересы будут восстановлены посредством возмещения вреда юридическому лицу.

Таким образом, по нашему мнению, при защите интересов юридических лиц, учредители которых сохранили корпоративные права на их имущество, в уголовном процессе необходимо учитывать следующие обстоятельства:

- фактическую принадлежность имущества юридического лица учредителям, поскольку корпоративные права – это разновидность имущественных прав, поэтому лица, осуществляющие производство расследования должны быть ориентированы на защиту интересов учредителей (участников), которая реализуется посредством создания им условий для формирования воли юридического лица в уголовном процессе;

---

¹См.: Решение ЕСПЧ от 16.09.2010 по делу «Святой Синод Болгарской Православной церкви (Митрополит Иннокентий) и другие против Болгарии [Электронный ресурс] URL: <https://hudoc.echr.coe.int/eng#%7B%22dmdocnumber%22:%5B%22873801%22%2C%22itemid%22:%5B%22001-100433%22%5D%7D> (дата обращения: 15.02.2020).

- данный вид юридических лиц создается в интересах определенного круга лиц, поэтому они не имеют социально важного значения и в случае, если вред причинен только им, отдельные категории преступлений не могут быть возбуждены в публичном порядке (ст. 23 УПК РФ, ч. 3 ст. 20 УПК РФ).

Данный вид юридических лиц – юридические лица, учредители которых сохранили корпоративные права на имущество юридического лица и не имеют в уставном (складочном) капитале (паевом фонде) государства или муниципального образования подразделяются на коммерческие и некоммерческие. Классификация данного подвида юридических лиц значима для уголовного процесса, поскольку в ч. 3 ст. 20 УПК РФ установлено возбуждение уголовных дел о преступлениях, в том числе, предусмотренных статьями ст. 159, 159.1–159.3, 159.5, 159.6, 160, 165, ч.1 ст. 176, 177, 180, 185.1, ч. 1 ст. 201 УК РФ в частно-публичном порядке, если эти преступления совершены членом органа управления коммерческой организации в связи с осуществлением им полномочий по управлению организацией либо в связи с осуществлением коммерческой организацией предпринимательской или иной экономической деятельности. Установление в ст. 20 УПК РФ такого дополнительного признака организации, как коммерческая, наряду с отсутствием наличия в уставном капитале такой организации государства или муниципального образования, обусловлено, по всей видимости, тем, что коммерческие организации своей главной целью имеют извлечение прибыли и создаются именно для этого, поэтому в случае причинения ущерба таким организациям, никто кроме самой организации и заинтересованных в ее деятельности лиц не пострадает. Поэтому, по мнению законодателя, они вправе сами решать, обращаться ли с заявлением в правоохранительные органы в случае совершения преступления по отдельным категориям дел или нет, ведь публичные интересы не затронуты.

Иная ситуация складывается по некоммерческим организациям, которые в качестве своей основной цели имеют не извлечение прибыли, а иную цель, обусловленную потребностями общества и ориентированную на интересы

неопределенного круга лиц, поэтому в случае причинения преступления затрагиваются публичные интересы.

Следующую подгруппу составляют юридические лица, **учредители которых не сохраняют прав на имущество юридического лица**. ГК РФ относит к таковым фонды (ч. 1 ст. 123.18 ГК РФ), автономные некоммерческие организации (ч. 3 ст. 123.24 ГК РФ), религиозные организации (ст. 123.28 ГК РФ), государственные корпорации¹, публично-правовые компании². Данные организации создаются для общественно-полезных целей, в интересах неопределенного круга лиц, чем и обусловлено отсутствие сохранения каких-либо прав за учредителями данного юридического лица. Учитывая, что учредители данного вида юридических лиц не сохраняют право на имущество юридического лица, на, наш взгляд, нет правовых оснований допускать их к участию в уголовный процесс, ни в период функционирования организации, ни в случае ее ликвидации. При разработке порядка участия данного вида юридических лиц в уголовном процессе, на наш взгляд, стоит учесть их следующие особенности:

-они созданы для общественно-значимых целей, направлены на реализацию интересов неопределенного круга лиц, поэтому защита их прав и законных интересов имеет публичное значение;

-учредители данного вида юридических лиц не сохраняют права собственности на их имущество, из чего следует, что они не заинтересованы в защите их имущественных интересов, а также могут быть сами причастны к преступлению. Руководитель данного вида юридических лиц также не имеет личной заинтересованности в защите данного вида юридических лиц, поскольку является наемным работником.

Совокупность данных обстоятельств свидетельствует о том, что у данного вида юридических лиц отсутствуют какие-либо физические лица, которые бы имели материальную заинтересованность в защите их интересов в уголовном

---

¹См.: Федеральный закон от 12.01.1996 № 7-ФЗ (с изм. и доп. от 11.06.2021) «О некоммерческих организациях» // Рос. газета. 1996. 24 января.

²См.: Федеральный закон от 03.07.2016 № 236-ФЗ (с изм. и доп. от 22.12.2020) «О публично-правовых компаниях в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Рос. газета. 2016. 6 июля.

процессе. Названное обстоятельство сближает данный вид юридических лиц с государственными юридическими лицами, у которых также отсутствуют какие-либо физические лица, которые имели бы личную заинтересованность в защите их интересов. Помимо прочего они имеют и иное сходство: защита и того и другого вида юридических лиц имеет публичное значение. Создание юридических лиц, учредители которых не сохраняют никаких прав на имущество учрежденного ими юридического лица, обусловлено социально-значимой целью, направленной на удовлетворение интересов неопределенного круга лиц, поэтому создание и функционирование таких юридических лиц имеет значение для всего общества. Учитывая общественную значимость, данного вида юридических лиц, полагаем, что их защита прав и интересов в уголовном судопроизводстве наряду с допуском представителя юридического лица необходимо возложить на должностных лиц, осуществляющих уголовное преследование, аналогично защите интересов государственных юридических лиц.

Помимо юридических лиц, являющихся таковыми в гражданско-правовом смысле, в уголовном процессе могут участвовать и иные юридические лица: профсоюзы, некоторые общественные объединения: общественные организации, общественные движения, общественные фонды, общественные учреждения, орган общественной самодеятельности, а также религиозные группы.

Указанные виды юридических лиц, за исключением религиозной группы, создаются в порядке соответствующих федеральных законов РФ, при этом могут не регистрироваться в качестве юридического лица, однако для уголовного процесса, это не имеет значения и защита их прав, на наш, взгляд должна быть осуществлена в независимости от этого, исходя из особенностей данных юридических лиц и целей их создания. Так, общественные организации, общественные движения, общественные фонды, общественные учреждения, орган общественной самодеятельности, общественные объединения создаются с целью реализации общих интересов, что следует из содержания ст. 3 федерального закона от 19.05.1995 № 82-ФЗ «Об общественных объединениях», этим и обусловлено сохранение за ними корпоративных прав на имущество

учрежденного юридического лица. Поэтому, полагаем, что общественные организации, общественные движения, общественные фонды, общественные учреждения, орган общественной самодеятельности, не зарегистрированные в ЕГРЮЛ целесообразно допускать для участия в уголовном процессе аналогично участию юридических лиц, сохранивших корпоративные права на имущество юридических лиц по гражданско-правовой классификации.

Профсоюзы и религиозные группы, в отличие от предыдущей группы имеют социально важное значение и создаются в интересах неопределенного круга лиц, поэтому, наш взгляд, их участие в уголовном процессе имеет те же особенности, что и участие юридических лиц, учредители которых не сохраняют имущественных прав на учрежденное ими юридическое лицо.

Помимо рассмотренных видов юридических лиц спорной на практике является возможность участия в уголовном процессе **филиалов и представительств**¹ юридического лица. То есть, исходя из положений ч. 1, 2 ст. 55 ГК РФ, филиалы и представительства не являются самостоятельными юридическими лицами. Согласно результатам анкетирования, большинство судей, работников органов предварительного расследования и суда не рассматривают филиалы и представительства в качестве возможных участников уголовного процесса. Так, 60% опрошенных судей, 80% опрошенных работников следственных органов и 75% опрошенных работников прокуратуры заявили, что при поступлении заявления о хищении имущества филиала или представительства юридического лица, следователь или дознаватель должны вынести постановление о признании потерпевшим самого юридического лица, а не его филиала или представительства. При этом, соответственно 40% опрошенных судей, 20% работников следственных органов и 25% прокуроров полагают, что в таких случаях потерпевшим надо признавать филиал или

---

¹Исходя из положений ч. 1, 2 ст. 55 ГК РФ представительством является обособленное подразделение юридического лица, расположенное вне места его нахождения, которое представляет интересы юридического лица и осуществляет их защиту, а филиалом признается обособленное подразделение юридического лица, расположенное вне места его нахождения и осуществляющее все его функции или их часть, в том числе функции представительства.

представительство юридического лица¹. То есть среди правоприменителей отсутствует единое представление о данном вопросе. В связи с этим на практике между сторонами возникают споры по вопросу возможности их участия в уголовном процессе в качестве потерпевших, а также заявителем от имени юридического лица при подаче заявления в порядке ст. 23 УПК РФ. Так, по уголовному делу было вынесено постановление о признании потерпевшим филиала юридического лица, сторона защиты обжаловала данное решение в порядке ст. 125 УПК РФ на том основании, что филиал не является юридическим лицом. При рассмотрении данной жалобы в суде первой, а также второй инстанции суд не усмотрел в действиях следователя каких-либо нарушений, поскольку филиал, являясь самостоятельным подразделением юридического лица, имеет отдельный баланс, получает доход от портовых сборов, поэтому обладает имуществом и может быть потерпевшим². Схожее решение было принято судом при обжаловании стороной защиты постановления о возбуждении уголовного дела, подлежащего возбуждению в соответствии со ст. 23 УПК РФ по заявлению руководителя организации, которое было возбуждено по заявлению руководителя филиала юридического лица. Суд пришел к выводу, что подача данного заявления руководителем филиала не противоречит закону, поскольку по доверенности руководитель филиала вправе представлять интересы юридического лица и подача заявлений в порядке ст. 23 УПК РФ не требует отдельной доверенности³. То есть, согласно сложившейся правоприменительной практике, филиал может являться потерпевшим по уголовному делу, ввиду наличия у него организационной обособленности (ч. 2 ст. 55 ГК РФ) и обособленного имущества, а руководитель филиала вправе представлять интересы юридического лица, в том числе, при подаче заявления о преступлении в порядке ст. 23 УПК РФ.

---

¹См.: Приложение 3.

²См.: Апелляционное постановление от 02.11.2017 № 22-6664/17 22К-6664/2017 [Электронный ресурс] // Сайт публикации судебных и нормативных актов РФ. URL: <https://sudact.ru/regular/doc> (дата обращения: 29.02.2020).

³См.: Кассационное определение от 17.01.2012 № 22к-721/11 [Электронный ресурс] // Сайт публикации судебных и нормативных актов РФ. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/> (дата обращения: 29.02.2020).

Представляется, что данный порядок участия филиалов в уголовном процессе применим и для иных форм участия юридических лиц в уголовном процессе, в частности, залогодателя, в силу наличия у него обособленного имущества. Применим он и для участия юридического лица в иных формах (возмещение вреда в порядке ст. 139 УПК РФ и т.д.), поскольку филиалы имеют собственные интересы в уголовном процессе. При этом следует учитывать, что в силу положений ГК РФ, они могут действовать и от имени юридического лица, филиалом которого они являются, в силу возложенной на них законом функции по представительству интересов юридического лица. Учитывая, что представительства юридических лиц, наряду с филиалами, в силу положений ч. 1 ст. 55 ГК РФ также являются их обособленным подразделением, а значит организацией имеющей отдельный баланс, полагаем, что представительства аналогично филиалам могут быть потерпевшими по уголовному делу, а также участвовать в уголовном процессе в качестве иных участников. При этом представительства в уголовном процессе также, как филиалы могут иметь собственные интересы, а могут в силу возложенной по ним ч. 1 ст. 55 ГК РФ функции представительства, участвовать в уголовном процессе и в защиту прав и законных интересов юридических лиц, представительством которых они являются. Учитывая, что представительства и филиалы могут быть у различных видов юридических лиц, представляется, особенности их участия в уголовном процессе, следует определять по виду юридического лица, филиалом или представительством которого они являются. В этой связи целесообразно говорить о классификации юридических лиц, значимой для уголовного судопроизводства, в зависимости от их организационной структуры. На этом основании следует выделять: 1) основное юридическое лицо, 2) его представительство или филиал.

Говоря о структурном делении юридических лиц и принадлежности имущества его учредителям нельзя не упомянуть такого субъекта уголовно-процессуальной деятельности, как органы дознания (ст. 40 УПК РФ). Анализируя нормы УПК РФ, нормативные ведомственные документы, полагаем, государственные органы, относящиеся к органам дознания, не выступают

самостоятельными юридическими лицами в силу отсутствия у них организационной обособленности и обособленного имущества. Так, к примеру, органы внутренних дел входят в централизованную систему МВД России, являющегося юридическим лицом¹. При этом, в научной литературе, орган дознания определяется не как коллективный субъект, а как коллектив подчиненных одно другому по службе должностных лиц². То есть орган дознания является лишь частью юридического лица, не обладающей самостоятельностью, организационной обособленностью, собственным имуществом. Кроме этого, целью данной работы является исследование участия в уголовном процессе юридических лиц, которые защищают свой интерес со стороны обвинения или со стороны защиты. В отличие от них на органах дознания лежит обязанность по реализации функции обвинения и уголовного преследования и частного интереса по уголовному делу они не имеют.

Далее, учитывая, что гражданское право и федеральное законодательство, регламентирующее отдельные виды юридических лиц, является динамичным, в том числе в плане структуры юридических лиц, а также может не фиксировать правового положения некоторых организаций или обособленных подразделений, полагаем, что в уголовном процессе не следует устанавливать исчерпывающего перечня организаций, который могли бы участвовать в уголовном процессе. Тем более, практике известны случаи участия в уголовном процессе юридических лиц, не закрепленных ни в ГК РФ, ни в одном из ранее рассмотренных Федеральных законов РФ. Так, например, по одному уголовному делу в качестве потерпевшей была признана войсковая часть³ и в ее пользу был взыскан вред, причиненный

---

¹См.: Указ президента РФ от 21.12.2016 № 699 (с изм. и доп. от 19.02.2021) «Об утверждении Положения о Министерстве внутренних дел Российской Федерации и типового положения о территориальном органе Министерства внутренних дел Российской Федерации по субъекту Российской Федерации // СЗ РФ. 2016. № 52, ст. 7614.

²См.: *Седова Г.И.* Дознание в правоохранительных органах: учебное пособие для вузов. 2-е изд., испр. и доп. М., 2020. С. 39; *Седова Г.И.* Система органов дознания: особенности правовой регламентации // Судебная власть и уголовный процесс. 2019. № 1. С. 141.

³Правовое положение войсковой части регламентировано приказом Министра обороны РФ от 13.09.2016 № 560 «Об утверждении Единого типового устава управлений объединений, управлений соединений, воинских частей Вооруженных Сил Российской Федерации, созданных в качестве юридических лиц».

преступлением, участие которой впоследствии при обжаловании стороной защиты, было признано законной¹.

В связи с этим, на наш взгляд, любые созданные в соответствии с законом организации должны иметь возможность участия в уголовном процессе.

Для разрешения указанных проблем, связанных с участием юридических лиц в уголовном процессе, предлагаем ввести данную классификацию юридических лиц в УПК РФ в ч. 3 статьи 432.2 «Юридическое лицо»².

Далее, учитывая значение данной классификации при расследовании уголовных дел с участием юридических лиц, полагаем, в целях реализации назначения уголовного судопроизводства, а также обеспечения прав учредителей юридических лиц, по каждому уголовному делу, где в качестве участника уголовного судопроизводства выступает юридическое лицо, необходимо устанавливать вид юридического лица по предложенной классификации. При определении вида юридического лица, по предложенной классификации, должностные лица, осуществляющие расследование, смогут установить возможность применения отдельных норм УПК РФ (к примеру, ст. 23 УПК РФ и ч. 3 ст. 20 УПК РФ) к определенному участнику уголовного процесса. Также, полагаем, для обеспечения прав учредителей (участников) в уголовном процессе по каждому уголовному делу с участием юридического лица необходимо устанавливать адрес фактического местонахождения юридического лица, направление уведомлений по которому позволит обеспечить интересы учредителей (участников) юридического лица в уголовном процессе. Исходя из источника формирования имущества юридического лица и цели его создания, должностные лица, осуществляющие предварительное расследование, смогут определиться с необходимостью отнесения организации к тому или иному виду юридического лица, а также обеспечить возможность его участия в уголовном процессе, исходя из данных обстоятельств. Выявление данных обстоятельств,

---

¹См.: Кассационное определение от 27.12.2012 № 22К-141/2012 [Электронный ресурс] // Сайт публикации судебных и нормативных актов РФ. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/> (дата обращения: 29.02.2019).

²См.: Приложение 1.

позволит должностным лицам, осуществляющим предварительное расследование, в необходимых случаях, отстранить представителя отдельных видов юридических лиц, привлечь к участию в процессе его учредителей (участников) в случае ликвидации юридического лица, обеспечить формирование учредителями воли юридического лица.

В связи с изложенным предлагаем включить в УПК РФ статью 432.3 «Обстоятельства, подлежащие установлению» следующего содержания:

1. При производстве предварительного расследования и судебного разбирательства по уголовному делу о преступлении с участием в качестве потерпевшего, гражданского истца, гражданского ответчика юридического лица, наряду с доказыванием обстоятельств, указанных в статье 73 настоящего Кодекса, устанавливаются:

- 1) вид юридического лица по классификации юридических лиц, установленной ч. 3 ст. 432.2 УПК РФ;
- 2) адрес фактического местонахождения юридического лица;
- 3) источник формирования имущества юридического лица и цели его создания.

Таким образом, *классификация юридических лиц в уголовном процессе – это подразделение юридических лиц в зависимости от наличия прав учредителей (участников) на их имущество, исходя из источников формирования имущества юридического лица и цели его создания в целях обеспечения прав и законных интересов юридических лиц в уголовном процессе, а также защиты прав и законных интересов его учредителей (участников).*

1.4. Представительство как основной способ реализации процессуальных прав и законных интересов юридических лиц в уголовном судопроизводстве

Как уже было сказано ранее, в силу своей фиктивной природы юридическое лицо не способно самостоятельно реализовать свои права и защитить свои законные интересы в уголовно-процессуальных правоотношениях. Соответственно, в случае необходимости участия в уголовном процессе

юридическим лицом используется институт представительства, предусмотренный УПК РФ для таких участников уголовного судопроизводства, как потерпевший, гражданский истец, гражданский ответчик. Юридические лица в соответствии со ст. 42, 44, 54 УПК РФ могут выступать в качестве таковых. Между тем, в таких случаях имеются определенные особенности в реализации положения указанных участников уголовного судопроизводства. Так, в качестве их представителей УПК РФ допускает три категории граждан: 1) адвоката; 2) лицо, правомочное в соответствии с ГК РФ выполнять функции представителя; 3) иных лиц, о допуске которых ходатайствует потерпевший, гражданский истец и гражданский ответчик (ч.1 ст. 45, ч. 1 ст. 55 УПК РФ). На практике возникают проблемы, связанные с порядком допуска представителей и определением перечня документов, подтверждающих права на выполнение представительства. Полагаем, чтобы их обозначить и разрешить следует рассмотреть порядок осуществления функции представительства указанными выше лицами в отдельности.

Полномочия адвоката, участвующего в качестве представителя или защитника доверителя в уголовном судопроизводстве регламентируются УПК РФ¹. В случаях, предусмотренных федеральным законом, адвокат должен иметь ордер на исполнение поручения, выдаваемый соответствующим адвокатским образованием, в иных случаях адвокат представляет доверителя на основании доверенности². Для вступления адвоката в уголовное дело, никто не вправе требовать от него и его доверителя предъявления такого вида документа, как соглашение об оказании юридической помощи³. Мы считаем, данное обстоятельство важным, поскольку сведения, изложенные в соглашении, относятся к адвокатской тайне⁴. Так, по одному уголовному делу следователь отказал участвующему в уголовном деле адвокату в ознакомлении с материалами

---

¹См.: Федеральный закон от 31.05.2002 № 63-ФЗ (с изм. и доп. от 02.12.2019) «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» // Рос. газета. 2002. 5 июня.

²См.: Там же ч. 2 ст. 6.

³См.: Там же.

⁴См.: Федеральный закон от 31.05.2002 № 63-ФЗ (с изм. и доп. от 02.12.2019) «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» // Рос. газета. 2002. 5 июня; Кодекс профессиональной этики адвоката (принят I Всероссийским съездом адвокатов 31 января 2003 г.) // Рос. газета. 2005. 5 октября.

уголовного дела на том основании, что он не представил соглашение об оказании юридической помощи. Данное решение было обжаловано в суд в порядке ст. 125 УПК РФ, и суд признал действия следователя законными. Лишь при обжаловании в апелляционном порядке, отменяя решение, суд второй инстанции признал действия следователя незаконными, поскольку никто не вправе требовать от адвоката и его доверителя предъявления соглашения об оказании юридической помощи для вступления в дело¹.

Кроме этого, в соответствии с ч. 4 ст. 49 УПК РФ адвокат допускается к участию в уголовном деле в качестве защитника по предъявлении удостоверения адвоката и ордера, но если же адвокат вступает в уголовное дело для участия в качестве представителя потерпевшего, гражданского истца и гражданского ответчика, то в законе мы не найдем перечня документов, необходимых ему для осуществления полномочий представителя. На практике адвокаты участвуют в производстве по уголовным делам, как на основании ордера, так и на основании доверенности, встречаются также случаи предоставления и ордера, и доверенности². При этом 65% опрошенных следственных работников заявили, что допускают адвоката в качестве представителя юридического лица, являющегося участником уголовного процесса, требуют представить доверенность от юридического лица и лишь 35% допускают адвоката на основании ордера адвоката и удостоверения³. Наблюдаемая неоднородная практика решения указанной ситуации объясняется нечетким порядком представления адвокатом интересов юридического лица в производстве по уголовному делу, отсутствием требований о представлении им ордера. Подтверждением сложившейся практики является и высказываемое в теории уголовного процесса мнение о том, что полномочия любых лиц, представляющих юридическое лицо, кроме его

---

¹См.: Апелляционное постановление от 04.07.2018 № 22К-794/2018 [Электронный ресурс] // Сайт публикации судебных и нормативных актов РФ. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/>(дата обращения: 01.03.2020).

²См.: Приложение 3.

³См.: Приложение 3.

руководителя, должны подтверждаться доверенностью¹. Между тем, мы считаем, что такая ситуация не соотносится с требованиями ст. 6 УПК РФ, не благоприятно сказывается на осуществление уголовного судопроизводства в разумный срок (ст. 6.1 УПК РФ). К такому выводу мы пришли из следующих соображений. Во-первых, полномочия адвоката в полном объеме могут быть реализованы лишь в случае получения в соответствии с федеральным законодательством статуса адвоката, подтвержденного удостоверением. К сожалению, аспект получения адвокатом общей правоспособности не отражен в УПК РФ. И, во-вторых, для того, чтобы потенциальная возможность стала реальной, адвокат должен получить специальную правосубъектность путем заключения соглашения об оказании юридической помощи, предметом которого может быть, в частности, представление интересов юридического лица в органах расследования. На основании соглашения адвокатское образование предоставляет адвокату ордер, который является основанием для приобретения специальной правосубъектности. Он удостоверяет специальные процессуальные права защитника и представителя.

В связи с этим, по нашему мнению, допуск адвоката для участия в уголовном деле в качестве представителя потерпевшего, гражданского истца и гражданского ответчика, в том числе, являющегося юридическим лицом, должен осуществляться только по предъявлении удостоверения адвоката и ордера, без доверенности.

Рассматривая особенности участия второй категории представителей, следует учитывать отдельные стороны регламентации их гражданско-правового статуса в соответствии с ГК РФ, потому как именно данный закон уполномочивает этих лиц на такое представительство². Так, в гражданском праве по-разному определены органы юридического лица³. Общим в представлении

---

¹См.: *Азаров В.А.* Юридические лица в уголовном процессе России: теоретические основы, законодательство и практика: монография. Омск, 2010. С. 134.

²Согласно ч. 1 ст. 53 ГК РФ юридическое лицо приобретает права и осуществляет обязанности через свои органы, действующие в соответствии с законом, иными правовыми актами и учредительными документами.

³См.: *Вронская М.В.* Гражданское право: учебник. Владивосток, 2015. С. 44; *Мейер Д.И.* Русское гражданское право. М., 1997. Ч. 1. С. 127-128; *Могилевский С.Д.* Органы управления

теоретиков гражданского права является то, что «...органом называют лицо (единоличный орган) или группу лиц (коллегиальный орган), представляющих интересы юридического лица в отношениях с другими субъектами права без специальных полномочий (без доверенности)»¹. Кроме того, исполнительные органы юридического лица могут быть единоличными (директор, генеральный директор, председатель) и коллегиальными (совет директоров, правление, общее собрание)². Состав органов юридического лица и соответствующие отдельным его задачам должности, определяются в учредительных документах юридического лица. Руководствуясь нормами гражданско-правового законодательства, к органам юридического лица относят как руководителя, так и иных членов коллегиального органа, наделенных в установленном порядке соответствующими полномочиями. Шишкин С.С. прав, утверждая что «...основанием создания представительства юридического лица являются договор поручения (договор оказания возмездных услуг), трудовой договор и наличие учредительных документов»³. Мы согласны с указанным автором, что «...допуск к участию в уголовном деле руководителя юридического лица осуществляется на основании учредительных документов (уставов, положений, учредительного договора, положения о юридическом лице), доверенность для участия в деле им не требуется. Если орган юридического лица является коллегиальным (правление, президиум), полномочие на участие в уголовном деле в качестве представителя может быть выдано одному из членов коллегиального органа в форме протокола или постановления»⁴. Действительно, допуск таких лиц при отсутствии обстоятельств, исключающих участие в производстве по уголовному делу,

---

хозяйственными обществами: правовой аспект. С. 104–123; *Могилевский С.Д.* Правовые основы деятельности акционерных обществ: учебно-практ. пособие. М., 2004. С. 145–152.

¹См.: *Гражданское право: учебник* / Под ред. А.П. Сергеева, Ю.К. Толстого. М., 2002. Т. 1. С. 153–154.

²См.: *Халатов С.А.* Представительство в гражданском и арбитражном процессе. М., 2002. С. 80; *Иванов Д.А.* Правовой статус потерпевшего юридического лица [Электронный ресурс] URL: <http://www.center-bereg.ru/b8609.html> (дата обращения 31.07.2016); *Понов К.И., Эфендиев Т.С.* Представительство в уголовном судопроизводстве: монография. М., 2011. С. 55.

³См.: *Шишкин С.С.* Представительство юридического лица в уголовном судопроизводстве: вопросы теории и практики: дис. ... канд. юрид. наук. Ижевск, 2012. С. 65.

⁴См.: Там же. С. 50.

предусмотренных ст. 72 УПК РФ, осуществляется лицом, производящим расследование, только после изучения доверенности, учредительных документов, трудового договора, протокола или постановления коллегиального органа.

Таким образом, лицами, уполномоченными представлять интересы юридического лица в уголовном судопроизводстве являются: 1) руководитель, уполномоченный на представительство учредительными документами; 2) члены коллегиального органа юридического лица, уполномоченного на представительство коллегиальным органом юридического лица в форме протокола или постановления.

Но при этом следует учитывать, что интересы представителя юридического лица, кем бы он ни был, и интересы представляемого им юридического лица могут не совпадать, соответственно их процессуальный статус не может быть тождественным.

Исходя из буквального толкования ч. 1 ст. 53 ГК РФ, орган юридического лица является представителем¹. Так, А.А. Кузнецова, рассматривая данную норму, определяет совершение сделок органом юридического лица от его имени как представительство². Такая позиция применима и для уголовно-процессуальных отношений, в которых участвуют юридические лица, поскольку в уголовном процессе наряду с представителем юридического лица участвует само юридическое лицо, интересы которого необходимо защитить, в том числе, в некоторых случаях и от самого представителя. А такое возможно в случае отождествления органа юридического лица с самим юридическим лицом, например в ситуации, когда председатель Совета директоров сам является лицом, причастным к совершению преступления в отношении юридического лица³. В этой связи спорным представляется мнение С.С. Шишкина о том, что

---

¹ См. об этом: *Седова Г.И., Комова Ю.В.* Некоторые вопросы правовой регламентации участия юридических лиц в уголовном судопроизводстве // *Правовая культура.* 2016. № 4. С. 73–81

² См.: *Кузнецов А.А.* Орган юридического лица как его представитель // *Вестник экономического правосудия Российской Федерации.* 2014. № 10. С. 7.

³ См.: Апелляционное постановление от 28.06.2017 № 22К-898/2017 [Электронный ресурс] // Сайт публикации судебных и нормативных актов РФ. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/> (дата обращения: 28.02.2020).

«...представительство юридического лица его органами является особым видом представительства и орган юридического лица нужно отличать от иных представителей, которые лишь уполномочены на представление интересов юридического лица доверенностью»¹. Он предлагает ввести в УПК РФ понятие «законные представители юридического лица», к которым следует относить руководителя, а также иное лицо, признанное в соответствии с федеральным законом, иным нормативным правовым актом или учредительными документами органом юридического лица², и категорию «уполномоченные представители юридического лица», к которым, как он полагает, следует относить представителей по доверенности и адвокатов³. Полагаем, что высказанная точка зрения не состоятельна, поскольку подразделение представителей на законных и уполномоченных подразумевает закрепление за ними различных прав и обязанностей, особенностей их участия. Правовое положение представителя юридического лица определяется необходимостью защиты интересов юридического лица. Оно не должно зависеть от того, является ли представитель законным или уполномоченным, то есть его статус в уголовном процессе является единым, а, значит, и нет оснований для их разделения.

В той части, когда руководители являются законными представителями, они могут быть не всегда настроены на защиту их прав и законных интересов в уголовном процессе. Считаем, что предложенное данным ученым закрепление за ними статуса законного представителя, а также особого положения по отношению представителю уполномоченному, может повлечь нарушение прав и законных интересов юридических лиц. В этой связи актуальным для использования в уголовном процессе является положение, высказанное А.М. Ширвиндтом при анализе гражданско-правового законодательства. Он пишет о том, что признание органов юридического лица представителями имеет две основные цели – реализация принципа равенства (однотипные ситуации должны получать

---

¹См.: *Шишкин С.С.* Представительство юридического лица в уголовном судопроизводстве: вопросы теории и практики: дис. ... канд. юрид. наук. Ижевск, 2012. С. 88.

²См.: Там же.

³См.: Там же.

одинаковую правовую оценку) и устранение пробелов в регулировании (применительно к органам юридического лица законодатель нередко обходит молчанием те ситуации, которые детально урегулированы применительно к представителям)¹. Такая точка зрения позволяет нам рассматривать руководителей юридических лиц наравне с иными представителями и применять к ним положения, которые установлены для представителей юридических лиц. При этом, следует отметить, что высказываются и иные взгляды на природу представительства юридического лица, согласно которым орган юридического лица не является его представителем, а является его обособленной частью. Такую точку зрения поддерживают В.А. Азаров, М.Х. Абдрахманов, М.Р. Сафаралеев. Они определяют орган юридического лица как структурно-обособленную, организационно-оформленную часть юридического лица и указывают, что юридическое лицо принимает участие в уголовном судопроизводстве посредством деятельности своих органов или представителей². Аналогичную позицию занимает П.Г. Сычев³. Мы же полагаем, что данное восприятие органа юридического лица может повлечь нарушение прав самого юридического лица, поскольку при таком подходе, позиция органа юридического лица будет, безусловно, приравниваться к позиции самого юридического лица. Тогда как юридическое лицо и его представитель, в том числе являющийся единоличным органом – это не одно лицо– и их интересы могут противоречить друг другу. И тому есть доказательство. Так, позиция В.А. Азарова, М.Х. Абдрахманова, М.Р. Сафаралеева о том, что орган юридического лица является его частью, приводит их к следующему выводу: «юридическое лицо не нуждается в представителе и вынесение постановления о допуске представителя для участия в производстве по уголовному делу не требуется, поскольку от его имени, в силу занимаемой должности, выступает руководитель, который может участвовать в уголовном судопроизводстве лично либо посредством выдачи доверенности

¹См.: *Ширвиндт А.М.* Разъяснения ВС РФ по представительству. Ключевые моменты постановления Пленума № 25 // Уголовный процесс. 2015. № 9.

²См.: *Азаров В.А.* Юридические лица в уголовном процессе России: теоретические основы, законодательство и практика: монография. Омск, 2010. С. 113-114.

³См.: Там же.

наделить соответствующими полномочиями иное лицо»¹. Однако, подобный безусловный порядок участия руководителя от имени юридического лица может быть допустим для гражданско-правовых отношений. В уголовном же процессе возможны случаи, когда допуск руководителя для участия в уголовном деле может привести к нарушению прав юридического лица, к примеру, в случае, если сам руководитель подозревается в совершении преступления. Кроме этого, в ст. 72 УПК РФ установлены обстоятельства препятствующие участию лица в качестве представителя потерпевшего, гражданского истца, гражданского ответчика (которым может выступать и юридическое лицо), и отсутствие, изложенных в указанной статье обстоятельств, необходимо проверить перед тем, как допускать в уголовный процесс руководителя юридического лица, являющегося потерпевшим, гражданским истцом или гражданским ответчиком.

Таким образом, в уголовном процессе на орган юридического лица необходимо смотреть именно, как на его представителя, а не как на него самого или его часть. При участии в уголовном деле представителя, из уголовного дела не исчезает само юридическое лицо со своими правами, законными интересами, которые могут противоречить интересам представителя и в этом случае возникнет необходимость отстранения его от участия в уголовном деле.

Взгляд на орган юридического лица, как на представителя согласуется с вышеуказанными положениями гражданского закона, соответственно эти положения могут быть применены и в уголовном процессе через допуск в качестве представителя юридического лица его единоличного органа – руководителя или члена коллегиального органа. Надо отметить, что недобросовестное представительство указанными лицами, а также случаи, связанные с совершением преступлений руководителями юридического лица, и членами коллегиального органа юридического лица присутствуют не по каждому уголовному делу. Высказанные нами предложения позволят обеспечить своевременный допуск в уголовный процесс представителя юридического лица для защиты его интересов. Наиболее стандартными являются ситуации, когда

---

¹См.: Там же. С. 129.

оперативно и при минимальных затратах необходимо осуществить представительство юридических лиц в уголовном процессе и сделать это может именно его руководитель или член коллегиального органа. В случае же совершения данными лицами преступления, требуется применение специальных норм, направленных на защиту прав юридических лиц, их учредителей и участников. Именно поэтому закрепление органа юридического лица в УПК РФ в статусе одного из возможных представителей не усугубит ситуацию, в плане возможности противостояния интересов органа и самого юридического лица, а наоборот подчеркнет самостоятельный статус юридического лица и представителя, упорядочит правоприменительную практику, облегчит процесс допуска представителя к участию в деле.

Третьей категорией граждан, которые могут выступать в качестве представителя, являются иные лица, о допуске которых ходатайствует потерпевший, гражданский истец и гражданский ответчик. К ним можно отнести любое физическое лицо, которое при отсутствии обстоятельств, указанных в ст. 72 УПК, должно быть допущено для участия в деле в качестве представителя. При буквальном толковании норм уголовно-процессуального закона, основанием для вступления иных лиц для участия в уголовном процессе является ходатайство потерпевшего, гражданского истца и гражданского ответчика, обязательность наличия доверенности законом не устанавливается. В случае же, когда потерпевшим признано юридическое лицо, его права и обязанности в суде, согласно ч. 9 ст. 42 УПК РФ осуществляет представитель, полномочия которого должны быть подтверждены доверенностью, оформленной надлежащим образом, либо ордером, если интересы юридического лица представляет адвокат¹. Представителями потерпевшего, гражданского истца и частного обвинителя могут выступать не только адвокаты, но и иные лица, способные, по мнению этих участников судопроизводства, оказать им квалифицированную юридическую помощь, полномочия таких лиц подтверждаются доверенностью, оформленной

---

¹См.: Постановление Пленума Верховного Суда РФ № 17 от 29.06.2010 (с изм. и доп. от 16.05.2017) «О практике применения судами норм, регламентирующих участие потерпевшего в уголовном судопроизводстве» // Рос. газета. 2010. 7 июля.

надлежащим образом, либо заявлением потерпевшего, гражданского истца, частного обвинителя в судебном заседании, при этом суд, принимая решение о допуске представителя с учетом данных о его личности, должен убедиться в отсутствии обстоятельств, исключающих участие в производстве по уголовному делу представителя потерпевшего или гражданского истца¹. Как показывает практика, на стадии досудебного производства, иные лица, участвуют по делу на основании доверенности². Учитывая специфику юридического лица и невозможность подачи заявления о допуске представителя юридическим лицом, выступающим участником уголовного судопроизводства, полагаем, что иные лица могут представлять интересы юридического лица по доверенности. Схожей позиции придерживается Иванов Д.А. Мы поддерживаем позицию указанного автора, который рассматривая представительство юридических лиц в уголовном процессе, ссылается на статью 185 ГК РФ, согласно которой представительство осуществляется на основании доверенности и делает вывод о том, что органы юридического лица представляют его интересы на основании учредительных и иных документов, а для представления интересов организации иными лицами, руководитель или иное уполномоченное лицо выдает доверенность³. Действительно, иных лиц, в качестве представителя юридического лица, выступающего в качестве потерпевшего, гражданского истца и гражданского ответчика, следует допускать в качестве представителя по предъявлению надлежащим образом оформленной доверенности.

Многие исследователи, в сферу интересов которых входят особенности участия юридических лиц в уголовном судопроизводстве, сходятся во мнении, что важным моментом, влияющим на действительность доверенности, является подтверждение полномочий руководителя, выдавшего доверенность, в связи с этим, к материалам уголовного дела необходимо приобщать учредительные

---

¹См.: Там же.

²См.: Уголовное дело № 1-39/2018 // Архив Октябрьского районного суда г. Саратова; уголовное дело № 1-9/2018 // Архив Октябрьского районного суда г. Саратова.

³См.: *Иванов Д.А.* Правовой статус потерпевшего юридического лица [Электронный ресурс] URL: <http://www.center-bereg.ru/b8609.html> (дата обращения 31.07.2016).

документы и выписку из ЕГРЮЛ на данного руководителя¹. На наш взгляд, установление подобного порядка проверки каждой доверенности, представленной представителем юридического лица, не является целесообразным и может привести к необоснованному затягиванию допуска представителя юридического лица в уголовный процесс, что в свою очередь негативно отразится на защите прав и законных интересов юридического лица. Представляется, что при получении доверенности, при отсутствии каких-либо существенных оснований, дающих основания полагать, что доверенность фиктивна или выдана ненадлежащим лицом, у следователя не должно возникать сомнений в ее подлинности, а также в том, что она выдана надлежащим лицом. Данная позиция согласуется и с положениями гражданского законодательства. Так, согласно ч. 4 ст. 185.1 ГК РФ доверенность руководителя юридического лица приравнивается к нотариальной. Наша позиция находит подтверждение в правоприменении. Так, по одному уголовному делу представителю потерпевшего юридического лица, действующему по доверенности, было отказано в выдаче копии постановления о признании потерпевшим юридического лица на том основании, что доверенность на имя представителя была подписана директором, подозреваемым по уголовному делу. При обжаловании данного решения представителем потерпевшего юридического лица в порядке ст. 125 УПК РФ, суд первой инстанции пришел к выводу, что действия следователя являлись незаконными, поскольку доверенность на представителя потерпевшего юридического лица не отменена и не отозвана, на момент подписания доверенности директор не являлся подозреваемым, доверенность соответствует требованиям и гражданского, и уголовного законодательства, предъявляемым к ее оформлению и подтверждает полномочия представителя на представление интересов юридического лица, в том

---

¹См.: *Азаров В.А.* Юридические лица в уголовном процессе России: теоретические основы, законодательство и практика: монография. Омск, 2010. С. 134.

числе и по уголовным делам. Суд апелляционной инстанции подтвердил данные выводы¹.

В связи с изложенным, представляется, что при представлении доверенности, при отсутствии явных оснований полагать, что доверенность не соответствует предъявляемой к ней законом требованиям, например, наличия выраженных следов исправлений, у следователя нет оснований для того, чтобы не допускать в уголовное дело представителя юридического лица. Предоставление следователю большего круга полномочий, связанных с проверкой доверенности при допуске представителя без наличия к этому оснований, на наш взгляд, может повлечь лишь несвоевременный допуск представителя юридического лица, злоупотребления со стороны лиц, производящих расследование в случае, например, отказа в допуске представителя юридического лица в уголовное дело, формально – в связи с несоответствием по каким-либо основаниям доверенности, а фактически – в связи с тем, что он занимает слишком активную позицию и обжалует действия следователя.

Сделанные выводы относительно лиц, полномочных представлять интересы юридического лица в уголовном процессе при участии его в качестве потерпевшего, гражданского истца, гражданского ответчика, на наш взгляд, применимы и для иных форм участия юридического лица в уголовном процессе: внесение залога (ст. 106 УПК РФ), возмещение вреда, причиненного незаконными действиями должностных лиц (ст. 139 УПК РФ), исполнение требований, поручений, запросов (ч. 2 ст. 158, ч. 4 ст. 21 УПК РФ), производство следственных действий в помещении юридического лица (ч. 6 ст. 177, ст. 182, ст. 183 УПК РФ), наложение ареста на имущество юридического лица (ст. 115, 116 УПК РФ), поскольку представительство юридических лиц в уголовном процессе имеет единую природу – невозможность их личного участия в уголовном процессе. Полагаем, что необходима конкретизация перечня лиц, имеющих право выступать от имени юридического лица в уголовном процессе. Прежде всего это

---

¹См.: Постановление от 28.08.2019 № 22-5619/2019 22К-5619/2019 [Электронный ресурс] // Сайт публикации судебных и нормативных актов РФ. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/> (дата обращения: 02.03.2020).

позволит обеспечить своевременную защиту прав и законных интересов рассматриваемых участников уголовного судопроизводства.

Немаловажным в решении данной задачи является установление момента вовлечения представителя юридического лица в уголовный процесс, который не регламентируется УПК РФ, ни в части участников уголовного процесса, ни в части иных форм участия юридического лица по уголовному делу, не содержит предписаний о составлении постановления о допуске представителя. На данную проблему обращала внимание Т.И. Ширяева, указывая на то, что вступление в уголовный процесс представителя юридического лица должно быть зафиксировано в установленной законодательством процедурно-процессуальной форме¹. Мы присоединяемся к этой точке зрения. Для решения обозначенной проблемы разработаны и предложены методические рекомендации для органов предварительного расследования².

Помимо рассмотренных форм участия юридических лиц в уголовном судопроизводстве существуют и иные, предусмотренные УПК РФ формы участия, при реализации которых необходимо точно определить фактическое вовлечение юридического лица в уголовно-процессуальные правоотношения. Таковыми являются: 1) момент составления протокола о принятии залога (ч.5 ст. 106 УПК РФ), 2) подача заявления о возмещении вреда, причиненного незаконными действиями должностных лиц (ст. 139 УПК РФ), 3) получение требований, поручений или запросов (ч. 2 ст. 158, ч. 4 ст. 21 УПК РФ), 4) проведение следственного действия на территории юридического лица (ч. 6 ст. 177, ст. 182, ст. 183 УПК РФ), 5) возбуждение дознавателем или следователем перед судом ходатайства о наложении ареста на имущество юридического лица (ст. 115, 116 УПК РФ). При вовлечении юридического лица в уголовный процесс в вышеизложенных формах, юридическое лицо не выступает в качестве участника уголовного процесса, перечень которых закреплен в разделе II УПК РФ, однако является участником уголовного судопроизводства, поскольку соответствует

---

¹См.: Ширяева Т.И. Юридическое лицо как потерпевший: теоретические и практические проблемы участия в уголовном судопроизводстве: монография. Волгоград, 2010. С. 81–82.

²См.: Приложение 5.

определению, закрепленному в п. 58 ст. 5 УПК РФ. При этом УПК РФ не предусматривает вынесение отдельного процессуального документа о признании юридического лица участником уголовного процесса при вовлечении его по уголовному делу в иных формах, потому что он не включен в законодательный перечень участников уголовного судопроизводства. На наш взгляд, в таких случаях представитель юридического лица должен иметь возможность защищать его права и законные интересы без вынесения каких-либо процессуальных документов с момента фактического вовлечения юридического лица в уголовный процесс в иных формах.

Таким образом, порядок допуска представителя юридического лица в уголовное дело должен выглядеть следующим образом: 1) когда юридическое лицо является участником уголовного судопроизводства: потерпевшим, гражданским истцом или гражданским ответчиком, допуск представителя осуществляется на основании постановления о его допуске, которое должно выноситься незамедлительно в случае наличия сведений о нем, 2) когда юридическое лицо участвует в уголовном судопроизводстве в иных формах и не относится к участникам уголовного судопроизводства, закрепленным в разделе II УПК РФ, представитель юридического лица допускается к участию с момента фактического вовлечения юридического лица в уголовный процесс, без составления процессуальных документов. В этой связи мы разработали методические рекомендации по процедуре допуска представителя юридического лица¹.

Далее, полагаем, что уголовно-процессуальный статус представителя юридического лица, выступающего в качестве различных участников уголовного судопроизводства, не равен уголовно-процессуальному статусу представителя потерпевшего, гражданского истца, гражданского ответчика, являющегося физическим лицом, в связи с существенными особенностями юридического лица, а также необходимостью защиты его прав и законных интересов в уголовном процессе. Действительно, «справедливость является принципом уголовного

---

¹ См.: Приложение 5.

процесса»¹, в силу того, что «...все процессуальные действия (бездействие) и решения должностных лиц, осуществляющих уголовно-процессуальную деятельность, должны полностью соответствовать фактическим обстоятельствам, исследуемым в ходе уголовного судопроизводства»². Мы полагаем, что в ситуации с разграничением процессуальных прав и обязанностей юридического лица, участвующего в уголовном деле, и его представителя, должностные лица должны руководствоваться именно положениями, составляющими понятие «справедливость», которое ориентирует субъектов расследования на должное, истинное³. Поэтому, не вполне подходящими для юридического лица выглядят положения ч. 3 ст. 54 и ч. 2 ст. 55 УПК РФ о том, что представитель потерпевшего, гражданского истца и гражданского ответчика имеет те же права, что и представляемое им лицо.

В связи с наличием данных положений, большинство ученых полагают, что не только права, но и обязанности потерпевшего, гражданского истца, гражданского ответчика, выступающего юридическим лицом, в частности, право давать показания, не уклоняться от явки, не разглашать данные предварительного расследования, должны быть исполнены представителями юридических лиц⁴. На наш взгляд, данная позиция является спорной, поскольку сама суть представительства несмотря на то, что речь идет об особом субъекте – юридическом лице – заключается не в выполнении всех прав и обязанностей одним лицом вместо другого, а в том, что представитель имеет собственный процессуальный статус, действует наряду с представляемым и его задача участия – защита прав и интересов представляемого. Так, право потерпевшего, гражданского истца и гражданского ответчика давать показания (п. 2 ч. 2 ст. 42, п. 5 ч. 4 ст. 44, п. 3 ч. 2 ст. 54 УПК РФ), не может быть передано представителю

---

¹ Васильев О.В. Теоретические аспекты действия принципа справедливости на досудебных стадиях российского уголовного процесса: дис. ... докт. юрид. наук. Москва, 2018. С. 11-12.

² Там же.

³ См.: Там же.

⁴ См.: *Ширяева Т.И.* Юридическое лицо как потерпевший и особенности его участия в уголовном судопроизводстве: дис. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 2008. С.112; *Шихин С.С.* Представительство юридического лица в уголовном судопроизводстве: вопросы теории и практики: дис. ... канд. юрид. наук. Ижевск, 2012. С. 120-123.

юридического лица, выступающему в данном качестве, поскольку он выполняет в уголовном процессе иную функцию – защиту прав и законных интересов юридического лица и источником доказательственной информации о преступлении он является. Это указывается в доверенности, являющейся основанием его участия в уголовном деле.

Некоторые ученые, исследовавшие данный вопрос, относительно участия юридического лица в качестве потерпевшего, писали, что юридическое лицо, в отличие от иных потерпевших, носителем обвинительной доказательственной информации не является и сообщить ее не способно¹. Действительно, юридическое лицо, выступающее в качестве потерпевшего, в силу своей природы, давать показания не может. В связи с этим на практике, при участии его в качестве потерпевшего, гражданского истца или гражданского ответчика, допрашивают представителя юридического лица. Сложившаяся практика, на наш взгляд, не вполне обоснована. Как нам представляется, правоприменители действуют по аналогии с порядком участия в уголовном процессе физических лиц и считают, если по уголовному делу нельзя допросить участника уголовного процесса, то следует допросить его представителя. При этом такие допросы обычно носят формальный характер, поскольку представитель юридического не обладает никакой информацией, имеющей значение для уголовного дела. Так, в изученных нами уголовных делах представители потерпевших юридических лиц либо излагали информацию, известную им от третьих лиц, при чем без указания первоисточника, либо вовсе не владели информацией о произошедшем, поскольку о случившемся им стало известно уже после начала процессуальной проверки или возбуждения уголовного дела². Так, 79% опрошенных практических работников заявили, что представители юридических лиц при их допросе, не сообщают

---

¹См.: *Безлепкин Б.Т.* Уголовный процесс России: учеб. пособие. 2-е изд., перераб. и доп. М. 2004. С. 71-72.

²См.: Уголовное дело № 1-39/2018 // Архив Октябрьского районного суда г. Саратова; уголовное дело № 11602630010283307 // Архив Базарно-Карабулакского Межрайонного следственного отдела СУ СК РФ по Саратовской области; уголовное дело № 1-9/2018 // Архив Октябрьского районного суда г. Саратова.

важной доказательственной информации¹. На наш взгляд, лишь отдельные сотрудники юридического лица могут владеть информацией, способствующей установлению обстоятельств, подлежащих доказыванию, которые в этом случае должны выступать по уголовному делу в качестве свидетелей. Кроме этого, как справедливо отмечали некоторые ученые, представителю не принадлежит право давать показания, эти права не могут переуступаться, уже потому что показания представителя не являются источником доказательств (ч. 2 ст. 74 УПК РФ)². Другие ученые, придерживающиеся позиции о недопустимости допроса представителя в уголовном процессе, также писали, что он является лицом, который очевидцем преступного события не был, а, если и был, то в качестве свидетеля³. В связи с неурегулированностью данного вопроса, на практике возникают ситуации, когда представители юридического лица, обладающие доказательственной информацией по уголовному делу и желающие дать показания, ходатайствуют об этом, но следователь отказывает в его удовлетворении. Связано это, на наш взгляд, с тем, что дознаватель и следователь обычно воспринимают допрос представителя юридического лица, как необходимую формальность, которая никак не повлияет на установление обстоятельств, подлежащих доказыванию, поскольку в подавляющем большинстве случаев он значимой доказательственной информацией не располагает. Так, следователь отказал представителю потерпевшего юридического лица в допросе в связи с отсутствием оснований на данном этапе расследования. При обжаловании данного решения суд встал на сторону следователя⁴. Аналогичная ситуация произошла и по другому уголовному делу⁵.

---

¹См.: Приложение 3.

²См.: *Тарло Е.Г.* Проблемы профессионального представительства в судопроизводстве России: дис. ...д-ра юрид. наук. М., 2004. С.267-268.

³См.: *Безлепкин Б.Т.* Уголовный процесс России: учеб. пособие. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2004. С. 71-72.

⁴См.: Апелляционное постановление от 28.08.2019 № 22К-5619/2019 [Электронный ресурс] // Сайт публикации судебных и нормативных актов РФ. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/> (дата обращения: 28.02.2020).

⁵См.: Апелляционное постановление от 18.06.2015 № 22К-1273/2015 [Электронный ресурс] // Сайт публикации судебных и нормативных актов РФ. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/> (дата обращения: 27.02.2020).

Чтобы разрешить возникшую ситуацию, на наш взгляд, представитель юридического лица должен выполнять свою задачу в уголовном процессе – защищать права и законные интересы юридического лица. А сотрудники юридического лица, которые владеют информацией, имеющей значение по уголовному делу, должны выступать в уголовном процессе, как свидетели, что согласуется с определением свидетеля, изложенным в ч. 1 ст. 56 УПК РФ. Обусловлена наша позиция еще и тем, что, допрашивая представителя, следователи и дознаватели осуществляют предупреждение его об уголовной ответственности за отказ от дачи показаний и за дачу заведомо ложных показаний (п. 2 ч. 5 ст. 42 УПК РФ, ст. 308 УК РФ). Однако такой порядок, на наш взгляд, не пригоден для допроса представителя юридического лица. Представляется, в данном случае складывается ситуация, близкая к допросу защитника подозреваемого, поскольку представитель юридического лица, также призванный защищать его права и законные интересы, будучи предупрежденным об уголовной ответственности за отказ от дачи показаний и дачу заведомо ложных показаний, обязан рассказать следователю информацию, которая стала ему известна, в том числе, в связи с представительством, например, при формировании позиции с руководством, учредителями, предоставление которой может негативно отразиться на положении потерпевшего юридического лица по уголовному делу. Полагаем, что представитель юридического лица не должен подвергаться допросу в рамках уголовного процесса, поскольку его задача в уголовном процессе иная. Как справедливо отмечали некоторые ученые, основная задача представительства потерпевшего юридического лица заключается в охране и обеспечении прав и законных интересов потерпевшего, а само достижение обеспечения этих интересов составляет цель такого представительства в уголовном процессе¹. Если же представитель юридического лица является носителем значимой для расследования уголовного дела информации, полагаем, следователь должен допросить его по правилам допроса свидетеля с составлением

---

¹См.: *Ширяева Т.И.* Юридическое лицо как потерпевший и особенности его участия в уголовном судопроизводстве: дис. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 2008. С. 88.

протокола допроса свидетеля. При этом, он не может быть допрошен по обстоятельствам, которые стали ему известны в связи с представительством юридического лица. В связи с изложенным, представляется необходимым внести изменения в ч. 3 ст. 56 УПК РФ, дополнив его п. 9 следующего содержания: «9) представитель юридического лица об обстоятельствах, которые стали ему известны при представлении его интересов».

Мы считаем, что на представителя юридического лица не может быть распространена обязанность потерпевшего и гражданского ответчика не уклоняться от явки по вызовам следователя, дознавателя и суда (п. 1 ч. 5 ст. 42, п. 1 ч. 3 ст. 54 УПК РФ). При этом анкетирование практических работников показало, что 75% практических работников считают целесообразным обеспечение явки представителя юридического лица¹. Анализируя положения ст. 42, 54 УПК РФ, регламентирующие процессуальный статус потерпевшего, гражданского ответчика, полагаем, что обязанность являться по вызовам следователя обусловлена правом потерпевшего давать показания (п. 2 ч. 2 ст. 42 УПК РФ), обязанностью давать правдивые показания (п. 2 ч. 5 ст. 42 УПК РФ) и правом ответчика давать объяснения и показания (п. 3 ч. 2 ст. 54 УПК РФ). Иными словами, их явка к следователю, подкрепленная обязанностью являться, обусловлена необходимостью дачи показаний. Потерпевший и гражданский ответчик, являющиеся физическими лицами, всегда являются носителями информации, имеющей значение для дела. Так как представитель юридического лица, на наш взгляд, не является лицом, которое может быть допрошено, полагаем, распространение на него обязанности явки к следователю, является не вполне обоснованной. Кроме этого, исходя из положений УПК РФ (ст. 42, ст. 44, ст. 54 УПК РФ), участие по уголовному делу представителя – это право, а не обязанность участвующих лиц, что, на наш взгляд, в равной степени относится и к юридическим лицам, несмотря на то, что лично участвовать в уголовном процессе они не могут. Поэтому, полагаем, и распространение обязанности явки к

---

¹См.: Приложение 3.

следователю и дознавателю на представителя юридического лица является нецелесообразной.

Вместе с тем некоторые обязанности юридического лица, выступающего в качестве участника уголовного судопроизводства, целесообразно распространить на его представителя. Так, обязанность потерпевшего, гражданского истца и гражданского ответчика не разглашать данные предварительного расследования (п. 3 ч. 5 ст. 42, ч. 6 ст. 44, п. 2 ч. 3 ст. 54 УПК РФ), необходимо, на наш взгляд, возложить на представителя юридического лица. Обусловлено это тем, что представитель юридического лица непосредственно участвует в уголовном процессе, в том числе, при проведении следственных действий и ознакомлении с материалами уголовного дела, поэтому ему могут стать известны отдельные обстоятельства, разглашение которых может препятствовать расследованию или нарушать права третьих лиц. При этом он имеет фактическую возможность распространить данную информацию. Поэтому полагаем, в случае необходимости, представитель юридического лица, независимо от формы его участия в уголовном процессе, может предупреждаться о неразглашении данных предварительного расследования.

Учитывая, что, по нашему мнению, представитель юридического лица, не подлежит допросу в уголовном процессе, а также то, что право на представителя – это неотъемлемое право самого участника уголовного процесса, представитель юридического лица может реализовать лишь часть процессуальных прав юридического лица, выступающего в качестве участника уголовного процесса. В связи с этим, полагаем, он не может пользоваться правами потерпевшего, гражданского истца и гражданского ответчика, связанными с дачей показаний, а также правом, иметь представителя, предусмотренными: п. 2, 3, 6-8 ч. 2 ст. 42, п. 3, 5-8 ч. 4 ст. 44, п. 3-6 ч. 2 ст. 54 УПК РФ. Однако, в целях защиты прав и законных интересов юридических лиц, полагаем, он может использовать все иные права, предусмотренные УПК РФ, для защиты прав и законных интересов юридического лица выступающего участником уголовного судопроизводства, а также вовлеченного в уголовный процесс в иной форме.

Полагаем, что поскольку задача представителя юридического лица уголовном процессе – защита прав и законных интересов юридического лица, выступающего участником уголовного судопроизводства, а также вовлеченного в уголовный процесс в иной форме, необходимо установить в УПК РФ обязанность представителя юридического лица в ходе производства по уголовному делу осуществлять действия, которые не противоречат правам и законным интересам юридического лица в уголовном процессе. Установление такой обязанности позволит стимулировать представителей юридических лиц к должному поведению. Кроме этого, закрепление данной обязанности, позволит, применительно к видам юридических лиц, имеющим публичное значение, установить возможность отстранения представителей от участия по уголовному делу в случае неисполнения данной обязанности.

Обоснованность данного предложения подтверждается результатами анкетирования и материалами судебной практики. Как показали результаты анкетирования, 73% практических работников заявили, что представитель юридического лица занимает пассивную позицию по уголовным делам: не заявляет ходатайств, не обжалует действия должностных лиц, 20% опрошенных работников органов предварительного расследования сталкивались с действиями представителей, которые противоречили интересам представляемых ими юридических лиц, при этом 16% не предприняли никаких мер¹. Кроме этого, по уголовному делу, возбужденному по факту халатности и причинения ущерба государственному юридическому лицу, его представитель отстаивал позицию о невиновности обвиняемого, писал на имя следователя заявление о нежелании заявлять гражданский иск, а также давал показания о том, что считает обвиняемого невиновным. Впоследствии данное уголовное дело было прекращено по реабилитирующему основанию в связи с тем, что сторона обвинения не смогла доказать виновность обвиняемого и причиненный

---

¹См.: Приложение 3.

государственному юридическому лицу вред не был возмещен¹. Представляется, что в данной ситуации не последнюю роль сыграл представитель потерпевшего юридического лица, препятствующий установлению виновности обвиняемого и фактически действующий в интересах стороны защиты. Представитель потерпевшего юридического лица до прекращения уголовного дела принимал в нем участие и не был отстранен, поскольку УПК РФ возможности отстранения в данном случае не предусматривает. Полагаем, в данной ситуации обеспечить права и законные интересы потерпевшего государственного юридического лица можно было бы посредством отстранения от участия по уголовному делу представителя потерпевшего юридического лица в связи с тем, что он осуществлял действия, противоречащие интересам юридического лица в уголовном процессе, которое в данном случае находилось на стороне обвинения и было заинтересовано в привлечении обвиняемого к уголовной ответственности и возмещении причиненного преступлением вреда. Необходимость защиты интересов потерпевшего юридического лица обусловлена в данном случае принадлежностью его имущества государству. Аналогичная ситуация может возникнуть и по юридическим лицам, учредители которых не сохранили прав на имущество учрежденного юридического лица, необходимость защиты которых в уголовном процессе обусловлена тем, что данные юридические лица направлены на удовлетворение интересов неопределенного круга лиц. Поэтому полагаем, по данному виду юридических лиц, при наличии оснований полагать, что представитель юридического лица своими действиями наносит ущерб интересам юридического лица и препятствует установлению обстоятельств, подлежащих доказыванию, он должен быть отстранен от дальнейшего участия по уголовному делу.

Подводя итог сказанному, полагаем, что представитель юридического лица в уголовном процессе, в связи с особенностями представляемого субъекта, требует установления самостоятельного уголовно-процессуального статуса. В

---

¹См.: Уголовное дело № 11602630010283307 // Архив Базарно-Карабулакского Межрайонного следственного отдела СУ СК РФ по Саратовской области.

уголовном процессе он является самостоятельным участником, который обеспечивает реализацию процессуальных прав юридического лица, выступающего по уголовному делу в качестве потерпевшего, гражданского истца, гражданского ответчика, а также при иных формах участия (залогодатель, субъект обжалование незаконных действий и решений должностных лиц). При этом его участие по уголовному делу обусловлено необходимостью защиты прав и законных интересов юридического лица, являющегося самостоятельным участником уголовного процесса. Поэтому представитель юридического лица должен обладать возможностью, как реализации прав юридического лица, так и собственными процессуальными правами и обязанностями.

Таким образом, *представительство юридических лиц в уголовном процессе – реализация и защита процессуальных прав и законных интересов юридического лица представителем юридического лица, действующим на основании учредительных документов, протокола или постановления коллегиального органа юридического лица, доверенности или ордера адвоката, наделенными для этого самостоятельным уголовно-процессуальным статусом и обязанным совершать действия, не противоречащие интересам представляемого юридического лица.* В этой связи предлагаем внести в УПК РФ статью «Представительство юридических лиц в уголовном процессе»¹.

---

¹См.: Приложение 1.

Глава 2. ПРОБЛЕМЫ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ В ДОСУДЕБНОМ ПРОИЗВОДСТВЕ

2.1. Участие юридических лиц на стадии возбуждения уголовного дела и предварительного расследования со стороны обвинения

Юридическое лицо может быть участником уголовного процесса, который отстаивает свои интересы на стороне обвинения. Так, на стадии возбуждения уголовного дела юридическое лицо выступает в качестве заявителя, в том числе, по уголовным делам, предусматривающим возбуждение уголовного дела лишь по его заявлению (ч. 3 ст. 20 УПК РФ) и заявлению его руководителя (ст. 23 УПК РФ), а также участвует при проведении документальных проверок и ревизий (ч. 1 ст. 144 УПК РФ). На стадии предварительного расследования юридическое лицо может занимать процессуальный статус потерпевшего и гражданского истца.

Помимо участия юридических лиц в качестве участников уголовного судопроизводства, закрепленных в разделе II, УПК РФ предусматривает и иные формы вовлечения юридического лица в уголовный процесс: 1) залогодатель (ст. 106 УПК РФ); 2) субъект возмещения вреда, причиненного незаконными действиями (бездействием) и решениями суда, прокурора, следователя, органа дознания, начальника органа дознания, начальника подразделения дознания, дознавателя (ст. 139 УПК РФ); 3) адресат представления о принятия мер по устранению обстоятельств, способствовавших совершению преступления или других нарушений закона (ч. 2 ст. 158 УПК РФ); 4) адресат обязательных для исполнения требований, поручений, запросов прокурора, руководителя следственного органа, органа дознания и дознавателя (ч. 4 ст. 21 УПК РФ); 5) помещение юридического лица может быть местом проведения следственных действий (ч. 6 ст. 177, ст. 182, ст. 183); 6) на имущество юридического лица может быть наложен арест, как на лицо, несущее по закону материальную ответственность за действия подозреваемого, обвиняемого, если есть достаточные основания полагать, что оно получено в результате преступных действий подозреваемого, обвиняемого либо использовалось или предназначалось для использования в качестве орудия, оборудования или иного средства совершения

преступления либо для финансирования терроризма, экстремистской деятельности (экстремизма), организованной группы, незаконного вооруженного формирования, преступного сообщества (преступной организации) (ч. 3 ст. 115 УПК РФ, ст. 116 УПК РФ).

В связи с этим некоторые ученые обращали внимание на то, что раздел II УПК РФ содержит не всех участников уголовного судопроизводства¹ и предлагали всех лиц, вступающих в уголовно-процессуальные отношения, признавать участниками уголовного судопроизводства и включить в раздел II УПК РФ². Другие ученые, напротив, считают, что при вовлечении лица в уголовный процесс в иных формах нет субъекта уголовно-процессуальной деятельности³. Сторонники третьей позиции считают, что иные формы участия в уголовном процессе не требуют закрепления в разделе II УПК РФ в качестве участников уголовного процесса, но их процессуальные возможности должны быть регламентированы в УПК РФ⁴.

Последняя точка зрения представляется нам наиболее оправданной, поскольку, учитывая эпизодичность участия юридических лиц в уголовном процессе в иных формах, отсутствие итогового интереса по уголовному делу, а порой и трудности с определением названия такого участника уголовного процесса, например, в случае, когда местонахождение юридического лица выступает в качестве места производства следственного действия, не позволяют их включить в раздел II УПК РФ в качестве участников уголовного судопроизводства. В связи с этим, в данной работе будет рассмотрено выступление юридических лиц в качестве участников уголовного

---

¹См.: *Марфицин П.Г.* Участники уголовного процесса с неопределенным правовым положением // Уголовно-процессуальные и криминалистические проблемы правоприменительной деятельности: межвуз. сб. науч. тр. Омск, 1993. С. 21-27; *Смолькова И.В.* Участники уголовного судопроизводства с неопределенным процессуальным статусом // Известия Байкальского государственного университета. 2017. Т. 27. № 2. С. 205–207.

²См.: *Смолькова И.В.* Участники уголовного судопроизводства с неопределенным процессуальным статусом // Известия Байкальского государственного университета. 2017. Т. 27. № 2. С. 209.

³См.: *Павлов Н.Е.* Субъекты уголовного процесса. М., 1997. С. 6.

⁴См.: *Гладышева О.В.* Теоретические основы обеспечения законных интересов личности в уголовном судопроизводстве. М., 2012. С. 141.

судопроизводства, включенных в раздел II УПК РФ, при этом за рамками исследования останутся иные формы участия юридического лица в уголовном процессе.

Законодатель включил юридических лиц в уголовно-процессуальные отношения со стороны обвинения в качестве потерпевшего и гражданского истца. При этом степень участия потерпевшего в уголовно-процессуальной деятельности отличается большим объемом. В этой связи ему мы уделим большее внимание при исследовании проблемы обеспечения и защиты прав и законных интересов юридических лиц в уголовно-процессуальных отношениях.

Исходя из положений главы 19 УПК РФ, а также ч. 3 ст. 20, 23 УПК РФ юридическое лицо в уголовном процессе может являться заявителем. Однако, в силу своей специфики лично подать заявление оно не может. При этом положения главы 19 УПК РФ «Поводы и основание для возбуждения уголовного дела» ориентированы на заявителей - физических лиц и не содержат указания на то, что юридическое лицо может выступать в данном качестве посредством действий своего представителя. Кроме этого, положения ч. 3 ст. 20 и 23 УПК РФ, предусматривают порядок возбуждения уголовных дел по отдельным категориям преступлений (преступления против интересов службы в коммерческих и иных организациях, а также преступления, уголовные дела о которых относятся к частно-публичному обвинению) и содержат существенные особенности, связанные, в том числе, со спецификой некоторых видов юридических лиц.

В настоящее время положения главы 19 УПК РФ, содержат перечень прав заявителя: на подачу заявления в устном и письменном виде (ч. 1 ст. 141 УПК РФ), получение документа о принятии сообщения (ч. 4 ст. 143 УПК РФ), право быть извещенным о принятом по заявлению решении (ч. 2 ст. 145 УПК РФ), право на разъяснение порядка обжалования принятого по заявлению решения (ч. 2 ст. 145 УПК РФ, глава 16 УПК РФ). Ориентированы они, как уже было сказано выше, на физических лиц и не учитывают особенностей лиц юридических. В этой связи, требует решения, прежде всего, вопрос реализации юридическим лицом права на подачу заявления в устном и письменном виде (ч. 1 ст. 141 УПК РФ).

Детальная регламентация данного права применительно к юридическому лицу имеет существенное практическое значение. Обусловлено это тем, что в его деятельности обычно участвует большое количество физических лиц, других организаций, поэтому руководству юридического лица и его работникам может стать известно о преступлении, которое причинило или не причинило вред юридическому лицу. В связи с этим, например, П.Г. Сычев предлагал даже установить «...обязанность юридического лица сообщать в органы внутренних дел о признаках преступлений, выявленных в процессе его уставной деятельности»¹. Данное предложение, на наш взгляд, изначально не применимо в отношении всех организаций, поскольку оно идет в разрез с позицией законодателя о невмешательстве в деятельность отдельных юридических лиц (ст. 23 УПК РФ, ч. 3 ст. 20 УПК РФ). Кроме этого, ни материальное, ни процессуальное право не устанавливают обязанности по осуществлению доноса для физических лиц или организаций. Обязанность по сообщению об обнаруженных признаках преступления следует лишь из некоторых нормативных актов, которые распространяют свое действие на отдельные юридические лица². Вместе с тем, юридическое лицо вправе выступать заявителем, независимо от того, причинен ему ущерб или нет, затронуты ли его права или не затронуты, поскольку уголовное и уголовно-процессуальное право, ориентировано на удовлетворение публичных интересов и при совершение преступления затрагиваются интересы не только тех лиц, в отношении которых оно совершено, но и интересы всех граждан, организаций, общества, государства³.

В целях реализации права на подачу заявления, предусмотренного ч. 1 ст. 141 УПК РФ, в научной литературе выдвигалось предложение: «...установить

---

¹См.: *Сычев П.Г.* Особенности участия и гарантии прав организаций (юридических лиц) на досудебных стадиях уголовного судопроизводства: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2008. С. 94.

²Такая обязанность установлена, например, для медицинских организаций приказом Министерства здравоохранения и социального развития РФ от 17.05.2012 № 565н «Об утверждении порядка информирования медицинскими организациями органов внутренних дел о поступлении пациентов, в отношении которых имеются достаточные основания полагать, что вред их здоровью причинен в результате противоправных действий».

³См.: *Теория государства и права: учебник / Л.А. Морозова.* 4-е изд., перераб. и доп. М., 2010. С. 299.

возможность заявлять в правоохранительные органы о преступлении от имени и в интересах юридического лица не только для его руководителя, но и для любого сотрудника юридического лица, выявившего факт совершенного преступления»¹. С одной стороны, действительно, любое лицо может заявить о совершении преступления, однако, представляется для того, чтобы действовать от имени и в интересах юридического лица, оно должно обладать соответствующим полномочием, лишь тогда оно может рассматриваться, как представитель юридического лица, а поданное им заявление о преступлении, как заявление юридического лица. В связи с этим, полагаем, что заявление от имени и в интересах юридического лица может подать лишь одно из лиц, полномочных быть его представителем в уголовном процессе, руководитель, члены коллегиального органа юридического лица, адвокат либо иное лицо по доверенности.

Представляется, данные лица при подаче заявления от имени юридического лица должны обосновать свое правомочие на его подачу, указав в заявлении документы, на основании которых они представляют интересы юридического лица, а также предъявив их для обозрения должностным лицам правоохранительных органов, осуществляющим прием, регистрацию и учет документов. Такой порядок позволит исключить принятие заявлений от имени организации лицом, не имеющим правомочия на подачу от его имени заявления. Некоторые ученые, занимавшиеся исследованием данного вопроса, полагают, что представитель юридического лица, передавая заявление в правоохранительные органы от его имени, должен приложить к нему доверенность или ее надлежащим образом заверенную копию, уполномачивающую на совершение юридически значимых действий от имени организации². Данное предложение выглядит спорным, поскольку доверенность на представление интересов юридического лица может быть выдана представителю не только для осуществления

---

¹См.: *Иванов Д.А.* Защита следователем прав и законных интересов юридических лиц, потерпевших от преступлений: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2007. С. 9.

²См.: *Азаров В.А.* Юридические лица в уголовном процессе России: теоретические основы, законодательство и практика: монография. Омск, 2010. С. 184.

представительства по конкретному уголовному делу, а для участия по многим уголовным делам, поэтому приобщение такой доверенности в оригинале к заявлению, лишит представителя возможности участвовать на основании нее по иным уголовным делам, а изготовление с нее нотариальной копии потребует времени, что повлияет на оперативность обращения в правоохранительные органы. Кроме этого, представительство юридического лица может осуществляться в уголовном процессе не только на основании доверенности, но и на основании учредительных документов или адвокатского ордера. Полагаем, что представитель юридического лица при подаче заявления обязан лишь предъявить должностным лицам документы (доверенность, ордер, протокол или постановление коллегиального органа юридического лица), на основании которых он действует, а они, при необходимости, могут снять с них копию. Помимо этого, в содержании заявления от имени юридического лица, на наш взгляд, необходимо указывать полное наименование юридического лица и его юридический адрес – для его идентификации среди иных юридических лиц, а также фактический адрес для того, чтобы в последующем следователь или дознаватель могли направлять ему уведомления. Ряд ученых предлагают ввести обязательную форму заявления, исходящего от юридического лица, и таким образом решить проблему участия в качестве заявителя юридического лица. Так, Д.А. Иванов обосновывал данную позицию так: «положение юридических лиц закреплено в многочисленных документах и, соответственно, требования, предъявляемые к заявлениям, поступающим от юридических лиц, должны быть также наиболее формализованными»¹. Некоторые исследователи, занимая аналогичную позицию, настаивают на детализации содержания заявления, включая в него не только реквизиты организации, соответствующие ее уставным и учредительным документам, но также дату и номер исходящего заявления², и только письменную

---

¹См.: *Иванов Д.А.* Защита следователем прав и законных интересов юридических лиц, потерпевших от преступлений: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2007. С. 81.

²См.: *Шишкин С.С.* Представительство юридического лица в уголовном судопроизводстве: вопросы теории и практики: дис. ... канд. юрид. наук. Ижевск, 2012. С. 127.

форму¹. Рассмотренная позиция может неблагоприятно сказаться на обеспечении защиты прав и законных интересов юридических лиц, поскольку подача заявления о преступлении, в отличие от подачи искового заявления в гражданском процессе, носит срочный характер, обусловленный необходимостью раскрытия преступления, осуществления необходимых мероприятий в рамках процессуальной проверки, направленных на закрепление следов преступления, поиск преступника, установление местонахождения похищенного. Кроме того, это может лишить представителя юридического лица возможности сделать устное заявление о преступлении от его имени. Полагаем, что излишняя формализация заявления о преступлении может привести к невозможности оперативно заявить о преступлении от имени юридического лица, в случае, например, отсутствия доступа к уставным и учредительным документам, чтобы перенести из них полную информацию о юридическом лице в заявление, отсутствии книги исходящей корреспонденции, чтобы зарегистрировать в ней заявление о преступлении и проставить исходящий номер. Вместе с тем, такие реквизиты, как наименование организации, адрес ее юридического и фактического местонахождения, не затруднят подачу заявлений, так как являются общедоступными и их законодательное закрепление позволит представителям юридических лиц, а также правоохранительным органам ориентироваться на них при регистрации и приеме заявления. Считаем, что содержание заявления должно включать: 1) полное наименование юридического лица, 2) его юридический и фактический адрес, 3) данные представителя, а также реквизиты документа, на основании которого он представляет интересы юридического лица. Письменное заявление должно быть подписано представителем юридического лица, он же получает документ о принятии сообщения о преступлении. Считаем, такой порядок позволит упорядочить правоприменительную практику. Полагаем, что для упорядочивания правоприменительной практики, процедуры, содержания и

---

¹См.: *Азаров В.А.* Юридические лица в уголовном процессе России: теоретические основы, законодательство и практика: монография. Омск, 2010. С. 184.

формы заявления о преступлении, поданного от имени юридического лица, следует закрепить в уголовно-процессуальном законе, дополнив ст. 141 УПК РФ¹.

Таким образом, заявление юридического лица о преступлении – это поданное представителем юридического лица в устной или письменной форме сообщение о преступлении (независимо от того, затронуты или не затронуты данным преступлением права и законные интересы юридического лица), содержащее полное наименование юридического лица, его юридический и фактический адрес, данные представителя, а также реквизиты документа, на основании которого он представляет его интересы.

При подаче заявления представителем юридического лица от его имени в уголовном процессе возникает две процессуальные фигуры – юридическое лицо, являющееся заявителем, и представитель. Поэтому при подаче заявления представителем от имени юридического лица необходимо обеспечить реализацию права заявителя юридического лица, предусмотренного ч. 4 ст. 143 УПК РФ – право на получение документа о принятии сообщения. Поэтому уведомление о принятии сообщения о преступлении и разъяснение прав заявителю направляется также и на фактический адрес юридического лица. Это исключит рассогласованность действий представителя юридического лица и его руководства. Так как недостаточно наделить заявителя определенными правами, должностное лицо должно быть обязано ознакомить его с наделенными правами в письменной форме². Данная позиция приобретает особую актуальность применительно к юридическим лицам, поскольку они являются самостоятельным участником процесса с собственными правами и законными интересами, которые могут в некоторых случаях противоречить интересам представителей. В этой связи предлагаем дополнить ч. 4 ст. 144 УПК РФ³.

Далее, так как юридическое лицо при участии в качестве заявителя обладает лишь процессуальными правами (право на получение документа о принятии

---

¹См.: Приложение 1.

²См.: Шендяпин И.М. Обеспечение прав заявителя-пострадавшего в стадии возбуждения уголовного дела // Вестник Московского университета МВД России. 2010. № 7. С. 165.

³См.: Приложение 1.

сообщения о преступлении, право быть уведомленным о решении, принятом по результату проверки сообщения о преступлении, право на обжалование данного решения) и не может самостоятельно нести процессуальные обязанности, дискуссионным является вопрос реализации положений ч. 6 ст. 141 УПК РФ, устанавливающей, что заявитель предупреждается об уголовной ответственности за заведомо ложный донос в соответствии со ст. 306 УПК РФ. Данные анкетирования работников следственных органов также свидетельствуют о том, что следователи по разному толкуют и понимают данную ситуацию: 12% опрошенных заявили, что представитель юридического лица не предупреждается об уголовной ответственности за заведомо ложный донос, поскольку он подает заявление не от своего имени и не в своих интересах¹. Юридическое лицо по отечественному праву не несет уголовную ответственность. Кроме этого, юридическое лицо в силу своей сущности не может осуществить заведомо ложный донос, поэтому заявление составляется и подается физическими лицами, от которых полностью зависит его правдивость. В связи с этим, представляется необходимым предупреждать об уголовной ответственности за заведомо ложный донос представителя юридического лица. На основании изложенного, считаем целесообразным дополнить ч. 6 ст. 141 УПК РФ².

Необходимость использования специальных познаний при проверке заявлений, исходящих от имени юридического лица, выражается также в назначении и производстве экспертиз на стадии возбуждения уголовного дела. В УПК РФ отсутствует положение, обеспечивающее представителю юридического лица право на ознакомление с постановлением о назначении экспертизы и заключением эксперта на данном процессуальном этапе. В связи с этим среди практических работников следственных органов и прокуратуры отсутствует единое мнение о том, следует ли знакомить заявителя с постановлением о назначении экспертизы и заключением эксперта, что подтверждается результатами анкетирования. Так, 77% работников следственных органов и 88%

---

¹См.: Приложение 3.

²См.: Приложение 1.

сотрудников прокуратуры пояснили, что не знакомят с постановлением о назначении экспертизы и заключением эксперта до возбуждения уголовного дела, поскольку УПК РФ такого требования не содержит. При этом 23% опрошенных следственных работников заявили, что знакомят заинтересованных лиц с постановлением о назначении экспертизы и заключением эксперта до возбуждения уголовного дела. С правильностью данной позиции согласились 17% опрошенных сотрудников прокуратуры¹. То есть большинство правоприменителей не знакомят заинтересованных лиц с постановлением о назначении экспертизы и заключением эксперта на стадии возбуждения уголовного дела. На данную проблему обращали внимание некоторые ученые, исследующие процессуальный статус потерпевшего, применительно к физическому лицу². Еще острее отсутствие урегулированности данного вопроса стоит при рассмотрении заявления юридического лица. Это обусловлено тем, что поданные им заявления обычно требуют применение специальных знаний и от заключения эксперта зависит, будет ли возбуждено уголовное дело или отказано в возбуждении. Так, несмотря на закрепленные в ч. 1 ст. 144 УПК РФ права должностных лиц при проверке сообщения о преступлении назначать судебную экспертизу, принимать участие в ее производстве и получать заключение эксперта в разумный срок, статьей 198 УПК РФ не относятся к лицам, которые могут знакомиться с постановлением о назначении экспертизы и заключением эксперта, заявитель и его представитель. Тогда как несвоевременное ознакомление с данными процессуальными документами не позволит представителю юридического лица, выступающего заявителем, воспользоваться правом на отвод эксперту или ходатайствовать о производстве судебной экспертизы в другом экспертном учреждении (п. 2 ч. 1 ст. 198 УПК РФ), о привлечении в качестве экспертов указанных ими лиц, либо о производстве судебной экспертизы в конкретном экспертном учреждении (п. 3 ч. 1 ст. 198 УПК РФ), о внесении в

---

¹См.: Приложение 3.

²См.: *Жеребятьев И.В.* Процессуально-правовое положение личности потерпевшего в современном уголовном судопроизводстве России: дис. ... канд. юрид. наук. Оренбург, 2014. С. 126.

постановление о назначении судебной экспертизы дополнительных вопросов эксперту (п. 4 ч. 1 ст. 198 УПК РФ), о присутствии с разрешения следователя при производстве судебной экспертизы (п. 5 ч. 1 ст. 198 УПК РФ). Полагаем, этот вопрос требует законодательного урегулирования, как и то, что юридическое лицо является самостоятельным участником уголовного процесса, а также возможную рассогласованность действий представителя юридического лица и его руководства, формирующего волю юридического лица, полагаем необходимым, в случае назначения экспертизы и получения заключения эксперта направлять уведомление по месту фактического местонахождения юридического лица, выступающего заявителем, с разъяснением прав, предусмотренных ст. 198 УПК РФ. В связи с изложенным предлагаем дополнить ч. 1 ст. 144 УПК¹. Также предлагаем внести изменения в ч. 1 ст. 198 УПК РФ, добавив после слов «подозреваемый, обвиняемый, его защитник, потерпевший, представитель», «заявитель, представитель».

Следующий неразрешенный вопрос касается возможности ознакомления представителя юридического лица с материалами проверки сообщения о преступлении в случае вынесения постановления об отказе в возбуждении уголовного дела, которое не урегулировано в УПК РФ и может вызвать трудности. Обусловлено это тем, что в настоящее время на практике должностные лица знакомят заявителей с материалами проверки сообщения о преступлении в связи с тем, что данный вопрос неоднократно рассматривался Конституционным Судом Российской Федерации, который высказывал позицию, что лица, чьи права и свободы затрагиваются решением об отказе в возбуждении уголовного дела, имеют право на ознакомление с материалами проверки, проведенной по сообщению о преступлении, на основании которых было вынесено это решение².

---

¹См.: Приложение 1.

²См.: Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 18.02.2000 № 3-П «По делу о проверке конституционности пункта 2 статьи 5 федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации» в связи с жалобой гражданина Б.А. Кехмана» // Рос. газета. 2000. 1 марта; определение Конституционного Суда Российской Федерации от 29.09.2011 № 1251-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Навального Алексея Анатольевича на нарушение его конституционных прав частью второй статьи 145, частью четвертой статьи 148 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, частью 5 статьи 30

Свою позицию он обосновывает положениями ч. 2 ст. 24 Конституции, обязывающими государственные органы обеспечить каждому возможность ознакомления с документами и материалами, непосредственно затрагивающими его права и свободы, если иное не предусмотрено законом. Однако представитель юридического лица не является лицом, чьи права и законные интересы затрагиваются решением об отказе в возбуждении уголовного дела. Данное обстоятельство на практике нередко приводит к отказу в ознакомлении представителя юридического лица, выступающего заявителем. Так, при участии представителя заявителя, являющегося физическим лицом, было отказано в ознакомлении с материалами проверки на том основании, что его интересы не затронуты решением об отказе в возбуждении уголовного дела. При этом обжалование в порядке ст. 125 УПК РФ не дало результата, поскольку суд и первой и второй инстанции подтвердили, что представитель заявителя не является лицом, чьи права затрагиваются решением об отказе в возбуждении уголовного дела¹. Представляется, аналогичная ситуация может иметь место и применительно к юридическому лицу, поскольку интересы его представителя также непосредственно не затрагиваются решением об отказе в возбуждении уголовного дела. В целях избежания подобной ситуации на наш взгляд, целесообразно прямо закрепить в законе право ознакомления с материалами проверки сообщения о преступлении после вынесения постановления об отказе в возбуждения уголовного дела и для заявителя, и его представителя. При этом ознакомление представителя юридического лица с материалами доследственной проверки является его правом, которым он может воспользоваться на свое усмотрение. Мы не согласны с точкой зрения некоторых ученых, которые предлагали не ставить ознакомление с материалами проверки в зависимость от волеизъявления

федерального закона «О полиции» и статьи 7 федерального закона «О персональных данных» [Электронный ресурс] URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/58104147/> (дата обращения: 01.04.2020).

¹См.: Апелляционное определение от 19.03.2013 № 22-1598/13 [Электронный ресурс] // Сайт публикации судебных и нормативных актов РФ. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/NKJBXpntqCUO/> (дата обращения: 01.04.2020).

представителя юридического лица, выступающего заявителем¹, так как не является обязанностью представителя юридического лица. Это может быть только его правом. Установление такой обязанности приведет лишь к созданию неудобств для юридического лица и их представителей в случае, если они не нуждаются в ознакомлении с материалами проверки, а должностному лицу в силу такой обязанности придется настаивать на этом, обеспечивать явку представителя юридического лица, являться по месту нахождения юридического лица, что может помешать его функционированию.

Права юридического лица и его участников могут быть обеспечены посредством направления уведомления с разъяснением прав и итогового решения по материалу проверки, получив которые руководитель или участники юридического лица могут повлиять на представителя относительно необходимости ознакомления или заменить его в случае не достижения согласия. Поэтому, на наш взгляд, в случае необходимости ознакомления с материалами проверки сообщения о преступлении, представитель юридического лица вправе подать в орган, осуществляющий проверку ходатайство об ознакомлении, которое разрешается в порядке, предусмотренном главой 15 УПК РФ. Некоторые ученые предлагали знакомить представителя (заявителя) юридического лица с материалами проверки сообщения о преступлении при отказе в возбуждении уголовного дела, по правилам ст. 216 УПК РФ². Однако данная статья не закрепляет порядка ознакомления, а содержит лишь право отдельных участников уголовного судопроизводства на ознакомление с материалами уголовного дела и отсылает к порядку ознакомления подозреваемого и обвиняемого, который не вполне применим для заявителя на стадии возбуждения уголовного дела, так как рассчитан на иную стадию и участников уголовного процесса со стороны защиты. В связи с этим, представляется, порядок ознакомления представителя юридического лица целесообразно изложить в ст. 145 УПК РФ,

---

¹См.: *Иванов Д.А.* Защита следователем прав и законных интересов юридических лиц, потерпевших от преступлений: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2007. С. 106.

²См.: *Шишкин С.С.* Представительство юридического лица в уголовном судопроизводстве: вопросы теории и практики: дис. ... канд. юрид. наук. Ижевск, 2012. С. 131.

регламентирующей не только решения, принимаемые по результатам рассмотрения сообщения о преступлении, но и действия, которые осуществляются после этого. На наш взгляд, при ознакомлении с материалами следственной проверки материалы должны быть представлены в полном объеме, в прошитом и пронумерованном виде. При этом представитель юридического лица должен иметь возможность за свой счет осуществить его копирование. По результатам ознакомления должен быть составлен протокол в соответствии с требованиями, установленными ст. 166 и 167 УПК РФ. В этой связи, в целях обеспечения прав и законных интересов юридического лица, выступающего заявителем, видится целесообразным закрепить право на ознакомление с материалами следственной проверки для заявителя и его представителя, а также порядок его ознакомления в ст. 145 УПК РФ¹.

В случае несогласия с постановлением об отказе в возбуждении уголовного дела, исходя из положений ч. 5 ст. 148 УПК РФ, оно может быть обжаловано прокурору, руководителю следственного органа или в суд в порядке, установленном ст. 124 и 125 УПК РФ. Данное право также может быть реализовано представителем юридического лица, выступающего заявителем. В УПК РФ не установлены сроки, в течение которых представитель юридического лица сможет обжаловать решение об отказе в возбуждении уголовного дела, что видится оправданным, поскольку юридическое лицо и его представитель могут быть несвоевременно уведомлены о принятии решения по сообщению о преступлении. Кроме этого, для принятия решения об обжаловании им может потребоваться ознакомление с материалами следственной проверки. Также представителю, представляющему интересы юридического лица, выступающему заявителем, для принятия решения об обжаловании может потребоваться согласовать данный вопрос с руководством юридического лица, его учредителями. В этой связи спорным и ухудшающим нынешнее положение заявителей юридических лиц видится предложение Д.А. Иванова закрепить в УПК РФ право представителя юридического лица обжаловать незаконное и

---

¹См.: Приложение 1.

необоснованное постановление об отказе в возбуждении уголовного дела в течение 10 дней со дня его вынесения¹.

Таким образом, юридическое лицо, выступающее в уголовном процессе в качестве заявителя – это самостоятельный участник уголовного процесса со стороны обвинения, наделенный процессуальными правами заявителя независимо от причинения вреда совершенным преступлением, реализующий их через представителя и руководство (учредителей, участников).

Отдельный вопрос, касающийся участия юридических лиц в уголовном процессе в качестве заявителей, требующий детального рассмотрения, относится к возбуждению уголовных дел в порядке ч. 3 ст. 20 УПК РФ, а также в частно-публичном порядке на основании ст. 23 УПК РФ. Данная процедура имеет ряд отличий от обычного порядка. Особенности ее состоят в следующем.

В ч. 3 ст. 20 УПК РФ установлен частно-публичный порядок возбуждения уголовных дел по отдельным преступлениям², которые могут быть возбуждены лишь по заявлению потерпевшего или его законного представителя. В этой же статье закреплено, что не могут быть отнесены к делам частно-публичного

---

¹См.: *Иванов Д.А.* Защита следователем прав и законных интересов юридических лиц, потерпевших от преступлений: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2007. С. 9.

²К преступлениям, возбуждаемым в частно-публичном порядке, отнесены ч. 5–7 ст. 159 УПК РФ (мошенничество, сопряженное с преднамеренным неисполнением договорных обязательств в сфере предпринимательской деятельности). Также к ним отнесены преступления, которые возбуждаются в частно-публичном порядке в случае, если эти преступления совершены членом органа управления коммерческой организации в связи с осуществлением им полномочий по управлению организацией либо в связи с осуществлением коммерческой организацией предпринимательской или иной экономической деятельности: ч. 1–4 ст. 159 УК РФ (мошенничество), 159¹ УК РФ (мошенничество в сфере кредитования), 159² УК РФ (мошенничество при получении выплат), 159³ УК РФ (мошенничество с использованием электронных средств платежа), 159⁵ УК РФ (мошенничество в сфере кредитования), 159⁶ УК РФ (мошенничество в сфере компьютерной информации), 160 УК РФ (присвоение или растрата), 165 УК РФ (причинение имущественного ущерба путем обмана или злоупотреблением доверием), ч. 1 ст. 176 УК РФ (незаконное получение кредита), ст. 177 УК РФ (злостное уклонение от погашения кредиторской задолженности), ст. 180 УК РФ (незаконное использование средств индивидуализации товаров (работ, услуг)), ст. 185¹ УК РФ (злостное уклонение от раскрытия или предоставления информации, определенной законодательством Российской Федерации о ценных бумагах), ч. 1 ст. 201 УК РФ (злоупотребление полномочиями лицом, выполняющим управленческие функции в коммерческой или иной организации).

обвинения уголовные дела о некоторых преступлениях¹ из указанных в ч. 3 ст. 20 УПК РФ, в случаях, если преступлением причинен вред интересам государственного или муниципального унитарного предприятия, государственной корпорации, государственной компании, коммерческой организации с участием в уставном (складочном) капитале (паевом фонде) государства или муниципального образования либо если предметом преступления явилось государственное или муниципальное имущество. Исходя из видов, юридических лиц, под действие ч. 3 ст. 20 УПК РФ попадают юридические лица, учредители которых сохранили корпоративные права на имущество юридического лица и не имеют в уставном (складочном) капитале (паевом фонде) государства или муниципального образования, без заявления которых отдельные преступления возбуждены быть не могут.

Несмотря на это, положения ч. 3 ст. 20 УПК РФ, говоря о возбуждении уголовных дел по заявлению потерпевшего или его законного представителя, не учитывают особенности юридических лиц, так как юридическое лицо не может иметь законного представителя, а вправе действовать лишь через представителя. Кроме этого, даже, если воспринимать понятия «законный представитель» и «представитель», как синонимы, остается неопределенным, можно ли рассматривать заявление от любого лица, могущего выступать в качестве представителя юридического лица (руководитель, члены коллегиального органа юридического лица, адвокат, иные лица по доверенности), как заявление, исходящее от имени юридического лица и позволяющее возбудить уголовные дела о преступлениях, указанных в ч. 3 ст. 20 УПК РФ. На наш взгляд, необходимо различать: 1) участие представителя юридического лица при подаче заявлений о преступлениях, уголовные дела о которых относятся к уголовным делам публичного обвинения, 2) участие представителя юридического лица при подаче заявлений о преступлениях, уголовные дела о которых относятся к ч. 3 ст. 20 УПК РФ. В первом случае, полагаем, отстаивать права и законные интересы

---

¹Предусмотренных ст. 159–159³, 159⁵, 159⁶, 160,165, ч. 1 ст. 176, 177, 180, 185¹, ч.1 ст. 201 УК РФ.

юридического лица в уголовном процессе может любой представитель, полномочия которого надлежащим образом оформлены. Второй же случай касается гарантий невмешательства правоохранительных органов в деятельность отдельных видов юридических лиц, в связи с чем и установлен частно-публичный характер возбуждения отдельных категорий уголовных дел. Поэтому широкая трактовка представительства юридических лиц, полагаем, может привести к снятию данных гарантий, например, в ситуации возбуждения уголовного дела о преступлении, предусмотренном ч. 3 ст. 20 УПК РФ, по заявлению адвоката или наемного работника юридического лица, действующего по доверенности. Представляется, что при возбуждении уголовного дела в порядке ч. 3 ст. 20 УПК РФ необходимо удостовериться именно в наличии волеизъявления от юридического лица, волю которого формируют его органы. Учитывая, что органы юридического лица могут быть, как единоличными, так и коллегиальными, полагаем, что представителями юридического лица, которые могут подать заявление от его имени, уполномочены быть только руководитель юридического лица, а также члены коллегиального органа. Однако полномочие последних на подачу заявления должно подтверждаться протоколом или постановлением, исходя из которого члены коллегиального органа приняли решение о подаче заявления в правоохранительные органы. Это позволит исключить возбуждение уголовных дел, указанных в ч. 3 ст. 20 УПК РФ, на основании заявления лишь одного участника коллегиального органа, при наличии отсутствия согласия иных его членов. В связи с изложенным предлагаем внести изменения в ч. 3 ст. 20 УПК РФ: после слов «по заявлению потерпевшего» добавить «руководителя юридического лица, потерпевшего от преступления, члена коллегиального органа юридического лица, потерпевшего от преступления, уполномоченного на подачу заявления от его имени протоколом или постановлением коллегиального органа юридического лица». Кроме этого, в ст. 23 УПК РФ, в отличие от ч. 3 ст. 20 УПК РФ, конкретизируется субъект, который может подать заявление от имени юридического лица - руководитель организации. Также ст. 23 УПК РФ,

распространяет свое действие на иные преступления¹, которые могут быть возбуждены по заявлению или с согласия руководителя коммерческих или иных организаций, не являющихся государственным или муниципальным предприятием, либо организацией с участием в уставном (складочном) капитале (паевом фонде) государства или муниципального образования. Статья 23 была закреплена в действующем УПК РФ еще в первоначальной редакции². Изложенные положения до недавнего времени³ также дублировались в материальном праве, – в п. 2, 3 ст. 201 УК РФ, на которые распространяет свое действие ст. 23 УПК РФ. Однако ряд ученых справедливо указывали на необоснованность закрепления процессуальных норм в материальном праве⁴, и они в последующем были исключены⁵. Необоснованность закрепления заключалась в том, что положения ст. 201 УК РФ дублировали положения ст. 23 УПК РФ устанавливающие, что уголовное дело возбуждается по заявлению организации или с ее согласия, при этом в УК РФ фиксировались нормы уголовно-процессуального права. Тем не менее, исключение дублирующих положений из материального права наряду с недостаточной конкретизацией порядка возбуждения отдельных уголовных дел ст. 23 УПК РФ создали неблагоприятные условия для применения данной нормы на практике. Недостаточная конкретизация порядка возбуждения уголовных дел, предусмотренных ст. 23 УПК РФ, заключается, в первую очередь, в том, что в законе четко не определен вид уголовного преследования по таким уголовным делам, поскольку, несмотря на всю

---

¹Ст. 23 УПК РФ распространяет свое действие на преступления, предусмотренные главой 23 (Преступления против интересов службы в коммерческих и иных организациях) УК РФ, которая включает ст. 201–204.2 УК РФ (злоупотребление полномочиями лицом, выполняющим управленческие функции в коммерческой или иной организации, частным нотариусом, частным аудитором, частным детективом, частным охранником, коммерческий подкуп).

²См.: Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (с изм. и доп. 11.06.2021) // Рос. газета. 2001. 22 декабря.

³См.: Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (с изм. и доп. от 11.06.2021) // СЗ РФ. 1996. № 25, ст. 2954

⁴См.: *Волженкин Б.В.* Служебные преступления: комментарий законодательства и судебной практики. СПб., 2005. С. 264; *Варов И.Л.* Проблемы возбуждения уголовных дел о преступлениях, совершенных лицами, наделенными управленческими функциями в коммерческих и иных организациях // Юрист-Правовед. № 3. 2010. С.50-53.

⁵См.: Федеральный закон от 02.11.2013 № 302-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СЗ РФ. 2013. № 44, ст. 5641.

схожесть с делами частного-публичного обвинения, в статье 20 УПК РФ, предусматривающей преступления, относящиеся к делам частного-публичного обвинения, они отсутствуют¹. В связи с этим на практике при применении ст. 23 УПК РФ возникают ошибки. Так, в отношении бывшего руководителя юридического лица было возбуждено два уголовных дела по ч. 7 ст. 204 УК РФ (коммерческий подкуп), на которую распространяет действие ст. 23 УПК РФ. При этом поводом к их возбуждению послужили рапорта следователя об обнаружении признаков преступлений, а заявлений, либо согласий на возбуждение уголовных дел ни от руководителей, ни от органов управления организаций не поступало. При обжаловании данных постановлений о возбуждении уголовных дел в суде, они были признаны незаконными в связи с отсутствием заявления от руководителя коммерческой организации и нарушениями положений ст. 23 УПК РФ, п. 31 постановления Пленума Верховного суда Российской Федерации от 09.07.2013 «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях»². На основании данных судебных решений в последующем было принято решение об отмене постановлений о возбуждении уголовных дел³.

На наш взгляд, проблема в данном случае возникла из-за того, что положения ст. 23 УПК РФ противоречат ст. 20 УПК РФ. Связано это с тем, что положения ст. 23 УПК РФ фактически предусматривают особый порядок возбуждения отдельных категорий уголовных дел. А ст. 20 УПК РФ по существу, определяет порядок уголовного преследования по всем преступлениям, регламентированным УК РФ. Но при этом она не относит категории преступлений, подпадающих под действие ст. 23 УПК РФ, к делам частного-публичного порядка, и оговаривает, что все деяния, не упомянутые в ч.2 и ч.3 ст. 20 УПК РФ (то есть не относящиеся к преступлениям с частной и частно-

---

¹См. об этом: Комова Ю.В. Преступления против интересов частных организаций. Как доказать незаконность возбуждения дела // Уголовный процесс. 2020. № 6. С. 46-50.

²См.: Уголовное дело № 1180263000500162 // Архив СО по Кировскому району г. Саратова СУ СК России по Саратовской области; уголовное дело № 1180263000500163 // Архив СО по Кировскому району г. Саратова СУ СК России по Саратовской области.

³См.: Там же.

публичной формой обвинения), подлежат уголовному преследованию в публичном порядке. По нашему мнению, именно поэтому многие правоприменители воспринимают уголовные дела о преступлениях, подпадающих под действие ст. 23 УПК РФ, как уголовные дела, подлежащие возбуждению в публичном порядке, и полагают, что наличие заявления от руководителя организации для их возбуждения не требуется. Причем такое мнение складывается не только у правоприменителей, но и у некоторых ученых. Так, А.А. Орлова отмечает, что, не включив в положения ч. 3 ст. 20 УПК РФ, преступления, предусмотренные главой 23 УК РФ, законодатель фактически отнес их к делам публичного обвинения¹. Мы не согласны с данной позицией, поскольку порядок возбуждения уголовных дел, предложенный в ст. 23 УПК РФ, отличается от публичного порядка и устанавливает, что отдельные преступления могут возбуждены лишь при наличии заявления или согласия руководителя организации. Но, вместе с тем, данный порядок отличается и от частно-публичного порядка (тем, что уголовное дело может быть возбуждено не только по заявлению, но и с согласия руководителя организации) и не является его разновидностью, как считают некоторые ученые². Наиболее последовательной выглядит позиция В.В. Афисова, рассматривающего этот порядок возбуждения дел, как специфический вид уголовного преследования³, поэтому предлагает перенести положения ст. 23 УПК РФ в ст. 20 УПК РФ⁴, обосновывая это тем, что «...по уголовным делам в порядке ст. 23 УПК РФ при отсутствии заявления

---

¹См.: Орлова А.А. Уголовное преследование по заявлению коммерческой организации // Уголовное право. 2003. № 10. С. 8.

²См.: Скрыбин Э.Н. Особенности уголовного преследования за преступления против интересов службы // Журнал российского уголовного права. 2002. № 12. С. 91–92; Варов И.Л. Проблемы возбуждения уголовных дел о преступлениях, совершенных лицами, наделенными управленческими функциями в коммерческих и иных организациях // Юрист-Правовед. 2010. № 3. С.50–53; Варданян А.В., Айвазова О.В. Диспозитивный характер заявлений юридических лиц о преступлениях экономической направленности, как повод для возбуждения уголовного дела: дискуссионные вопросы теории и практики // Общество и право. 2017. № 2. С. 179–184; Кондратьев Е.Е. Новый УПК: защита свидетелей, потерпевших и других участников уголовного процесса // Государство и право. 2003. № 8. С.48–53.

³См.: Афисов В.В. Процессуальное положение юридического лица как потерпевшего в уголовном судопроизводстве России: дис. ... канд. юрид. наук. Сургут, 2008. С. 9.

⁴См.: Там же. С. 96.

руководителя организации необходимо установить его согласие на производство расследования, а, если такое согласие не получено, то следователь (дознатель) обязан прекратить уголовное дело по п. 5 ч. 1 ст. 24 УПК РФ»¹. На наш взгляд, данная позиция является спорной, поскольку для принятия решения о возбуждения уголовного дела в порядке ст. 23 УПК РФ должны быть: или заявление руководителя организации, или его согласие на возбуждение уголовного дела. Соответственно, такой порядок возбуждения уголовного дела с применением ст. 23 УПК РФ, априори - самостоятельный вид уголовного преследования, так как имеет существенные отличия от установленных законом видов уголовного преследования. Связано это с тем, что в отличие от уголовных дел частного-публичного обвинения, такие дела возбуждаются не только при наличии заявления руководителя юридического лица, но и с его согласия. Причем данные документы имеют одинаковую юридическую силу, поскольку и при наличии первого и при наличии второго, уголовные дела, предусмотренные главой 23 УК РФ, могут быть возбуждены. Однако повода к возбуждению уголовного дела, может выступать лишь заявление руководителя. Подача заявления руководителем возможна в двух ситуациях: 1) он самостоятельно инициирует уголовное преследование и подает заявление от имени юридического лица, 2) уголовное преследование было инициировано должностными лицами путем составления и регистрации в КУСП рапорта или гражданами, которые заявили о преступлении. Во втором случае, если руководитель желает осуществления уголовного преследования, он также может подать заявление с просьбой привлечь к уголовной ответственности и тогда процедура начала уголовного преследования может быть реализована. Есть порядок возбуждения уголовных дел в порядке ст. 23 УПК РФ на основании заявления руководителя организации действительно схож с порядком, установленным для дел частного-публичного обвинения (ч. 3 ст. 20 УПК РФ), который также позволяет возбуждать уголовные дела на основании заявления потерпевшего или его представителя, к которым относится руководитель.

---

¹См.: Там же.

Отличие в данном случае составляет лишь возможность возбудить уголовное дело в порядке ст. 23 УПК РФ на основании согласия руководителя организации, которое не относится к поводам возбуждения уголовного дела, закрепленным ст. 140 УПК РФ, поэтому наряду с согласием руководителя организации должен наличествовать повод для возбуждения уголовного дела: сообщение из иных источников или заявление граждан. Данная ситуация также предполагает, что правоохранительные органы уже выявили определенный факт, уведомили о нем руководителя организации и он предоставил согласие на возбуждение уголовного дела. Однако в отличие от ситуации с подачей заявления, в данном случае он не просит правоохранительные органы привлекать кого-либо к уголовной ответственности, не заявляет о причинении какого-либо вреда юридическому лицу, а лишь письменно соглашается на то, чтобы уголовное дело о преступлении, подпадающем под действие ст. 23 УПК РФ, было возбуждено. То есть заявление руководителя и согласие – это разные по своему содержанию документы и лишь первое может рассматриваться в качестве повода к возбуждению уголовного дела. Учитывая, что в случае наличия одного лишь согласия руководителя, уголовное дело возбуждено быть не может, а требуется предусмотренный законом повод к его возбуждению, такой порядок не может рассматриваться, как частно-публичный или близкий к нему, поскольку последний предполагает возбуждение уголовных дел лишь по заявлению потерпевшего или его представителя. Но вместе с тем, при наличии одного из поводов для возбуждения уголовных дел, предусмотренных ст. 140 УПК РФ, но в отсутствие согласия руководителя такие уголовные дела также не могут быть возбуждены. Это позволяет сделать вывод, что в случае отсутствия заявления руководителя, согласие руководителя выступает в качестве условия, без наличия которого уголовные дела о преступлениях, предусмотренных ст. 23 УПК РФ, не могут быть возбуждены.

Статья 23 УПК РФ допускает возбуждение уголовных дел, подпадающих в сферу ее регулирования, не только на основании заявления руководителя, но и, в случае его отсутствия, при наличии любого иного повода к возбуждению

уголовного дела, если соблюдено условие его возбуждения – наличие согласия руководителя. В связи с этим уголовные дела, подлежащие возбуждению в порядке ст. 23 УПК РФ, не относятся к делам публичного обвинения, не являются разновидностью частно-публичного обвинения, а представляют собой самостоятельный вид уголовного преследования, содержащий в себе, как возможность возбуждения уголовного дела в частно-публичном порядке (в случае подачи заявления руководителем организации), так и возможность возбуждения при отсутствии заявления руководителя организации, на основании любого предусмотренного законом повода, если наличествует условие для его возбуждения – наличие согласия руководителя организации.

В целях упорядочивания правоприменительной практики, устранения существующих проблем, порядок возбуждения уголовных дел, предусмотренный ст. 23, должен найти отражение в ст. 20 УПК РФ как особый вид обвинения.

Кроме этого, в ст. 140 УПК РФ не раскрывает и не регулирует условия возбуждения уголовного дела в порядке ст. 23 УПК РФ, что порождает у правоприменителей мнение, что они могут возбуждать уголовные дела, предусмотренные главой 23 УК РФ, при наличии общих поводов и основания к возбуждению уголовных дел, игнорируя условие его возбуждения – наличие согласия руководителя организации, в случае, если отсутствует заявление руководителя организации. Поэтому представляется, что ст. 140 УПК РФ, необходимо частью 5 УПК РФ, где закрепить условие возбуждения уголовных дел, предусмотренных главой 23 УПК РФ.

Кроме этого, проблемы в правоприменительной практике при участии юридических лиц в уголовном процессе, возникают из-за того, что положения ст. 23 УПК РФ могут не применяться, если причинен вред другим организациям, обществу или государству. При этом не установлен ни момент, ни критерии определения данного вреда. В связи с этим некоторые ученые полагают, что «...любой вред, причиненный юридическому лицу, неизбежно отражается на уплате им налогов (вред государству), исполнении обязательств (вред контрагентам), дестабилизирует его деятельность (вред членам трудового

коллектива)»¹, то есть причиняет вред другим лицам. Мы не согласны с данной позицией, поскольку при таком подходе уголовные дела обо всех преступлениях, где потерпевшим выступает юридическое лицо, должны возбуждаться в публичном порядке, что является, по нашему мнению, неверным решением, которое помимо прочего нивелирует гарантии невмешательства в деятельность отдельных видов юридических лиц². Среди правоприменителей также отсутствует единая позиция относительно момента установления причинения вреда другим организациям, гражданам, обществу или государству, что подтверждается результатами анкетирования. Так, 88% опрошенных работников следственных органов, 80 % судей, 100 % работников прокуратуры и 100% адвокатов считают, что на момент возбуждения уголовного дела в порядке ст. 23 УПК РФ причинение вреда интересам других организаций, обществу и государству должно достоверно подтверждаться материалами доследственной проверки. Тем не менее, 12% работников следственных органов и 10% судей заявили, что на момент возбуждения уголовного дела факт причинения вреда интересам других организаций, обществу, государству может лишь предполагаться³. На наш взгляд, возбуждение уголовных дел о преступлениях, подпадающих в сферу регулирования ст. 23 УПК РФ без заявления или согласия руководителя коммерческой организации, в случае причинения вреда интересам других организациям, а также интересам граждан, общества или государства, является оправданным, поскольку здесь присутствует ярко выраженный публичный интерес. Вместе с тем, факт причинения вреда другим организациям, гражданам, обществу или государству не должен носить предположительный характер, он должен быть реальным и подтверждаться материалами доследственной проверки

---

¹См.: *Сычев П.Г.* Особенности участия и гарантии прав организаций (юридических лиц) на досудебных стадиях уголовного судопроизводства: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2008. С. 78.

² См. об этом: *Дражевская Ю.В.* Гарантии правового положения юридического лица в уголовном судопроизводстве // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2021. № 1. С. 191–197; *Комова Ю.В.* Некоторые вопросы гарантий участия юридического лица в уголовном процессе // Уголовное судопроизводство России: современное состояние и перспективы развития: сб. ст. междунар. науч.-практ. конф. (9-10 апреля 2020 г.). Краснодар: Краснодарский университет МВД России, 2020. С. 202–206.

³См.: Приложение 3.

на момент принятия решения о возбуждении уголовного дела. В ином случае, права и законные интересы юридических лиц будут нарушаться вмешательством правоохранительных органов в их деятельность посредством возбуждения уголовных дел, предусмотренных ст. 23 УПК РФ, в отсутствие заявления или согласия руководителя организации в ситуации, когда реально никому, кроме юридического лица, ущерб не причинен. Наша позиция подтверждается материалами правоприменительной практики, которая свидетельствует о том, что отсутствие четкой регламентации ст. 23 УПК РФ в данной части формирует у следователей и дознавателей мнение, что данные дела можно возбуждать в общем порядке. Так, одно из постановлений о возбуждении уголовного дела в отношении бывшего руководителя юридического лица, о котором говорилось ранее, было признано судом незаконным лишь при рассмотрении апелляционной жалобы. А суд первой инстанции при рассмотрении жалобы в порядке ст. 125 УПК РФ сослался на законность постановления о возбуждении уголовного дела, потому что аукцион проводился ОАО «РЖД» и поэтому ущерб мог быть причинен другим организациям, обществу, государству, поэтому могут возбуждаться без заявления или согласия руководителя организации¹. Лишь при обжаловании данного решения, суд апелляционной инстанции признал постановление о возбуждении уголовного дела незаконным в связи с тем, что в ст. 23 УПК РФ говорится о причинении ущерба, а не о возможности его причинения. И так как материалами не подтверждается факт причинения вреда другим организациям, обществу или государству, уголовное дело не могло быть возбуждено без заявления или согласия руководителя организации². Представляется, что именно абстрактный и недостаточно конкретизированный характер ст. 23 УПК РФ привел к подобной ошибке. В целях упорядочивания правоприменительной практики и недопущения злоупотреблений со стороны должностных лиц, на наш взгляд, следует закрепить в законе необходимость установления факта причинения вреда другим организациям, гражданам,

---

¹См.: Уголовное дело № 1180263000500163 // Архив СО по Кировскому району г. Саратова СУ СК России по Саратовской области.

²См.: Там же.

обществу или государству достоверными доказательствами в ходе последственной проверки. Поэтому, полагаем, необходимо закрепить в ст. 20 и 23 УПК РФ, что факт причинения вреда интересам других организаций, а также интересам граждан, общества или государства должен достоверно подтверждаться материалами последственной проверки. В связи с изложенным предлагаем внести изменения в ст. 20, 23, 140 УПК РФ, дополнив их соответствующими положениями¹.

Помимо изложенного, существенная проблема, возникающая при участии юридических лиц в качестве заявителей, связана с необходимостью подачи заявления о преступлении в порядках, предусмотренных ч. 3 ст. 20 и 23 УПК РФ, когда преступление совершено руководителем юридического лица или членом его коллегиального органа. При этом положения Пленума Верховного суда Российской Федерации² о том, что «в случае совершения преступления руководителем организации, уголовное дело в отношении него может быть возбуждено по заявлению органа управления организации, в компетенцию которого в соответствии с уставом входит избрание, назначение руководителя и (или) прекращение его полномочий», не всегда позволяют защитить интересы юридического лица и его учредителей (участников). Связано это с тем, что органы юридического лица могут быть не только единоличными, но и коллегиальным, а право созыва, к примеру, Совета директоров, может принадлежать его председателю, который сам причастен к совершению преступления. Подобная ситуация имела место в правоприменительной практике и участники юридического лица так и не смогли защитить его интересы. Так, в отношении председателя Совета директоров юридического лица было возбуждено уголовное дело частного-публичного обвинения по ч. 4 ст. 159 УК РФ на основании заявления одного из учредителей данной организации, а также по заявлению адвоката, представляющего интересы двенадцати других учредителей

---

¹См.: Приложение 1.

²См.: Постановление Пленума Верховного суда РФ от 15.11.2016 № 48 (с изм. и доп. от 11.06.2020) «О практике применения судами законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности за преступления в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2017. № 1.

юридического лица. Все заявители сообщали о хищении имущества юридического лица, совершенном председателем Совета директоров данной организации. При обжаловании решения о возбуждении уголовного, суд признал его незаконным, поскольку уголовное дело относится к делам частного-публичного обвинения и могло быть возбуждено лишь по заявлению потерпевшего – юридического лица. Далее, по мнению суда, от его имени подать заявление могли лишь единоличный руководитель, руководитель коллегиального исполнительного органа, либо лица, которые уполномочено представлять интересы организации в уголовном судопроизводстве, а учредители и участники юридического лица не являются потерпевшими в понимании ст. 42 УПК РФ, руководителями или членами коллегиального исполнительного органа юридического лица. Суд апелляционной инстанции подтвердил данную позицию и оставил решение без изменения. При этом учредители в ходе рассмотрения данных жалоб занимали активную позицию и заявляли о том, что именно председателю Совета директоров организации, исходя из положений ее Устава, принадлежит право по созыву Совета директоров, который является высшим органом управления обществом и вправе принять решение об обращении в правоохранительные органы, назначении и прекращении полномочий руководителя. Поэтому фактически они вынуждены наблюдать, как расхищается имущество юридического лица и не имели возможности обратиться в правоохранительные органы, так как от имени юридического лица полномочно действовать само лицо, совершившее преступление и от него же зависит смена руководителя и прекращение его полномочий¹.

Полагаем, интересы юридического лица и их учредителей остались незащищенными в связи с тем, что УПК РФ не предусмотрена процедура формирования воли юридического лица в случае, если в отношении него совершается преступление руководителем или членом коллегиального органа. Необходимость закрепления такой процедуры обусловлена тем, что порядок

---

¹См.: Апелляционное постановление от 28.06.2017 № 22К-898/2017 [Электронный ресурс] // Сайт публикации судебных и нормативных актов РФ. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/> (дата обращения: 28.02.2020).

создания органов, смены его членов, предусмотренный федеральными законами о различных видах юридических лиц, установлен для их участия в гражданско-правовых отношениях и не может иметь приоритетного значения для уголовного процесса, который регламентирует особый круг общественных отношений, связанный с совершением преступлений и необходимостью защиты юридических лиц. На наш взгляд для того, чтобы в данном случае обеспечить интересы юридических лиц в уголовном процессе, необходимо установить возможность учредителей (участников) юридического лица посредством общего голосования принять решение о подаче заявления или согласия от имени юридического лица. Оформить это протоколом общего собрания учредителей (участников). А данный протокол должен быть приравнен к наличию заявления или согласия на возбуждение уголовного дела в порядке ст. 23 УПК РФ. В дальнейшем голосовавшие лица, могут дать показания по уголовному делу в качестве свидетелей, в том числе, по обстоятельствам проведения общего собрания учредителей (участников). Сформированный и оформленный протокол общего собрания учредителей (участников) подается через представителя или направляется в орган, осуществляющий уголовное преследование. Протокол общего собрания учредителей (участников), поданный в данном порядке, должен иметь такую же юридическую силу, как заявление или согласие руководителя юридического лица. На наш взгляд, это позволит обеспечить права и законные интересы юридических лиц в случае совершения в отношении них преступлений, предусмотренных ч. 3 ст. 20 и ст. 23 УПК РФ, руководителем юридического лица или членом коллегиального органа юридического лица. Данный порядок принятия решения о подаче заявления от имени юридического лица в случае, когда преступление совершено вышеуказанными лицами, может быть, на наш взгляд, применен не только к уголовным делам о преступлениях, возбуждаемых в порядке ч. 3 ст. 20 и ст. 23 УПК РФ, но и к иным преступлениям, не относящимся к ним. На наш взгляд, в случае совершения преступления руководителем юридического лица или членом коллегиального органа юридического лица, также целесообразно подготовить не заявление от имени отдельного учредителя

(участника), а протокол общего собрания учредителей (участников). Предложенный нами порядок позволит защитить права юридического лица даже в такой ситуации, когда почти все учредители (участники) юридического лица причастны к совершению преступления, а один из них желает сообщить о данном факте. В такой ситуации учредитель(участник)будет иметь возможность вынести протокол самостоятельно и заявить о совершении преступления руководителем юридического лица и остальными его учредителями (участниками). Надо отметить, такой порядок не затронет гарантий невмешательства в деятельность данного вида юридических лиц (ст. 23 УПК РФ, ч. 3 ст. 20 УПК РФ), поскольку установленная законом ответственность за заведомо ложный донос (ст. 306 УК РФ), не позволит учредителю (участнику) поступать подобным образом без наличия весомых оснований полагать, что руководитель юридического лица и иные учредители (участники) причастны к совершению преступления.

В связи с вышеизложенным, предлагаем внести изменения в ст. 23 УПК РФ: -после слов «или с его согласия», добавить *«а также заявления учредителей (участников) юридического лица с приложением протокола общего собрания учредителей (участников) юридического лица»;*

- в ч. 3 ст. 20 УПК РФ, после слов «или его законного представителя», добавить *«а также заявления учредителей (участников) юридического лица с приложением протокола общего собрания учредителей (участников) юридического лица».*

Также предлагаем включить в УПК РФ статью 432.5 УПК РФ «Права учредителей (участников) в случае совершения преступления руководителем юридического лица и (или) членом коллегиального органа юридического лица»¹.

Таким образом, участие юридических лиц со стороны обвинения на стадии возбуждения уголовного дела обуславливается возможностью его участия в качестве заявителя, как самостоятельного участника уголовного процесса с собственными правами и законными интересами, которые реализуются

---

¹См.: Приложение 1.

посредством действий представителя, а также учредителей (участников) юридического лица.

При подаче заявления появляется две процессуальные фигуры – юридическое лицо и его представитель, интересы которых не всегда могут совпадать, поэтому в целях избежания рассогласованности действий представителя юридического лица и его руководства (учредителей, участников), необходимо направлять уведомления не только на адрес представителя юридического лица, но и на фактический адрес юридического лица. На рассматриваемой стадии уголовного процесса необходимо направлять в таком порядке уведомления о:

- принятии заявления о совершении преступления от имени юридического лица;
- назначении экспертизы и получении заключения эксперта;
- уведомление об отказе в возбуждении уголовного дела, разъясняющее право на ознакомление с материалами доследственной проверки с приложением копии постановления об отказе в возбуждении уголовного дела.

Далее, характерной особенностью участия юридических лиц на стадии возбуждения уголовного дела является то, что при проверке их заявлений о совершении преступлений требуется применение специальных знаний в форме 1) назначения документальных проверок и ревизий, 2) назначения и производства судебных экспертиз.

Представитель юридического лица на стадии возбуждения уголовного дела реализует права и законные интересы юридического лица:

- подаёт заявление о преступлении, в связи с этим предупреждается об уголовной ответственности за заведомо ложный донос;
- знакомится с постановлением о назначении экспертизы и заключением эксперта;
- вправе ознакомиться с материалами доследственной проверки;
- вправе обжаловать постановление об отказе в возбуждении уголовного дела.

Возбуждение уголовных дел в порядке ст. 23 УПК РФ представляет собой самостоятельный вид уголовного преследования, сочетающий в себе, как возможность возбуждения уголовного дела в частно-публичном порядке -в случае

подачи заявления руководителем организации, так и возможность возбуждения при отсутствии заявления руководителя организации, на основании любого предусмотренного законом повода, если наличествует условие для его возбуждения – наличие согласия руководителя организации, так и возможность возбуждения уголовных дел в публичном порядке – если на момент принятия решения о возбуждении уголовного дела материалами следственной проверки достоверно подтверждается причинение вреда другим организациям, гражданам, обществу или государству.

Протокол общего собрания учредителей (участников) – документ, составленный по результатам общего собрания учредителей (участников) по вопросу возбуждения уголовного дела о преступлении, подлежащем возбуждению в порядке ст. 23 УПК РФ, в отношении руководителя юридического лица или члена его коллегиального органа, имеющий такую же юридическую силу, как заявление руководителя организации или согласие руководителя организации на возбуждение уголовного дела.

На стадии предварительного расследования юридическое лицо может выступать по уголовному делу в качестве потерпевшего и гражданского истца. Некоторые ученые высказывали позицию о том, что в наделении юридического лица возможностью выступать в качестве потерпевшего и гражданского истца нет необходимости¹, поскольку добиться возмещения причиненного вреда юридическое лицо может и в статусе гражданского истца². Однако данное мнение противоречит позиции Конституционного Суда Российской Федерации, о том, что «...интересы потерпевшего в уголовном судопроизводстве не сводятся только к возмещению причиненного вреда»³. Кроме этого, основания и порядок

---

¹См.: Кондратьев Е.Е. Новый УПК: защита свидетелей, потерпевших и других участников уголовного процесса // Государство и право. 2003. № 8. С. 48-53; Коркина И.В. Процессуальное положение потерпевшего в досудебном уголовном судопроизводстве: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2006. С. 14.

²См.: Лазарева В.В. Защита прав личности в уголовном процессе России: учебное пособие для бакалавриата и магистратуры. М., 2016. С. 76–92.

³См.: Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 15.01.1999 № 1-П «По делу о проверке конституционности положений частей первой и второй статьи 295 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР в связи с жалобой гражданина М.А. Ключева» // Вестник

вступления потерпевшего и гражданского истца в уголовный процесс отличается. Этим же обусловлен и различный объем прав, которым они наделены в уголовном процессе. Как справедливо отмечают некоторые ученые: «...потерпевший – это субъект, являющийся для уголовного судопроизводства «своим» в то время, как гражданский истец (как и весь институт гражданского иска), заимствован из гражданского процесса вместе со своими специфическими полномочиями»¹.

Многие процессуальные проблемы, касающиеся участия потерпевших в уголовном процессе, затрагивающие и юридических лиц, выступающих в данном

Конституционного Суда РФ. 1999. № 2; Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 14.02.2000 № 2-П «По делу о проверке конституционности положений частей третьей, четвертой и пятой статьи 377 Уголовно - процессуального кодекса РСФСР в связи с жалобами граждан А.Б. Аулова, А.Б. Дубровской, А.Я. Карпинченко, А.И. Меркулова, Р.Р. Мустафина и А.А. Стубайло» // Вестник Конституционного Суда РФ. 2000. № 3; Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 16.11.2012 № 22-П «По делу о проверке конституционности положений части второй статьи 2 и части первой статьи 32 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина С.А. Красноперова» // СЗ РФ. 2012. № 44, ст. 6071; Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 18.03.2014 № 5-П «По делу о проверке конституционности части второй 1 статьи 399 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросом Кетовского районного суда Курганской области» // Вестник Конституционного Суда РФ. 2014. № 3; Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 05.12.2003 № 446-О «По жалобам граждан Л.Д. Вальдмана, С.М. Григорьева и региональной общественной организации "Объединение вкладчиков "МММ" на нарушение конституционных прав и свобод рядом положений Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации и федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» // Вестник Конституционного Суда РФ. 2004. № 3; Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 24.11.2005 № 431-О «По жалобе гражданина Саблина Олега Викторовича на нарушение его конституционных прав частью третьей статьи 125 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // Вестник Конституционного Суда РФ. 2006. № 2; определение Конституционного Суда Российской Федерации от 11.07.2006 № 300-О «По жалобе гражданина Андреева Андрея Ивановича на нарушение его конституционных прав пунктами 1, 5, 11, 12 и 20 части второй статьи 42, частью второй статьи 163, частью восьмой статьи 172 и частью второй статьи 198 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // СЗ РФ. 2006. № 47, ст. 4940; Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 17.11.2011 № 1555-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Смирновой Валентины Михайловны на нарушение ее конституционных прав положениями Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» [Электронный ресурс] URL: <http://base.garant.ru/70109588/> (дата обращения: 11.03.2020); определение Конституционного Суда Российской Федерации от 21.05.2015 № 1178-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Мещерякова Сергея Петровича на нарушение его конституционных прав частью пятой статьи 15 Уголовного кодекса Российской Федерации и частью первой статьи 42 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» [Электронный ресурс] URL: <http://doc.ksrf.ru/decision/KSRFDecision198858.pdf> (дата обращения: 11.03.2020).

¹См.: Муратова Н.Г. Проблемы защиты прав юридических лиц в уголовном судопроизводстве // Вестник экономики, права и социологии. 2008. № 3. С. 58–64.

качестве¹, были разрешены с принятием федерального закона от 28.12.2013 № 432-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях совершенствования прав потерпевших в уголовном судопроизводстве»². Тем не менее, до настоящего времени в УПК РФ не учтены особенности юридических лиц, которые связаны с тем, что юридическое лицо реализует свои права в уголовном процессе посредством действий представителя. Так, законодатель не устанавливает порядок и сроки допуска представителя потерпевшего юридического лица по уголовному делу, что в силу отсутствия возможности у юридического лица самостоятельно реализовать права потерпевшего, предусмотренные ст. 42 УПК РФ, придает его участию в уголовном процессе формальный характер.

Наша позиция подтверждается материалами правоприменительной практики. Лишь по некоторым изученным уголовным делам постановление о допуске представителя выносилось незамедлительно после вынесения постановления о признании юридическим лица потерпевшим. Об этом свидетельствует правоприменительная Саратовских городских следственных подразделений практика³. А по большинству уголовных дел между вынесением постановления о признании потерпевшим юридического лица и вынесением постановления о допуске его представителя имелся значительный временной разрыв – от одного до пяти месяцев⁴, в течение которых по уголовным делам

---

¹См.: *Иванов Д.А.* Защита следователем прав и законных интересов юридических лиц, потерпевших от преступлений: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2007. С. 157; *Ширяева Т.И.* Юридическое лицо, как потерпевший: теоретические и практические проблемы участия в уголовном судопроизводстве: монография. Волгоград, 2010. С. 54; *Шишкин С.С.* Представительство юридического лица в уголовном судопроизводстве: вопросы теории и практики: дис. ... канд. юрид. наук. Ижевск, 2012. С. 132.

²См.: Федеральный закон от 28.12.2013 № 432-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях совершенствования прав потерпевших в уголовном судопроизводстве» // Рос. газета. 2013. 30 декабря.

³См.: Уголовное дело № 11801630019000416 // Архив СО МО МВД России «Саратовский» Саратовской области; уголовное дело № 1-9/2018 // Архив Октябрьского районного суда г. Саратова; уголовное дело № 1-169/15 // Архив Кировского районного суда г. Саратова.

⁴См.: Уголовное дело № 11801630019000616 // Архив СО МО МВД России «Саратовский» Саратовской области; уголовное дело № 339783 // Архив СУ МУ МВД России «Энгельское» Саратовской области; уголовное дело № 240115 // Архив МО МВД России «Саратовский»

отсутствовал представитель, способный реализовать процессуальные права, предусмотренные ст. 42 УПК РФ. То есть юридическое лицо было признано потерпевшим, но фактически в уголовном процессе не участвовало: не представляло доказательств, не заявляло ходатайств.

На наш взгляд для того, чтобы участие потерпевшего юридического лица не носило в уголовном процессе формальный характер, необходимо, с учетом его особенностей, установить порядок действий лица, осуществляющего предварительные расследование, в случае вынесения постановления о признании юридического лица потерпевшим. Думается, что в этом случае следователь или дознаватель должны принять меры к обеспечению участия его представителя. Некоторые ученые предлагали разрешить этот вопрос путем обязательного включения в постановление о признании потерпевшим юридического лица данных о физическом лице, которое будет представлять его интересы, разъяснять ему права и получать копию данного постановления¹. Данное предложение представляется спорным, поскольку вынесение постановления о признании юридического лица потерпевшим и постановление о допуске представителя потерпевшего – это различные процессуальные документы, имеющие разные основания для их вынесения. Кроме этого, на момент вынесения постановления о признании юридического лица потерпевшим, следователю или дознавателю могут быть неизвестны данные лица, которое будет представлять его интересы, что, на наш взгляд, не должно являться препятствием к его вынесению. Так, на момент вынесения постановления о признании юридического лица потерпевшим возможно два варианта: 1) следователю или дознавателю известно, кто будет представлять интересы юридического лица в уголовном процессе (например, в случае подачи заявления представителем юридического лица), 2) сведений о представителе юридического лица в уголовном деле нет.

Саратовской области; уголовное дело № 11801630019000021 // Архив СО МО МВД России «Саратовский» Саратовской области.

¹См.: Иванов Д.А. Защита следователем прав и законных интересов юридических лиц, потерпевших от преступлений: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2007. С. 144.

В первом случае, на наш взгляд, следователь или дознаватель должны незамедлительно вынести постановление о допуске в уголовный процесс представителя потерпевшего юридического лица и осуществить его вызов для того, чтобы разъяснить ему его права и он поставил свою подпись в постановлении. Во втором случае необходимо принять меры к обеспечению участия по уголовному делу представителя юридического лица по аналогии с установленной законом обязанностью обеспечения защитника подозреваемому, обвиняемому, но с учетом особенностей юридического лица и его правового положения в уголовном процессе. Показательными в этом плане являются материалы уголовного дела, при изучении которого мы обнаружили письмо от следователя, направленное на адрес юридического лица об обеспечении по уголовному делу представителя юридического лица и явка представителя была обеспечена¹. На наш взгляд, такой письменный порядок извещения юридического лица о необходимости явки представителя, может быть применим и по иным уголовным делам, если на момент вынесения постановления о признании юридического лица потерпевшим, у следователя или дознавателя отсутствуют сведения о его представителе. Такое уведомление, на наш взгляд, целесообразно направлять незамедлительно после вынесения постановления о признании юридического лица потерпевшим.

Кроме этого, когда явка представителя обеспечена, лицо, производящее расследование, должно убедиться в наличии у него полномочий на представление интересов юридического лица, а также в отсутствии обстоятельств, исключающих его участие в уголовном деле (ст. 72 УПК РФ). После чего следует вынести постановление о допуске его в качестве представителя потерпевшего юридического лица, в котором он ставит свою подпись, в том числе, о получении копии данного постановления.

Кроме этого, представляется, что бланк постановления о признании потерпевшим физического лица не вполне подходит для юридического лица. Так,

---

¹См.: Уголовное дело № 11602630010283307 // Архив Базарно-Карабулакского межрайонного следственного отдела СУ СК РФ по Саратовской области.

по изученным уголовным делам¹, в постановлениях о признании юридического лица потерпевшим, представители юридического лица ставили свою подпись в графах, предусматривающих подпись потерпевшего, не обозначая свой статус представителя, при этом собственные данные представителя в постановлениях отсутствовали. То есть содержание изученных постановлений свидетельствует о том, что правоприменители не разграничивают потерпевшего – юридическое лицо и его представителя. На наш взгляд, это может привести к неверному пониманию роли этого участника процесса и к нарушению прав юридического лица как потерпевшего. Поэтому, на наш взгляд, постановление о признании потерпевшим юридического лица должно иметь иное содержание и учитывать его особенности. Так, учитывая, что постановление о признании юридического лица потерпевшим выносится в отношении юридического лица, оно не может поставить в нем подпись, ему не могут быть разъяснены права и оно не может получить его копию. Представляется, в том числе, и по причине отсутствия учета данных особенностей, после вынесения постановления о признании юридических лиц потерпевшим, лица его представляющие, остаются неосведомленными о состоявшейся процедуре. Связано это с тем, что право на получение копии решения признания потерпевшим по делу было реализовано юридическими лицами лишь после вступления в уголовный процесс их представителей через несколько месяцев². Вместе с тем, рассматриваемое процессуальное право, является правом потерпевшего, а не его представителя, который на момент вынесения в уголовном процессе еще отсутствует. Поэтому, на наш взгляд, при вынесении постановления о признании юридического лица потерпевшим, его копию необходимо направлять по адресу фактического местонахождения

---

¹См.: Уголовное дело № 11801630019000616 // Архив СО МО МВД России «Саратовский» Саратовской области; уголовное дело № 339783 // Архив СУ МУ МВД России «Энгельское» Саратовской области; уголовное дело № 240115 // Архив МО МВД России «Саратовский» Саратовской области; уголовное дело № 11801630019000021 // Архив СО МО МВД России «Саратовский» Саратовской области.

²См.: Уголовное дело № 11801630019000616 // Архив СО МО МВД России «Саратовский» Саратовской области; уголовное дело № 339783 // Архив СУ МУ МВД России «Энгельское» Саратовской области; уголовное дело № 240115 // Архив МО МВД России «Саратовский» Саратовской области; уголовное дело № 11801630019000021 // Архив СО МО МВД России «Саратовский» Саратовской области.

организации - юридического лица, с целью ознакомления с ним руководителей, его учредителей (участников), они же смогут реально принять решение о дальнейшей тактике юридического лица в расследовании по уголовному делу, а также определиться с лицом, которое будет представлять его интересы. Такой порядок, на наш взгляд, дополнительно позволил бы исключить факт отсутствия в процессе расследования представителя юридического лица в течение нескольких месяцев, как произошло в описанных нами случаях на примере конкретных уголовных дел. В этой связи мы разработали и предлагаем для правоприменения: «Бланк постановления о признании юридического лица потерпевшим» и «Бланк постановления о допуске для участия в уголовном деле представителя потерпевшего юридического лица»¹. Такие процессуальные документы, на наш взгляд, позволят упорядочить правоприменительную практику и реализовать в полной мере назначение уголовного судопроизводства. Кроме того, мы предлагаем закрепить в УПК РФ порядок действий лица, производящего расследование уголовного дела в случае вынесения постановления о признании потерпевшим юридического лица, через дополнение ч. 1 ст. 42 УПК РФ².

Далее, получив статус потерпевшего в уголовном процессе, юридическое лицо, посредством действий представителя, может принимать участие в доказывании по уголовному делу, пользуясь правом представления доказательств (п. 4 ч. 2 ст. 42 УПК РФ), заявления ходатайств и отводов (п. 5 ч. 2 ст. 42 УПК РФ), участия в следственных действиях (п. 9 ч. 2 ст. 42 УПК РФ), ознакомления с постановлением о назначении судебной экспертизы и заключением эксперта (п. 11 ч. 2 ст. 42 УПК РФ), ознакомления по окончании предварительного расследования со всеми материалами уголовного дела (п. 12 ч. 2 ст. 42 УПК РФ), получения копий отдельных процессуальных документов (п. 13 ч. 2 ст. 42 УПК РФ), принесения жалоб на действия (бездействия) и решение дознавателя, начальника подразделения дознания, начальника органа дознания, органа дознания, следователя, прокурора и суда (п. 18 ч. 2 ст. 42 УПК РФ).

---

¹ См.: Приложение 2.

² См.: Приложение 1.

Вместе с тем, не все права потерпевшего, предусмотренные ст. 42 УПК РФ, применительно к юридическому лицу могут быть реализованы, в силу его специфики. На этот факт обращали внимание некоторые ученые и писали о том, что в связи с невозможностью реализации отдельных прав, юридическое лицо не следовало наделять возможностью выступать в качестве потерпевшего¹. Мы не согласны с данной позицией и полагаем, что сложности в реализации прав потерпевшего могут быть разрешены посредством учета особенностей юридических лиц и дополнительной регламентации порядка их участия в уголовном процессе. Так, право знать о предъявленном обвиняемому обвинении, недостаточно конкретизировано и, применительно к юридическому лицу, не вполне ясно, как его реализовывать. На наш взгляд, указанное право может быть реализовано посредством направления ему уведомления. И, на первый взгляд, обязанность уведомлять потерпевшего о предъявленном обвинении следует из закрепленного в п. 1 ч. 2 ст. 42 УПК РФ, так как лишь посредством уведомления потерпевший может узнать о данном факте. Однако материалы изученных уголовных дел свидетельствуют о том, что юридическое лицо, выступающее по уголовному делу потерпевшим и его представитель не уведомляются о предъявлении обвинения². Полагаем, что это связано с: 1) недостаточной определенностью данного положения, которое не закрепляет прямо обязанность уведомления о предъявлении обвинения, 2) с отсутствием в ст. 172 УПК РФ, закрепляющей порядок предъявления обвинения, положений об уведомлении потерпевшего и его представителя. Вместе с тем, постановление о привлечении в качестве обвиняемого является ключевым процессуальным документом, содержащим важные для юридического лица сведения, в частности, размер причиненного ущерба, а также квалификация содеянного, что напрямую затрагивает права и законные интересы потерпевших юридических лиц.

---

¹См.: *Лазарева В.А.* Защита прав личности в уголовном процессе России: учеб. пособие для бакалавриата и магистратуры. 2-е изд. перераб. и доп. М, 2016. С. 76–92; *Кондратьев Е.Е.* Новый УПК: защита свидетелей, потерпевших и других участников уголовного процесса // Государство и право. 2003. № 8. С. 48–53.

²См.: Уголовное дело № 1-169/2015 // Архив Кировского районного суда г. Саратова; уголовное дело № 1-9/2018 // Архив Октябрьского районного суда г. Саратова.

Представители потерпевших юридических лиц могут не согласиться с размером ущерба, квалификацией или иными обстоятельствами и своевременно обжаловать решение следователя или заявить ходатайства о переквалификации деяния. В связи с этим, некоторые ученые предлагали направлять копию постановления о привлечении в качестве обвиняемого юридическому лицу, выступающему потерпевшим¹. На наш взгляд, в таком действии отсутствует необходимость, по той причине, что получить копию постановления о привлечении в качестве обвиняемого, потерпевший - юридическое лицо, может посредством реализации его представителем права потерпевшего на основании ходатайства получать копии иных процессуальных документов, затрагивающих его интересы (п. 13 ч. 2 ст. 42 УПК РФ). Поэтому направление постановления о привлечении в качестве обвиняемого потерпевшему юридическому лицу без наличия заявленного ходатайства, представляется, не вполне оправданным, тем более, что, по некоторым уголовным делам оно имеет значительный объем. Однако, не зная о предъявлении обвинения, представитель юридического лица не сможет своевременно заявить ходатайство о получении его копии и, при необходимости, отреагировать на его содержание. Между тем, такая необходимость может возникнуть, например, когда в постановлении о привлечении в качестве обвиняемого неверно установлены событие преступления или характер и размер вреда, причиненного им. В этой связи полагаем, что в случае предъявления обвинения, потерпевший - юридическое лицо и его представитель, должны быть уведомлены о данном факте. Некоторые ученые, исследовавшие данный вопрос, писали о том, что потерпевший и его представитель должны быть уведомлены о предъявлении обвинения с указанием фамилии обвиняемого, квалификации деяния, обстоятельств совершения преступления и других сведений в течение непродолжительного времени². Мы согласны с данной позицией лишь в части

---

¹См.: *Афисов В.В.* Процессуальное положение юридического лица как потерпевшего в уголовном судопроизводстве России: дис. ... канд. юрид. наук. Сургут, 2008. С. 9–10; *Азаров В.А.* Юридические лица в уголовном процессе России: теоретические основы, законодательство и практика: монография. Омск, 2010. С. 140.

²См.: *Шишкин С.С.* Представительство юридического лица в уголовном судопроизводстве: вопросы теории и практики: дис. ... канд. юрид. наук. Ижевск, 2012. С. 93.

того, что потерпевший и его представитель должны быть уведомлены о предъявлении обвинения. Однако вызывает возражение мнение С.С. Шишкина по поводу содержания уведомления. На наш взгляд, в уведомлении достаточно отразить лишь факт предъявления обвинения конкретному лицу и указать квалификацию содеянного. Если же указывать в уведомлении обстоятельства совершения преступления и другие сведения, представляется, данный документ будет в неполной мере дублировать содержание постановления о привлечении в качестве обвиняемого, что не целесообразно, поскольку при необходимости, представитель юридического лица может получить его копию. Кроме этого, полагаем, срок направления уведомления необходимо конкретизировать, поскольку «непродолжительное время» — это неопределенное понятие. В связи с изложенным, полагаем, что в целях содействия представителю юридического лица, а также его руководителя, учредителей (участников) установлению обстоятельств, подлежащих доказыванию и реализации назначения уголовного судопроизводства, потерпевший-юридическое лицо и его представитель, должны быть уведомлены о предъявлении обвинения с указанием данных обвиняемого и квалификации содеянного. Полагаем, что УПК РФ требует дополнения в виде ч.10 ст. 172 УПК РФ¹.

Следующий проблемный вопрос, касающийся участия юридических лиц в качестве потерпевшего в ходе предварительного расследования, связан с тем, что представитель юридического лица, обычно занимает пассивную позицию по уголовному делу, уклоняется от явки к следователю или дознавателю и не участвует в установлении по уголовному делу обстоятельств, подлежащих доказыванию, что усложняет расследование. В этом заключается существенное отличие уголовных дел, где потерпевшим является юридическое лицо, в отличие от уголовных дел с потерпевшим – физическим лицом, которое обычно активнее участвует в доказывании².

---

¹См.: Приложение 1.

²См.: Уголовное дело № 1-319/2014 // Архив Заводского районного суда г. Саратова; уголовное дело № 1-108/2017 // Архив Октябрьского районного суда г. Саратова; уголовное дело № 1-9/2018 // Архив Октябрьского районного суда г. Саратова.

Как показали результаты анкетирования практических работников, представители юридических лиц, выступающих по уголовному делу потерпевшими, чаще всего занимают пассивную позицию по уголовному делу. Так, 90% опрошенных судей, 62% работников следственных органов, 58% работников прокуратуры, 83% адвокатов указали на пассивную позицию представителей потерпевших юридических лиц по уголовным делам и нежелание участвовать в доказывании¹.

Некоторые исследователи в этой связи предлагали решить его путем обеспечения привода представителя юридического лица, принуждения его к участию в следственных действиях, «ознакомлению с процессуальными документами, объявления представителю потерпевшего юридического лица об окончании предварительного следствия с составлением соответствующего протокола»². Данная позиция, на наш взгляд, является спорной. Так, В.В. Афисов полагает, что участие в уголовном процессе – это право, а не обязанность потерпевшего, и он может вовсе не участвовать в производстве по уголовному делу, если не желает этого³. Противоположной точки зрения придерживается Д.А. Иванов, который считает, что потерпевший – это один из основных участников со стороны обвинения и он должен отстаивать интересы обвинения⁴. Е.И. Демченко, поддерживая точку зрения В.В. Афисова, полагает, что «...потерпевший вправе отказаться от участия во всех следственных действиях и это следует рассматривать, как его отказ от участия в доказывании, от

---

¹См.: Приложение 3.

²См.: *Иванов Д.А.* Защита следователем прав и законных интересов юридических лиц, потерпевших от преступлений: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2007. С. 160.

³См.: *Афисов В.В.* Процессуальное положение юридического лица как потерпевшего в уголовном судопроизводстве России: дис. ... канд. юрид. наук. Сургут, 2008. С. 117; *Демченко Е.И.* Участие потерпевшего в доказывании на предварительном следствии // Проблемы защиты жертв преступлений: материалы расширенного заседания Ученого Совета НИИ проблем укрепления законности и правопорядка при Генеральной прокуратуре РФ. М., 1999. С. 73; *Синенко С.А.* Обеспечение прав и законных интересов потерпевшего в уголовном судопроизводстве: теоретические, законодательные и правоприменительные проблемы: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2014. С. 120.

⁴См.: *Иванов Д.А.* Защита следователем прав и законных интересов юридических лиц, потерпевших от преступлений: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2007. С. 69; *Ширяева Т.И.* Юридическое лицо, как потерпевший: теоретические и практические проблемы участия в уголовном судопроизводстве: монография. Волгоград, 2010. С. 70.

выполнения функции обвинения»¹. По поводу представителя потерпевшего юридического лица сторонники данной позиции считают, что «...он сам выбирает приемлемый для себя вариант поведения: либо реализовать свою функцию в уголовном процессе, либо отказаться от этого»². Сторонники второй позиции, напротив, считают, что потерпевший юридическое лицо должно быть активным участником уголовного процесса и его участие в уголовном процессе должно иметь синхронный характер с действиями следователя³. Нам близка первая позиция по причине того, что потерпевший, являясь участником уголовного судопроизводства со стороны обвинения, в отличие от следователя, отстаивает свои интересы на стороне обвинения⁴, в случае с юридическим лицом, это делает его представителем, поэтому на юридическом лице и его представителе не лежит обязанность осуществлять доказывание в силу ст. 14 УПК РФ. Поскольку волю юридического лица формирует его руководство (руководитель, члены коллегиального органа юридического лица, учредители, участники), полагаем, дознаватель и следователь должны обеспечить возможность участия потерпевшего юридического лица в уголовном процессе посредством направления уведомлений не только представителю юридического лица, но и самому потерпевшему – юридическому лицу в ранее предложенном порядке. Однако, если и руководство юридического лица, игнорируя уведомления, не заинтересовано в активном участии юридического лица в уголовном процессе, к примеру, в ознакомлении с материалами уголовного дела, получении копий процессуальных документов, обжаловании процессуальных решений, тогда в этом случае дознаватель и следователь не вправе принуждать представителя потерпевшего к данным действиям. Обусловлено это тем, что игнорирование

---

¹См.: Демченко Е.И. Участие потерпевшего в доказывании на предварительном следствии // Проблемы защиты жертв преступлений: материалы расширенного заседания Ученого Совета НИИ проблем укрепления законности и правопорядка при Генеральной прокуратуре РФ. М., 1999. С. 73.

²См.: Афисов В.В. Процессуальное положение юридического лица как потерпевшего в уголовном судопроизводстве России: дис. ... канд. юрид. наук. Сургут, 2008. С. 117.

³См.: Иванов Д.А. Защита следователем прав и законных интересов юридических лиц, потерпевших от преступлений: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2007. С. 69.

⁴См.: Уголовный процесс: учебник / под ред. Н.С. Мановой и Ю.В. Францифорова. М., 2016. С. 58.

руководством юридического лица уведомлений по уголовному делу, сопряженное с бездействием представителя юридического лица, на наш взгляд, можно рассматривать, как отказ потерпевшего юридического лица отстаивать свои интересы на стороне обвинения. При этом пассивная позиция руководства потерпевшего юридического лица может быть связана, к примеру, с незначительной для организации суммой ущерба, или с привлечением к уголовной ответственности лица, с которым руководство юридического лица находится в дружеских отношениях. В этой ситуации, на наш взгляд, следователь (дознатель) обязаны осуществить предварительное расследование по уголовному делу и установить обстоятельства, подлежащие доказыванию, используя предусмотренные УПК РФ средства, не прибегая к помощи в доказывании представителя потерпевшего юридического лица, которую он и руководство организации оказывать не желают. Так, например, если потерпевший - юридическое лицо и его представитель уклоняются от исполнения требования (ч. 4 ст. 21 УПК РФ) о представлении документации и сообщении сведений, следователь или дознаватель могут произвести по месту нахождения юридического лица обыск (ст. 182 УПК РФ), затребовать данную документацию у контрагентов юридического лица или в налоговых органах, осуществить допрос контрагентов юридического лица и иных лиц, которым требуемые для установления обстоятельств по уголовному делу сведения могут быть известны (ст. 187–190 УПК РФ).

В случае, если пассивную позицию по уголовному делу занимает представитель государственного юридического лица, а его руководство также игнорирует уведомления, на наш взгляд, каким-либо образом принуждать их к участию в уголовном процессе, также нецелесообразно. В данном случае волю потерпевшего юридического лица относительно отказа отстаивать интересы на стороне обвинения, также, полагаем, можно считать сформированной. Однако, учитывая принадлежность имущества таких юридических лиц государству, причиненный им вред, полагаем, должен быть возмещен. Так, в случае пассивной позиции по уголовному делу представителя государственного юридического

лица, заявить гражданский иск в защиту государственных организаций может прокурор (ч. 3 ст. 44 УПК РФ) или отстранить его от участия в уголовном деле в ранее предложенном порядке.

При окончании предварительного расследования уголовного дела (ст. 158 УПК РФ), потерпевшим по которому выступает юридическое лицо, также возникают вопросы относительно реализации его прав, связанных с решением вопроса о прекращении уголовного дела, ознакомлением его с материалами уголовного дела, получением копии обвинительного заключения.

Так, учитывая, при участии юридического лица в деле в качестве потерпевшего в уголовно-процессуальном производстве присутствует два участника: потерпевший–юридическое лицо и его представитель, актуальным является формирование волеизъявления потерпевшего юридического лица при разрешении вопросов, влияющих на судьбу уголовного дела. Так, А.О. Шаршембиев и Т.И. Ширяева считают, что принятие решения о примирении с подозреваемым или обвиняемым может осуществить либо руководитель юридического лица, либо его представитель, если его полномочия на решение данных вопросов оформлено в уполномочивающем документе¹. Например, В.В. Афисов считает, что «...решать вопрос о примирении с подозреваемым или обвиняемым должен представитель юридического лица по согласованию с руководителем, но подписать заявление о прекращении уголовного дела в связи с примирением сторон, может лишь руководитель юридического лица»². Представляется, что обе позиции не в полной мере учитывают особенности юридических лиц, а также специфику их отдельных видов.

Прекращение уголовного дела в связи с примирением сторон регламентируется ст. 25 УПК РФ, согласно которой, на указанного решения требуется заявление потерпевшего. Руководитель юридического лица является

---

¹См.: Шаршембиев А.О. Участие юридических лиц в уголовном судопроизводстве Кыргызской республики и Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Омск, 2013. С. 16; Ширяева Т.И. Юридическое лицо, как потерпевший: теоретические и практические проблемы участия в уголовном судопроизводстве: монография. Волгоград, 2010. С. 104–106.

²См.: Афисов В.В. Процессуальное положение юридического лица как потерпевшего в уголовном судопроизводстве России: дис. ... канд. юрид. наук. Сургут, 2008. С. 121.

лишь одним из лиц, который может выступать представителем юридического лица в уголовном процессе. Поэтому, на наш взгляд, не вполне обоснованно устанавливать возможность прекращения уголовного дела по примирению сторон лишь с его согласия, тем более, что нередко он сам причастен к совершению преступления. Доверенность на представление интересов юридического лица также подписывает, руководит и содержащееся в нем право на принятие решение о примирении с подозреваемым, обвиняемым, может быть не актуальным на момент участия в ходе предварительного расследования. Поэтому наличие специального полномочия в форме доверенности на подачу заявления о прекращении уголовного дела, не всегда сможет обеспечить интересы истинных собственников: учредителей, участников, государства или иных лиц, заинтересованных в деятельности данного юридического лица, потерпевшего от преступления.

Представляется, для того, чтобы в полной мере защитить интересы юридических лиц в уголовном процессе и не допустить прекращения уголовного дела по примирению сторон в тех случаях, когда учредители, участники или руководитель не желают этого, при поступлении от представителя юридического лица соответствующего заявления, необходимо направить по месту фактического нахождения юридического лица уведомление о поступлении такого заявления, в котором разъяснить права потерпевшего юридического лица и порядок действий учредителей (участников) или руководителя в случае несогласия с данными действиями представителя юридического лица. В данном случае, при получении такого уведомления и несогласия с перечисленными действиями, руководитель или учредители юридического лица смогут связаться с представителем юридического лица и настоять на отзыве такого заявления или заменить представителя юридического лица в уголовном процессе, в случае несогласия или потери доверия из-за подачи заявления о прекращении уголовного дела по примирению сторон без согласования с ними. На обдумывание данного решения, производство замены представителя, на наш взгляд, целесообразно устанавливать срок, который следует указать в направляемом уведомлении, по истечении

которого следователь с согласия руководителя следственного органа, а дознаватель с согласия прокурора сможет принять решение о прекращении уголовного дела.

Далее, на наш взгляд, порядок уведомления юридических лиц о поступлении заявлений представителя потерпевшего о примирении сторон, полагаем, может быть применен для всех заявлений, ходатайств представителя потерпевшего юридического лица, которые затрагивают материальные интересы юридического лица или от которых зависит исход уголовного дела: заявление о примирении с обвиняемым, заявление и отказ от гражданского иска и иные заявления и ходатайства. Такой порядок обеспечит интересы юридических лиц, в том числе, интересы юридических лиц, учредители (участники) которых сохранили корпоративные права на их имущество, поскольку учредители (участники) смогут вовремя отреагировать и принять меры по защите прав и законных интересов потерпевших юридических лиц, в частности, посредством смены представителя.

В связи с изложенным, предлагаем дополнить УПК РФ статьей 432.6 «Порядок уведомления юридического лица при поступлении заявлений, ходатайств, затрагивающих материальные интересы юридических лиц или могущих повлиять на исход уголовного дела»¹.

Кроме этого, юридическое лицо-потерпевший, согласно ст. 42 УПК РФ через подачу гражданского иска, вправе возместить причиненный преступлением имущественный вред. Как отмечает Т.М. Секретарева: «... при подаче гражданского иска потерпевший не преобразуется в новую фигуру в уголовном процессе – гражданского истца, он приобретает акцессорный процессуальный статус, причем такие преобразования полностью зависят от воли потерпевшего, он может не предъявлять исковых требований и при этом не утратит своего основного статуса»². Изложенное, полагаем, актуально и применительно к юридическому лицу, представитель которого может не подавать исковое

---

¹См.: Приложение 1.

²См.: Секретарева Т.М. Проблемы регламентации понятий «потерпевший» и «гражданский истец» в современном уголовном процессе // Российская юстиция. 2011. № 16. С. 68.

заявление или подать его, но при этом остаться в процессуальном статусе потерпевшего.

Тем не менее, исходя из порядка, вступления в уголовное судопроизводство юридического лица в качестве гражданского истца, в соответствии со ст. 44 УПК РФ: 1) предъявление представителем юридического лица требования о возмещении имущественного вреда при наличии оснований полагать, что данный вред причинен ему непосредственно преступлением, 2) вынесение следователем или дознавателем постановления о признании юридического лица гражданским истцом. Поэтому возможны ситуации, когда юридическое лицо не признано по уголовному делу потерпевшим, но его представитель считает, что преступлением ему причинен имущественный вред и заявляет по нему гражданский иск. Однако в этой ситуации, если следователь или дознаватель вынесет постановление о признании юридического лица гражданским истцом, он тем самым констатирует наличие оснований полагать, что имущественный вред, требование о котором заявлено, причинен юридическому лицу непосредственно преступлением. И в этой ситуации будут иметься основания и для признания такого юридического лица потерпевшим, исходя из положений ч. 1 ст. 42 УПК РФ, поскольку преступлением причинен вред его имуществу. В этой связи мы солидарны с позицией Н.Н. Сенина, который считает, что «единственным отличием гражданского истца от потерпевшего является то, что гражданский истец предъявляет требование об имущественном возмещении (компенсации) причиненного вреда, что фактически означает, что гражданский истец – это такой потерпевший, который заявил гражданский иск»¹. Изложенное подтверждается и материалами изученных уголовных дел, среди которых не встретилось ни одного случая, что юридическое лицо выступало бы в качестве гражданского истца, не имея при этом уголовно-процессуального статуса потерпевшего.

Поэтому мы остановимся на участии в качестве гражданского истца юридического лица, которое ранее было признано по уголовному делу

---

¹См.: Сенин Н.Н. Возмещение вреда в уголовном процессе: дис. ... канд. юрид. наук. Томск. 2004. С. 146.

потерпевшим. При этом юридическое лицо получает, как процессуальные права потерпевшего, так и права гражданского истца. В данном случае реализация прав потерпевшего, признанного гражданским истцом, будет осуществлена его представителем. Однако это не свидетельствует о том, что само юридическое лицо, признанное потерпевшим и гражданским истцом, в деле отсутствует. В связи с этим, полагаем, вопросы, затрагивающие материальные интересы юридического лица, должны разрешаться посредством обеспечения возможности руководства юридического лица сформировать волю юридического лица по данному вопросу и реализовать ее в уголовном процессе через представителя. Поэтому реализация права гражданского истца, предусмотренного п. 11 ч. 4 ст. 44 УПК РФ, на отказ от гражданского иска, полагаем, может быть осуществлен аналогично ранее предложенному порядку уведомления юридического лица о поступлении от представителя потерпевшего юридического лица ходатайства о прекращении уголовного дела. В этом случае руководство юридического лица сможет формировать его волю на целесообразность отказа от гражданского иска и, при необходимости, скорректировать позицию представителя по этому вопросу или заменить его.

Следует отметить, что право юридического лица как потерпевшего на подачу искового заявления реализует представитель юридического лица. От него зависит, будет ли заявлен по уголовному делу иск. При этом, по большинству изученных уголовных дел представитель потерпевшего гражданский иск в ходе уголовного судопроизводства не заявлял¹. В связи с этим причиненный преступлением имущественный вред им возмещен не был. Связано это, на наш взгляд, с тем, что представитель юридического лица является самостоятельным участником уголовного процесса, не всегда заинтересованным в защите его интересов. При этом руководство потерпевшего юридического лица, которое формирует его волю, остается неосведомленным о действиях представителя потерпевшего юридического лица по данному поводу, также им может быть

---

¹См.: Уголовное дело № 1-243/2019 // Архив Волжского районного суда г. Саратова; уголовное дело № 11701630065000009 // Архив СО МО МВД России «Новоузенский» Саратовской области.

неизвестно о данном праве потерпевшего юридического лица. В этой связи приобретает актуальность разъяснение представителю потерпевшего юридического лица права на заявление гражданского иска и, в случае отказа, последующее уведомление потерпевшего юридического лица о данном факте. Мы поддерживаем точку зрения, высказанную С.А. Синенко, предлагавшего установить обязанность следователя осуществлять разъяснение потерпевшему права на подачу гражданского иска и при отказе от исковых требований, в протоколе делать соответствующую отметку с объяснением причин такого отказа¹. Действительно, при разъяснении представителю юридического лица права на подачу гражданского иска с разъяснением причин отказа в его заявлении, следователь или дознаватель после составления протокола на основании его содержания смогут направить уведомление о факте отказа в заявлении иска по месту фактического местонахождения юридического лица, где руководитель юридического лица, его учредители или участники смогут принять меры к изменению позиции представителя юридического лица по данному вопросу или замене представителя.

По государственным юридическим лицам – в случае отказа представителя потерпевшего юридического лица заявить гражданский иск, помимо уведомления по адресу фактического местонахождения юридического, полагаем целесообразным направлять уведомление прокурору, который в соответствии с ч. 3 ст. 44 УПК РФ может предъявить иск в защиту интересов государственных и муниципальных предприятий. Такой порядок позволит разрешить существующую проблему несогласованности действий прокуроров с госорганами по вопросу предъявления гражданского иска², которую, по мнению В.Е. Великой и М.В. Зяблина, можно обеспечить посредством налаженного взаимодействия между прокурором, правоохранительными органами и публично-правовыми

---

¹См.: Синенко С.А. Обеспечение прав и законных интересов потерпевшего в уголовном судопроизводстве: теоретические, законодательные и правоприменительные проблемы: дис. ...д-ра юрид. наук. М., 2014. С. 140.

²См.: Великая В.Е., Зяблина М.В. Иски прокуроров о возмещении ущерба публично-правовым образованиям. Анализ практики // Уголовный процесс. 2019. № 8. С. 54-60.

образованиями¹. Направление уведомления о нежелании представителя потерпевшего государственного юридического лица позволит прокурору подготовиться к заявлению гражданского иска в защиту его интересов. Такой порядок, на наш взгляд, целесообразно предусмотреть не только для государственных юридических лиц, но и для юридических лиц, имеющих в своем составе государственное и муниципальное имущество, поскольку при совершении преступлений в отношении данного вида юридических лиц, затрагиваются государственные и муниципальные интересы. Также, на наш взгляд, аналогичной защиты требуют и юридические лица, учредители которых не сохранили никаких прав на имущество юридических лиц, поскольку при совершении преступлений в отношении данного вида юридических лиц затрагиваются публичные интересы и они являются наиболее незащищенным видом юридических лиц, поскольку никто из физических лиц не имеет личной заинтересованности в обеспечении их интересов в уголовном процессе.

В связи с изложенным, на наш взгляд, необходимо включить в УПК РФ статью 432.7 УПК РФ «Разъяснение представителю юридического лица, признанного по уголовному делу потерпевшим права на подачу гражданского иска»².

Также предлагаем внести изменения в ч. 3 ст. 44 УПК РФ, добавив после слов *«государственных и муниципальных унитарных предприятий», «организаций, имеющих в своем составе государственное или муниципальное имущество, а также юридических лиц, учредители которых не сохранили прав на имущество юридического лица»*.

Также, представляется необходимым в целях реализации назначения уголовного судопроизводства ввести обязательную процедуру разъяснения представителю юридического лица, признанного по уголовному делу

---

¹См.: Там же.

²См.: Приложение 1.

потерпевшим, права на подачу гражданского иска, факт которого должен оформляться протоколом. Форма протокола предложена нами в приложении 2¹.

При окончании предварительного следствия² с составлением обвинительного заключения³ также возникают сложности, связанные с реализацией положений об уведомлении потерпевших и их представителей об окончании предварительного следствия и разъяснении им права на ознакомление с материалами уголовного дела (ст. 215–216 УПК РФ). По всем изученным уголовным делам, где потерпевшим выступало юридическое лицо, о факте окончания предварительного следствия уведомлялся лишь представитель потерпевшего, но не само юридическое лицо. При этом представитель потерпевшего юридического лица с материалами уголовного дела не знакомился⁴. Более того, по некоторым уголовным делам, представитель юридического лица заявлял о нежелании знакомится с материалами уголовного дела в день его допуска в качестве представителя потерпевшего – юридического лица⁵. Такая ситуация, на наш взгляд, наносит вред законным интересам потерпевших организаций, поскольку материалы уголовного дела могут содержать, к примеру, неверно установленный вред, причиненный преступлением, что может потребовать заявление ходатайств о вменении обвиняемому иного ущерба и переквалификации деяния на более тяжкий состав. При этом, не разрешив данную ситуацию на этапе окончания расследования, в последующем суд будет ограничен рамками предъявленного обвинения. Имеющаяся на практике ситуация связана, на наш взгляд, с тем, что потерпевший юридическое лицо, не воспринимается

---

¹См.: Приложение 2.

²Мы в данном случае будем говорить об основной форме расследования, которая характерна для большинства уголовных дел с участием юридических лиц.

³Мы в данном случае будем говорить об основной форме предварительного расследования (предварительном следствии, оканчивающемся вынесением обвинительного заключения), которая характерна для большинства уголовных дел с участием юридических лиц.

⁴См.: Уголовное дело № 11602630010283307 // Архив Базарно-Карабулакского межрайонного следственного отдела СУ СК РФ по Саратовской области; уголовное дело № 1-243/2019 // Архив Волжского районного суда г. Саратова; уголовное дело № 1-169/2015 // Архив Кировского районного суда г. Саратова; уголовное дело № 1-39/2018 // Архив Октябрьского районного суда г. Саратова.

⁵См.: Уголовное дело № 11602630010283307 // Архив Базарно-Карабулакского межрайонного следственного отдела СУ СК РФ по Саратовской области.

следователем, как самостоятельный участник уголовного процесса, поэтому ему не направляется уведомление об окончании предварительного расследования, а представитель потерпевшего юридического лица зачастую участвует по уголовному делу формально и не заинтересован в защите его прав и законных интересов. Разрешить данную ситуацию можно было бы посредством направления уведомления об окончании предварительного расследования по адресу фактического местонахождения юридического лица. Это позволит руководству юридического лица (руководителю, учредителям, участникам), заинтересованным в защите прав и законных интересов потерпевшего юридического лица, совместно с представителем потерпевшего юридического лица, определиться с необходимостью ознакомления с материалами уголовного дела, заявлением итогового ходатайства, в том числе о вызове в суд дополнительных свидетелей, специалистов и экспертов, заявлением ходатайства о получении копии обвинительного заключения (ч. 2 ст. 222 УПК РФ). И, в последствии, сформированная воля потерпевшего юридического лица будет реализована в уголовном процессе его представителем, посредством ознакомления с материалами уголовного дела или отказа в ознакомлении, заявлении ходатайств или воздержанием от этого.

Таким образом, требует дополнительной нормативной регламентации участие юридических лиц в досудебном производстве в качестве потерпевшего; детальная конкретизация и документирование процедуры признания потерпевшим; степень участия в доказывании. С этой целью предложены изменения в статьи УПК РФ, а также разработан проект федерального закона «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации», содержащий проект главы 50.1 УПК РФ «Производство по уголовным делам с участием юридических лиц»¹.

Потерпевший юридическое лицо в уголовном процессе – самостоятельный участник уголовного процесса, отстаивающий на стороне обвинения собственные интересы, который вправе реализовать отдельные процессуальные

---

¹См.: Приложение 1.

права потерпевшего и отстаивать свои законные интересы посредством представителя юридического лица. Поэтому при участии юридического лица со стороны обвинения в качестве потерпевшего необходимо уведомить его посредством направления уведомления по адресу фактического местонахождения юридического лица: 1) о необходимости обеспечения участия представителя; 2) о признании юридического лица потерпевшим; 3) о предъявлении обвиняемому обвинения; 3) о поступлении от представителя юридического лица заявлений, ходатайств, которые затрагивают материальные интересы юридического лица и от которых зависит исход уголовного дела; 4) о поступлении от представителя юридического лица отказа от гражданского иска; 5) о нежелании представителя юридического лица заявлять по уголовному делу гражданский иск; 6) об окончании предварительного расследования.

На юридическом лице, выступающем по уголовному делу в качестве потерпевшего и его представителе не лежит обязанность доказывания в силу положений ст. 14 УПК РФ, поэтому представитель юридического лица вправе не участвовать в доказывании. *Представитель потерпевшего юридического лица может участвовать в доказывании по уголовному делу посредством: 1) представления доказательств (п. 4 ч. 2 ст. 42 УПК РФ); 2) заявления ходатайств (п. 5 ч. 2 ст. 42 УПК РФ); 3) участия в следственных действиях (п. 9 ч. 2 ст. 42 УПК РФ).* При нежелании представителя потерпевшего юридического лица участвовать в доказывании, следователь или дознаватель осуществляют доказывание по уголовному делу предусмотренными УПК РФ способами, основным из которых является производство следственных действий без привлечения к их проведению представителя юридического лица.

2.2. Гражданский ответчик как форма участия юридических лиц на стороне защиты

Со стороны защиты юридическое лицо может выступать лишь в статусе гражданского ответчика, при этом подозреваемым или обвиняемым по уголовному делу является лицо физическое.

Исходя из положений ч. 1 ст. 54 УПК РФ юридическое лицо привлекается в уголовный процесс в качестве гражданского ответчика в случае, если оно в соответствии с ГК РФ несет ответственность за вред, причиненный преступлением. То есть, в данном случае, материальным основанием участия юридического лица по уголовному делу является наличие гражданско-правовой обязанности возместить причиненный преступлением вред¹. Тем не менее, на практике такое основание не является достаточным для всех случаев, когда требуется привлечь юридическое лицо в уголовный процесс в данном качестве. Так, по некоторым уголовным делам имеется необходимость в привлечении юридического лица в качестве гражданского ответчика, но в связи с тем, что оно не несет в соответствии с ГК РФ ответственность за вред, причиненный преступлением, в уголовный процесс оно не привлекается. Это вызывает в последующем отмены приговоров в части возложения гражданско-правовой ответственности на ненадлежащее лицо вместо организации, которая не была привлечена по уголовному делу в качестве гражданского ответчика. Такая неопределенная ситуация, связанная с необходимостью вовлечения юридического лица в уголовный процесс и отсутствием для этого предусмотренных законом оснований, возникает по налоговым преступлениям (ст. 199–199.4 УК РФ). По данным уголовным делам обычно налогоплательщиком, не уплатившим налог в бюджет, является юридическое лицо, так как уголовная ответственность за налоговые правонарушения начинается со значительных сумм², которыми редко оперируют лица физические. Особенность рассматриваемой категории уголовных

---

¹ См. об этом: *Комова Ю.В.* Некоторые особенности доказывания по уголовным делам с участием юридических лиц, несущих в соответствии с ГК РФ ответственность за вред, причиненный преступлением // *Доказательства и доказывание в уголовном судопроизводстве: история, современность и перспективы развития: сб. ст. междунар. науч.-практ. конф. (3 апреля 2020 г.)*. Саратов: Саратовская государственная юридическая академия, 2020. С. 71–73.

²К примеру, уголовная ответственность по ст. 199 УК РФ (Уклонение от уплаты налогов, сборов, подлежащих уплате организацией) наступает лишь при уклонении от уплаты налогов в крупном размере, которым признается сумма налогов, сборов, страховых взносов, превышающая за период в пределах трех финансовых лет подряд пятнадцать миллионов рублей. А, если аналогичными действиями не уплачена сумма налога, не достигающая крупного размера, такие действия не образуют состав преступления, предусмотренного ст. 199 УК РФ, а квалифицируются, как налоговое правонарушение по ст. 122 НК РФ (Неуплата или неполная уплата сумм налога (сбора, страховых взносов)).

дел заключается в том, что к уголовной ответственности за совершение налоговых преступлений привлекаются физические лица: руководители, бухгалтера организации¹, а налогоплательщиком, обязанным уплатить налог, является лицо юридическое. В данной ситуации перед правоприменителями возникает вопрос: кто из них должен возмещать причиненный налоговым преступлением вред, составляющий сумму неуплаченных налогов, сборов, страховых взносов, определенных НК РФ. Учитывая, что ст. 54 УПК РФ предусматривает лишь одно основание для возложения гражданско-правовой ответственности, а также то обстоятельство, что в ГК РФ отсутствуют положения, позволяющие в данном случае возложить гражданско-правовую ответственность на юридическое лицо, правоприменители руководствуются ч. 1 ст. 1064 ГК РФ, согласно которой вред подлежит возмещению в полном объеме лицом, причинившим вред. На основании положений ст. 54 УПК РФ и ст. 1064 ГК РФ гражданским ответчиком на сумму причиненного вреда, составляющую неуплаченные организацией налоги, сборы, страховые взносы, признается подозреваемый или обвиняемый по уголовному делу о налоговом преступлении. При этом правоприменители исходят из того, что данные физические лица выполнили конкретные действия, которые позволили организации уклониться от уплаты налогов, следовательно, именно из-за них, сумма, подлежащая уплате юридическим лицом, не поступила в доход государства, поэтому они должны данный вред возместить. К примеру, к уголовной ответственности за уклонение от уплаты налогов с организации (ч. 1 ст. 199 УК РФ) путем включения в налоговую декларацию заведомо ложных сведений, совершенное в крупном размере, привлекался ее руководитель, как лицо, несущее ответственность за ведение бухгалтерского учета, соблюдение законодательства при выполнении хозяйственных операций, правильность исчисления и уплаты в соответствующие

---

¹См.: Уголовное дело № 1-205/2017 // Архив Дзержинского районного суда г. Волгограда; уголовное дело № 1-18/2019 // Архив Бердюжского районного суда Тюменской области; уголовное дело № 10-5908/2019 // Архив Южноуральского городского суда Челябинской области.

бюджеты и внебюджетные фонды налогов и страховых взносов¹. Поэтому в ходе предварительного расследования по уголовным делам о налоговых преступлениях в качестве гражданских ответчиков чаще всего привлекаются физические лица, в отношении которых осуществляется уголовное судопроизводство. Так, например, по уголовному делу № 1-628/2019, возбужденному по ч. 1 ст. 199 УК РФ (Уклонение от уплаты налогов с организации, путем включения в налоговую декларацию заведомо ложных сведений в крупном размере) в качестве гражданского ответчика был привлечен обвиняемый, а не само юридическое лицо, являющееся налогоплательщиком². Однако судебная практика не является однозначной по данному вопросу, поскольку нередко имеют место случаи, когда суд первой инстанции возлагает гражданско-правовую ответственность по налоговым преступлениям на физическое лицо, а суд апелляционной инстанции отменяет данное решение, считая, что в качестве гражданского ответчика должно было выступать лицо юридическое. Например, по уголовному делу № 10-11294/2016, возбужденному по п. «б» ч. 2 ст. 199 УК РФ (Уклонение от уплаты налогов, сборов, подлежащих уплате организацией, в особо крупном размере), к уголовной ответственности привлекалась сотрудница юридического лица. При рассмотрении уголовного дела, суд первой инстанции удовлетворил гражданский иск Межрегиональной инспекции Федеральной налоговой службы и на обвиняемую была возложена гражданско-правовая ответственность на сумму, которую юридическое лицо не уплатило в бюджет. Однако при обжаловании данного решения в апелляционном порядке, оно было отменено. При этом суд апелляционной инстанции указал на то, что по смыслу закона по делам о преступлениях, предусмотренных ст. ст. 198, 199, 199-1, 199-2 УК РФ в качестве гражданского ответчика может быть привлечено не только физическое, но и юридическое лицо, которое обязано уплачивать налоги, о чем так же свидетельствует и название ст. 199 УК РФ «Уклонение от уплаты налогов с организации». После этого суд апелляционной инстанции указал, что на момент

---

¹См.: Уголовное дело № 1-101/2017 // Архив Краснооктябрьского районного суда г. Волгограда.

²См.: Постановление от 21.08.2019 № 1-628/2019 // Архив Центрального районного суда г. Новокузнецка Кемеровской области.

совершения преступления обвиняемой, налогоплательщиком являлось юридическое лицо, однако в нарушение требований ст. 45 НК РФ, ст. 199 УК РФ и ст. 54 УПК РФ в качестве гражданского ответчика по данному уголовному делу не привлекалось¹. Аналогичная ситуация сложилась по уголовному делу № 10-14317/2016, по которому физическое лицо привлекалось к уголовной ответственности по п. «б» ч. 2 ст. 199 УК РФ (Уклонение от уплаты налогов, сборов, подлежащих уплате организацией, в особо крупном размере). Судом первой инстанции гражданско-правовая ответственность на сумму, неуплаченную юридическим лицом в бюджет, была возложена на подсудимого. Лишь при обжаловании данного решения в апелляционном порядке, оно было отменено. При этом суд апелляционной инстанции также сослался на то, что так как налогоплательщиком является юридическое лицо, то по смыслу закона по налоговым преступлениям именно оно должно выступать в качестве гражданского ответчика². То есть судебная практика по данным уголовным делам сложилась таким образом, что суды первых инстанций удовлетворяют заявленные налоговыми органами гражданские иски и возлагают гражданско-правовую ответственность на физических лиц, не взирая на тот факт, что налогоплательщиком, не уплатившим налог являлось лицо юридическое, а суды апелляционной инстанции придерживаются иной позиции, заключающейся в том, что гражданским ответчиком должно было быть привлечено юридическое, а не физическое лицо. При отмене судебных решений суды апелляционных инстанций ссылаются на положения ст. 45 НК РФ, согласно которым, действительно, именно на налогоплательщике лежит обязанность по уплате налога, поэтому оно и должно выступать гражданским ответчиком по налоговым преступлениям. Сложившаяся ситуация, относительно возложения гражданско-правовой ответственности по рассматриваемой категории преступлений, повлекла

---

¹См.: Апелляционное определение от 20.07.2016 [Электронный ресурс] // Официальный сайт Московского городского суда. URL: <https://www.mos-gorsud.ru/mgs> (дата обращения: 08.04.2020).

²См.: Апелляционное определение от 21.09.2016 [Электронный ресурс] // Официальный сайт Московского городского суда. URL: <https://www.mos-gorsud.ru/mgs> (дата обращения: 08.04.2020).

обращения подозреваемых, обвиняемых по уголовным делам данной категории в Конституционный суд Российской Федерации. Согласно его позиции, выраженной в Постановлении от 08.12.2017 года № 39–П, в качестве гражданского ответчика по налоговым преступлениям должно привлекаться юридическое лицо, поскольку размер налоговой обязанности налогоплательщика-организации рассчитывается из показателей ее предпринимательской деятельности, принадлежащего ей имущества, обособленного от имущества ее учредителей и участников и т.п., поэтому переложение налоговой обязанности организации на иных лиц без учета их причастности к хозяйственной деятельности данной организации и (или) влияние на ее действия, неизбежно привело бы к нарушению принципов соразмерности, пропорциональности равенства налогообложения и тем самым – к нарушению конституционного баланса частных и публичных интересов¹. Аналогичной позиции придерживается и Верховный Суд Российской Федерации, который также указал, что в качестве гражданского ответчика по налоговым преступлениям должно выступать юридическое лицо². При этом, он обратил внимание на некоторые исключения, – в частности, когда компетентными органами установлена невозможность удовлетворения требований об уплате обязательных платежей с учетом рыночной стоимости активов организации³. Необходимость привлечения в качестве гражданского ответчика по налоговым преступлениям юридического лица высказывается и в научной литературе. Так, В.Е. Великая, М.В. Зяблина, пишут: «... обязанность по уплате налогов в первую очередь возникает у юридических лиц, при этом совершение руководителем юридического лица налогового преступления не освобождает юридическое лицо от обязанности по уплате

---

¹См.: Постановление Конституционного Суда РФ от 08.12.2017 № 39-П «По делу о проверке конституционности положений статей 15, 1064 и 1068 Гражданского кодекса Российской Федерации, подпункта 14 пункта 1 статьи 31 Налогового кодекса Российской Федерации, статьи 199.2 Уголовного кодекса Российской Федерации и части первой статьи 54 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан Г.Г. Ахмадеевой, С.И. Лысяка и А.Н. Сергеева» // Вестник Конституционного Суда РФ. 2018. № 2.

²См.: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 26.11.2019 № 48 «О практике применения судами законодательства об ответственности за налоговые преступления» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2020. № 1.

³См.: Там же.

налога, именно поэтому погашение налоговой задолженности должно осуществляться за счет имущества юридического лица и только в случае отсутствия такового или недостаточности его для погашения, возмещение может производиться за счет имущества лица, совершившего преступление»¹. Тем не менее, высшие судебные инстанции² не исключают возможность привлечения по налоговым преступлениям в качестве гражданского ответчика физических лиц, что наряду с отсутствием предусмотренных ст. 54 УПК РФ оснований для привлечения юридического лица в качестве гражданского ответчика, подходящих для рассматриваемых случаев, приводит к тому, что юридическое лицо по прежнему не всегда привлекается в уголовный процесс в качестве гражданского ответчика, что приводит к отмене судебных решений³. Причина такой ситуации видится в том, что положения ст. 54 УПК РФ не позволяют следователям привлекать юридических лиц в уголовный процесс в качестве гражданских ответчиков, так как они в данном случае не несут ответственность в соответствии с гражданским законодательством. Поэтому должностные лица, осуществляющие расследование налоговых преступлений, применяют положения ст. 1064 ГК РФ и привлекают в качестве гражданских ответчиков физических лиц: бухгалтеров, руководителей организации, ответственных за ведение бухгалтерского учета, исчисление и уплату налога, в отношении которых осуществляется уголовное судопроизводство. При этом суды первой инстанции, скорее всего, заостряют внимание на разрешении уголовных дел по существу, поэтому подходят к рассмотрению гражданских исков формально, удовлетворяя их. Лишь суды второй инстанции, отменяя приговоры в части гражданского иска, справедливо

---

¹См.: Великая В.Е., Зяблина М.В. Иски прокуроров о возмещении ущерба публично-правовым образованиям. Анализ практики // Уголовный процесс. 2019. № 8. С. 54–60.

²См.: Постановление Конституционного Суда РФ от 08.12.2017 № 39-П «По делу о проверке конституционности положений статей 15, 1064 и 1068 Гражданского кодекса Российской Федерации, подпункта 14 пункта 1 статьи 31 Налогового кодекса Российской Федерации, статьи 199.2 Уголовного кодекса Российской Федерации и части первой статьи 54 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан Г.Г. Ахмадеевой, С.И. Лысяка и А.Н. Сергеева» // Вестник Конституционного Суда РФ. 2018. №2; Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 26.11.2019 № 48 «О практике применения судами законодательства об ответственности за налоговые преступления» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2020. № 1.

³См.: Уголовное дело № 1-4/2019 // Архив Промышленного районного суда г. Ставрополя.

указывают на то, что в качестве гражданского ответчика должно было быть привлечено юридическое лицо, поскольку именно оно являлось налогоплательщиком и не уплатило в доход государства причитающиеся налоги¹. Основание привлечения в качестве гражданского ответчика юридического лица, закрепленное ст. 54 УПК РФ видится нам неприменимыми для данных случаев. Связано это с тем, что вред в уголовном процессе и в гражданском праве не являются равнозначными категориями в силу различных объектов правоотношений, соответственно неуплаченный налог, являясь вредом, причиненным налоговым преступлением в уголовном процессе, не является таковым в гражданском праве и не подлежит возмещению в порядке ГК РФ². Вследствие этого, положения ст. 54 УПК РФ, закрепляющие в качестве основания привлечения в уголовный процесс гражданского ответчика (то, что оно в соответствии с ГК РФ несет ответственность за вред, причиненный преступлением), не позволяют привлечь в уголовное дело о налоговом преступлении надлежащего субъекта – юридическое лицо. Высказанная нами позиция подтверждается мнением Конституционного Суда Российской Федерации. Так, в соответствии с ним, возложение в уголовном процессе гражданско-правовой ответственности возможно лишь в случае соблюдения установленных законом условий привлечения к гражданско-правовой ответственности³. Считаем, что это применимо и к случаям привлечения юридических лиц в качестве гражданских ответчиков. ГК РФ не содержит

---

¹См.: Апелляционное определение от 20.07.2016 [Электронный ресурс] // Официальный сайт Московского городского суда. URL: <https://www.mos-gorsud.ru/mgs/> (дата обращения: 08.04.2020); апелляционное определение от 21.09.2016 [Электронный ресурс] // Официальный сайт Московский городского суда. URL: <https://www.mos-gorsud.ru/mgs/> (дата обращения: 08.04.2020); уголовное дело № 1-4/2019 // Архив Промышленного районного суда г. Ставрополя.

² См. об этом: *Дражевская Ю.В.* Основания привлечения юридического лица в качестве гражданского ответчика по уголовным делам // Актуальные проблемы российского права. 2021. № 4. С. 133–141

³См.: Постановление Конституционного Суда РФ от 08.12.2017 № 39-П «По делу о проверке конституционности положений статей 15, 1064 и 1068 Гражданского кодекса Российской Федерации, подпункта 14 пункта 1 статьи 31 Налогового кодекса Российской Федерации, статьи 199.2 Уголовного кодекса Российской Федерации и части первой статьи 54 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан Г.Г. Ахмадеевой, С.И. Лысяка и А.Н. Сергеева» // Вестник Конституционного Суда РФ. 2018. № 2.

конкретной нормы, закрепляющей условия привлечения лица к гражданско-правовой ответственности. Тем не менее, исходя из положений ст. 1064 ГК РФ, одним из условий гражданско-правовой ответственности является наличие вреда личности или имуществу физического или юридического лица. Иными словами - для того, чтобы возложить на лицо гражданско-правовую ответственность в уголовном процессе – вред, составляющий неуплаченную сумму налога, должен являться вредом в гражданско-правовом понимании. Как писал Н.С. Малеин, вред – это совокупность отрицательных последствий всякого правонарушения и его неотъемлемый признак¹. Данное определение, полагаем, не утратило актуальности и применимо к наиболее общественно-опасному виду правонарушений – преступлению. При совершении налогового преступления отрицательные последствия выражаются в не поступлении в бюджет налогов, подлежащих уплате, а значит, неуплаченные в бюджет налоги составляют причиненный преступлением вред. Данная позиция согласуется и с уголовно-правовым определением вреда, который, как считают в научной литературе, определяется, как неблагоприятные, социально опасные последствия, наступившие в результате преступного посягательства на конкретные общественные отношения². Текст УПК РФ не содержит определения вреда как категории, и его виды также не находят четкого закрепления в законе. Лишь, из положений ст. 42 УПК РФ следует, что преступлением может быть причинен физический, имущественный, моральный вред, а также вред деловой репутации. В научной литературе отсутствует единая позиция относительно содержания имущественного вреда в уголовном процессе. Некоторые ученые придерживаются широкого понятия имущественного вреда, понимая под ним: «не только уничтожение или уменьшение имущественного блага, но также другие нарушения имущественных прав, которые наступили в результате

---

¹См.: Малеин Н.С. Имущественная ответственность в хозяйственных отношениях. М., 1968. С. 89–90.

²См.: Бондаренко И.В. Уголовно-правовое понятие вреда, причиненного преступлением, и проблемы его возмещения: дис. ... канд. юрид. наук. Рязань, 1995. С. 59.

преступления»¹. Другие ученые напротив понимают под имущественным вредом лишь «вред, причиненный конкретному имуществу потерпевшего»². Сторонники последней позиции в качестве самостоятельного вида вреда выделяют материальный вред в связи с тем, что, по их мнению, имущественный вред – это вред только наличному имуществу, а материальный вред характеризует все изменения в материальной сфере пострадавшего³. Если исходить из узкого понимания имущественного вреда, то неуплаченные налоги не могут считаться имущественным вредом, поскольку на момент совершения преступления, неуплаченные налоги не являются имуществом государства или фискальных органов. Широкое же понятие имущественного вреда, позволяет включить в него неуплаченные налоги. Так, В.А. Азаров, являясь сторонником отождествления имущественного и материального вреда⁴, позднее писал о том, что «вред от налоговых преступлений носит ярко выраженный имущественный характер и заключается в недополучении государством соответствующих сумм налогов и сборов»⁵. То есть, ученый поддерживает широкий взгляд на рассматриваемую категорию, что позволяет ему включать в нее неуплаченные юридическим лицом налоги, и данное мнение представляется нам оправданным. На наш взгляд, наиболее последовательной выглядит позиция ученых, рассматривающих имущественный вред не только как причинение вреда конкретному имуществу потерпевшего, но и как нарушение иных имущественных прав, связанных с

---

¹См.: *Гурьев П.П.* Защита личных и имущественных прав. М., 1964. С. 112; *Иванов Д.А.* Досудебный порядок возмещения вреда, причиненного преступлением: теоретические и правовые основы, проблемы правоприменения: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2018. С. 13–14.

²См.: *Каракай М.И.* К вопросу о понятии и содержании термина «имущественный вред» в уголовном судопроизводстве // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2019. № 4. С. 123; *Сидоренко Э.Л.* Отрицательное поведение потерпевшего и уголовный закон. СПб, 2003. С. 13.

³См.: *Сидоренко Э.Л.* Отрицательное поведение потерпевшего и уголовный закон. СПб, 2003. С. 13.

⁴См.: *Азаров В.А.* Проблемы теории и практики охраны имущественных интересов личности в уголовном судопроизводстве. Омск, 1995. С. 11.

⁵См.: *Азаров В.А., Лукашевич С.В.* Доказывание по уголовным делам об уклонении от уплаты налогов. Омск, 2009. С. 53.

совершением преступления¹. В нынешних реалиях имущественные отношения имеют сложный характер и не ограничиваются правом собственности на конкретное имущество, что находит отражение в уголовном законе, охраняющем широкий круг имущественных отношений. Поэтому и в уголовном процессе видится не вполне оправданным узкое понимание имущественного вреда. Суть имущественного вреда состоит, на наш взгляд, не в том, что причиняется вред определенному имуществу, а в том, что потерпевший в результате совершения преступления несет определенные имущественные потери, которые могут быть вызваны как причинением вреда конкретному имуществу, так и, к примеру, неполучением денежных средств, на которые потерпевший имел право в силу закона. В результате совершения налогового преступления не причиняется вред конкретному имуществу, из чего, однако не следует, что имущественный вред не возникает, поскольку в результате неуплаты налогов государство несет имущественные потери на сумму не поступивших налогов. Таким образом, представляется, неуплаченная организацией сумма налога составляет причиненный преступлением имущественный вред, который выразился в неполучении суммы налога, подлежащей уплате в бюджет.

В гражданском праве имущественный вред имеет иное содержание и тождественен убыткам (ч. 2 ст. 15 ГК РФ). Так, еще Г.Ф. Шершеневич писал о том, что имущественный вред в гражданском праве охватывается понятием «убытки»². Изложенное мнение не утратило актуальности и в современных условиях³. Сумма не уплаченных налогов не подпадает ни под один из видов убытков. Не являясь вредом в гражданском праве, неуплаченная сумма налога не подлежит взысканию в порядке ГК РФ, а взыскивается в порядке ст. 45 НК РФ и главы 26 АПК РФ⁴. Так как неуплаченные налоги, составляющие имущественный

---

¹См.: *Азаров В.А.* Проблемы теории и практики охраны имущественных интересов личности в уголовном судопроизводстве: монография. Омск, 1995. С. 11; *Гурьев П.П.* Указ. соч. С. 112.

²См.: *Шершеневич Г.Ф.* Учебник русского гражданского права по изданию 1907 г. М., 1995. С. 151.

³См.: *Невзгодина Е.Л.* Вред как условие возникновения деликтных обязательств в гражданском праве // Вестник Омского университета. Серия: Право. 2009. № 3. С. 28–29.

⁴См.: Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 № 95-ФЗ (с изм. и доп. от 08.12.2020) // Рос. газета. 2002. 27 июля.

вред, причиненный налоговым преступлением, в уголовном процессе не составляют имущественного вреда в гражданском праве и не подлежат взысканию в порядке ГК РФ, действующие положения ст. 54 УПК РФ, предусматривающие лишь одно основание для привлечения в качестве гражданского ответчика, полагаем, и не позволяют вовлекать в уголовный процесс юридических лиц. Обусловлено это тем, что они обязаны возместить причиненный преступлением вред, составляющий неуплаченную сумму налога, но не в соответствии с ГК РФ, а в соответствии с НК РФ и АПК РФ. Поэтому для того, чтобы привлечь в уголовный процесс по налоговым преступлениям надлежащего гражданского ответчика представляется необходимым установить еще одно основание для получения данного статуса юридическим лицом – наличие обязанности в соответствии с НК РФ и АПК РФ уплатить налоги, сборы, страховые взносы. На наш взгляд несмотря на то, что неуплаченные налоги не подлежат возмещению в порядке гражданского судопроизводства, в рамках уголовного процесса они могут быть взысканы посредством гражданского иска, так как он является средством возмещения имущественного вреда, причиненного преступлением, включающего в себя, в том числе, неполученные суммы налогов и сборов. Наша позиция подтверждается ранее высказанным мнением ученых о том, что иск – это универсальное средство защиты прав и законных интересов, то есть область его применения не ограничена рамками гражданского судопроизводства и способы защиты нарушенных прав потерпевшего не могут быть ограничены по формальному признаку принадлежности нарушенного права той или иной сфере охраняемых законом интересов¹. Другие ученые также отмечают, что расширение пределов гражданского иска в уголовном процессе не только возможно, но и необходимо².

Закрепление нового основания для привлечения юридического лица в качестве гражданского ответчика позволит исключить взыскание сумм,

---

¹См.: Милицин С.Е., Попкова Е.В. Уголовное дело и гражданский иск: вместе или порознь? // Российская юстиция. 2001. № 7. С. 46–48.

²См.: Сотонкин А.В. Правовые средства возмещения имущественного вреда в досудебном производстве // Пробелы в российском законодательстве. 2011. № 1. С. 190.

подлежащих уплате юридическим лицом, с наемных работников, привлекаемых к уголовной ответственности за совершение налоговых преступлений, а также обеспечит уплату налога в бюджет юридическим лицом – налогоплательщиком¹. Таким основанием представляется, помимо ответственности в соответствии с ГК РФ за вред, причиненный преступлением, является обязанность в соответствии с НК РФ и АПК РФ уплатить налоги, сборы, страховые взносы. В связи с изложенным, предлагаем внести в ч. 1 ст. 54 УПК РФ изменения, изложив ее в следующей редакции: «1. В качестве гражданского ответчика может быть привлечено физическое или юридическое лицо, которое в соответствии с ГК РФ несет ответственность за вред, причиненный преступлением, а также в соответствии с Налоговым кодексом Российской Федерации и Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации обязанное уплатить налоги, сборы, страховые взносы. По преступлениям, предусмотренным ст. 199–199.4 УК РФ, если налогоплательщиком, не уплатившим налоги, сборы, страховые взносы, выступает юридическое лицо, оно привлекается по уголовному делу в качестве гражданского ответчика».

Таким образом, можно выделить следующие основания вступления юридических лиц в уголовный процесс в качестве гражданского ответчика: материальные – юридическое лицо в соответствии с ГК РФ несет ответственность за вред, причиненный преступлением, а также в соответствии с НК РФ и АПК РФ обязано уплатить налоги, сборы, страховые взносы и процессуальные основания – вынесение решения о привлечении юридического лица в качестве гражданского ответчика.

Далее, исходя из действующих положений ст. 54 УПК РФ и ч. 1 ст. 1064 ГК РФ, юридическое лицо привлекается по уголовному делу в качестве гражданского ответчика в случаях, когда оно не является причинителем вреда, но ГК РФ на него прямо возлагает обязанность по его возмещению. Соответственно, значимым для уголовно-процессуальной деятельности в данном случае является то, что

---

¹См. об этом: *Седова Г.И., Дразжевская Ю.В.* Проблемы участия в уголовном процессе юридического лица, ответственного за вред, причиненный преступлением // Современный ученый. 2021. № 1. С. 273–276.

гражданское законодательство устанавливает: 1) основания для возложения гражданско-правовой ответственности на юридическое лицо (ст. 1068 ГК РФ – ответственность юридического лица за вред, причиненный его работником при исполнении трудовых, служебных, должностных обязанностей; ст. 1079 ГК РФ – ответственность за вред, причиненный деятельностью, создающей повышенную опасность для окружающих); 2) условия для освобождения от гражданско-правовой ответственности (ст. 1079 ГК РФ – вред возник вследствие непреодолимой силы или умысла потерпевшего; источник повышенной опасности выбыл из владения в результате противоправных действий других лиц); 3) условия для снижения гражданско-правовой ответственности (ст. 1079 ГК РФ, п. 2 ст. 1083 ГК РФ – грубая неосторожность самого потерпевшего содействовала возникновению или увеличению вреда). Их следует учитывать при решении вопроса о привлечении юридического лица в качестве гражданского ответчика, но в УПК РФ данный вопрос не урегулирован. Так, наиболее распространенным основанием привлечения юридического лица в качестве гражданского ответчика является ст. 1068 ГК РФ, согласно которой юридическое лицо обязано возместить вред, причиненный его работником при исполнении трудовых (служебных, должностных) обязанностей. Чаще всего юридическое лицо привлекается по уголовному делу в качестве гражданского ответчика по данному основанию по преступлениям, связанным с эксплуатацией транспорта¹. Исходя из положений ст. 1068 ГК РФ, привлечение юридического лица к гражданско-правовой ответственности по данному основанию возможно лишь при наличии трех условий: 1) подозреваемый или обвиняемый является работником юридического лица на основании трудового или гражданско-правового договора, 2) подозреваемый или обвиняемый совершил преступление при исполнении трудовых (служебных, должностных) обязанностей, 3) подозреваемый или обвиняемый действовал или должен был действовать по заданию соответствующего юридического лица или гражданина и под его

---

¹См.: Уголовное дело № 1-1/2019 // Архив Щацкого районного суда Рязанской области; уголовное дело № 1-426/2019 // Архив Раменского городского суда Московской области.

контролем за безопасным ведением работ. При отсутствии хотя бы одного из данных условий на юридическое лицо не может быть возложена гражданско-правовая ответственность за причиненный преступлением вред. Однако по уголовному делу возможна ситуация, когда, на первый взгляд, все основания для возложения на юридическое лицо гражданской ответственности за причиненный преступлением вред присутствуют, но, на самом деле, подозреваемый или обвиняемый действовал не по заданию юридического лица, а, значит, ответственности за причиненный преступлением вред нести не должен. Например, водитель юридического лица в рабочее время, за рулем личного автомобиля, на котором он исполнял свои трудовые обязанности, осуществлял перевозку продукции юридического лица, но в ходе поездки решил заняться своими личными делами и съездить в соседний населенный пункт, где совершил преступление, предусмотренное главой 27 УК РФ «Преступления против безопасности движения и эксплуатации транспорта». В этой ситуации представитель юридического лица должен доказать отсутствие оснований для возложения на юридическое лицо гражданско-правовой ответственности. Для доказывания данных фактов, представителю юридического лица может потребоваться, в частности, заявить ходатайство о проведении следственных действий, судебных экспертиз, участвовать при их проведении.

Вместе с тем в ст. 54 УПК РФ, регламентирующей правовое положение гражданского ответчика, не предусматривается возможность участия при производстве следственного действия. Более того, гражданский ответчик является участником уголовного процесса, интересы которого ограничены заявленным гражданским иском, поэтому, в частности, п. 9 ч. 1 ст. 54 УПК РФ предоставляет гражданскому ответчику возможность знакомиться по окончании предварительного расследования лишь с теми материалами, которые относятся к предъявленному гражданскому иску. В связи с этим гражданскому ответчику в уголовном процессе представлен усеченный объем процессуальных прав. Однако, что касается участия физических лиц в уголовном процессе, то наряду со статусом гражданского ответчика, он обычно имеет и статус подозреваемого или

обвиняемого, который наделяет его широким объемом прав, позволяющим защититься, в том числе, от исковых требований. Но юридическое лицо, не может выступать по уголовному делу в качестве подозреваемого или обвиняемого, поэтому в случае привлечения в качестве гражданского ответчика, представленных ему прав, полагаем, недостаточно, чтобы защититься от исковых требований.

Аналогичная ситуация складывается и по иному основанию для привлечения юридического лица в качестве гражданского ответчика. Так, возложение на юридическое лицо гражданско-правовой ответственности за вред, причиненный деятельностью, создающей повышенную опасность для окружающих, исходя из положений ст. 1079 ГК РФ, возможно, если: 1) деятельность при осуществлении которой был причинен вред, связана с повышенной опасностью для окружающих, 2) вред возник вследствие действия источника повышенной опасности или его вредоносных свойств. При этом, на первый взгляд, также оба основания могут присутствовать, в связи с чем юридическое лицо будет привлечено в качестве гражданского ответчика и доказать, что вред возник не из-за источника повышенной опасности, потребуются представителю юридического лица. На важность данного основания указывал Верховный Суд Российской Федерации, согласно позиции которого, вред является причиненным источником повышенной опасности лишь в том случае, когда он явился результатом его действия или проявления вредоносных свойств¹. При установлении данных обстоятельств, полагаем, потребуются специальные познания, для чего представителю юридического лица, также может потребоваться заявление ходатайств о проведении следственных действий и участие в них. Кроме этого, на практике возможны ситуации, когда источник повышенной опасности ошибочно отнесен к таковым². И для того, чтобы доказать необоснованность возложения гражданско-правовой ответственности на

---

¹См.: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 26.01.2010 № 1 «О применении судами гражданского законодательства, регулирующего отношения по обязательствам вследствие причинения вреда жизни и здоровью гражданина» // Рос. газета. 2010. 5 фев.

²См.: Уголовное дело № 1-90/2019 // Архив Грозненского гарнизонного военного суда.

юридическое лицо, его представителю может потребоваться помимо заявления ходатайств о проведении следственных действий, назначении экспертиз и участия в них, возможность ознакомления с материалами уголовного дела в полном объеме. Также, поскольку положения ст. 1079 ГК РФ недостаточно конкретизированы относительно прав на источник повышенной опасности, на практике возможны ситуации, когда юридическое лицо ошибочно привлекается в качестве гражданского ответчика, как собственник источника повышенной опасности, в то время, как объект, представляющий повышенную опасность для окружающих был передан по договору аренды другому лицу и, следовательно, владельцем источника повышенной опасности является не юридическое лицо¹. При этом, в ст. 1079 ГК РФ конкретизируются случаи, в которых юридическое лицо будет освобождено от возложения на него гражданско-правовой ответственности: 1) если докажет, что вред возник вследствие непреодолимой силы или умысла потерпевшего, 2) если докажет, что источник повышенной опасности выбыл из его владения в результате противоправных действий других лиц. Также в ст. 1079 ГК РФ, отсылающей к положениям п. 2 ст. 1083 ГК РФ, предусмотрено условие для снижения гражданско-правовой ответственности юридического лица: грубая неосторожность самого потерпевшего содействовала возникновению или увеличению вреда. Указанные обстоятельства *(1) наличие оснований для возложения гражданско-правовой ответственности, 2) наличие оснований для освобождения от гражданско-правовой ответственности, 3) наличие оснований для снижения гражданско-правовой ответственности)* не входят в предмет доказывания по уголовным делам. В их доказывании заинтересован лишь гражданский ответчик и его представитель, которому УПК РФ не дает для этого достаточных процессуальных прав.

Аналогичная ситуация складывается и в случае привлечения юридического лица в качестве гражданского ответчика юридического лица по налоговым преступлениям, поскольку представителю юридического лица также может потребоваться доказать отсутствие оснований для возложения на него

---

¹См.: Уголовное дело № 1-132/2019 // Архив Пушкинского районного суда Санкт-Петербурга.

ответственности за причиненный налоговым преступлением вред. Обусловлено это тем, что руководство юридического лица, формирующее его волю, может не согласиться с самим составом налогового преступления, считать, что никакой вред не причинен и, следовательно возмещать его в уголовном процессе юридическое лицо не должно. Так, обычно состав налогового преступления строится на том, что юридическое лицо в лице руководителя уклонилось от уплаты налога посредством заключения договоров о проведении субподрядных работ с фирмами-однодневками, которые на самом деле никаких работ не выполняли¹. В этой ситуации представителю юридического лица, выступающему гражданским ответчиком, может потребоваться доказать, что у юридического лица были реальные отношения с данными фирмами и работы, о которых составлялись договоры, действительно выполнялись и юридическое лицо проявило должную осмотрительность при выборе контрагентов. В случае, если представитель юридического лица сумеет доказать данные обстоятельства, уголовное дело будет прекращено по реабилитирующему основанию, как произошло, по данному уголовному делу², в связи с чем юридическому лицу не потребуется возмещать неуплаченные налоги, составляющие причиненный налоговым преступлением вред. Однако для того, чтобы доказать данные обстоятельства, представителю юридического лица, выступающего в качестве гражданского ответчика, требуются процессуальные права, которыми он, на наш взгляд, в настоящий момент не обладает.

Таким образом, и гражданское, и налоговое законодательство, а также формируют совокупность сложных установочных оснований по возложению на юридическое лицо ответственности за причиненный преступлением вред. При этом, на момент привлечения юридического лица в уголовный процесс в качестве гражданского ответчика, они не могут быть установлены однозначно и, вовлекая юридическое лицо в уголовный процесс, следователь или дознаватель лишь

---

¹См.: Уголовное дело № 1-101/2017 // Архив Краснооктябрьского районного суда г. Волгограда; уголовное дело № 1-205/2017 // Архив Дзержинского районного суда г. Волгограда; уголовное дело № 22-341/19 // Архив Индустриального районного суда г. Хабаровска.

²См.: Уголовное дело № 270021 // Архив СУ СК России по Саратовской области.

предполагают, что юридическое лицо должно нести в соответствии с ГК РФ ответственность за причиненный преступлением вред или является лицом, обязанным в соответствии с НК РФ и АПК РФ, уплатить налоги, сборы, страховые взносы.

Полагаем, что общее стремление представителя гражданского ответчика в уголовном процессе гораздо шире, нежели «не допустить необоснованно возложенной ответственности на организацию и нарушения ее интересов»¹. На наш взгляд, задача представителя юридического лица, выступающего в качестве гражданского ответчика, заключается в доказывании отсутствия оснований для возложения на юридическое лицо ответственности за причиненный преступлением вред, а также оснований освобождения и снижения гражданско-правовой ответственности за причиненный преступлением вред. При этом представитель юридического лица и его руководство, формирующее волю юридического лица, выступающего в качестве гражданского ответчика, могут отрицать: 1) сам факт наличия состава преступления, 2) причинение вреда преступлением, 3) наличие предусмотренного ГК РФ основания для возложения на юридическое лицо гражданско-правовой ответственности за причиненный преступлением вред, 4) наличие отдельного гражданско-правового, предусмотренного ГК РФ, основания. Кроме этого, представитель юридического лица и его руководство, формирующее волю юридического лица, выступающего в качестве гражданского ответчика, могут быть настроены на доказывание оснований для освобождения юридического лица от гражданско-правовой ответственности: 1) вред возник вследствие непреодолимой силы, 2) вред возник вследствие умысла потерпевшего, 3) источник повышенной опасности выбыл из его владения в результате противоправных действий других лиц, а также оснований для ее снижения: грубая неосторожность самого потерпевшего содействовала возникновению или увеличению вреда. Для того, чтобы доказать данные обстоятельства, полагаем, представителю юридического лица помимо

---

¹См.: *Шишкин С.С.* Представительство юридического лица в уголовном судопроизводстве: вопросы теории и практики: дис. ... канд. юрид. наук. Ижевск, 2012. С. 118.

установленных законом возможностей, требуется значительно больший объем процессуальных прав, чем в настоящее время предусматривает УПК РФ. Представляется положения ст. 54 УПК РФ рассчитаны на физических лиц, которые в случае привлечения по уголовному делу в качестве гражданских ответчиков обычно также выступают подозреваемыми или обвиняемыми, в связи с чем обладают значительным объемом процессуальных прав, в частности, связанных с возможностью ходатайствовать о проведении следственных действий и принимать в них участие, знакомиться с постановлением о назначении экспертиз и заключением эксперта, получать копии процессуальных документов, затрагивающих их права, знакомиться по окончании предварительного расследования со всеми материалами уголовного дела. Совершенно иная ситуация складывается по юридическому лицу, выступающему в качестве гражданского ответчика, который всеми вышеизложенными правами не обладает, а наделено лишь ограниченным перечнем прав, закрепленных в ст. 54 УПК РФ, которые, на наш взгляд, не позволят представителю юридического лица в полной мере защитить права и законные интересы юридического лица, выступающего со стороны защиты. Так, положения ст. 54 УПК РФ и ст. 198 УПК РФ не относят гражданского ответчика и его представителя к лицам, которые могут присутствовать с разрешения следователя в производстве экспертизы и давать объяснения эксперту, знакомиться с постановлением о назначении экспертизы и заключением эксперта. Также в ст. 54 УПК РФ отсутствует право на получение копий процессуальных документов, затрагивающих интересы юридического лица, выступающего по уголовному делу в качестве гражданского ответчика. Кроме этого, ст. 54 УПК РФ не устанавливает для гражданского ответчика и право на ознакомление с материалами уголовного дела. На наш взгляд, присутствие при производстве экспертизы представителя юридического лица позволило бы обеспечить права юридических лиц, а дача его представителем объяснений в ходе производства экспертизы, помогло бы эксперту осуществить полное и всестороннее исследование всех обстоятельств и снизить вероятность ошибочного заключения. Изложенное согласуется с п. 3 ч. 3 ст. 57 УПК РФ,

согласно которой эксперт вправе участвовать с разрешения дознавателя, следователя и суда в процессуальных действиях и задавать вопросы, относящиеся к предмету судебной экспертизы.

Аналогичная ситуация, на наш взгляд, складывается и при участии юридического лица по уголовному делу о преступлении в сфере налогообложения. Как справедливо отмечали некоторые ученые по уголовным делам данной категории целесообразно назначать комплексную судебно-бухгалтерскую и финансово-экономическую экспертизу¹. В данной ситуации производимое экспертом исследование также имеет сложный характер и напрямую связано с деятельностью конкретного юридического лица, выступающего по уголовному делу гражданским ответчиком, поэтому участие его представителя при производстве экспертиз позволит повысить их результативность и снизить возможность ошибочных выводов.

В связи с изложенным, полагаем, что представитель юридического лица, выступающего гражданским ответчиком, должен иметь возможность участвовать при производстве экспертизы вне зависимости от усмотрения лица, осуществляющего предварительное расследование. В этой связи предлагаем включить в ст. 54 ч. 2.1 следующего содержания: *«В случае участия юридического лица в качестве гражданского ответчика, его представитель вправе присутствовать при производстве судебной экспертизы и давать объяснения эксперту»*.

Далее, исходя из положений ст. 54 и 198 УПК РФ, в настоящее время гражданский ответчик и его представитель не наделены правом на ознакомление с постановлением о назначении судебной экспертизы и заключением эксперта. Между тем, от правильности поставленных вопросов, беспристрастности эксперта, обоснованности выводов будет зависеть не только судьба уголовного дела, но и понесет ли юридическое лицо ответственность за причиненный преступлением вред. Кроме этого, поскольку назначение экспертиз в данном

---

¹ См.: Шапиро Л.Г. Использование судебно-налоговых экспертиз при расследовании преступлений в сфере налогообложения // Пробелы в российском законодательстве. Юридический журнал. 2008. № 1. С. 391–393.

случае напрямую связано с деятельностью юридического лица, именно его представитель является субъектом, уполномоченным, при согласовании с руководством соответствующей организации, подготовить необходимые вопросы для их назначения, которые позволят произвести более полное исследование. Также при ознакомлении с заключением эксперта, представитель юридического лица мог бы совместно с его руководством, в более полной мере осведомленным о деятельности юридического лица, оценить обоснованность выводов и, при необходимости, ходатайствовать о производстве дополнительных и повторных экспертиз. В связи с изложенным полагаем, что представитель юридического лица, выступающего в качестве гражданского ответчика должен иметь право знакомиться с постановлением о назначении судебной экспертизы (п. 1 ч. 1 ст. 198 УПК РФ), заявлять отвод эксперту или ходатайствовать о производстве судебной экспертизы в другом экспертном учреждении (п. 2 ч. 1 ст. 198 УПК РФ), ходатайствовать о привлечении в качестве экспертов указанных ими лиц либо о производстве судебной экспертизы в конкретном экспертном учреждении (п. 3 ч. 1 ст. 198 УПК РФ), ходатайствовать о внесении в постановление о назначении судебной экспертизы дополнительных вопросов эксперту (п. 4 ч. 1 ст. 198 УПК РФ), знакомиться с заключением эксперта или сообщением о невозможности дать заключение, а также с протоколом допроса эксперта (п. 6 ч. 1 ст. 198 УПК РФ).

В связи с изложенным предлагаем дополнить ранее предложенную ч. 2.1 ст. 54 УПК РФ следующим положением: *«В случае участия юридического лица в качестве гражданского ответчика, его представитель при назначении и производстве экспертизы вправе также имеет права, предусмотренные п. 1–4, 6 ч. 1 ст. 198 УПК РФ»*. При этом, не имея возможности ознакомиться с постановлением о привлечении в качестве обвиняемого, представитель юридического лица, выступающего гражданским ответчиком, лишен возможности сформулировать четкую позицию об отсутствии состава преступления и причиненного преступлением вреда. Это может способствовать необоснованному возложению на юридическое лицо гражданско-правовой ответственности. Кроме этого, представитель юридического лица и его

руководство, формирующее волю гражданского ответчика, в более полной мере осведомлены о деятельности юридического лица, с которой связано преступное деяние, поэтому они могут отреагировать на неверное установление обстоятельств, составляющих событие преступления и заявить соответствующее ходатайство об изменении обвинения. Также, полагаем, к документам, которые затрагивают интересы гражданского ответчика относятся и обвинительное заключение, поскольку в нем содержится окончательное обвинение, а также доказательства стороны обвинения. Получив копию обвинительного заключения, представитель юридического лица, выступающего гражданским ответчиком, сможет сформулировать позицию о необоснованности привлечения юридического лица в качестве гражданского ответчика, отсутствии состава преступления, вреда, а также подготовиться к доказыванию в суде оснований для освобождения от гражданско-правовой ответственности или ее снижения.

Изложенное позволяет утверждать, что в случае участия юридического лица в качестве гражданского ответчика, его представитель должен иметь возможность по ходатайству получить копию постановления о привлечении в качестве обвиняемого и обвинительное заключение. На основании этого предлагаем включить в ранее предложенную ч. 2.1 ст. 54 УПК РФ, следующее положение: *«В случае участия юридического лица в качестве гражданского ответчика, его представитель вправе по ходатайству получить копию постановления о привлечении в качестве обвиняемого и обвинительное заключение»*.

Полагаем для того, чтобы представитель юридического лица, выступающего в качестве гражданского ответчика, имел возможность реализовать право на ознакомление с постановлением о привлечении в качестве обвиняемого, он должен знать о предъявлении обвинения. Однако УПК РФ не предусматривает уведомление гражданского ответчика о предъявлении обвинения. Однако при участии юридического лица в данном качестве, это видится необходимым, поскольку в отсутствие уведомления, представитель юридического лица не сможет и заявить ходатайство о предоставлении ему копии данного документа. Также уведомление, полагаем, необходимо направить в

соответствующую организацию, по месту нахождения которой находится руководство юридического лица, формирующее его волю. В связи с изложенным, полагаем необходимым включить в ранее предложенную ч. 2.1 ст. 54 УПК РФ, следующее положение: *«В случае участия юридического лица в качестве гражданского ответчика, о предъявлении обвинения уведомляется представитель юридического лица»*. Также, на наш взгляд, препятствует возможности защитить права и законные интересы юридического лица в уголовном процессе отсутствие права на ознакомление со всеми материалами уголовного дела в полном объеме. В п. 9 ч. 2 ст. 54 УПК РФ предусмотрено право знакомиться по окончании предварительного расследования лишь с теми материалами, которые относятся к предъявленному гражданскому иску. Однако, остается неопределенным, что именно необходимо относить к данным материалам, в связи с чем следователи (дознаватели) определяют их объем самостоятельно, что подтверждается результатами анкетирования. Так, 54% опрошенных работников следственных органов заявили, что самостоятельно, исходя из конкретной ситуации по уголовному делу, руководствуясь собственным мнением, определяют какие материалы относятся к предъявленному гражданскому иску и могут быть представлены для ознакомления гражданскому ответчику¹. Однако, на наш взгляд, учитывая, что судьба гражданского иска зависит от результата рассмотрения уголовного дела, а также то, что юридическому лицу вменяется вред, причиненный преступлением, доказательства по которому собраны в уголовном деле, все его материалы относятся к предъявленному гражданскому иску. По нашему мнению, не зная о содержании всех материалов уголовного дела, представитель гражданского ответчика не сможет доказать отсутствие состава преступления, вреда, оснований для его привлечения юридического лица в данном качестве, а также оснований освобождения и снижения гражданско-правовой ответственности. В связи с этим, предлагаем дополнить ранее предложенную ч. 2.1 ст. 54 УПК РФ, следующим положением: *«В случае участия юридического лица в качестве гражданского*

---

¹ См.: Приложение 3.

ответчика, представитель юридического лица по окончании предварительного расследования вправе ознакомиться с материалами уголовного дела в полном объеме». В связи с изложенным, помимо имеющихся прав гражданского ответчика, в целях защиты прав и законных интересов юридического лица, выступающего в данном качестве, необходимо дополнительно наделить представителя юридического лица, выступающего в качестве гражданского ответчика следующими процессуальными правами: 1) право присутствовать при производстве судебной экспертизы и давать объяснения эксперту; 2) иные права, связанные с назначением по уголовному делу судебной экспертизы, предусмотренные п. 1–4, 6 ч. 1 ст. 198 УПК РФ; 3) право по ходатайству получить копию постановления о привлечении в качестве обвиняемого и обвинительное заключение; 4) право на уведомление о предъявлении обвинения; 5) право по окончании предварительного расследования ознакомиться с материалами уголовного дела в полном объеме.

Таким образом, участие юридического лица в уголовном процессе со стороны защиты – это реализация представителем юридического лица, выступающего по уголовному делу гражданским ответчиком, прав, предусмотренных для данного участника уголовного судопроизводства, а также защита прав и его законных интересов посредством реализации процессуальных прав представителя юридического лица, направленная на доказывание отсутствия оснований для возложения на юридическое лицо ответственности за причиненный преступлением вред, а также оснований освобождения и снижения гражданско-правовой ответственности.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В связи с ростом числа юридических лиц, вовлечением их в уголовно-процессуальные отношения, возникает необходимость в защите их прав и законных интересов в рамках уголовного процесса. При этом необходимо учитывать специфику юридических лиц, которые существенно отличаются от лиц физических, поэтому их участие в уголовном процессе требует иного подхода и отдельной регламентации. Анализ законодательных, теоретических и практических проблем участия юридических лиц в досудебных стадиях по уголовным делам позволил прийти к следующим выводам:

1. Юридическое лицо в уголовном процессе – это созданная в соответствии с федеральным законом Российской Федерации организация вне зависимости от регистрации в Едином государственном реестре юридических лиц, обладающая организационным единством, обособленным имуществом и деловой репутацией, способная только через представителя выступать самостоятельным субъектом уголовно-процессуальных отношений и занимать процессуальное положение отдельных участников уголовного судопроизводства.

2. Правовой статус юридического лица в уголовном процессе – это совокупность его прав, законных интересов и обязанностей. Наличие процессуальных обязанностей зависит от процессуального положения, которое приобретает юридическое лицо в уголовном судопроизводстве. Как гражданский ответчик оно несет обязанность по возмещению вреда, причиненного преступлением. Участвуя в уголовном деле в качестве заявителя, потерпевшего и гражданского истца, юридическое лицо процессуальных обязанностей не имеет в силу отсутствия физической составляющей (оно не может являться по вызовам органов расследования и суда, разглашать данные предварительного расследования, подвергаться освидетельствованию, участвовать в производстве судебной экспертизы и предоставлять образцы для сравнительного исследования). Совокупность процессуальных прав юридическое лицо реализует посредством деятельности иных лиц: представителя юридического лица, дознавателя

и следователя, а в предусмотренных УПК РФ случаях - руководства (руководителя, учредителя, участников) юридического лица.

3. Юридические лица в уголовном процессе имеют следующие группы законных интересов: а) итоговый законный интерес на стороне обвинения (потерпевший, гражданский истец) – это стремление получить возмещение причиненного преступлением вреда, восстановить деловую репутацию; б) итоговый законный интерес на стороне защиты (гражданский ответчик) – стремление к исключению необоснованного возложения ответственности за вред, причиненный физическим лицом, за которого юридическое лицо несет гражданско-правовую ответственность в случае признания физического лица виновным в совершении преступления; в) иные законные интересы юридического лица, выступающего залогодателем, субъектом возмещения вреда, причиненного незаконными действиями (бездействием) и решениями должностных лиц, заявителем, адресатом представлений, требований, поручений, запросов, лицом, в помещении которого проводятся следственные действия, субъектом, на имущество которого наложен арест. В последнем случае законный интерес юридического лица ограничивается формой его вовлечения в уголовный процесс.

4. Четкому определению порядка вовлечения и реализации прав и законных интересов юридических лиц (их учредителей) в досудебном производстве служит их классификация, проводимая в зависимости от того, какими правами обладает учредитель (участник) юридического лица по отношению к его имуществу: 1) юридические лица, учредители которых сохранили вещные права на его имущество; 2) юридические лица, учредители которых сохранили корпоративные права на его имущество; 3) юридические лица, учредители которых не сохранили прав на его имущество; 4) иные юридические лица и их обособленные подразделения.

5. Видовой предмет доказывания по уголовным делам с участием юридических лиц, наряду с обстоятельствами общего предмета доказывания (ст. 73 УПК РФ), включает такие обстоятельства, как: 1) вид юридического лица (в соответствии с их классификацией); 2) адрес фактического местонахождения

юридического лица; 3) источник формирования имущества юридического лица и цели его создания.

6. Допуск представителей юридических лиц осуществляется в зависимости от формы их участия в уголовном судопроизводстве: для юридического лица - потерпевшего, гражданского истца и гражданского ответчика допуск представителя осуществляется на основании постановления следователя (дознавателя). В случае участия юридического лица в иных формах его представитель допускается с момента фактического вовлечения юридического лица в уголовный процесс без составления процессуальных документов.

7. Права и обязанности юридического лица и его представителя не тождественны, а права и обязанности представителя юридического лица не совпадают с правами и обязанностями представителя физического лица. С учётом этого представитель юридического лица в уголовном процессе – самостоятельный участник уголовно-процессуальных отношений, который реализует процессуальные права юридического лица, выступающего по уголовному делу в качестве потерпевшего, гражданского истца, гражданского ответчика и в иных формах участия, а также собственные процессуальные права и обязанности, направленные на обеспечение и защиту законных интересов юридического лица в уголовном процессе.

8. Особенности участия юридического лица в стадии возбуждения уголовного дела определяются следующими моментами:

- заявление юридического лица о преступлении – это поданное представителем юридического лица в устной или письменной форме сообщение о преступлении (независимо от того, затронуты или не затронуты данным преступлением права и законные интересы юридического лица), содержащее полное наименование юридического лица, его юридический и фактический адрес, данные представителя, а также реквизиты документа, на основании которого он представляет его интересы;

- акт подачи представителем заявления о преступлении от имени юридического лица влечет возникновение двух процессуальных фигур –

заявителя (юридическое лицо) и представителя юридического лица. Об уголовной ответственности за заведомо ложный донос по ст. 306 УК РФ предупреждается представитель юридического лица, подавший соответствующее заявление;

- юридическому лицу – заявителю по адресу фактического нахождения должно быть направлено письменное уведомление, содержащее информацию: 1) о принятии заявления о совершении преступления от имени юридического лица; 2) о назначении экспертизы и получении заключения эксперта на этапе проверки заявления о преступлении; 3) об отказе в возбуждении уголовного дела, разъясняющее право на ознакомление с материалами проверки сообщения о преступлении с приложением копии постановления об отказе в возбуждении уголовного дела.

9. Авторская концепция природы уголовного преследования, осуществляемого по заявлению коммерческой или иной организации в порядке ст. 23 УПК РФ, заключается в следующем: юридическое лицо выступает как самостоятельный участник – заявитель, права которого реализуются посредством действий представителя, а также учредителей (участников) юридического лица. Возбуждение уголовных дел в порядке ст. 23 УПК РФ – самостоятельный вид уголовного преследования, сочетающий в себе возможность возбуждения уголовного дела в частно-публичном порядке в случае подачи заявления руководителем организации, а также возможность возбуждения уголовного преследования при отсутствии заявления руководителя организации на основании любого предусмотренного законом повода при наличии согласия руководителя организации. В случае, если материалами проверки сообщения о преступлении подтверждается причинение вреда другим организациям, гражданам, обществу или государству, не исключается возможность возбуждения уголовных дел в публичном порядке.

В ситуации преступного поведения учредителя (участника), руководителя юридического лица, протокол общего собрания учредителей (участников), в котором принято решение о необходимости подачи заявления о преступлении, совершенном в отношении данного юридического лица, приравнивается

к заявлению о преступлении в порядке ст. 23 УПК РФ. Уголовное преследование в порядке ст. 23 УПК РФ необходимо рассматривать как особый коммерческий вид уголовного преследования.

10. Для обеспечения единой позиции по уголовному делу руководства (учредителей, участников) юридического лица и его представителя, исключения фактов злоупотребления со стороны последнего, следователь и дознаватель должны направлять уведомления по адресу фактического местонахождения юридического лица о процессуальных действиях и решениях по уголовному делу: 1) о необходимости обеспечения участия представителя, 2) о признании юридического лица потерпевшим, 3) о предъявлении обвинения, 4) о поступлении от представителя юридического лица заявлений, ходатайств, которые затрагивают материальные интересы юридического лица, и от которых зависит исход уголовного дела, 5) о поступлении от представителя юридического лица отказа от гражданского иска, 6) о нежелании представителя юридического лица заявлять по уголовному делу гражданский иск, выраженном при составлении протокола, 7) об окончании предварительного расследования.

11. В случае отказа представителя юридического лица от заявления гражданского иска по уголовному делу при разъяснении ему данного права следователь (дознаватель) должен уведомлять об этом потерпевшее юридическое лицо письмом по месту его фактического местонахождения для того, чтобы руководитель, учредители или участники могли принять меры к изменению позиции представителя или решить вопрос о его замене. В случае отказа от подачи гражданского иска представителем государственного юридического лица, юридического лица, имеющего в своем составе государственное имущество, юридического лица, учредители которого не сохраняют прав на его имущество (фонды), о данном факте также уведомляется прокурор.

12. В целях дифференциации уголовной ответственности, исключения случаев необоснованного уголовного преследования работников юридического лица необходимо дополнить уголовно-процессуальное законодательство новым основанием вовлечения юридического лица в уголовное судопроизводство

в качестве гражданского ответчика – обязанность в соответствии с Налоговым кодексом РФ и Арбитражным процессуальным кодексом РФ уплатить налоги, сборы, страховые взносы.

В ходе проведенного исследования выявлены и обоснованы основные отличительные особенности участия юридического лица в уголовном процессе 1) особый субъектный состав реализации прав и законных интересов юридических лиц, predetermined фиктивной природой юридического лица, в связи с чем права и законные интересы юридического лица отстаивают иные участники процесса – представитель юридического лица или лица, осуществляющие уголовное судопроизводство, а в предусмотренных законом случаях, учредители (участники) юридического лица; 2) особенности производства процессуальных и следственных действий с участием юридических лиц, обусловленные их фиктивной природой; 3) особенности участия юридических лиц в качестве участников уголовного процесса, а также в иных формах в зависимости от вида юридического лица; 4) необходимость обеспечения в уголовном процессе интересов учредителей (участников) юридических лиц, а также иных участников уголовного судопроизводства. Все указанные особенности производства по уголовным делам с участием юридических лиц обуславливают необходимость включения в УПК РФ дополнительных обстоятельств, подлежащих доказыванию: вид юридического лица, адрес его фактического местонахождения, источник формирования имущества и цели его создания, без установления которых расследование с участием юридических лиц не может быть полным, всесторонним и объективным. Также по результатам диссертационного исследования предложено ввести в УПК РФ отдельную главу 50.1 «Производство по уголовным делам с участием юридических лиц».

Подводя итоги проделанной работы, следует заметить, что изучение сущности юридического лица, основанное на теоретических разработках теории и истории права, гражданского, гражданско-процессуального, уголовно-процессуального права, может стать основой для формирования нового направления в области подобных исследований, что способствует сближению

направлений научного знания, касающихся такого социально-правового явления, как юридическое лицо.

Изложенные в работе предложения и рекомендации по совершенствованию процедуры участия юридических лиц в уголовном судопроизводстве могут быть использованы в законотворческой деятельности по модернизации уголовно-процессуального законодательства, иных нормативных правовых актов, а также создания условий для наиболее полного обеспечения прав и законных интересов юридических лиц при производстве по уголовным делам. Положения диссертации могут быть использованы для изучения и развития различных форм участия юридических лиц как в досудебном, так и судебном производстве.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКОВ

I. Нормативные правовые акты и иные официальные материалы

1.1. Международные правовые акты

1. Конвенция о защите прав человека и основных свобод (вместе с протоколом № 1) (с изм. от 13.05.2004) [Текст] // Бюллетень международных договоров. – 2001. – № 3.

1.2. Нормативные правовые акты Российской Федерации

2. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993, с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) [Текст] // Рос. газета. – 1993. – 25 дек.; 2020. – 04 июля.

3. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (с изм. и доп. от 11.06.2021, № 215-ФЗ) [Текст] // Рос. газета. – 2001. – 22 дек.; 2021. – 17 июня.

4. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (с изм. и доп. от 11.06.2021, № 216-ФЗ) [Текст] // СЗ РФ. – 1996. – № 25, ст. 2954; Рос. газета. – 2021. – 17 июня.

5. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (с изм. и доп. от 11.06.2021, № 213-ФЗ) [Текст] // Рос. газета. – 1994. – 8 дек; 2021. – 17 июня.

6. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 №95-ФЗ (с изм. и доп. от 08.12.2020, № 428-ФЗ) [Текст] // Рос. газета. – 2002. – 27 июля; 2020. – 11 дек.

7. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) от 31.07.1998 № 146-ФЗ (с изм. и доп. от 20.04.2021, № 100-ФЗ) [Текст] // Рос. газета. – 1998. – 6 авг.; 2021. – 23 апр.

8. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 05.08.2000 № 117-ФЗ (с изм. и доп. от 11.06.2021, № 196-ФЗ) [Текст] // СЗ РФ. – 2000. – № 32, ст. 3340; Рос. газета. – 2021. – 17 июня.

9. Федеральный закон от 19.05.1995 № 82-ФЗ (с изм. и доп. от 30.12.2020, № 481-ФЗ) «Об общественных объединениях» [Текст] // Рос. газета. – 1995. – 25 мая; 2021. – 11 янв.
10. Федеральный закон от 26.12.1995 № 208-ФЗ (с изм. и доп. от 24.02.2021, № 259-ФЗ) «Об акционерных обществах» [Текст] // Рос. газета. – 1995. – 29 дек.; 2020. – 6 авг.
11. Федеральный закон от 12.01.1996 № 7-ФЗ (с изм. и доп. от 11.06.2021, № 169-ФЗ) «О некоммерческих организациях» [Текст] // Рос. газета. – 1996. – 24 января; 2021. – 17 июня.
12. Федеральный закон от 12.01.1996 № 10-ФЗ (с изм. и доп. от 11.06.2021, № 171-ФЗ) «О профессиональных союзах, их правах и гарантиях деятельности» [Текст] // Рос. газета. – 1996. – 20 янв.; 2021. – 17 июня.
13. Федеральный закон от 26.09.1997 №125-ФЗ (с изм. и доп. от 11.06.2021, № 169-ФЗ) «О свободе совести и о религиозных объединениях [Текст] // Рос. газета. – 1997. – 1 окт.; 2021. – 17 июня.
14. Федеральный закон от 08.02.1998 № 14-ФЗ (с изм. и доп. от 24.02.2021, № 447-ФЗ) «Об обществах с ограниченной ответственностью» [Текст] // Рос. газета. – 2001. – 10 авг.; 2020. – 28 дек.
15. Федеральный закон от 08.08.2001 № 129-ФЗ (с изм. и доп. от 27.10.2020, № 350-ФЗ) «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» [Текст] // Рос. газета. – 2001. – 10 авг.; 2020. – 29 окт.
16. Федеральный закон от 31.05.2002 № 63-ФЗ (с изм. и доп. от 02.12.2019, № 400-ФЗ) «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» [Текст] // Рос. газета. – 2002. – 5 июня; 2019. – 4 дек.
17. Федеральный закон от 30.12.2012 № 302-ФЗ (с изм. и доп. от 04.03.2013, № 21-ФЗ) «О внесении изменений в главы 1, 2, 3 и 4 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» [Текст] // Рос. газета. – 2013. – 11 янв.; 2013. – 6 мар.

18. Федеральный закон от 02.11.2013 № 302-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [Текст] // СЗ РФ. – 2013. – № 44, ст. 5641.

19. Федеральный закон от 28.12.2013 № 432-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях совершенствования прав потерпевших в уголовном судопроизводстве» [Текст] // Рос. газета. – 2013. – 30 дек.

20. Федеральный закон от 03.07.2016 № 236-ФЗ (с изм. и доп. от 22.12.2020, № 435-ФЗ) «О публично-правовых компаниях в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [Текст] // Рос. газета. – 2016. – 6 июля; 2020. – 28 дек.

21. Федеральный закон от 27.12.2018 № 533-ФЗ «О внесении изменений в статьи 76.1 и 145.1 Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» [Текст] // Рос. газета. – 2018. – 29 дек.

22. Указ Президента РФ от 21.12.2016 № 699 (с изм. и доп. от 01.06.2021, № 333) «Об утверждении Положения о Министерстве внутренних дел Российской Федерации и типового положения о территориальном органе Министерства внутренних дел Российской Федерации по субъекту Российской Федерации» // СЗ РФ. – 2016. – № 52, ст. 7614; 2021. – № 23, ст. 4036.

23. Указ Президента РФ от 13.05.2017 № 208 «О стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года» // СЗ РФ. – 2017. – № 20, ст. 2902.

24. Приказ Министерства финансов России от 27.12.2007 № 153н (с изм. и доп. от 16.05.2016, № 64н) «Об утверждении Положения по бухгалтерскому учету «Учет нематериальных активов» (ПБУ 14/2007)» // Рос. газета. – 2008. – 2 фев.

25. Кодекс профессиональной этики адвоката: принят I Всероссийским съездом адвокатов 31 января 2003 г. // Рос. газета. – 2005. – 5 окт.

1.3. Нормативные правовые акты, утратившие силу

26. Русская правда XI век 1019-1054 года – сборник правовых норм Руси [Электронный ресурс] // Хронос: всемирная история в интернете. URL: <http://www.hrono.ru/dokum/1000dok/pravda72.php> (дата обращения: 25.02.2020).

27. Свод законов Российской империи [Текст]. СПб.: Тип. Второго отделения Собств. е.и.в. канцелярии, 1857. – Т. 10.– 491 с.

28. Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР от 27.10.1960 [Текст] // Ведомости ВС РСФСР. –1960. – № 490, ст. 592.

29. Декрет ВЦИК от 22.05.1922 «Об основных частных имущественных правах, признаваемых РСФСР, охраняемых ее законами и защищаемых судами РСФСР» [Электронный ресурс] // Библиотека нормативно-правовых актов Союза Советских Социалистических республик. URL: http://www.libussr.ru/doc_ussr/ussr_1330.htm (дата обращения: 28.12.2017).

30. Постановление ВЦИК от 25.05.1922 «Об Уголовно-процессуальном кодексе» [Текст] // СУ РСФСР. – 1922. – № 20-21, ст. 230.

31. Закон СССР от 25.12.1958 «Об утверждении Основ уголовного судопроизводства Союза ССР и Союзных республик» [Текст] // Ведомости ВС СССР. – 1959. – № 1, ст. 15.

1.4. Решения Конституционного Суда Российской Федерации и постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации

32. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 15.01.1999 № 1-П «По делу о проверке конституционности положений частей первой и второй статьи 295 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР в связи с жалобой гражданина М.А. Ключева» [Текст] // Вестник Конституционного Суда РФ. – 1999. – № 2.

33. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 14.02.2000 № 2-П «По делу о проверке конституционности положений частей третьей, четвертой и пятой статьи 377 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР в связи с жалобами граждан А.Б. Аулова, А.Б. Дубровской, А.Я. Карпинченко,

А.И. Меркулова, Р.Р. Мустафина и А.А. Стубайло» [Текст] // Вестник Конституционного Суда РФ. – 2000. – № 3.

34. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 18.02.2000 № 3-П «По делу о проверке конституционности пункта 2 статьи 5 федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации» в связи с жалобой гражданина Б.А. Кехмана» [Текст] // Рос. газета. – 2000. – 1 мар.

35. Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 05.12.2003 № 446-О «По жалобам граждан Л.Д. Вальдмана, С.М. Григорьева и региональной общественной организации "Объединение вкладчиков "МММ" на нарушение конституционных прав и свобод рядом положений Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации и федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» [Текст] // Вестник Конституционного Суда РФ. – 2004. – № 3.

36. Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 24.11.2005 № 431-О «По жалобе гражданина Саблина Олега Викторовича на нарушение его конституционных прав частью третьей статьи 125 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» [Текст] // Вестник Конституционного Суда РФ. – 2006. – № 2.

37. Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 11.07.2006 № 300-О «По жалобе гражданина Андреева Андрея Ивановича на нарушение его конституционных прав пунктами 1, 5, 11, 12 и 20 части второй статьи 42, частью второй статьи 163, частью восьмой статьи 172 и частью второй статьи 198 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» [Текст] // СЗ РФ. – 2006. – № 47, ст. 4940.

38. Определение Конституционного Суда РФ от 04.12.2007 № 812-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению запроса мирового судьи судебного участка № 11 Московского района города Рязани о проверке конституционности части первой статьи 42 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» [Текст] // СЗ РФ. – 2007. – № 51, ст. 7440.

Федерации» [Электронный ресурс] URL:
<https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/1685222/> (дата обращения: 04.08.2019).

39. Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 29.09.2011 № 1251-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Навального Алексея Анатольевича на нарушение его конституционных прав частью второй статьи 145, частью четвертой статьи 148 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, частью 5 статьи 30 федерального закона «О полиции» и статьи 7 федерального закона «О персональных данных» [Электронный ресурс] URL:
<https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/58104147/> (дата обращения: 01.04.2020).

40. Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 17.11.2011 № 1555-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Смирновой Валентины Михайловны на нарушение ее конституционных прав положениями Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» [Электронный ресурс] URL:
<http://base.garant.ru/70109588/> (дата обращения: 11.03.2020).

41. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 16.10.2012 № 22–П «По делу о проверке конституционности положений части второй статьи 2 и части первой статьи 32 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина С.А. Красноперова» [Текст] // СЗ РФ. – 2012. – № 44, ст. 6071.

42. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 18.03.2014 № 5-П «По делу о проверке конституционности части второй 1 статьи 399 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросом Кетовского районного суда Курганской области» [Текст] // Вестник Конституционного Суда РФ. – 2014. – № 3.

43. Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 21.05.2015 № 1178-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Мещерякова Сергея Петровича на нарушение его конституционных прав частью

пятой статьи 15 Уголовного кодекса Российской Федерации и частью первой статьи 42 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» [Электронный ресурс] URL: <http://doc.ksrf.ru/decision/KSRFDecision198858.pdf> (дата обращения: 11.03.2020).

44. Постановление Конституционного Суда РФ от 08.12.2017 № 39-П «По делу о проверке конституционности положений статей 15, 1064 и 1068 Гражданского кодекса Российской Федерации, подпункта 14 пункта 1 статьи 31 Налогового кодекса Российской Федерации, статьи 199.2 Уголовного кодекса Российской Федерации и части первой статьи 54 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан Г.Г. Ахмадеевой, С.И. Лысяка и А.Н. Сергеева» [Текст] // Вестник Конституционного Суда РФ. – 2018. – № 2.

45. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.02.2005 № 3 «О судебной практике по делам о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц» [Текст] // Рос. газета. – 2005. – 15 мар.

46. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 26.01.2010 № 1 «О применении судами гражданского законодательства, регулирующего отношения по обязательствам вследствие причинения вреда жизни и здоровью гражданина» [Текст] // Рос. газета. – 2010. – 5 фев.

47. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29.06.2010 № 17 (с изм. и доп. от 16.05.2017) «О практике применения судами норм, регламентирующих участие потерпевшего в уголовном судопроизводстве» [Текст] // Рос. газета. – 2010. – 7 июля.

48. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15.11.2016 № 48 (с изм. и доп. от 11.06.2020) «О практике применения судами законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности за преступления в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности» [Текст] // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2017. – № 1.

49. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 26.11.2019 № 48 «О практике применения судами законодательства об ответственности за налоговые преступления» [Текст] // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2020. – № 1.

50. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 11.06.2020 № 7 «О внесении изменений в отдельные постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации по уголовным делам» [Текст] // Рос. газета. – 2020. – 26 июня.

51. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 13.10.2020 № 24 «О внесении в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации проекта федерального закона «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в связи с введением понятия уголовного проступка» [Электронный ресурс] // Официальный сайт Верховного Суда Российской Федерации. URL: <https://www.vsrfl.ru/files/29300/> (дата обращения: 17.03.2021).

Научная и специальная литература

2.1. Монографии

52. *Азаров, В.А.* Юридические лица в уголовном процессе России: теоретические основы, законодательство и практика: монография [Текст] / В.А. Азаров, М.Х. Абдрахманов, М.Р. Сафаралеев. – Омск: Изд-во Ом. гос. ун-та, 2010. – 399 с.

53. *Азаров, В.А.* Проблемы теории и практики охраны имущественных интересов личности в уголовном судопроизводстве: монография [Текст] / В.А. Азаров. – Омск: Изд-во Ом. ВШМ МВД России, 1995. – 188 с.

54. *Азаров, В.А.* Доказывание по уголовным делам об уклонении от уплаты налогов: монография [Текст] / В.А. Азаров, С.В. Лукашевич. – Омск, 2009. – 182 с.

55. *Божьев, В.П.* Уголовно-процессуальные правоотношения: монография [Текст] / В.П. Божьев. – М.: Юрид. лит., 1975. – 176 с.

56. *Братусь, С.Н.* Субъекты гражданского права: монография [Текст] / С.Н. Братусь. – М.: Гос. изд-во юрид. лит., 1950. – 368 с.
57. *Бытко, Ю.И.* Формула уголовной ответственности юридических лиц: история и современность: монография [Текст] / Ю.И. Бытко, А.Л. Дядькин. – Саратов: Изд-во ФГБОУ ВПО «Саратовская государственная юридическая академия», 2012. – 400 с.
58. *Власов, А.А.* Проблемы судебной защиты чести, достоинства и деловой репутации: монография [Текст] / А.А. Власов. – М.: Изд-во им. Сабашниковых, 2000. – 342 с.
59. *Гладышева, О.В.* Теоретические основы обеспечения законных интересов личности в уголовном судопроизводстве: монография [Текст] / О.В. Гладышева – М.: Юрлитинформ, 2012. – 188 с.
60. *Корнуков, В.М.* Конституционные основы положения личности в уголовном судопроизводстве: монография [Текст] / В.М. Корнуков – Саратов: Изд-во Сарат. Ун-та, 1987. – 179 с.
61. *Малеин, Н.С.* Имущественная ответственность в хозяйственных отношениях: монография [Текст] / Н.С. Малеин. – М.: Наука, 1968. – 207 с.
62. *Могилевский, С.Д.* Органы управления хозяйственными обществами: правовой аспект: монография [Текст] / С.Д. Могилевский – М.: Дело, 2001. – 360 с.
63. *Пахомова, Н.Н.* Основы теории корпоративных отношений (правовой аспект): монография [Текст] / Н.Н. Пахомова. – Екатеринбург: Налоги и финансовое право, 2004. – 113 с.
64. *Попов, К.И.* Представительство в уголовном судопроизводстве: монография [Текст] / К.И. Попов, Т.С. Эфендиев. – М.: ЮИ МИИТа, 2011. – 128 с.
65. *Сидоренко, Э.Л.* Отрицательное поведение потерпевшего и уголовный закон: монография [Текст] / Э.Л. Сидоренко. – СПб.: Юрид. центр Пресс, 2003. – 310 с.
66. *Халатов, С.А.* Представительство в гражданском и арбитражном процессе: монография [Текст] / С.А. Халатов. – М.: НОРМА, 2002. – 205 с.

67. *Ширяева, Т.И.* Юридическое лицо как потерпевший: теоретические и практические проблемы участия в уголовном судопроизводстве: монография [Текст] / Т.И. Ширяева. – Волгоград: ВА МВД России, 2010. – 142 с.

2.2. Учебная и справочная литература

68. *Алексеев, С.С.* Общая теория права. В 2 т. Т. 2 [Текст] / С.С. Алексеев. – М.: Юрид. лит., 1982. – 359 с.

69. *Безлепкин, Б.Т.* Уголовный процесс России: учеб. пособие. – 2-е изд., перераб. и доп. [Текст] / Б.Т. Безлепкин. – М., 2004. – 480 с.

70. *Волженкин, Б.В.* Служебные преступления: комментарий законодательства и судебной практики [Текст] / Б.В. Волженкин. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2005. – 137 с.

71. *Вронская, М.В.* Гражданское право: учебник [Текст] / М.В. Вронская. – Владивосток: ВГУЭС, 2015. – 410 с.

72. *Гакстгаузен, А.* Исследования внутренних отношений народной жизни и в особенности сельских учреждений России [Текст] / А. Гакстгаузен. – М.: Институт русской цивилизации, 2017. – 672 с.

73. Гражданское право: учебник. Т. 1. [Текст] / А.П. Сергеев, Ю.К. Толстой. – М.: ООО «ТК Велби», 2002. – 776 с.

74. *Гурьев, П.П.* Защита личных и имущественных прав [Текст] / П.П. Гурьев – М.: Наука, 1964. – 112 с.

75. *Добровольский, В.И.* Анализ и комментарий корпоративного законодательства и судебной практики [Текст] / В.И. Добровольский. – М.: ВолтерсКлувер, 2007. – 431 с.

76. Избранные решения Европейского суда по правам человека. Статья 11 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод [Текст] / К. Баранов, В. Громова, Н. Звягина, Д. Макаров. – М.: Московская Хельсинская группа, 2012. – 200 с.

77. *Козлова, Н.В.* Понятие и сущность юридического лица. Очерк истории и теории: учебное пособие для студентов вузов, обучающихся по специальности 021100 «Юриспруденция» [Текст] / Н.В. Козлова. – М.: Статут, 2003. – 316 с.

78. *Лазарев, В.В.* Теория государства и права: учебник [Текст] / В.В. Лазарев, С.В. Липень. – М.: Юрайт, 2010. – 634 с.
79. *Лазарева, В.В.* Защита прав личности в уголовном процессе России: учебное пособие для бакалавриата и магистратуры [Текст] / В.А. Лазарева, В.В. Иванов, А.К. Утарбаев. – М.: Юрайт, 2016. – 322 с.
80. *Лапач, В.А.* Система объектов гражданских прав: теория и судебная практика [Текст] / В.А. Лапач. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2002. – 106 с.
81. *Марченко, Н.Н.* Теория государства и права: учеб. Изд. 2-е, перераб. и доп. [Текст] / М.Н. Марченко. – М., 2010. – 640 с.
82. *Матузов, Н.И.* Теория государства и права: учебник. 4-е изд., испр. и доп. [Текст] / Н.И. Матузов, А.В. Малько. – М.: Дело, 2014. – 525 с.
83. *Матузов, Н.И.* Личность. Права. Демократия. Теоретические проблемы субъективного права [Текст] / Н.И. Матузов. – Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 1972. – 292 с.
84. *Мейер, Д.И.* Русское гражданское право. В 2-х частях: по исправленному и дополненному 8-му изданию, 1902 г. Ч. 1 [Текст] / Д.И. Мейер, В.С. Ем, Н.В. Козлова, С.М. Корнеев, Е.В. Кулагина, П.А. Панкратов, Е.А. Суханов – М.: Статут, 1997. – 290 с.
85. *Мицкевич, А.В.* Субъекты советского права [Текст] / А.В. Мицкевич. – М.: Госюриздат, 1962. – 213 с.
86. *Могилевский, С.Д.* Правовые основы деятельности акционерных обществ. 4-е изд., перераб. и доп. [Текст] / С.Д. Могилевский. – М.: Акад. Нар. Хоз-ва при Правительстве Рос. Федерации: Дело, 2004. – 671 с.
87. *Морозова, Л.А.* Теория государства и права: учебник 4-е изд-е, перераб. и доп. [Текст] / Л.А. Морозова. – М.: Эксмо, 2010. – 510 с.
88. *Муромцев, С.А.* Гражданское право Древнего Рима [Текст] / С.А. Муромцев. – М.: Статут, 2003. – 685 с.
89. *Павлов, Н.Е.* Субъекты уголовного процесса: учебное пособие [Текст] / Н.Е. Павлов. – М.: Новый юрист, 1997. – 142 с.

90. *Рассказов, Л.П.* Теория государства и права. Углубленный курс: учебник [Текст] / Л.П. Рассказов. – М.: РИОР: ИНФРА-М, 2015. – 559 с.

91. *Седова, Г.И.* Дознание в правоохранительных органах: учебное пособие для вузов. 2-е изд., испр. и доп. [Текст] / Г.И. Седова, В.В. Степанов. – М.: Юрайт, 2020. – 129 с.

92. Теория государства и права: учебник. 4-е изд., перераб. и доп. [Текст] / Л.А. Морозова. – М.: Эксмо, 2010. – 510 с.

93. *Тихомиров, М.Н.* Пособие для изучения Русской Правды [Текст] / М.Н. Тихомиров. – М.: Издательство Московского Университета, 1953. – 192 с.

94. Уголовный процесс: учебник [Текст] / Н.С. Манова, Ю.В. Францифоров. – М.: ЮСТИЦИЯ, 2016. – 358 с.

95. *Хабаров, А.В.* Прекращение уголовных дел по нереабилитирующим основаниям: учебное пособие [Текст] / А.В. Хабаров, Е.А. Хабарова. – Тюмень: Изд-во Тюменского гос. ун-та, 2007. – 225 с.

96. *Шершеневич, Г.Ф.* О русском гражданском праве [Текст] / Г.Ф. Шершеневич. – М.: Спарк, 1994. – 556 с.

97. *Шершеневич, Г.Ф.* Учебник русского гражданского права по изданию 1907 г. [Текст] / Г.Ф. Шершеневич. – М.: Фирма «Спарк», 1995. – 556 с.

98. *Эрделевский, А.М.* Компенсация морального вреда: анализ и комментарий законодательства и судебной практики. 3-е изд., испр. и доп. [Текст] / А.М. Эрделевский. – М.: ВолтерсКлувер, 2004. – 320 с.

2.3. Статьи в научных журналах и сборниках

99. *Анисимов, А.П.* Отрицание собственнической правосубъектности сущностью юридического лица [Текст] / А.П. Анисимов, А.И. Гончаров, А.Я. Рыженков, А.Е. Черноморец // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. – 2010. – № 3. – С. 160–165.

100. *Булыжников, А.В.* Особенности реализации процессуального статуса законного представителя несовершеннолетнего участника уголовного судопроизводства [Текст] / А.В. Булыжников, В.Н. Чаплыгина // Вестник

Восточно-Сибирского института Министерства внутренних дел России. – 2019. – № 2. – С. 104–111.

101. *Варданын, А.В.* Диспозитивный характер заявлений юридических лиц о преступлениях экономической направленности, как повод для возбуждения уголовного дела: дискуссионные вопросы теории и практики [Текст] / А.В. Варданын, О.В. Айвазова // Общество и право. – 2017. – № 2. – С. 179–184.

102. *Варов, И.Л.* Проблемы возбуждения уголовных дел о преступлениях, совершенных лицами, наделенными управленческими функциями в коммерческих и иных организациях [Текст] / И.Л. Варов // Юрист-Правовед. – 2010. – № 3. – С. 50–53.

103. *Великая, В.Е.* Иски прокуроров о возмещении ущерба публично-правовым образованиям. Анализ практики [Текст] / В.Е. Великая, М.В. Зяблина // Уголовный процесс. – 2019. – № 8. – С. 54–60.

104. *Гаас, Н.Н.* Право заявителя на ознакомление с материалами проверки по сообщению о преступлении: вопросы законодательного регулирования [Текст] / Н.Н. Гаас // Алтайский юридический вестник. – 2020. – № 1. – С. 79–83.

105. *Головко, Л.В.* Объем понятия юридического лица: через сравнительно-правовой метод к общетеоретическим предложениям [Текст] / Л.В. Головко // Закон. – 2021. – № 1. – С. 55–70.

106. *Демченко, Е.И.* Участие потерпевшего в доказывании на предварительном следствии // Проблемы защиты жертв преступлений: материалы расширенного заседания Ученого Совета НИИ проблем укрепления законности и правопорядка при Генеральной прокуратуре РФ. – М., 1999. – С. 73.

107. *Дикарев, И.С.* Законные интересы обвиняемого в уголовном процессе [Текст] / И.С. Дикарев // Государство и право. – 2010. – № 8. – С. 55–62.

108. *Дражевская, Ю.В.* Гарантии правового положения юридического лица в уголовном судопроизводстве [Текст] / Ю.В. Дражевская // Вестник Саратовской государственной юридической академии. – 2021. – № 1. – С. 191–197.

109. *Дражевская, Ю.В.* Развитие правового положения юридических лиц в уголовном судопроизводстве России [Текст] / Ю.В. Дражевская, Г.И. Седова // История государства и права. – 2021. – № 2. – С. 48–53.

110. *Дражевская, Ю.В.* Основания привлечения юридического лица в качестве гражданского ответчика по уголовным делам [Текст] / Ю.В. Дражевская // Актуальные проблемы российского права. – 2021. – № 4. – С. 133–141;

111. *Дражевская, Ю.В.* Обоснованность представления о принятии мер по устранению обстоятельств, способствовавших совершению преступления, как гарантия соблюдения прав и законных интересов юридических лиц в уголовном процессе [Текст] / Ю.В. Дражевская // Право и государство: проблемы методологии, теории и истории: сб. ст. междунар. науч.-практ. конф. (20 мая 2020 г.). – Краснодар: Краснодарский университет МВД России, 2020. – С. 74–78;

112. *Зайцев, И.М.* О природе правовых понятий [Текст] / И.М. Зайцев // Некоторые философские проблемы государства и права: сб. ст. – Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 1974. – С. 76–88.

113. *Зеленина, О.А.* Соотношение категорий правоспособности и дееспособности в процессуальном статусе участника уголовного судопроизводства [Текст] / О.А. Зеленина // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Право. – 2011. – № 6. – С. 30–34.

114. *Иванов, Д.А.* Правовой статус потерпевшего юридического лица [Электронный ресурс] URL: <http://www.center-bereg.ru/b8609.html> (дата обращения: 31.07.2016).

115. *Ижнина, Л.П.* Структурный анализ процессуального положения участника уголовного судопроизводства [Текст] / Л.П. Ижнина, И.М. Абазалиев // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. – 2018. – № 2. – С. 130–135.

116. *Калачева, Т.Л.* Развитие института юридического лица: типы, виды, формы [Текст] / Т.Л. Калачева // Основные тенденции государственного и общественного развития России: история и современность. – 2015. – № 1. – С. 171–174.

117. *Каракай, М.И.* К вопросу о понятии и содержании термина «имущественный вред» в уголовном судопроизводстве [Текст] / М.И. Каракай // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2019. – № 4. – С. 122–124.

118. *Колосова, В.И.* Деловая репутация, понятие, проблемы правового регулирования и охраны [Текст] / В.И. Колосова, Т.Ю. Вавилычева // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. – 2011. – № 3(1). – С. 258–266.

119. *Комова, Ю.В.* Особенности истребования документов у юридического лица при рассмотрении сообщения о преступлении [Текст] / Ю.В. Комова // Международный научно-исследовательский журнал. – 2016. – № 5. – С. 167–170.

120. *Комова, Ю.В.* Некоторые вопросы правовой регламентации участия юридических лиц в уголовном судопроизводстве [Текст] / Ю.В. Комова, Г.И. Седова // Правовая культура. – 2016. – № 4. – С. 73–81.

121. *Комова, Ю.В.* Правопреемство потерпевшего в уголовном процессе [Текст] / Ю.В. Комова // Донецкие чтения 2017: Русский мир как цивилизационная основа научно-образовательного и культурного развития Донбасса: сб. ст. междунар. науч.-практ. конф. (17–29 октября 2017 г.) / отв. ред. С.В. Беспалова. – Том 7. – Донецк: Изд-во Донецк. нац. ун-та, 2017. – С. 117–119.

122. *Комова, Ю.В.* Особенности допуска представителя юридического лица для участия в уголовном деле на досудебных стадиях уголовного судопроизводства [Текст] / Ю.В. Комова // Вестник Саратовской государственной юридической академии. – 2018. – № 1. – С. 200–206.

123. *Комова, Ю.В.* Проблемы правопреемства некоторых участников уголовного судопроизводства [Текст] / Ю.В. Комова // Судебная власть и уголовный процесс. – 2019. – № 1. – С. 98–105.

124. *Комова, Ю.В.* Преступления против интересов частных организаций. Как доказать незаконность возбуждения дела [Текст] / Ю.В. Комова // Уголовный процесс. – 2020. – № 6. – С. 46-50.

125. *Копова, Ю.В.* Некоторые особенности доказывания по уголовным делам с участием юридических лиц, несущих в соответствии с ГК РФ ответственность за вред, причиненный преступлением [Текст] / Ю.В. Копова // Доказательства и доказывание в уголовном судопроизводстве: история, современность и перспективы развития: сб. ст. междунар. науч.-практ. конф. (3 апреля 2020 г.) / отв. ред. Ю.В. Францифоров. – Саратов: Изд-во Саратовской государственной юридической академии, 2020. – С. 71–73.

126. *Копова, Ю.В.* Некоторые вопросы гарантий участия юридического лица в уголовном процессе [Текст] / Ю.В. Копова // Уголовное судопроизводство России: современное состояние и перспективы развития: сб. ст. междунар. науч.-практ. конф. (9-10 апреля 2020 г.). – Краснодар: Изд-во Краснодар. ун-та МВД России, 2020. – С. 202–206.

127. *Кондратьев, Е.Е.* Новый УПК: защита свидетелей, потерпевших и других участников уголовного процесса [Текст] / Е.Е. Кондратьев // Государство и право. – 2003. – № 8. – С.48–53.

128. *Кузнецов, А.А.* Орган юридического лица как его представитель [Текст] / А.А. Кузнецов // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. – 2014. – № 10. – С. 4–31.

129. *Кузнецов, С.В.* Институт правосубъектности в общей теории права: основные подходы и взгляды [Текст] / С.В. Кузнецов, Л.Н. Хасимова // Проблемы в российском законодательстве. Юридический журнал. – 2013. – № 2. – С. 35–38.

130. *Лисецкий, С.К.* Некоторые вопросы структуры правосубъектности юридического лица [Текст] / С.К. Лисецкий // Вестник СамГУ. –2013. –№ 8. – С. 56–60.

131. *Маньковский, И.А.* Теории сущности юридического лица: история развития и современные научные подходы [Текст] / И.А. Маньковский // Российский юридический журнал. – 2010. – № 4. – С. 117–126.

132. *Марфицин, П.Г.* Участники уголовного процесса с неопределенным правовым положением [Текст] / П.Г. Марфицин // Уголовно-процессуальные и

криминалистические проблемы правоприменительной деятельности: межвуз. сб. науч. тр. – Омск, 1993. – С. 21–27.

133. *Медведева, В.В.* Правовое положение заявителя на этапе приема и разрешения заявления и сообщения о преступлении [Текст] / В.В. Медведева // Вестник Владимирского юридического института. – 2011. – № 3. – С. 102–105.

134. *Мельникова, Т.В.* Основные этапы развития правового регулирования внутренних отношений в юридическом лице в дореволюционной России [Текст] / Т.В. Мельникова // История государства и права. – 2008. – № 13. – С. 14–17.

135. *Милицин, С.Е.* Уголовное дело и гражданский иск: вместе или порознь? [Текст] / С.Е. Милицин, Е.В. Попкова // Российская юстиция. – 2001. – № 7. – С. 46–48.

136. *Мошкало, Б.В.* История института юридического лица в России в период после революции 1917 г. [Текст] / Б.В. Мошкало // Право: Теория и практика. – 2003. – № 9. – С. 71–73.

137. *Муратова, Н.Г.* Проблемы защиты прав юридических лиц в уголовном судопроизводстве [Текст] / Н.Г. Муратова // Вестник экономики, права и социологии. – 2008. – № 3. – С. 58–64.

138. *Невзгодина, Е.Л.* Вред как условие возникновения деликтных обязательств в гражданском праве [Текст] / Е.Л. Невзгодина // Вестник Омского университета. Серия: Право. – 2009. – № 3. – С. 28–32.

139. *Николаев, Е.М.* Права и законные интересы потерпевших в уголовном процессе: международные стандарты [Текст] / Е.М. Николаев, Р.М. Исаева // Пробелы в российском законодательстве. – 2011. – № 4. – С. 152–156.

140. *Николаев, Е.М.* Законные интересы потерпевшего, подлежащие восстановлению в уголовном процессе [Текст] / Е.М. Николаев, И.В. Матвиенко // Пробелы в российском законодательстве. – 2013. – № 2. – С. 164–166.

141. *Орлова, А.А.* Уголовное преследование по заявлению коммерческой организации [Текст] / А.А. Орлова // Уголовное право. – 2003. – № 10. – С. 7–8.

142. *Осокина, Г.Л.* Гражданская процессуальная право- и дееспособность [Текст] / Г.Л. Осокина // Российская юстиция. – 1997. – № 5. – С. 35–37.

143. *Певницкий, С.Г.* Некоторые аспекты защиты чести, достоинства и деловой репутации лиц при использовании СМИ материалов в деятельности правоохранительных органов [Текст] / С.Г. Певницкий // Адвокатская практика. – 2006. – № 1. – С.11–15.

144. *Сафаралеев, М.Р.* Уголовно-процессуальная правосубъектность юридического лица [Текст] / М.Р. Сафаралеев // Вестник Томского государственного университета. – 2009. – № 319. – С. 127–130.

145. *Седова, Г.И.* Система органов дознания: особенности правовой регламентации [Текст] / Г.И. Седова // Судебная власть и уголовный процесс. – 2019. – № 1. – С. 140–151.

146. *Седова, Г.И.* Проблемы участия в уголовном процессе юридического лица, ответственного за вред, причиненный преступлением [Текст] / Г.И. Седова, Ю.В. Дражевская // Современный ученый. – 2021. – № 1. – С. 273–276.

147. *Секретарева, Т.М.* Проблемы регламентации понятий «потерпевший» и «гражданский истец» в современном уголовном процессе [Текст] / Т.М. Секретарева // Российская юстиция. – 2011. – № 16. – С. 68–71.

148. *Сенников, И.Е.* Законный интерес как форма выражения правовых возможностей (дозволений) и объект судебно-правовой защиты [Текст] / И.Е. Сенников // Право: Теория и практика. – 2003. – № 14. – С. 68–74.

149. *Серова, О.А.* Особенности формирования системы юридических лиц в России: к истории вопроса [Текст] / О.А. Серова // История государства и права. – 2007. № 13. – С. 11–14.

150. *Синенко, С.А.* Правовой статус лица, потерпевшего от преступления в стадии возбуждения уголовного дела [Текст] / С.А. Синенко // Рос. Следователь. – 2012. – № 2. – С. 25–28.

151. *Скрябин, Э.Н.* Особенности уголовного преследования за преступления против интересов службы [Текст] / Э.Н. Скрябин // Журнал российского уголовного права. – 2002. – № 12. – С. 91–92.

152. *Смолькова, И.В.* Участники уголовного судопроизводства с неопределенным процессуальным статусом [Текст] / И.В. Смолькова // Известия Байкальского государственного университета. – 2017. – Т. 27. – № 2. – С. 205–210.

153. *Сотонкин, А.В.* Правовые средства возмещения имущественного вреда в досудебном производстве [Текст] / А.В. Сотонкин // Пробелы в российском законодательстве. – 2011. – № 1. – С. 189–192.

154. *Татьянина, Л.Г.* Уголовно-процессуальная дееспособность в структуре личности участника уголовного судопроизводства [Текст] / Л.Г. Татьянанина // Правоведение. – 2015. – № 6. – С. 124–130.

155. *Федоровская, Н.Р.* Обеспечение адвокатом прав и законных интересов свидетеля в уголовном процессе [Текст] / Н.Р. Федоровская // Известия Российского государственного педагогического Университета им. А.И. Герцена. – 2008. – № 85. – С. 369–372.

156. *Шапиро, Л.Г.* Использование судебно-налоговых экспертиз при расследовании преступлений в сфере налогообложения [Текст] / Л.Г. Шапиро // Пробелы в российском законодательстве. Юридический журнал. – 2008. – № 1. – С. 391–393.

157. *Шендяпин, И.М.* Обеспечение прав заявителя-пострадавшего в стадии возбуждения уголовного дела [Текст] / И.М. Шендяпин // Вестник Московского университета МВД России. – 2010. – № 7. – С. 164–166.

158. *Ширвиндт, А.М.* Разъяснения ВС РФ по представительству. Ключевые моменты постановления Пленума № 25 [Текст] / А.М. Ширвиндт // Уголовный процесс. – 2015. – № 9. – С. 24–33.

159. *Шишкин, С.С.* Правовое положение органа юридического лица в современном Российском уголовном процессе [Текст] / А.М. Ширвиндт // Современное уголовно-процессуальное право (Теоретические и прикладные аспекты): сборник научных трудов по материалам региональной, межведомственной, межвузовской научно-практической конференции. – 2011. – С. 109–120.

2.4. Диссертации и авторефераты диссертаций

160. *Абдрахманов, М.Х.* Охрана имущества и деловой репутации юридических лиц в уголовном процессе России: дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / М.Х. Абдрахманов. – Омск, 2008. – 276 с.

161. *Афисов, В.В.* Процессуальное положение юридического лица как потерпевшего в уголовном судопроизводстве России: дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / В.В. Афисов. – Сургут, 2008. – 210 с.

162. *Бондаренко, И.В.* Уголовно-правовое понятие вреда, причиненного преступлением, и проблемы его возмещения: дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / И.В. Бондаренко. – Рязань, 1995. – 158 с.

163. *Баловнева, В.И.* Обеспечение защиты имущественных и неимущественных прав потерпевшего – юридического лица в уголовном судопроизводстве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / В.И. Баловнева. – Томск, 2018. – 19 с.

164. *Васильев, О.В.* Теоретические аспекты действия принципа справедливости на досудебных стадиях российского уголовного процесса: дис. ... докт. юрид. наук [Текст] / О.В. Васильев. – М., 2018. – 376 с.

165. *Жеребятьев, И.В.* Процессуально-правовое положение личности потерпевшего в современном уголовном судопроизводстве России: дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / И.В. Жеребятьев. – Оренбург, 2014. – 244 с.

166. *Иванов, Д.А.* Защита следователем прав и законных интересов юридических лиц, потерпевших от преступлений: дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / Д.А. Иванов. – М., 2007. – 217 с.

167. *Иванов, Д.А.* Досудебный порядок возмещения вреда, причиненного преступлением: теоретические и правовые основы, проблемы правоприменения: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук [Текст] / Д.А. Иванов. – М., 2018. – 63 с.

168. *Иванов, Д.А.* Досудебный порядок возмещения вреда, причиненного преступлением: теоретические и правовые основы, проблемы правоприменения: дис. ... д-ра юрид. наук [Текст] / Д.А. Иванов. – М., 2018. – 497 с.

169. *Кокорев, Л.Д.* Положение личности в советском уголовном судопроизводстве: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук [Текст] / Л.Д. Кокорев. – Л., 1975. – 39 с.

170. *Коркина, И.В.* Процессуальное положение потерпевшего в досудебном уголовном судопроизводстве: дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / И.В. Коркина. – М., 2006. – 32 с.

171. *Корнуков, В.М.* Теоретические и правовые основы положения личности в уголовном судопроизводстве: дис. ... д-ра юрид. наук [Текст] / В.М. Корнуков. – Саратов, 1987. – 415 с.

172. *Мартынчик, Е.Г.* Проблемы процессуального статуса и эффективности охраны прав подсудимого (осужденного) в судах первой и кассационной инстанций: автореф. ... д-ра юрид. наук [Текст] / Е.Г. Мартынчик. – Киев, 1982. – 47 с.

173. *Никифоров, С.М.* Становление правового института юридического лица публичного права в российском праве XVIII-начала XX вв: дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / С.М. Никифоров. – М., 2015. – 174 с.

174. *Полосков, П.В.* Правоспособность и дееспособность в советском уголовном процессе: автореф. дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / П.В. Полосков. – М., 1985. – 24 с.

175. *Синенко, С.А.* Обеспечение прав и законных интересов потерпевшего в уголовном судопроизводстве: теоретические, законодательные и правоприменительные проблемы: дис. ... д-ра юрид. наук [Текст] / С.А. Синенко. – М., 2014. – 416 с.

176. *Олефиренко, С.П.* Доказывание морального вреда и вреда, причиненного деловой репутации юридического лица, в уголовном судопроизводстве: дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / С.П. Олефиренко. – Челябинск, 2009. – 253 с.

177. *Сафаралеев, М.Р.* Правовое положение юридического лица в уголовном процессе России: дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / М.Р. Сафаралеев. – Омск, 2009. – 244 с.

178. *Сенин, Н.Н.* Возмещение вреда в уголовном процессе: дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / Н.Н. Сенин. – Томск, 2004. – 221 с.

179. *Синенко, С.А.* Обеспечение прав и законных интересов потерпевшего в уголовном судопроизводстве: теоретические, законодательные и правоприменительные проблемы: дис. ... д-ра юрид. наук [Текст] / С.А. Синенко. – М., 2014. – 418 с.

180. *Сычев, П.Г.* Особенности участия и гарантии прав организаций (юридических лиц) на досудебных стадиях уголовного судопроизводства: дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / П.Г. Сычев. – М., 2008. – 238 с.

181. *Тарло, Е.Г.* Проблемы профессионального представительства в судопроизводстве России: дис. ... д-ра юрид. наук [Текст] / Е.Г. Тарло. – М., 2004. – 450 с.

182. *Тетерина, Т.В.* Проблемы обеспечения имущественных, иных прав и законных интересов потерпевшего в уголовном процессе: автореф. дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / Т.В. Тетерина. – Нижний Новгород, 2004. – 25 с.

183. *Шаршембиев, А.О.* Участие юридических лиц в уголовном судопроизводстве Кыргызской республики и Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / А.О. Шаршембиев. – Омск, 2013. – 23 с.

184. *Ширяева, Т.И.* Юридическое лицо как потерпевший и особенности его участия в уголовном судопроизводстве: дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / Т.И. Ширяева. – Волгоград, 2008. – 230 с.

185. *Шишкин, С.С.* Представительство юридического лица в уголовном судопроизводстве: вопросы теории и практики. дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / С.С. Шишкин. – Ижевск, 2012. – 247 с.

III. Материалы правоприменительной практики

3.1. Решения Европейского Суда по правам человека

186. Решение ЕСПЧ по делу «СПК Димский против России» от 18.03.2010 [Электронный ресурс] // Обзор постановлений и решений Европейского Суда по правам человека по Российским жалобам за март 2010 года. URL: <https://base.garant.ru/2569714/> (дата обращения: 15.02.2020).

187. Решение ЕСПЧ по делу «Святой Синод Болгарской Православной церкви (Митрополит Иннокентий) и другие против Болгарии» от 16.09.2010 [Электронный ресурс] URL: [https://hudoc.echr.coe.int/eng#{%22dmdocnumber%22:\[%22873801%22\],%22itemid%22:\[%22001-100433%22\]}](https://hudoc.echr.coe.int/eng#{%22dmdocnumber%22:[%22873801%22],%22itemid%22:[%22001-100433%22]})(дата обращения: 15.02.2020).

3.2. Материалы судебной практики, справочно-статистические материалы

188. Кассационное определение от 21.04.2011 № 22К–606 [Электронный ресурс] // Сайт публикаций судебных и нормативных актов РФ. URL: <https://sudact.ru/regular/doc> (дата обращения: 28.02.2020).

189. Кассационное определение от 21.04.2011 № 22/605/2011 [Электронный ресурс] // Сайт публикаций судебных и нормативных актов РФ. URL: <https://sudact.ru/regular/doc> (дата обращения: 28.02.2020).

190. Кассационное определение от 21.04.2011 № 22–607/2011 [Электронный ресурс] // Сайт публикаций судебных и нормативных актов РФ. URL: <https://sudact.ru/regular/doc> (дата обращения: 28.02.2020).

191. Кассационное определение от 21.04.2011 № 22–608/2011 [Электронный ресурс] // Сайт публикаций судебных и нормативных актов РФ. URL: <https://sudact.ru/regular/doc> (дата обращения: 28.02.2020).

192. Кассационное определение от 27.12.2012 № 22К–141/2012 [Электронный ресурс] // Сайт публикации судебных и нормативных актов РФ. URL: <https://sudact.ru/regular/doc> (дата обращения: 29.02.2019).

193. Кассационное определение от 17.01.2012 № 22К–721/11 [Электронный ресурс] // Сайт публикации судебных и нормативных актов РФ. URL: <https://sudact.ru/regular/doc> (дата обращения: 29.02.2020).

194. Апелляционное определение от 19.03.2013 № 22–1598/13 [Электронный ресурс] // Сайт публикации судебных и нормативных актов РФ. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/NKJBXpntqCUO/> (дата обращения: 01.04.2020).

195. Апелляционное постановление от 14.10.2014 № 22К–6114/2014 [Электронный ресурс] // Сайт публикаций судебных и нормативных актов РФ. URL: <https://sudact.ru/regular/doc> (дата обращения: 26.02.2020).

196. Апелляционное постановление от 04.02.2015 № 22К–99/2015 [Электронный ресурс] // Сайт публикаций судебных и нормативных актов РФ. URL: <https://sudact.ru/regular/doc> (дата обращения: 26.02.2020).

197. Апелляционное постановление от 18.06.2015 № 22–1273/2015 [Электронный ресурс] // Сайт публикации судебных и нормативных актов РФ. URL: <https://sudact.ru/regular/doc> (дата обращения: 27.02.2020).

198. Апелляционное определение от 20.07.2016 [Электронный ресурс] // Официальный сайт Московского городского суда. URL: <https://www.mosgorsud.ru/mgs/> (дата обращения: 08.04.2020).

199. Апелляционное определение от 21.09.2016 [Электронный ресурс] // Официальный сайт Московского городского суда. URL: <https://www.mosgorsud.ru/mgs> (дата обращения: 08.04.2020).

200. Апелляционное постановление от 28.06.2017 № 22–898/2017 [Электронный ресурс] // Сайт публикации судебных и нормативных актов РФ. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/> (дата обращения: 28.02.2020).

201. Апелляционное постановление от 02.11.2017 № 22–6664/17 [Электронный ресурс] // Сайт публикации судебных и нормативных актов РФ. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/> (дата обращения: 29.02.2020).

202. Апелляционное постановление от 04.07.2018 № 22–794/2018 [Электронный ресурс] // Сайт публикации судебных и нормативных актов РФ. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/> (дата обращения: 01.03.2020).

203. Апелляционное постановление от 21.08.2019 № 1-628/2019 // Архив Центрального районного суда г. Новокузнецка Кемеровской области.

204. Апелляционное постановление от 28.08.2019 № 22–5619/2019 [Электронный ресурс] // Сайт публикации судебных и нормативных актов РФ. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/> (дата обращения: 02.03.2020).

205. Уголовное дело № 1–218/2011 // Архив Вольского районного суда Саратовской области.

206. Уголовное дело № 1–319/2014 // Архив Заводского районного суда г. Саратова.

207. Уголовное дело № 1–169/2015 // Архив Кировского районного суда г. Саратова.
208. Уголовное дело № 1–371/2017 // Архив Серпуховского городского суда Московской области.
209. Уголовное дело № 1–101/2017 // Архив Краснооктябрьского районного суда г. Волгограда.
210. Уголовное дело № 1–205/2017 // Архив Дзержинского районного суда г. Волгограда.
211. Уголовное дело № 1–108/2017 // Архив Октябрьского районного суда г. Саратова.
212. Уголовное дело № 1–291/2018 // Архив Ленинского районного суда г. Саратова.
213. Уголовное дело № 1–39/2018 // Архив Октябрьского районного суда г. Саратова.
214. Уголовное дело № 1–9/2018 // Архив Октябрьского районного суда г. Саратова.
215. Уголовное дело № 22–1571/2019 // Архив Кировского районного суда г. Томска.
216. Уголовное дело № 1–4/2019 // Архив Промышленного районного суда г. Ставрополя.
217. Уголовное дело № 1–1/2019 // Архив Шацкого районного суда Рязанской области.
218. Уголовное дело № 1–426/2019 // Архив Раменского городского суда Московской области.
219. Уголовное дело № 1–90/2019 // Архив Грозненского гарнизонного военного суда.
220. Уголовное дело № 1–132/2019 // Архив Пушкинского районного суда Санкт-Петербурга.
221. Уголовное дело № 22–341/19 // Архив Индустриального районного суда г. Хабаровска.

222. Уголовное дело № 1–243/2019 // Архив Волжского районного суда г. Саратова.
223. Уголовное дело № 10–5908/2019 // Архив Южноуральского городского суда Челябинской области.
224. Уголовное дело № 1–18/2019 // Архив Бердюжского районного суда Тюменской области.
225. Уголовное дело № 11602630010283307 // Архив Базарно-Карабулакского межрайонного следственного отдела СУ СК РФ по Саратовской области.
226. Уголовное дело № 11701630065000009 // Архив СО МО МВД России «Новоузенский» Саратовской области.
227. Уголовное дело № 11801630019000416 // Архив СО МО МВД России «Саратовский» Саратовской области.
228. Уголовное дело № 11801630019000616 // Архив СО МО МВД России «Саратовский» Саратовской области.
229. Уголовное дело № 339783 // Архив СУ МУ МВД России «Энгельское» Саратовской области.
230. Уголовное дело № 240115 // Архив МО МВД России «Саратовский» Саратовской области.
231. Уголовное дело № 339783 // Архив СУ МУ МВД России «Энгельское» Саратовской области.
232. Уголовное дело № 11801630019000021 // Архив СО МО МВД России «Саратовский» Саратовской области.
233. Уголовное дело № 270021 // Архив СУ СК России по Саратовской области.
234. Уголовное дело № 1180263000500162 // Архив СО по Кировскому району г. Саратова СУ СК России по Саратовской области.
235. Уголовное дело № 1180263000500163 // Архив СО по Кировскому району г. Саратова СУ СК России по Саратовской области.

236. Статистические данные о работе по государственной регистрации юридических лиц за 2020 год [Электронный ресурс] // Официальный сайт Федеральной налоговой службы. URL: https://www.nalog.ru/rn64/related_activities/statistics_and_analytics/forms/9558929/ (дата обращения: 19.07.2020).

237. Статистические данные о работе по государственной регистрации юридических лиц на 01.01.2021 [Электронный ресурс] // Официальный сайт Федеральной налоговой службы. URL: https://www.nalog.ru/rn64/related_activities/statistics_and_analytics/forms/9558929/ (дата обращения: 04.04.2021).

238. Динамика показателей преступности России за 2010-2020 год [Электронный ресурс] // Портал правовой статистики Генеральной Прокуратуры Российской Федерации. URL: http://crimestat.ru/offenses_chart (дата обращения: 19.07.2020).

239. Динамика показателей преступности России за 2010-2021 год [Электронный ресурс] // Портал правовой статистики Генеральной Прокуратуры Российской Федерации. URL: http://crimestat.ru/offenses_chart (дата обращения: 04.04.2021).

IV. Электронные ресурсы

240. Путин поддержал либерализацию экономических статей [Электронный ресурс] // Публикация на сайте Российской газеты. URL: <https://rg.ru/2019/09/06/reg-dfo/putin-podderzhal-liberalizaciiu-ekonomicheskikh-statej.html> (дата обращения: 23.12.2020).

241. Совет Федерации смягчил ответственность за экономические преступления [Электронный ресурс] // Публикация на сайте Информационного портала «Legal. Report». URL: <https://legal.report/sf-smyagchil-otvetstvennost-za-ekonomicheskie-prestupleniya/> (дата обращения: 23.12.2020).

242. Лебедев В. Осуждению не подлежит [Электронный ресурс] // Публикация на сайте Российской газеты. URL: <https://rg.ru/2020/10/13/glava->

[verhovnogo-suda-predlagaem-vnesti-v-zakon-poniatie-ugolovnyj-prostupok.html](#) (дата обращения: 22.02.2021).

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение 1.

Проект федерального закона «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации»

Статья 1

Внести в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации следующие изменения и дополнения:

1) статью 5 дополнить пунктом 6.1 следующего содержания: «деловая репутация юридического лица в уголовном процессе – это нематериальное благо, представляющее собой оценку обществом качеств, достоинств, недостатков данного юридического лица, которое отражается на достижении целей, для которых данное юридическое лицо было создано»;

2) часть третью статьи 56 дополнить пунктом 9 следующего содержания: «9) представитель юридического лица об обстоятельствах, которые стали ему известны при представлении его интересов»;

3) часть вторую статьи 141 дополнить положением следующего содержания: «В случае подачи письменного заявления о преступлении представителем от имени юридического лица, заявление подписывается представителем юридического лица, который при подаче заявления должен предъявить документы, подтверждающие полномочия на представление интересов юридического лица. Заявление, исходящее от имени юридического лица должно содержать полное наименование юридического лица, его юридический и фактический адрес, данные представителя, а также реквизиты документа, на основании которого он представляет интересы юридического лица»;

4) часть третью статьи 141 дополнить положением следующего содержания: «В случае принятия устного заявления о преступлении от имени юридического лица, протокол подписывается представителем юридического лица и в протоколе должны содержаться сведения о заявителе-юридическом лице: полное наименование юридического лица, его юридический и фактический адрес. При

подаче устного заявления представитель юридического лица должен предъявить документы, подтверждающие полномочия на представление интересов юридического лица»;

5) часть четвертую статьи 144 дополнить положением следующего содержания: «В случае подачи заявления представителем юридического лица от его имени, документ о принятии сообщения о преступлении выдается представителю юридического лица. С момента подачи заявления, юридическое лицо становится заявителем и наделяется правами, предусмотренными настоящим Кодексом, которыми может воспользоваться через представителя»;

6) часть четвертую статьи 144 дополнить положением следующего содержания: «В случае подачи заявления от имени юридического лица, уведомление о принятии сообщения о преступлении с указанием данных о лице, его принявшем, даты и времени его принятия, а также лица его подавшего, с разъяснением прав заявителя направляется по месту фактического местонахождения юридического лица»;

7) часть шестую статьи 141 дополнить положением следующего содержания: «В случае подачи заявления о преступлении представителем от имени юридического лица, об уголовной ответственности за заведомо ложный донос предупреждается представитель юридического лица, о чем в протоколе делается отметка, которая удостоверяется подписью представителя юридического лица»;

8) часть первую статьи 144 дополнить положением следующего содержания: «В случае назначения экспертизы и при получении заключения эксперта должностные лица, проводящие проверку, знакомят с ними заявителя или его представителя с составлением протокола. В случае, если заявителем является юридическое лицо, с постановлением о назначении экспертизы и заключением эксперта знакомится его представитель. Уведомление о назначении экспертизы и получении заключения эксперта направляется по адресу фактического местонахождения юридического лица с разъяснением прав, предусмотренных ст. 198 УПК РФ»;

9) часть вторую статьи 145 дополнить положением следующего содержания: «В случае принятия по результатам рассмотрения сообщения о преступлении решения об отказе в возбуждении уголовного дела заявитель и его представитель вправе по ходатайству ознакомиться с материалами проверки. Материалы проверки представляются в полном объеме, в прошитом и пронумерованном виде. Заявитель и его представитель имеют возможность за свой счет осуществить его копирование. По результатам ознакомления составляется протокол в соответствии с требованиями, установленными ст. 166 и 167 УПК РФ»;

10) статью 20 дополнить частью третьей.1. следующего содержания: «3.1. Уголовные дела о преступлениях, предусмотренных ст.201-204.2 УК РФ, если деяние причинило вред интересам исключительно коммерческой или иной организации, не являющейся государственным или муниципальным предприятием либо организацией с участием в уставном (складочном) капитале (паевом фонде) государства или муниципального образования, и не причинило вреда интересам других организаций, а также интересам граждан, общества или государства, то уголовное дело возбуждается по заявлению руководителя данной организации или с его письменного согласия. Факт причинения вреда интересам других организаций, а также интересам граждан, общества или государства должен достоверно подтверждаться материалами проверки сообщения о преступлении»;

11) статью 140 дополнить частью пятой следующего содержания: «5. В случае отсутствия заявления руководителя организации, обязательным условием возбуждения уголовных дел, предусмотренных главой 23 УК РФ, является наличие согласия руководителя организации»;

12) статью 23 дополнить положением следующего содержания: «Факт причинения вреда интересам других организаций, а также интересам граждан, общества или государства должен достоверно подтверждаться материалами проверки сообщения о преступлении»;

13) часть первую статьи 42 УПК РФ дополнить положениями следующего содержания: «В случае признания потерпевшим юридического лица копия постановления направляется по адресу его фактического местонахождения. Если в материалах уголовного дела имеются сведения о лице, которое будет представлять его интересы, незамедлительно выносится постановление о его допуске к участию в деле в качестве представителя потерпевшего и обеспечивается его явка. Если сведения о данном лице отсутствуют, по месту фактического местонахождения юридического лица направляется уведомление о необходимости, в связи с признанием юридического лица потерпевшим, обеспечить по уголовному делу его представителя. Далее, когда явка представителя юридического лица была обеспечена, лицо, производящее расследование, должно убедиться в наличии у него полномочий на представление интересов юридического лица, а также в отсутствии обстоятельств, исключающих участие в уголовном деле (ст. 72 УПК РФ), и вынести постановление о допуске к участию в уголовном деле представителя юридического лица, в котором он ставит свою подпись. Копия данного постановления вручается представителю потерпевшего»;

14) статью 172 дополнить частью десятой следующего содержания: «10. О предъявлении обвинения уведомляется потерпевший с указанием фамилии, имени, отчества обвиняемого, а также пункта, части и статьи Уголовного кодекса Российской Федерации. В случае участия по уголовному делу потерпевшего юридического лица, уведомление направляется по адресу его фактического местонахождения, а также представителю потерпевшего юридического лица»;

15) часть третью статьи 44 после слов «государственных и муниципальных унитарных предприятий» дополнить словами «организаций, имеющих в своем составе государственное или муниципальное имущество, а также юридических лиц, учредители которых не сохранили прав на имущество юридического лица»;

16) часть первую статьи 54 изложить в следующей редакции: «1. В качестве гражданского ответчика может быть привлечено физическое или юридическое лицо, которое в соответствии с Гражданским кодексом Российской Федерации

несет ответственность за вред, причиненный преступлением, а также в соответствии с Налоговым кодексом Российской Федерации и Арбитражным процессуальным кодексом Российской Федерации обязанное уплатить налоги, сборы, страховые взносы. По преступлениям, предусмотренным статьями 199-199.4 Уголовного кодекса Российской Федерации, если налогоплательщиком, не уплатившим налоги, сборы, страховые взносы, выступает юридическое лицо, оно привлекается по уголовному делу в качестве гражданского ответчика»;

18) раздел XVI дополнить главой 50.1 следующего содержания:

Глава 50.1. Производство по уголовным делам с участием юридических лиц

Статья 432.1. Порядок производства по уголовным делам с участием юридических лиц

1. Требования настоящей главы применяются по уголовным делам с участием юридических лиц, созданных в соответствии с федеральными законами Российской Федерации, независимо от наличия у них регистрации в Едином государственном реестре юридических лиц.

2. Производству по уголовному делу с участием юридического лица осуществляется в общем порядке, с изъятиями, предусмотренными настоящей главой.

Статья 432.2. Юридическое лицо

1. Юридическое лицо в уголовном процессе – это созданная в соответствии с федеральным законом Российской Федерации организация вне зависимости от регистрации в Едином государственном реестре юридических лиц, обладающая организационным единством, обособленным имуществом и деловой репутацией, вследствие этого способная выступать самостоятельным субъектом определенного круга уголовно-процессуальных отношений, и занимать процессуальное положение отдельных участников уголовного судопроизводства, защищая свои интересы через представителя.

2. Юридическое лицо в уголовном процессе вправе:

1) быть признанным потерпевшим в случаях, предусмотренных законом, и реализовывать процессуальные права, предусмотренные законом для потерпевшего, посредством действий представителя, а в предусмотренных законом случаях, руководства юридического лица (руководителя, учредителей, участников),

2) возместить имущественный вред, причиненный преступлением, и реализовывать процессуальные права, предусмотренные законом для гражданского истца посредством действий представителя, а в предусмотренных законом случаях, руководства юридического лица (руководителя, учредителей, участников),

3) быть привлеченным в уголовное дело в качестве гражданского ответчика в случаях, предусмотренных законом, и реализовывать процессуальные права, предусмотренные законом для гражданского ответчика посредством действий представителя, а в предусмотренных законом случаях, руководства юридического лица (руководителя, учредителей, участников),

4) иметь своевременно допущенного в уголовное дело представителя, который будет защищать его права и законные интересы при участии в качестве потерпевшего, гражданского истца, гражданского ответчика, а также при участии в иных формах, предусмотренных настоящим Кодексом,

5) право на уведомление обо всех принятых по уголовному делу решениях, затрагивающих его интересы, посредством направления уведомления по адресу фактического места нахождения юридического лица письмом с уведомлением. Факт направления уведомлений должен быть подтвержден документом из почтовой службы. Все уведомления и иные процессуальные документы, подлежащие направлению соответствующему участнику уголовного процесса, в случае вовлечения в уголовный процесс юридического лица, направляются ему в вышеизложенном порядке.

Данные права юридического лица в уголовном процессе реализуются посредством выполнения прав и обязанностей представителем юридического

лица, следователем, дознавателем, а также, в предусмотренных законом случаях, руководством юридического лица (руководителем, учредителями, участниками).

Участие в уголовном деле представителя юридического лица не лишает юридическое лицо прав, закрепленных в данной статье, а также иных положениях закона для отдельных форм участия в уголовном процессе.

3. Виды юридических лиц в уголовном процессе

В ходе производства по уголовному делу могут принимать участие следующие юридические лица:

1) государственные юридические лица и юридические лица, имеющие в своем составе государственное имущество:

а) юридические лица, учредители которых сохранили вещные права на имущество юридических лиц: государственные предприятия, муниципальные унитарные предприятия, учреждения;

б) юридические лица, учредители которых сохранили корпоративные права на имущество: хозяйственные товарищества и общества, крестьянские фермерские хозяйства, хозяйственные партнерства, производственные и потребительские кооперативы, общественные организации, общественные движения, ассоциации (союзы), нотариальные палаты, товарищества собственников недвижимости, казачьи общества, внесенные в государственный реестр казачьих обществ в Российской Федерации, общины коренных малочисленных народов Российской Федерации), с участием в уставном (складочном) капитале (паевом фонде) государства или муниципального образования;

в) их филиалы и представительства;

2) юридические лица, не сохранившие прав на имущество юридического лица: фонды, автономные некоммерческие организации, религиозные организации, религиозные группы, государственные корпорации, публично-правовые компании, профсоюзы, их филиалы и представительства

3) юридические лица, учредители которых сохранили корпоративные права на имущество юридического лица: хозяйственные товарищества и

общества, крестьянские фермерские хозяйства, хозяйственные партнерства, производственные и потребительские кооперативы, общественные организации, общественные движения, ассоциации (союзы), нотариальные палаты, товарищества собственников недвижимости, казачьи общества, внесенные в государственный реестр казачьих обществ в Российской Федерации, общины коренных малочисленных народов Российской Федерации) и не имеют в уставном (складочном) капитале (паевом фонде) государства или муниципального образования

а) коммерческие юридические лица, учредители которых сохранили корпоративные права на имущество юридического лица, их филиалы и представительства;

б) некоммерческие юридические лица, учредители которых сохранили корпоративные права на имущество юридического лица, их филиалы и представительства;

4) иные юридические лица и их обособленные подразделения.

Особенности порядка участия юридических лиц, относящиеся к пункту 4 части первой настоящей статьи, определяется посредством установления обстоятельств, указанных в статье 432.3 настоящего Кодекса. В случае наличия в уставном капитале организации государства или муниципального образования, они участвуют в уголовном процессе в том же порядке, как юридические лица, закрепленные в пункте 1 части первой статьи 432.2 настоящего Кодекса. В случае отсутствия в уставном капитале организации государства или муниципального образования в зависимости от цели создания, юридические лица, созданные для удовлетворения интересов неопределенного круга лиц, участвуют в уголовном процессе в том же порядке, как юридические лица из пункта 2 части первой статьи 432.2 настоящего Кодекса, а созданные для удовлетворения интересов определенного круга лиц – в том же порядке, как юридические лица из пункта 3 части первой статьи 432.2 настоящего Кодекса.

Филиалы и представительства участвуют в уголовном процессе в том же порядке, в каком могут участвовать юридические лица, филиалом или

представительством которого они являются. Руководитель филиала или представительства вправе представлять интересы юридического лица, руководителем филиала или представительства которого он является, в том числе при подаче заявления в порядке части третьей статьи 20 и статьи 23 настоящего Кодекса.

Статья 432.3. Обстоятельства, подлежащие установлению

1. При производстве предварительного расследования и судебного разбирательства по уголовному делу о преступлении с участием в качестве потерпевшего, гражданского истца, гражданского ответчика юридического лица, наряду с доказыванием обстоятельств, указанных в статье 73 настоящего Кодекса, устанавливаются:

- 1) вид юридического лица по классификации юридических лиц, установленной статьей 432.2 настоящего Кодекса;
- 2) адрес фактического местонахождения юридического лица;
- 3) источник формирования имущества юридического лица и цели его создания.

Статья 432.4. Представительство юридических лиц в уголовном процессе

1. В случае участия юридического лица по уголовному делу в качестве потерпевшего, гражданского истца, гражданского ответчика, а также при вовлечении его в уголовный процесс в иных формах, к участию в уголовном деле привлекается представитель юридического лица. При наличии сведений о лице, полномочном выступать в качестве представителя юридического лица в уголовном процессе, следователь или дознаватель незамедлительно выносят постановление о допуске его в качестве представителя юридического лица, выступающего участником уголовного судопроизводства, перечень которых закреплен в разделе II настоящего Кодекса. С момента вовлечения юридического лица в уголовный процесс в иных формах, представитель юридического лица в уголовном процессе имеет право защищать его права и законные интересы,

подтвердив свои полномочия, при этом процессуальные документы о его допуске в уголовный процесс не составляются.

2. Представителями юридического лица в уголовном процессе являются:

1) руководитель юридического лица, уполномоченный на представительство учредительными документами;

2) члены коллегиального органа юридического лица, уполномоченные на представительство коллегиальным органом юридического лица в форме протокола или постановления;

3) адвокат при предъявлении ордера адвоката и удостоверения;

4) иные лица по доверенности.

3. Представитель юридического лица, выступающего участником уголовного процесса, перечень которых закреплен в разделе II настоящего Кодекса, или вовлеченного в него в иных формах вправе:

1) Не подвергаться допросу и не давать показания за исключением случаев, когда ему известны обстоятельства, имеющие существенное значение по уголовному делу. Если представителю юридического лица известна информация, значимая для установления обстоятельств, подлежащих доказыванию, следователь допрашивает его в качестве свидетеля, при этом он не может быть допрошен по обстоятельствам, которые стали ему известны в связи с представительством потерпевшего юридического лица.

2) В случае участия по уголовному делу в качестве представителя потерпевшего юридического лица, вправе пользоваться правами, предусмотренными настоящим законом, за исключением прав, предусмотренных пунктами 2, 3, 6, 7, 8 части второй статьи 42 настоящего Кодекса.

3) В случае участия по уголовному делу в качестве представителя юридического лица, выступающего гражданским истцом, вправе пользоваться правами, предусмотренными настоящим законом, за исключением прав, предусмотренных пунктами 3, 5, 6, 7, 8 части четвертой статьи 44 настоящего Кодекса.

4) В случае участия по уголовному делу в качестве представителя юридического лица, выступающего гражданским ответчиком, вправе пользоваться правами, предусмотренными настоящим Кодексом, за исключением прав, предусмотренных пунктами 3, 4, 5, 6 части второй статьи 54 настоящего Кодекса. В случае участия юридического лица в качестве гражданского ответчика, его представитель вправе по ходатайству получить копию постановления о привлечении в качестве обвиняемого и обвинительное заключение. В случае участия юридического лица в качестве гражданского ответчика, о предъявлении обвинения уведомляется представитель юридического лица. В случае участия юридического лица в качестве гражданского ответчика, представитель юридического лица вправе ознакомиться с материалами уголовного дела в полном объеме.

5) При вовлечении юридического лица в производство по уголовному делу в любой иной форме, предусмотренной настоящим Кодексом, представитель юридического лица вправе использовать все установленные настоящим Кодексом права для защиты прав и законных интересов юридических лиц.

4. Представитель юридического лица, выступающего по уголовному делу участником уголовного процесса, или вовлеченного в него в иных формах не вправе:

1) выполнять действия, которые противоречат правам и законным интересам представляемого им юридического лица в уголовном процессе;

2) разглашать данные предварительного расследования, если он был об этом заранее предупрежден в порядке, установленном статьей 161 настоящего Кодекса.

5. Представитель юридического лица не несет обязанностей юридического лица, выступающего участником уголовного процесса или вовлеченного в него в иных формах, за исключением обязанностей прямо закрепленных настоящей статьей и иными статьями настоящего Кодекса.

6. Представитель потерпевшего юридического лица за исключением юридического лица, учредители которого сохранили корпоративные права на

имущество юридического лица и не имеют в уставном (складочном) капитале (паевом фонде) государства или муниципального образования, может быть отстранен по мотивированному постановлению дознавателя или следователя от участия в уголовном деле, если он осуществляет действия, противоречащие интересам юридического лица в уголовном процессе.

Статья 432.5. Права учредителей (участников) юридического лица в случае совершения преступления руководителем юридического лица и (или) членом коллегиального органа юридического лица

1. В случае совершения преступления руководителем юридического лица или членом коллегиального органа юридического лица, учредители (участники) юридического лица вправе посредством общего собрания учредителей (участников), принять решение о подаче заявления от имени юридического лица, а также определить представителя юридического лица в уголовном процессе.

2. Протокол общего собрания учредителей (участников) подается через представителя или направляется в орган, осуществляющий уголовное преследование.

3. Протокол общего собрания учредителей (участников), поданный в данном порядке, имеет такую же юридическую силу, как заявление руководителя юридического лица и согласие руководителя юридического лица на возбуждение уголовного дела.

Статья 432.6. УПК РФ. Порядок уведомления юридического лица при поступлении заявлений, ходатайств, затрагивающих материальные интересы юридических лиц или могущих повлиять на исход уголовного дела

1. При поступлении от представителя юридического лица или иных участников уголовного процесса заявлений или ходатайств, затрагивающих материальные интересы юридического лица или могущих повлиять на исход уголовного дела: заявление о прекращении уголовного дела в связи с примирением сторон, заявление иска и отказ от исковых требований, заявление ходатайства о рассмотрении уголовного дела в особом порядке и т.д., следователь

или дознаватель направляют по месту фактического нахождения юридического лица уведомление, разъясняют права юридического лица, а также иные права, предусмотренные настоящим Кодексом, в том числе, право на замену представителя юридического лица.

2. В случае отсутствия действий со стороны лиц, заинтересованных в защите прав и законных интересов юридических лиц по замене представителя юридического лица, отзыву заявления, ходатайства и иных действий в течение 10 дней, следователь вправе рассмотреть заявление, ходатайство по существу.

3. При поступлении заявления, ходатайства, а также при их разрешении следователь должен соблюсти интересы учредителей юридических лиц, сохранивших корпоративные права на имущество юридического лица, интересы государства и муниципальных образований по государственным юридическим лицам и юридическим лицам, имеющим в своем составе государственное и муниципальное имущество, а также интересы общества по юридическим лицам, учредители которых не сохранили прав на их имущество. При принятии решения об удовлетворении ходатайства или отказе в удовлетворении ходатайства, затрагивающего материальные интересы юридического лица или могущие повлиять на исход уголовного дела, следователь должен убедиться, что не нарушаются интересы учредителей, государства, муниципальных образований, общества.

Статья 432.7. Разъяснение представителю юридического лица, признанного по уголовному делу потерпевшим, права на подачу гражданского иска

1. После ознакомления представителя юридического лица, являющегося потерпевшим по уголовному делу, с постановлением о допуске для участия в уголовном деле представителя потерпевшего юридического лица, следователь или дознаватель разъясняет ему право на подачу искового заявления в защиту прав и законных интересов юридического лица, выясняет у него, желает ли он подать исковое заявление, а в случае отказа, выясняет у него причины нежелания подавать исковое заявление. При разъяснении права на подачу искового

заявления следователь составляет протокол разьяснения представителю юридического лица, признанного по уголовному делу потерпевшим, права на подачу гражданского иска.

2. О результатах разьяснения представителю юридического лица права на подачу искового заявления следователь уведомляет юридическое лицо, посредством направления уведомления по месту фактического местонахождения юридического лица.

3. О результатах разьяснения представителю юридического лица, являющегося государственным юридическим лицом, и юридическим лицом, имеющим в своем составе государственное или муниципальное имущество, а также юридического лица, учредители которых не сохранили прав на имущество юридического лица следователь или дознаватель уведомляет прокурора.

Приложение 2. Проекты бланков процессуальных документов
Постановление о признании потерпевшим юридического лица

_____
 (место составления)

« ____ » _____
 (дата составления)

_____
 (должность следователя (дознателя), классный чин или звание, фамилия, инициалы)

рассмотрев материалы уголовного дела № _____,
 (номер уголовного дела)

УСТАНОВИЛ:

_____
 _____
 _____
 _____
 _____
 _____
 _____
 _____
 _____
 _____

(установленные по уголовному делу данные, свидетельствующие о том, что юридическому лицу преступлением причинен вред его имуществу и деловой репутации)

На основании изложенного и учитывая, что _____

(название и адрес фактического местонахождения юридического лица)

причинен _____,

(вред имуществу или деловой репутации юридического лица)

руководствуясь ст. 42 УПК РФ,

ПОСТАНОВИЛ:

Признать потерпевшим _____

(наименование и адрес фактического местонахождения юридического лица)

по уголовному делу № _____

(номер уголовного дела)

Следователь (Дознатель) _____

_____
 (подпись)

Одновременно разъясняю, что юридическое лицо при участии по уголовному делу в качестве потерпевшего вправе пользоваться следующими правами, предусмотренными ст. 432.2 УПК РФ:

1. Юридическое лицо в уголовном процессе вправе:

1) быть признанным потерпевшим в случаях, предусмотренных законом, и реализовывать все процессуальные права, предусмотренные законом для потерпевшего, посредством действий представителя, а в предусмотренных законом случаях, руководства юридического лица (руководителя, учредителей, участников);

2) возместить имущественный вред, причиненный преступлением и реализовывать все процессуальные права, предусмотренные законом для гражданского истца посредством действий представителя, а в предусмотренных законом случаях, руководства юридического лица (руководителя, учредителей, участников);

3) быть привлеченным в уголовное дело в качестве гражданского ответчика в случаях, предусмотренных законом, и реализовывать все процессуальные права, предусмотренные законом для гражданского ответчика посредством действий представителя, а в предусмотренных законом случаях, руководства юридического лица (руководителя, учредителей, участников);

4) иметь своевременно допущенного в уголовное дело представителя, который будет защищать его права и законные интересы при участии в качестве потерпевшего, гражданского истца, гражданского ответчика, а также при участии в иных формах, предусмотренных настоящим Кодексом;

5) право на уведомление обо всех принятых по уголовному делу решениях, затрагивающих его интересы, посредством направления уведомления по адресу фактического места нахождения юридического лица письмом с уведомлением. Факт направления уведомлений должен быть подтвержден документом из почтовой службы. Все уведомления и иные процессуальные документы, подлежащие направлению соответствующему участнику уголовного процесса, в случае вовлечения в уголовный процесс юридического лица, направляются ему в вышеизложенном порядке.

Данные права юридического лица в уголовном процессе реализуются посредством выполнения прав и обязанностей представителем юридического лица, следователем, дознавателем, а также, в предусмотренных законом случаях, руководством юридического лица (руководителем, учредителями, участниками).

2. Участие в уголовном деле представителя юридического лица не лишает юридическое лицо прав, закрепленных в данной статье, а также иных положениях закона для отдельных форм участия в уголовном процессе.

Представитель потерпевшего юридического лица вправе пользоваться правами, предусмотренными п.1, 4, 5, 9-20, 21.1 ч.2 ст. 42, ч. 5.1 ст. 42 УПК РФ, заявлять гражданский иск в интересах юридического лица, а также осуществлять все иные не запрещенные законом действия, направленные на защиту прав и законных интересов потерпевшего - юридического лица, а также пользоваться иными правами, предусмотренными ст. 432.4 УПК РФ:

Представитель юридического лица, выступающего участником уголовного процесса или вовлеченного в него в иных формах, вправе:

1) не подвергаться допросу и не давать показания за исключением случаев, когда ему известны обстоятельства, имеющие существенное значение по уголовному делу. Если представителю юридического лица известна информация,

значимая для установления обстоятельств, подлежащих доказыванию, следователь допрашивает его в качестве свидетеля, при этом он не может быть допрошен по обстоятельствам, которые стали ему известны в связи с представительством потерпевшего юридического лица;

2) в случае участия по уголовному делу в качестве представителя потерпевшего юридического лица пользоваться правами, предусмотренными настоящим Кодексом, за исключением прав, предусмотренных п. 2, 3, 6, 7, 8 ч. 2 ст. 42 УПК РФ;

3) в случае участия по уголовному делу в качестве представителя юридического лица, выступающего гражданским истцом, пользоваться правами, предусмотренными настоящим Кодексом, за исключением прав, предусмотренных п. 3, 5, 6, 7, 8 ч. 4 ст. 44 УПК РФ;

4) в случае участия по уголовному делу в качестве представителя юридического лица, выступающего гражданским ответчиком, пользоваться правами, предусмотренными настоящим Кодексом, за исключением прав, предусмотренных п. 3, 4, 5, 6 ч. 2 ст. 54 УПК РФ. В случае участия юридического лица в качестве гражданского ответчика его представитель вправе по ходатайству получить копию постановления о привлечении в качестве обвиняемого и обвинительное заключение. В случае участия юридического лица в качестве гражданского ответчика о предъявлении обвинения уведомляется представитель юридического лица. В случае участия юридического лица в качестве гражданского ответчика представитель юридического лица вправе ознакомиться с материалами уголовного дела в полном объеме;

5) при вовлечении юридического лица в производство по уголовному делу в любой иной форме, предусмотренной настоящим Кодексом, использовать все установленные настоящим Кодексом права для защиты прав и законных интересов юридических лиц.

Копия данного постановления направлена по адресу фактического местонахождения юридического лица: _____

_____ (наименование юридического лица и адрес его фактического местонахождения)

Следователь (Дознаватель)

_____ (подпись)

**Постановление о допуске для участия в уголовном деле
представителя потерпевшего юридического лица**

_____
(место составления)

« ____ » _____
(дата составления)

_____
(должность следователя (дознателя), классный чин или звание, фамилия, инициалы)

рассмотрев материалы уголовного дела № _____,
(номер уголовного дела)

УСТАНОВИЛ:

_____
_____
_____
_____
_____
_____
_____
_____

(установленные по уголовному делу данные, свидетельствующие о наличии предусмотренных законом оснований для допуска в качестве представителя потерпевшего юридического лица определенного физического лица)

На основании изложенного и руководствуясь ст. 42, 432.2, 432.4 УПК РФ,

ПОСТАНОВИЛ:

1. Допустить _____
(фамилия, имя и отчество представителя потерпевшего юридического лица)

на основании _____
(учредительных документов, протокола или постановления коллегиального органа юридического лица, ордера адвоката и удостоверения)
в качестве представителя потерпевшего юридического лица _____

(наименование юридического лица и адрес его фактического местонахождения)
по уголовному делу № _____.

(номер уголовного дела)

Следователь (дознатель) _____

_____
(подпись)

2. Разъяснить представителю потерпевшего юридического лица права и обязанности, предусмотренные п. 1, 4, 5, 9-20, 21.1 ч. 2 ст. 42, ч. 5.1 ст. 42 УПК и ст. 432.4 УПК РФ:

1) знать о предъявленном обвиняемому обвинении;

- 4) представлять доказательства;
- 5) заявлять ходатайства и отводы;
- 9) участвовать с разрешения следователя или дознавателя в следственных действиях, производимых по его ходатайству либо ходатайству его представителя;
- 10) знакомиться с протоколами следственных действий, произведенных с его участием, и подавать на них замечания;
- 11) знакомиться с постановлением о назначении судебной экспертизы и заключением эксперта;
- 12) знакомиться по окончании предварительного расследования, в том числе в случае прекращения уголовного дела, со всеми материалами уголовного дела, выписывать из уголовного дела любые сведения и в любом объеме, снимать копии с материалов уголовного дела, в том числе с помощью технических средств. В случае если в уголовном деле участвует несколько потерпевших, каждый из них вправе знакомиться с теми материалами уголовного дела, которые касаются вреда, причиненного данному потерпевшему;
- 13) получать копии постановлений о возбуждении уголовного дела, о признании его потерпевшим, об отказе в избрании в отношении обвиняемого меры пресечения в виде заключения под стражу, о прекращении уголовного дела, о приостановлении производства по уголовному делу, о направлении уголовного дела по подсудности, о назначении предварительного слушания, судебного заседания, получать копии приговора суда первой инстанции, решений судов апелляционной и кассационной инстанций. Потерпевший по ходатайству вправе получать копии иных процессуальных документов, затрагивающих его интересы;
- 14) участвовать в судебном разбирательстве уголовного дела в судах первой, второй, кассационной и надзорной инстанций, возражать против постановления приговора без проведения судебного разбирательства в общем порядке, а также в предусмотренных УПК РФ случаях участвовать в судебном заседании при рассмотрении судом вопросов, связанных с исполнением приговора;
- 15) выступать в судебных прениях;
- 16) поддерживать обвинение;
- 17) знакомиться с протоколом и аудиозаписью судебного заседания и подавать замечания на них;
- 18) приносить жалобы на действия (бездействие) и решения дознавателя, начальника подразделения дознания, начальника органа дознания, органа дознания, следователя, прокурора и суда;
- 19) обжаловать приговор, определение, постановление суда;
- 20) знать о принесенных по уголовному делу жалобах и представлениях и подавать на них возражения;
- 21.1) на основании постановления, определения суда, принятого по заявленному до окончания прений сторон ходатайству потерпевшего, его законного представителя, представителя, получать информацию о прибытии осужденного к лишению свободы к месту отбывания наказания, в том числе при перемещении из одного исправительного учреждения в другое, о выездах

осужденного за пределы учреждения, исполняющего наказание в виде лишения свободы, о времени освобождения осужденного из мест лишения свободы, а также быть извещенным о рассмотрении судом связанных с исполнением приговора вопросов об освобождении осужденного от наказания, об отсрочке исполнения приговора или о замене осужденному неотбытой части наказания более мягким видом наказания.

Представитель потерпевшего юридического лица вправе пользоваться правами, предусмотренными п.1, 4, 5, 9-20, 21.1 ч.2 ст. 42, ч. 5.1 ст. 42 УПК РФ, заявлять гражданский иск в интересах юридического лица, а также осуществлять все иные не запрещенные законом действия, направленные на защиту прав и законных интересов потерпевшего - юридического лица, а также пользоваться иными правами, предусмотренными ст. 432.4 УПК РФ:

Представитель юридического лица, выступающего участником уголовного процесса или вовлеченного в него в иных формах, вправе:

1) не подвергаться допросу и не давать показания за исключением случаев, когда ему известны обстоятельства, имеющие существенное значение по уголовному делу. Если представителю юридического лица известна информация, значимая для установления обстоятельств, подлежащих доказыванию, следователь допрашивает его в качестве свидетеля, при этом он не может быть допрошен по обстоятельствам, которые стали ему известны в связи с представительством потерпевшего юридического лица;

2) в случае участия по уголовному делу в качестве представителя потерпевшего юридического лица пользоваться правами, предусмотренными настоящим Кодексом, за исключением прав, предусмотренных п. 2, 3, 6, 7, 8 ч. 2 ст. 42 УПК РФ;

3) в случае участия по уголовному делу в качестве представителя юридического лица, выступающего гражданским истцом, пользоваться правами, предусмотренными настоящим Кодексом, за исключением прав, предусмотренных п. 3, 5, 6, 7, 8 ч. 4 ст. 44 УПК РФ;

4) в случае участия по уголовному делу в качестве представителя юридического лица, выступающего гражданским ответчиком, пользоваться правами, предусмотренными настоящим Кодексом, за исключением прав, предусмотренных п.3, 4, 5, 6 ч. 2 ст. 54 УПК РФ. В случае участия юридического лица в качестве гражданского ответчика, его представитель вправе по ходатайству получить копию постановления о привлечении в качестве обвиняемого и обвинительное заключение. В случае участия юридического лица в качестве гражданского ответчика, о предъявлении обвинения уведомляется представитель юридического лица. В случае участия юридического лица в качестве гражданского ответчика, представитель юридического лица вправе ознакомиться с материалами уголовного дела в полном объеме;

5) при вовлечении юридического лица в производство по уголовному делу в любой иной форме, предусмотренной настоящим Кодексом, использовать все установленные настоящим Кодексом права для защиты прав и законных интересов юридических лиц.

Представитель юридического лица, выступающего по уголовному делу участником уголовного процесса или вовлеченного в него в иных формах, не вправе:

- 1) выполнять действия, которые противоречат правам и законным интересам представляемого им юридического лица в уголовном процессе;
- 2) разглашать данные предварительного расследования, если он был об этом заранее предупрежден в порядке, установленном ст. 161 настоящего Кодекса.

Представитель юридического лица не несет обязанностей юридического лица, выступающего участником уголовного процесса или вовлеченного в него в иных формах, за исключением обязанностей прямо закрепленных настоящей статьей и иными статьями настоящего Кодекса.

Представитель потерпевшего юридического лица, за исключением юридического лица, учредители которого сохранили корпоративные права на имущество юридического лица и не имеют в уставном (складочном) капитале (паевом фонде) государства или муниципального образования, может быть отстранен по мотивированному постановлению дознавателя или следователя от участия в уголовном деле, если он осуществляет действия, противоречащие интересам юридического лица в уголовном процессе.

Настоящее постановление мне объявлено «__» _____ г., права и обязанности, предусмотренные п.1, 4, 5, 9-20, 21.1 ч.2 ст. 42, ч. 5.1 ст. 42 УПК и ст. 432.4 УПК РФ разъяснены.

Представитель потерпевшего юридического лица _____
(подпись)

Копия постановления о признании юридического лица потерпевшим получена «__» _____ г.

Представитель потерпевшего юридического лица _____
(подпись)

Копия постановления о допуске для участия в деле представителя юридического лица получена «__» _____ г.

Представитель потерпевшего юридического лица _____
(подпись)

Копия данного постановления направлена по адресу фактического местонахождения юридического лица: _____

_____
(наименование юридического лица и адрес его фактического местонахождения)

Следователь (Дознаватель) _____
(подпись)

**Протокол разъяснения представителю юридического лица, признанного
по уголовному делу потерпевшим, права на подачу гражданского иска**

_____ « ____ » _____
(место составления) (дата составления)

_____
(должность следователя (дознвателя), классный чин или звание, фамилия, инициалы)

в соответствии со ст. 432.7 УПК РФ, разъяснил представителю

_____
(фамилия, имя и отчество представителя потерпевшего юридического лица)

действующему на основании

_____
(учредительных документов, протокола или постановления коллегиального органа юридического лица, ордера адвоката и удостоверения, доверенности) в качестве представителя потерпевшего юридического лица

_____
(наименование юридического лица и адрес его фактического местонахождения) являющегося _____,

(вид юридического лица по ст. 432.2 УПК РФ)

право, предусмотренное п.2 ч. 3 ст. 432.4 УПК РФ о том, что в случае участия по уголовному делу в качестве представителя потерпевшего юридического лица, он вправе заявлять гражданский иск в интересах юридического лица.

Право, предусмотренное п.2 ч. 3 ст. 432.4 УПК РФ, мне разъяснение и понятно.

Представитель потерпевшего юридического лица _____
(подпись)

Гражданский иск заявлять _____

_____
(желаю или не желаю, если не желаю, то указать причину отказа)

От представителя потерпевшего юридического лица _____
(фамилия, инициалы)

заявления _____.
(поступили, не поступили)

Протокол прочитан _____.
(лично или вслух следователем)

Замечания к протоколу _____.
(поступили, не поступили)

Представитель потерпевшего юридического лица _____
(подпись)

О результатах разьяснения представителю потерпевшего юридического лица права на подачу искового заявления уведомлен потерпевший юридическое лицо _____

(наименование юридического лица)

посредством направления уведомления по месту его нахождения _____

(адрес фактического местонахождения юридического лица)

_____
(дата уведомления)

Следователь

_____
(подпись)

О результатах разьяснения права представителю потерпевшего юридического лица, относящихся к п.1 ч.1 ст. 432.4 и п.2 ч.1 ст. 432.4 УПК РФ, уведомлен прокурор _____

(указать прокурору какого района/города/области направлено уведомление)

_____
(дата и время уведомления)

Следователь

_____
(подпись)

Приложение 3. Социологическое исследование

Актуальность исследования. Юридические лица нередко становятся участниками уголовного судопроизводства, как со стороны обвинения, так и со стороны защиты. Однако действующий УПК РФ ориентирован на физических лиц и не в достаточной мере учитывает особенности юридических лиц, что порождает у участников уголовного судопроизводства неверное понимание сути юридического лица, его представительства, что неблагоприятно сказывается на защите их прав и законных интересов.

Объектом исследования является система общественных отношений, складывающихся в процессе вовлечения юридических лиц в уголовное судопроизводство, а также при реализации и обеспечении их прав в стадиях возбуждения уголовного дела и предварительного расследования.

Предметом исследования является практика реализации норм уголовно-процессуального права, регламентирующих порядок вовлечения в уголовное судопроизводство юридических лиц, их права и законные интересы.

Цель исследования заключается в формировании представления о существующем положении юридических лиц в современном уголовном судопроизводстве России для последующей оптимизации уголовно-процессуального законодательства и практики осуществления следственной деятельности по уголовным делам с участием юридических лиц.

Гипотеза – исследовать сущность участия юридических лиц в уголовном судопроизводстве.

Достижение указанной цели обусловило необходимость решения **следующих исследовательских задач:**

Проанализировать допускаются ли на практике в качестве участников уголовного процесса юридические лица, не зарегистрированные в ЕГРЮЛ, а также филиалы и представительства юридических лиц.

Проанализировать, в течение какого времени осуществляется допуск представителя юридического лица после признания юридического лица участником по уголовному делу.

Определить, на основании каких документов чаще всего допускается адвокат в качестве представителя юридического лица, являющегося участником по уголовному делу.

Проанализировать практический опыт респондентов в части получения значимой доказательственной информации при допросе представителей юридических лиц, являющихся участниками уголовного процесса.

Определить, насколько часто на практике имеют место случаи, когда представитель юридического лица, являющегося участником уголовного процесса, занимает пассивную позицию по уголовному делу и не принимает участия в доказывании.

Определить, имеются ли на практике случаи принуждения к участию по уголовному делу представителей юридических лиц.

Проанализировать практический опыт респондентов в части ситуаций, когда представитель юридического лица совершает действия, противоречащие интересам представляемого юридического лица.

Проанализировать практический опыт респондентов относительно предупреждения об уголовном ответственности за заведомо ложный донос представителя юридического лица в случае подачи им заявления от имени юридического лица.

Определить, осуществляется ли на практике ознакомление представителей юридических лиц с постановлением о назначении экспертизы и заключением эксперта на стадии возбуждения уголовного дела.

Проанализировать, убеждаются ли респонденты в наличии у представителя юридического лица полномочий при решении им вопросов, затрагивающих интересы юридического лица или влияющих на судьбу уголовного дела.

Определить, направляются ли респондентами документы, уведомления при участии юридических лиц в уголовном процессе самому юридическому лицу или они ограничиваются направлением их представителю юридического лица.

Проанализировать позицию опрашиваемых правоприменителей относительно момента установления факта причинения вреда организациям, обществу, государству при возбуждении уголовных дел в порядке ст. 23 УПК РФ.

Проанализировать, устанавливаются ли по уголовному делу лица, которые помимо подозреваемого и обвиняемого должны нести ответственность за причиненный преступлением вред.

Методом исследования является производство анкетирования. По результатам анкетирования будет произведен сравнительный анализ ответов респондентов и сформулированы выводы в виде справки-обобщения.

Критерии оценки надежности исследования. Для анализа выбранной проблемы, подобраны респонденты, принимавшие участие в уголовном судопроизводстве, со стороны обвинения, со стороны защиты, а также при разрешении уголовных дел с участием юридических лиц: судьи, прокуроры, следователи, дознаватели, адвокаты. Такой подход позволит получить наиболее достоверные результаты по выбранной проблематике.

Обоснование этических принципов исследования. Все участники исследования дали устное разрешение на использование их ответов в кандидатской диссертации, поскольку данные ответы, по мнению респондентов, не нанесут ущерб ведомствам, в которых они осуществляют свою деятельность и сообщенные ими сведения носят обобщенный характер.

Справка-обобщение

по результатам анкетирования практических работников

В ходе проведенного исследования было проанкетировано:

- 46 судей Саратовской области,
- 119 сотрудников органов предварительного расследования Саратовской и Самарской областей,
- 52 работников Прокуратуры Саратовской области,
- 221 адвокат Саратовской, Воронежской, Тамбовской, Кемеровской, Московской областей.

1. Большинство опрошенных практических работников на вопрос о том, встречались ли в их практике случаи участия в уголовном процессе юридических лиц, не зарегистрированных в ЕГРЮЛ, ответили «нет» (80% судей, 92% работников органов расследования, 100% работников прокуратуры и 100% адвокатов). При этом, большинство опрошенных полагают, что их не следует допускать к участию в деле. Так считают 100% опрошенных работников прокуратуры и 100% опрошенных адвокатов. Между тем, 17% опрошенных работников органов расследования и 40% опрошенных судей полагают, что юридические лица, не зарегистрированные в ЕГРЮЛ, могут принимать участие по уголовному делу в качестве участника уголовного судопроизводства. Результаты анкетирования в данной части свидетельствуют о том, что большинство практических работников не допускает их участие по уголовному делу, что может привести к ущемлению их прав. И перспектива обжалования данного вопроса также неблагоприятна. Поскольку 100% работников прокуратуры считают, что такие организации не должны быть участниками процесса. Некоторые возможности по обжалованию имеются лишь при обращении в суд в порядке ст. 125 УПК РФ, однако и в данном случае перспектива неблагоприятна, поскольку более половины судей считают, что такие организации не должны принимать участие по уголовному делу.

2. Большинство опрошенных практических работников считают, что в случае хищения имущества филиала, представительства юридического лица,

в качестве потерпевшего должны выступать не филиал или представительства, а само юридическое лицо (80% сотрудников органов предварительного расследования, 75% работников прокуратуры, 60% судей). Изложенное свидетельствует об отсутствии единообразного мнения среди практических работников относительно возможности участия по уголовному делу филиала юридического лица и представительства, а также о том, что большинство практических работников не рассматривают их в качестве возможных участников уголовного процесса.

3. Значительная часть опрошенных практических работников (34% сотрудников органов предварительного расследования, 33% сотрудников прокуратуры, 33% адвокатов и 30% судей) заявили, что в случае признания юридического лица участником уголовного судопроизводства, постановление о допуске его представителя к участию в уголовном деле выносится через временной промежуток, составляющий от нескольких дней до нескольких месяцев. Результат исследования свидетельствуют о том, что по многим уголовным делам допуск представителя к участию по уголовному делу осуществляется после длительного временного промежутка, в период которого юридическое лицо лишь формально является участником уголовного процесса, но его права и законные интересы реализовать некому, поскольку отсутствует представитель. Это свидетельствует о необходимости законодательной регламентации данного вопроса.

4. Большинство сотрудников органов предварительного расследования (65%) допуская к участию по уголовному делу в качестве представителя юридического лица адвоката, требуют его представить не ордер адвоката и удостоверение, а доверенность от юридического лица на право представления его интересов в уголовном процессе. Их поддерживают 25% работников прокуратуры, 50% адвокатов и лишь 10% судей. В этой связи полагаем, что на практике могут иметься проблемы с допуском в качестве представителя юридического лица адвоката на основании удостоверения и ордера, что требует законодательной регламентации. Тем не менее, справедливая, на наш взгляд,

позиция большинства судей по данному вопросу говорит о высоких шансах на обжалование в порядке ст. 125 УПК РФ действий следователя, если он отказался допустить адвоката в качестве представителя юридического лица на основании ордера адвоката и удостоверения.

5. Абсолютное большинство опрошенных практических работников указали, что при допросе представителей юридических лиц, они не владеют значимой доказательственной информацией и сообщают общеизвестные факты или обстоятельства, которые стали им известны после возбуждения уголовного дела от сотрудников правоохранительных органов, третьих лиц. Так ответили 100% судей, 75% работников прокуратуры, 100% адвокатов и 39% работников органов предварительного расследования. Результаты исследования свидетельствуют об отсутствии в большинстве случаев целесообразности в допросе представителя юридического лица.

6. Значительное количество опрошенных практических работников заявили, что представители юридических лиц, выступающих по уголовному делу потерпевшими, обычно занимают пассивную позицию по уголовному делу. Так ответили 60% судей, 45% работников органов предварительного расследования, 25% работников прокуратуры, 17% адвокатов. Результаты анкетирования свидетельствуют о том, что представитель юридического лица является самостоятельным участником уголовного процесса и не всегда заинтересован в защите прав и законных интересов юридических лиц. В такой ситуации важно защитить права юридических лиц.

7. Большинство опрошенных практических работников заявили, что явку представителя юридического лица, выступающего по уголовному делу потерпевшим, в случае его уклонения от участия в следственных действиях, необходимо обеспечивать. Так ответили 71% работников органов предварительного расследования, 80% судей, 83% работников прокуратуры, 67% адвокатов. Результаты анкетирования свидетельствуют, по мнению автора, о неверном понимании большинством практических работников сути

представительства юридического лица в уголовном процессе, в связи с чем данный вопрос нуждается в законодательной регламентации.

8. Значительное количество опрошенных практических работников столкнулись в своей практике со случаями, когда представитель юридического лица совершал действия, которые противоречили интересам представляемого юридического лица. Так ответили 20% работников органов предварительного расследования, 17% работников прокуратуры, 40% судей, 33% адвокатов. При этом 16% опрошенных работников органов предварительного расследования заявили, что в такой ситуации они продолжили уголовное судопроизводство с участием представителя, совершающего действия, противоречащие интересам юридического лица, не предпринимая никаких действий. Результаты анкетирования свидетельствуют о необходимости законодательного урегулирования данного вопроса, с учетом, в том числе, классификации юридических лиц в уголовном процессе.

9. Среди опрошенных сотрудников органов предварительного расследования 88% заявили, что при подаче заявления от имени и в интересах юридического лица, они предупреждают представителя юридического лица об уголовной ответственности за заведомо ложный донос. При этом 12% опрошенных придерживаются противоположной позиции и считают, что при подаче заявления от имени и в интересах юридического лица, представитель об уголовной ответственности за заведомо ложный донос не предупреждается. Изложенное свидетельствует о необходимости законодательной регламентации данного вопроса.

10. Большинство опрошенных практических работников заявили, что в случае назначения экспертизы на стадии возбуждения уголовного дела, не знакомят представителя юридического лица с постановлением о назначении экспертизы и заключением эксперта, поскольку УПК РФ такого требования не содержит. Так ответили 77% сотрудников органов предварительного расследования, 83% работников прокуратуры и 100% адвокатов. Изложенное свидетельствует об ущемлении прав юридического лица на стадии возбуждения

уголовного дела и необходимости законодательного урегулирования данного вопроса.

11. Большинство опрошенных практических работников полагают, что при решении вопросов, затрагивающих интересы юридического лица, или влияющих на судьбу уголовного дела (отказ от исковых требований, дача согласия на прекращение уголовного дела), необходимо убедиться в наличии у представителя полномочий на решение данных вопросов, прямо закрепленного в доверенности. Так считают 73% сотрудников органов предварительного расследования, 100% работников прокуратуры, 70% судей и 50% адвокатов. При этом значительное количество опрошенных считают, что никаких дополнительных полномочий не требуется, представитель вправе решать указанные вопросы. Так ответили 27% работников органов предварительного расследования, 30% судей и 50% адвокатов. Результаты анкетирования свидетельствуют об отсутствии единого понимания данного вопроса практическими работниками. При этом полагаем, на практике возможны ситуации, когда представителю могут быть представлены права, которыми он не обладает и права юридического лица при этом будут нарушены.

12. Большинство опрошенных практических работников указали, что в ходе участия в уголовном процессе юридического лица, документы, уведомления направляются лишь в адрес представителя юридического лица и не направляются самому юридическому лицу. Так ответили 83% работников прокуратуры, 48% работников органов предварительного расследования, 40% судей и 33% адвокатов. Это свидетельствует о том, что юридическое лицо не воспринимается практическими работниками, как самостоятельный участник уголовного процесса, а также о том, что возможны ситуации, когда уведомления по уголовному делу направляются лишь представителю, а руководство юридического лица не осведомлено о ходе расследования. Такая ситуация может привести к нарушению прав и законных интересов юридического лица, поэтому требует законодательной регламентации.

13. 12% опрошенных сотрудников органов предварительного расследования заявили о том, что в момент возбуждении уголовных дел в порядке ст. 23 УПК РФ факт причинения вреда интересам других организаций, обществу, государству может лишь предполагаться. При этом 100% опрошенных работников прокуратуры считают, что данный факт должен достоверно подтверждаться материалами доследственной проверки, что свидетельствует о высоких перспективах при обжаловании в порядке ст. 123-124 УПК РФ. Аналогичной позиции придерживаются 80% опрошенных судей, что также в целом свидетельствует о высоких шансах на обжалование в порядке ст. 125 УПК РФ. Также исследование в данной части, свидетельствует об отсутствии единой позиции по данному вопросу у практических работников и о необходимости его более детальной регламентации в законе.

14. Большая часть опрошенных практических работников (64% следователей и дознавателей, 100% работников прокуратуры, 90% судей, 100% адвокатов) указали, что при расследовании уголовных дел не устанавливаются лица, которые помимо подозреваемого и обвиняемого должны нести ответственность за причиненный преступлением вред. Результаты анкетирования в данной части подтверждают, что юридическое лицо часто не привлекается к участию по уголовному делу в качестве гражданского ответчика в ситуациях, когда оно должно нести ответственность за причиненный преступлением вред.

Анкетирование судей

1) Встречались ли в Вашей практике случаи участия в уголовном процессе в качестве потерпевшего, гражданского истца, гражданского ответчика юридических лиц, *не зарегистрированных в ЕГРЮЛ?* (в гражданско-правовом смысле не являющихся таковыми). Например, религиозные группы, профсоюзы, общественные объединения, не зарегистрированные в качестве юридических лиц, а также иные организации, не прошедшие регистрацию в ЕГРЮЛ на момент совершения преступления?

Да	20%
Нет	80%

2) Допустили бы Вы к участию в уголовном процессе в качестве потерпевшего, гражданского истца, гражданского ответчика организацию, не зарегистрированную в ЕГРЮЛ?

Да	40%
Нет	30%
Затрудняюсь ответить	30%

3) Были ли в Вашей практике случаи участия по уголовному делу в качестве потерпевшего, гражданского истца, гражданского ответчика *филиалов, представительств юридических лиц?*

Да	50%
Нет	50%

4) Как Вы полагаете, в случае *поступления заявления о хищении имущества филиала, представительства юридического лица*, следователь или дознаватель должен вынести *постановление о признании в качестве потерпевшего:*

Филиала, представительства юридического лица	30%
Самого юридического лица	60%
Затрудняюсь ответить	10%

5) Исходя из рассмотренных Вами уголовных дел, в случае *признания юридического лица участником уголовного судопроизводства* (потерпевшим, гражданским истцом, гражданским ответчиком), *постановление о допуске его представителя к участию в уголовном деле* обычно выносится:

Незамедлительно	70%
Между вынесением постановления о признании юридического лица участником уголовного процесса и допуском представителя обычно присутствует временной разрыв от нескольких дней до нескольких месяцев	30%
Иное (свой ответ)	

б) Исходя из Вашей практики, *кто и на основании каких документов* чаще всего выступает в качестве *представителя* юридического лица в уголовном процессе?

Руководитель юридического лица, уполномоченный на представительство учредительными документами	10%
Члены коллегиального органа юридического лица, уполномоченные на представительство коллегиальным органом юридического лица в форме протокола или постановления	30%
Адвокат при предъявлении ордера адвоката и удостоверения	
Адвокат при предъявлении доверенности	
Иные лица (работники юридического лица, юристы) по доверенности	60%

7) По Вашему мнению, *адвокат может представлять интересы юридического лица в уголовном процессе*, в том числе, представляя его интересы по жалобам, поданным в порядке ст. 125 УПК РФ, на основании:

Ордера адвоката и удостоверения	30%
Доверенности от юридического лица на право представления его интересов в уголовном процессе	10%
Может участвовать и на основании ордера, и на основании доверенности	60%

8) Исходя из Вашей практики, *при допросе представителей юридических лиц*, являющихся по уголовному делу потерпевшими, *обычно* они:

Не владеют какой-либо значимой доказательственной информацией и сообщают общеизвестные факты, которые стали им известны после возбуждения уголовного дела, от сотрудников правоохранительных органов, третьих лиц	100%
Владеют важной доказательственной информацией и помогают установить обстоятельства, входящие в предмет доказывания	0%

9) Исходя из Вашей практики, насколько активную позицию по уголовному делу *обычно* занимают *представители* юридических лиц, выступающих *потерпевшими в уголовном процессе*?

Обычна позиция пассивная : они не заявляют гражданский иск, ходатайства, не обращаются с жалобами в порядке ст. 123-125 УПК РФ, с самого начала участия подают заявления о нежелании знакомиться с постановлениями о назначении экспертиз, заключениями эксперта, материалами уголовного дела	60%
Обычно их позиция пассивная и сводится лишь к заявлению гражданского иска	30%
Обычно они занимают активную позицию: заявляют гражданский иск, ходатайства, обжалуют действия (бездействие) и решения лиц, осуществляющих предварительное расследование в порядке ст. 123-125 УПК РФ, участвуют в доказывании,	10%

представляя доказательства, настаивают на привлечении виновных к уголовной ответственности	
--	--

10) Исходя из материалов рассмотренных Вами уголовных дел, *при допросе представителя* юридического лица, являющегося потерпевшим по уголовному делу, обычно составляется:

Протокол допроса потерпевшего	60%
Протокол допроса представителя потерпевшего	40%

11) По Вашему мнению, *необходимо ли обеспечивать явку в уголовный процесс представителя юридического лица*, выступающего потерпевшим, в случае его уклонения от явки, участия в следственных действиях:

Нет , участие представителя потерпевшего в уголовного процессе – это право потерпевшего, что в равной степени имеет отношение и к юридическим лицам	20%
Да , необходимо обеспечивать явку представителя юридического лица и его участие в уголовном процессе, поскольку юридическое лицо участвует в уголовном процессе посредством представителя и обязанность потерпевшего являться по вызовам переходит к нему	80%

12) Встречались ли в Вашей практике случаи, когда представитель юридического лица, выступающего участником уголовного судопроизводства, *совершает действия (бездействие), которые противоречат интересам юридического лица* (например, не заявляет гражданский иск, когда имущественный вред юридическому лицу причинен и не приняты меры к его возмещению, настаивает на не виновности подозреваемого, обвиняемого, заявляет о том, что не желает привлечения его к уголовной ответственности)?

Да	40%
Нет	60%

13) Исходя из рассмотренных Вами уголовных дел, в каких ситуациях следователи, дознаватели направляют требования, поручения и запросы в адрес юридического лица в порядке ч. 4 ст. 21 УПК РФ (*«Обязанность осуществления уголовного преследования»*, в данной норме установлено, что требования, поручения и запросы прокурора, руководителя следственного органа, следователя, органа дознания и дознавателя, предъявленные в пределах их полномочий, обязательны для исполнения всеми учреждениями, предприятиями, организациями, должностными лицами и гражданами)?

Только при отсутствии конфликта интересов с руководством юридического лица (например, когда юридическое лицо потерпело от преступления и его руководство заинтересовано в предоставлении документов, информации или, когда уголовное преследование осуществляется в отношении иных лиц и привлечение к уголовной ответственности руководства, работников	0%
---	----

юридического лица не планируется)	
требования, поручения и запросы направляются в адрес юридических лиц во всех случаях (в том числе, в ситуациях, когда планируется привлечение к уголовной ответственности его руководства, работников)	80%
Затрудняюсь ответить	20%

14) Исходя из рассмотренных Вами уголовных дел, в случае *выдачи по запросу*, направленному юридическому лицу, в порядке ч. 4 ст. 21 УПК РФ документов, предметов следователи и дознаватели *обычно*:

Не составляют никаких процессуальных документов о выдаче документов, предметов	20%
Составляют процессуальный документ (протокол, акт)	80%

15) Встречались ли в Вашей практике *случаи обжалования в порядке ст. 125 УПК РФ представителем юридического лица требований, поручений и запросов*, направленных в его адрес в порядке ч. 4 ст. 21 УПК РФ?

Да	0%
Нет	100%

16) Если да, *на что именно ссылались заявители?*

Необоснованность требований, поручений, запросов	
Отсутствие указания в требовании, поручении, запросах каких-либо сведений	
Указание в требовании, поручении, запросе необоснованного срока их исполнения	
Иное (свой ответ)	

17) Встречались ли в Вашей практике *случаи обжалования представителем юридического лица представления об устранении обстоятельств, способствовавших совершению преступления, в порядке ст. 125 УПК РФ?*

Да	10%
Нет	90%

18) В случае принятия решения о наложении ареста на имущество юридического лица, *указываете ли Вы из каких представленных суду материалов следует наличие фактических обстоятельств, свидетельствующих о необходимости наложения ареста на его имущество?*

Да, указываю	30%
Нет, лишь констатирую, что фактические обстоятельства, свидетельствующие о необходимости наложения ареста на имущество юридического лица, имеются	70%

19) При принятии решения о наложении ареста на имущество юридического лица в целях обеспечения исковых требований, *учитываете ли Вы соразмерность исковых требований стоимости имущества, на которое накладываете арест, убеждаетесь ли, что следователь или дознаватель проверили наличие у него*

иного имущества в большей степени соответствующего размеру исковых требований?

Да, при рассмотрении ходатайства о наложении ареста на имущество юридического лица в целях обеспечения исковых требований, я учитываю соразмерность, выясняю у представителя юридического лица, следователя, дознавателя, имеется ли у юридического лица иное имущество, в большей степени соответствующее исковым требованиям	90%
Нет, при рассмотрении ходатайства о наложении ареста на имущество юридического лица в целях обеспечения исковых требований, я не учитываю соразмерность, не выясняю у представителя юридического лица, следователя, дознавателя, имеется ли у юридического лица иное имущество, в большей степени, соответствующее исковым требованиям, а рассматриваю ходатайство по существу	10%

20) По Вашему мнению, при решении вопросов, затрагивающих интересы юридического лица или, влияющих на судьбу уголовного дела (отказ от исковых требований, дача согласия на прекращение уголовного дела) необходимо:

Убедиться в наличии у представителя юридического лица полномочия на решение данных вопросов, прямо закрепленного в доверенности на представление интересов юридического лица в уголовном процессе	70%
Считаю, что право на волеизъявление по данным вопросам не должно быть прямо закреплено в доверенности и любой представитель юридического лица, допущенный в уголовный процесс, вправе участвовать в разрешении вопросов, затрагивающих интересы юридического лица или, влияющих на судьбу уголовного дела	30%

21) В случае участия в уголовном процессе юридического лица *документы, уведомления, подлежащие направлению участнику уголовного процесса*, в том числе, связанные с обжалованием действий (бездействия) и решений должностных лиц в порядке ст. 125 УПК РФ:

Направляются только в адрес представителя юридического лица	40%
Направляются и представителю юридического лица, и по адресу фактического местонахождения юридического лица , являющегося участником уголовного процесса и лицом, в интересах которого подана жалоба в порядке ст. 125 УПК РФ	50%
Иное (свой ответ): зависит от ходатайств и материалов	10%

22) Встречались ли в Вашей практике случаи участия юридического лица в качестве залогодателя?

Да	0%
Нет	100%

23) Встречались ли в Вашей практике случаи обращения представителя юридического лица в порядке ст. 139 УПК РФ за возмещением вреда, причиненного незаконными действиями (бездействием) и решениями должностных лиц?

Да	10%
Нет	90%

24) В ст. 23 УПК РФ (Привлечение к уголовному преследованию по заявлению коммерческой или иной организации), регламентирующей порядок возбуждения уголовных дел о преступлениях, предусмотренных главой 23 УК РФ, содержится *исключение, позволяющее возбуждать их без наличия заявления или согласия* руководителя юридического лица – вред причинен интересам других организаций, обществу, государству. В случае возбуждения уголовных дел о вышеуказанных преступлениях при отсутствии заявления или согласия руководителя юридического лица данное исключение, на Ваш взгляд:

Должно достоверно подтверждаться материалами следственной проверки	80%
На момент возбуждения уголовного дела факт причинения вреда интересам других организаций, обществу, государству может лишь предполагаться	10%
Затрудняюсь ответить	10%

25) Исходя из рассмотренных Вами уголовных дел, в ходе досудебного производства по уголовному делу *устанавливаются лица, которые в соответствии с ГК РФ несут ответственность за причиненный преступлением вред, помимо самого подозреваемого или обвиняемого и привлекаются ли они в качестве гражданских ответчиков?* (К примеру, в ситуации, когда преступление совершено работником юридического лица при исполнении служебных обязанностей).

Нет, обычно лица, которые помимо подозреваемого или обвиняемого несут ответственность за причиненный преступлением вред, не устанавливаются и в качестве гражданского ответчика привлекается только сам подозреваемый или обвиняемый	90%
Да, обычно в ситуациях, когда юридическое лицо несет ответственность в соответствии с ГК РФ за причиненный преступлением вред, данный факт устанавливается в ходе досудебного производства и юридическое лицо выступает в качестве гражданского ответчика наряду с обвиняемым	10%

26) Как на Ваш взгляд необходимо поступить лицам, осуществляющим предварительное расследование, *если участвующее по уголовному делу юридическое лицо подвергается реорганизации, предполагающей прекращение функционирования юридического лица – правопродшественника?*

Допустить к участию в уголовном процессе юридическое лицо-	90%
---	-----

правопреемника	
Продолжить уголовное судопроизводство с участием представителя юридического лица, подвергнутого реорганизации	10%
Продолжить уголовное судопроизводство в отсутствие представителя юридического лица, подвергнутого реорганизации, и не привлекать к участию в уголовном процессе его правопреемника	0%

27) Необходимо ли на Ваш взгляд *осуществлять правопреемство* в уголовном процессе юридических лиц, являющихся участниками уголовного судопроизводства, *в случае их ликвидации?*

Нет, в случае ликвидации юридического лица, выступающего участником уголовного процесса, уголовное судопроизводство <u>продолжается в его отсутствие</u>	0%
Нет, в случае ликвидации юридического лица, выступающего участником уголовного процесса, уголовное судопроизводство <u>продолжается с участием представителя ликвидированного юридического лица</u>	30%
Да, к участию в уголовном процессе необходимо привлекать <u>учредителей, участников ликвидированного юридического лица</u>	60%
Затрудняюсь ответить	10%

28) Возникали ли в Вашей практике ситуации, когда *имущества юридического лица, привлеченного в качестве гражданского ответчика, недостаточно для удовлетворения исковых требований?*

Возникали	0%
Не возникали	70%
В ходе предварительного расследования и судебного разбирательства <u>данный вопрос не выясняется</u>	30%

29) Как Вы полагаете, в ситуациях, когда *имущества юридического лица, привлеченного в качестве гражданского ответчика, недостаточно для удовлетворения исковых требований, целесообразно ли было бы привлекать в качестве гражданских ответчиков физических лиц, контролирующих их деятельность (бенефициарного владельца, учредителей, участников)?*

Да	30%
Нет	20%
Затрудняюсь ответить	50%

**Анкетирование сотрудников органов предварительного расследования
Саратовской и Самарской областей
(всего 119 человек)**

1) Встречались ли в Вашей практике случаи участия в уголовном процессе в качестве потерпевшего, гражданского истца, гражданского ответчика юридических лиц, *не зарегистрированных в ЕГРЮЛ?* (в гражданско-правовом смысле не являющихся таковыми). Например, религиозные группы, профсоюзы, общественные объединения, не зарегистрированные в качестве юридических лиц, а также иные организации, не прошедшие регистрацию в ЕГРЮЛ на момент совершения преступления?

Да	8%
Нет	92%

2) Допустили бы Вы к участию в уголовном процессе в качестве потерпевшего, гражданского истца, гражданского ответчика организацию, не зарегистрированную в ЕГРЮЛ?

Да	17%
Нет	58%
Затрудняюсь ответить	25%

3) Были ли в Вашей практике случаи участия по уголовному делу в качестве потерпевшего, гражданского истца, гражданского ответчика *филиалов, представительств юридических лиц?*

Да	39%
Нет	61%

4) В случае поступления заявления о хищении имущества *филиала, представительства юридического лица*, Вы вынесете *постановление о признании в качестве потерпевшего:*

Филиала, представительства юридического лица	20%
Самого юридического лица	80%

5) В случае признания юридического лица участником уголовного судопроизводства (потерпевшим, гражданским истцом, гражданским ответчиком), *постановление о допуске его представителя к участию в уголовном деле* выносятся Вами:

Незамедлительно , если в материалах уголовного дела имеются сведения о представителе юридического лица, а, если их нет, сразу же после получения информации о лице, которое будет представлять интересы юридического лица в уголовном процессе	65%
Временной разрыв между признанием юридического лица участником уголовного процесса и допуском представителя	34%

может составлять от нескольких дней до нескольких месяцев для вынесения постановления о допуске представителя к участию в уголовном деле в случаях, когда <i>представитель явился ко мне и представил документы</i> , подтверждающие его полномочия	
Иное (свой ответ): затрудняюсь ответить	1%

6) Исходя из Вашей практики, *кто и на основании каких документов* чаще всего выступает в качестве представителя юридического лица в уголовном процессе?

Руководитель юридического лица, уполномоченный на представительство учредительными документами	27%
Члены коллегиального органа юридического лица, уполномоченные на представительство коллегиальным органом юридического лица в форме протокола или постановления	7%
Адвокат при предъявлении ордера адвоката и удостоверения	8%
Адвокат при предъявлении доверенности	8%
Иные лица (работники юридического лица, юристы) по доверенности	50%

7) Допуская к участию по уголовному делу в качестве представителя юридического лица, являющегося участником уголовного процесса, адвоката Вы требуете представить:

Ордер адвоката и удостоверение	35%
Доверенность от юридического лица на право представления его интересов в уголовном процессе	65%

8) При допросе представителей юридических лиц, являющихся по уголовному делу потерпевшими, обычно они:

Не владеют какой-либо значимой доказательственной информацией и сообщают общеизвестные факты, которые стали им известны после возбуждения уголовного дела, от сотрудников правоохранительных органов, третьих лиц	39%
Владеют важной доказательственной информацией и помогают установить обстоятельства, входящие в предмет доказывания	61%

9) Исходя из Вашей практики, насколько активную позицию по уголовному делу обычно занимают представители юридических лиц, выступающих потерпевшими в уголовном процессе?

Обычна позиция пассивная : они не заявляют гражданский иск, ходатайства, не обращаются с жалобами в порядке ст. 123-125 УПК РФ, с самого начала участия подают заявления о нежелании знакомиться с постановлениями о назначении экспертиз, заключениями эксперта, материалами уголовного дела	45%
Обычно их позиция пассивная и сводится лишь к заявлению	17%

гражданского иска	
Обычно они занимают активную позицию: заявляют гражданский иск, ходатайства, обжалуют действия (бездействие) и решения лиц, осуществляющих предварительное расследование в порядке ст. 123-125 УПК РФ, участвуют в доказывании, представляя доказательства, настаивают на привлечении виновных к уголовной ответственности	38%

10) При допросе представителя юридического лица, являющегося потерпевшим по уголовному делу, Вы составляете:

Протокол допроса потерпевшего	40%
Протокол допроса представителя потерпевшего	60%

11) Обеспечиваете ли Вы явку в уголовный процесс представителя юридического лица, выступающего потерпевшим, в случае его уклонения от явки, участия в следственных действиях:

Нет , участие представителя потерпевшего в уголовного процессе – это право потерпевшего, что в равной степени имеет отношение и к юридическим лицам	29%
Да , обеспечиваю явку представителя юридического лица и его участие в уголовном процессе, поскольку юридическое лицо участвует в уголовном процессе посредством представителя и обязанность потерпевшего являться по вызовам переходит к нему	71%

12) Встречались ли в Вашей практике случаи, когда представитель юридического лица, выступающего участником уголовного судопроизводства, совершает действия (бездействие), которые противоречат интересам юридического лица (например, не заявляет гражданский иск, когда имущественный вред юридическому лицу причинен и не приняты меры к его возмещению, настаивает на не виновности подозреваемого, обвиняемого, заявляет о том, что не желает привлечения его к уголовной ответственности)?

Да	20%
Нет	80%

13) Если такие ситуации встречались Вы:

Продолжали уголовное производство с его участием, не предпринимая никаких мер	16%
Предпринимал меры по корректировке позиции представителя юридического лица по уголовному делу или отстранению его от участия по уголовному делу	84%

14) В случае подачи заявления от имени и в интересах юридического лица его представителем:

Представитель юридического лица предупреждается об уголовной ответственности за заведомо ложный донос	88%
Представитель юридического лица не предупреждается об	12%

уголовной ответственности за заведомо ложный донос, поскольку он подает заявление не от своего имени и не в своих интересах	
---	--

15) При составлении документа, инициирующего проведение документальной проверки, ревизии, Вы:

Привлекаете специалиста в области финансово-хозяйственной деятельности юридического лица	62%
Не привлекаете специалиста в области финансово-хозяйственной деятельности юридического лица	4%
В ходе практической деятельности я не инициировал проведение документальной проверки, ревизии	34%

16) В случае назначения экспертизы в ходе процессуальной проверки сообщения о преступлении знакомите ли Вы представителя юридического лица с постановлением о назначении экспертизы и заключением эксперта?

Да, знакомлю до возбуждения уголовного дела	23%
До возбуждения уголовного дела не знакомлю, поскольку УПК РФ такого требования не содержит. В случае возбуждения уголовного дела, на стадии предварительного расследования, знакомлю представителя юридического лица и с постановлением о назначении экспертизы, и с заключением эксперта	77%

17) При ознакомлении с материалами уголовного дела гражданского истца и гражданского ответчика каким образом Вы определяете, какие материалы имеют отношение к предъявленному гражданскому иску, а какие, не имеют?

Определяю самостоятельно, исходя из конкретной ситуации по уголовному делу, руководствуясь собственным мнением	54%
Даю возможность ознакомиться со всеми материалами	44%
Иное (свой ответ): лицу предоставляются те материалы, с которыми он желает ознакомиться	1%
Иное (свой ответ): знакомиться никто не желает	1%

18) При проведении следственных действий по месту нахождения юридического лица Вы:

Всегда привлекали к участию представителя юридического лица	53%
Встречались случаи проведения следственных действий без представителя юридического лица, но в присутствии его работника , находящегося по местонахождению юридического лица на момент проведения следственного действия	42%
Встречались случаи проведения следственных действий по местонахождению юридического лица и без представителя, и без работников	5%

19) В каких ситуациях Вы направляете требования, поручения и запросы в адрес юридического лица в порядке ч. 4 ст. 21 УПК РФ («Обязанность

осуществления уголовного преследования», в данной норме установлено, что требования, поручения и запросы прокурора, руководителя следственного органа, следователя, органа дознания и дознавателя, предъявленные в пределах их полномочий, обязательны для исполнения всеми учреждениями, предприятиями, организациями, должностными лицами и гражданами)?

Только при отсутствии конфликта интересов с руководством юридического лица (например, когда юридическое лицо потерпело от преступления и его руководство заинтересовано в предоставлении документов, информации или, когда уголовное преследование осуществляется в отношении иных лиц и привлечение к уголовной ответственности руководства, работников юридического лица не планируется)	17%
Требования, поручения и запросы направляю в адрес юридических лиц во всех случаях (в том числе, в ситуациях, когда планируется привлечение к уголовной ответственности его руководства, работников)	83%

20) В случае выдачи по запросу, направленному юридическому лицу, в порядке ч. 4 ст. 21 УПК РФ документов, предметов Вы:

Не составляете никакого процессуального документа о выдаче документов, предметов	51%
Составляете процессуальный документ (протокол, акт)	49%

21) Перед подготовкой ходатайства о наложении ареста на имущество юридического лица в целях обеспечения исковых требований, учитываете ли Вы соразмерность исковых требований стоимости имущества, на которое накладываете арест, проверяете ли наличие у него иного имущества, в большей степени соответствующего размеру исковых требований?

Да, устанавливаю имеющееся у юридического лица имущество и, исходя из соразмерности, готовлю ходатайство в отношении того имущества, которое в большей степени соответствует исковым требованиям	87%
Нет, не устанавливаю имеющееся у юридического лица имущество и не учитываю соразмерность исковым требованиям, а готовлю ходатайство в отношении того имущества, о котором имеются сведения	13%

22) При решении вопросов, затрагивающих интересы юридического лица или, влияющих на судьбу уголовного дела (отказ от исковых требований, дача согласия на прекращение уголовного дела), Вы:

Убеждаетесь в наличии у представителя юридического лица полномочия на решение данных вопросов, прямо закрепленного в доверенности на представление интересов юридического лица в уголовном процессе	73%
Считаете, что право на волеизъявление по данным вопросам не	27%

должно быть прямо закреплено в доверенности и любой представитель юридического лица, допущенный в уголовный процесс, вправе участвовать в разрешении вопросов, затрагивающих интересы юридического лица или, влияющих на судьбу уголовного дела	
--	--

23) В случае участия в уголовном процессе юридического лица документы, уведомления, подлежащие направлению (решение, вынесенное по результатам рассмотрения сообщения о преступлении, уведомление о возбуждении уголовного дела, уведомления о приостановлении, возобновлении, окончании предварительного расследования):

Направляю только в адрес представителя юридического лица	48%
Направляю и представителю юридического лица, и по адресу фактического местонахождения юридического лица, являющегося участником уголовного процесса	52%

24) Встречались ли в Вашей практике случаи направления представлений об устранении обстоятельств, способствовавших совершению преступления в адрес юридических лиц?

Да	75%
Нет	25%

25) Если встречались, каков был предмет представлений?

Необходимость установки камер видеонаблюдения	48%
Необходимость охраны объектов	37%
Иное (укажите, что именно): 1) профилактические беседы с сотрудниками, 2) необходимость ведения учета документов, 3) корректировка порядка ведения финансовой деятельности, 4) необходимость усиления контроля за деятельностью сотрудников, 5) необходимость обеспечения безопасности при безналичном переводе денежных средств, 6) необходимость смены руководства, 7) проведение дополнительных проверок в отношении подконтрольных юридических лиц.	15%

26) В случае направления в адрес юридического лица представления, обосновывали ли Вы в нем *причинно-следственную связь* между обстоятельствами, которые требуется устранить, и совершенным преступлением?

Да	88%
Нет	12%

27) Встречались ли в Вашей практике случаи участия юридического лица в качестве залогодателя?

Да	8%
Нет	92%

28) Встречались ли в Вашей практике случаи обращения представителя юридического лица в порядке ст. 139 УПК РФ за возмещением вреда,

причиненного незаконными действиями (бездействием) и решениями должностных лиц?

Да	10%
Нет	90%

29) В ст. 23 УПК РФ, регламентирующей порядок возбуждения уголовных дел о преступлениях, предусмотренных главой 23 УК РФ (Привлечение к уголовному преследованию по заявлению коммерческой или иной организации) содержится *исключение, позволяющее возбуждать их без наличия заявления или согласия* руководителя юридического лица – вред причинен интересам других организаций, обществу, государству. В случае возбуждения уголовных дел о вышеуказанных преступлениях *при отсутствии заявления или согласия* руководителя юридического лица данное исключение, на Ваш взгляд:

Должно достоверно подтверждаться материалами следственной проверки	88%
На момент возбуждения уголовного дела факт причинения вреда интересам других организаций, обществу, государству может лишь предполагаться	12%

30) *Признаете ли Вы потерпевшим* юридическое лицо в ситуациях, когда на его имущество было совершено покушение и реальный вред причинен не был?

Да	79%
Нет	21%

31) В ходе производства по уголовному делу *устанавливаете ли Вы лиц, которые в соответствии с ГК РФ несут ответственность за причиненный преступлением вред, помимо самого подозреваемого или обвиняемого и привлекаете ли их в качестве гражданских ответчиков?* (К примеру, в ситуации, когда преступление совершено работником юридического лица при исполнении служебных обязанностей).

Не устанавливаю лиц, которые помимо подозреваемого или обвиняемого несут ответственность за причиненный преступлением вред и привлекаю в качестве гражданского ответчика только самого подозреваемого или обвиняемого	64%
Устанавливаю и привлекаю в качестве гражданского ответчика юридическое лицо наряду с подозреваемым или обвиняемым	36%

32) Каким образом Вы поступаете, *если участвующее* по уголовному делу юридическое лицо подвергается *реорганизации*, предполагающей прекращение функционирования юридического лица – правопреемника?

Допускаю к участию в уголовном процессе юридическое лицо-правопреемника	68%
Продолжаю уголовное судопроизводство с участием представителя юридического лица, подвергнутого	23%

реорганизации	
Продолжаю уголовное судопроизводство в отсутствие представителя юридического лица, подвергнутого реорганизации, и не привлекаю к участию в уголовном процессе его правопреемника	9%

33) Какой процессуальный документ Вы составляете *при допуске* в уголовный процесс *правопреемника реорганизованного* юридического лица?

Постановление о признании участником уголовного процесса юридического лица – правопреемника	73%
Постановление о замене реорганизованного юридического лица, выступающего участником уголовного процесса, на юридическое лицо – правопреемника	27%

34) *Осуществляли ли Вы правопреемство* в уголовном процессе *юридических лиц*, являющихся участниками уголовного судопроизводства в случае их ликвидации?

Нет, в случае ликвидации юридического лица, выступающего участником уголовного процесса, уголовное судопроизводство продолжается в его отсутствие	34%
Нет, в случае ликвидации юридического лица, выступающего участником уголовного процесса, уголовное судопроизводство продолжал с участием представителя ликвидированного юридического лица	20%
Да, допускал к участию в уголовном процессе учредителей, участников ликвидированного юридического лица	8%
В моей практике не было случаев ликвидации юридических лиц, являющихся участниками уголовного процесса	38%

35) Возникали ли в Вашей практике ситуации, когда *имущества юридического лица, привлеченного в качестве гражданского ответчика, недостаточно для удовлетворения исковых требований?*

Возникали	37%
Не возникали	51%
В ходе предварительного расследования данный вопрос не выясняется	12%

36) Как Вы полагаете, в ситуациях, когда *имущества юридического лица, привлеченного в качестве гражданского ответчика, недостаточно для удовлетворения исковых требований, целесообразно ли было бы привлекать в качестве гражданских ответчиков физических лиц, контролирующих их деятельность (бенефициарного владельца, учредителей, участников)?*

Да	35%
Нет	31%
Затрудняюсь ответить	34%

**Анкетирование работников прокуратуры Саратовской области
(всего 52 человека)**

1) Встречались ли в Вашей практике случаи участия в уголовном процессе в качестве потерпевшего, гражданского истца, гражданского ответчика юридических лиц, *не зарегистрированных в ЕГРЮЛ* (в гражданско-правовом смысле не являющихся таковыми). Например - религиозные группы, профсоюзы, общественные объединения, не зарегистрированные в качестве юридических лиц, иные организации, не прошедшие регистрацию в ЕГРЮЛ на момент совершения преступления?

Да	0%
Нет	100%

2) Как Вы полагаете, необходимо ли допускать к участию в уголовном процессе в качестве потерпевшего, гражданского истца, гражданского ответчика организацию, не зарегистрированную в ЕГРЮЛ?

Да	0%
Нет	100%
Затрудняюсь ответить	0%

3) Были ли в Вашей практике случаи участия по уголовному делу в качестве потерпевшего, гражданского истца, гражданского ответчика *филиалов, представительств юридических лиц*?

Да	92%
Нет	8%

4) Как Вы полагаете, в случае поступления заявления о хищении имущества филиала, представительства юридического лица, следователь или дознаватель должны вынести постановление о признании в качестве потерпевшего:

Филиала, представительства юридического лица	25%
Самого юридического лица	75%

5) Исходя из Вашей практики, в случае признания юридического лица участником уголовного судопроизводства (потерпевшим, гражданским истцом, гражданским ответчиком), *постановление о допуске его представителя к участию в уголовном деле* обычно выносится следователем и дознавателем:

Незамедлительно , если в материалах уголовного дела имеются сведения о <i>представителе</i> юридического лица, а, если их нет, сразу же после получения информации о <i>лице, которое будет представлять</i> интересы юридического лица в уголовном процессе	67%
Временной разрыв <u>между признанием</u> юридического лица участником уголовного процесса <u>и допуском</u> представителя может составлять <i>от нескольких дней до нескольких месяцев</i>	33%

для вынесения постановления о допуске представителя к участию в уголовном деле в случаях, когда <i>представитель явился</i> к следователю или дознавателю и <i>представил документы</i> , подтверждающие его полномочия	
иное (свой ответ)	0%

6) Исходя из Вашей практики, *кто и на основании каких документов* чаще всего выступает в качестве *представителя* юридического лица в уголовном процессе?

Руководитель юридического лица, уполномоченный на представительство учредительными документами	0%
Члены коллегиального органа юридического лица, уполномоченные на представительство коллегиальным органом юридического лица в форме протокола или постановления	0%
Адвокат при предъявлении ордера адвоката и удостоверения	25%
Адвокат при предъявлении доверенности	0%
Иные лица (работники юридического лица, юристы) по доверенности	75%

7) По Вашему мнению, *адвокат может представлять интересы* юридического лица в уголовном процессе на основании:

Ордера адвоката и удостоверения	50%
Доверенности от юридического лица на право представления его интересов в уголовном процессе	25%
Может участвовать и на основании ордера, и на основании доверенности	25%

8) Исходя из Вашей практики, *при допросе представителей* юридических лиц, являющихся по уголовному делу потерпевшими *обычно* они:

Не владеют какой-либо значимой доказательственной информацией и сообщают общеизвестные факты, которые стали им известны после возбуждения уголовного дела, от сотрудников правоохранительных органов, третьих лиц	75%
Владеют важной доказательственной информацией и помогают установить обстоятельства, входящие в предмет доказывания	25%

9) Исходя из Вашей практики, насколько активную позицию по уголовному делу *обычно* занимают *представители* юридических лиц, выступающих *потерпевшими* в уголовном процессе?

Обычна позиция пассивная : они не заявляют гражданский иск, ходатайства, не обращаются с жалобами в порядке ст. 123-125 УПК РФ, с самого начала участия подают заявления о нежелании знакомиться с постановлениями о назначении экспертиз, заключениями эксперта, материалами уголовного дела	25%
Обычно их позиция пассивная и сводится лишь к заявлению	33%

гражданского иска	
Обычно они занимают активную позицию: заявляют гражданский иск, ходатайства, обжалуют действия (бездействие) и решения лиц, осуществляющих предварительное расследование в порядке ст. 123-125 УПК РФ, участвуют в доказывании, представляя доказательства, настаивают на привлечении виновных к уголовной ответственности	42%

10) Исходя из Вашей практики, *при допросе представителя* юридического лица, являющегося потерпевшим по уголовному делу, следователь и дознаватель составляют:

Протокол допроса потерпевшего	75%
Протокол допроса представителя потерпевшего	25%

11) По Вашему мнению, *необходимо ли обеспечивать явку* в уголовный процесс *представителя юридического лица*, выступающего потерпевшим, в случае его уклонения от явки, участия в следственных действиях:

Нет , участие представителя потерпевшего в уголовного процессе – это право потерпевшего, что в равной степени имеет отношение и к юридическим лицам	17%
Да , следователь и дознаватель должны обеспечивать явку представителя юридического лица и его участие в уголовном процессе, поскольку юридическое лицо участвует в уголовном процессе посредством представителя и обязанность потерпевшего являться по вызовам переходит к нему	83%

12) Встречались ли в Вашей практике случаи, когда представитель юридического лица, выступающего участником уголовном судопроизводства, *совершает действия (бездействие), которые противоречат интересам* юридического лица (например, не заявляет гражданский иск, когда имущественный вред юридическому лицу причинен и не приняты меры к его возмещению, настаивает на не виновности подозреваемого, обвиняемого, заявляет о том, что не желает привлечения его к уголовной ответственности)?

Да	17%
Нет	83%

13) Как Вы полагаете, в случае *назначения экспертизы* в ходе процессуальной *проверки сообщения о преступлении*, следователь и дознаватель *должны ознакомить* представителя юридического лица с постановлением о назначении экспертизы и заключением эксперта?

Да, должны ознакомить до возбуждения уголовного дела	17%
До возбуждения уголовного дела не должны знакомить, поскольку УПК РФ такого требования не содержит. В случае возбуждения уголовного дела, на стадии предварительного расследования, должны ознакомить представителя юридического лица и с постановлением о назначении экспертизы, и с заключением	83%

эксперта.	
-----------	--

14) Исходя из Вашей практики, в каких ситуациях следователь и дознаватель направляют требования, поручения и запросы в адрес юридического лица в порядке ч. 4 ст. 21 УПК РФ (*«Обязанность осуществления уголовного преследования»*, в данной норме установлено, что требования, поручения и запросы прокурора, руководителя следственного органа, следователя, органа дознания и дознавателя, предъявленные в пределах их полномочий, обязательны для исполнения всеми учреждениями, предприятиями, организациями, должностными лицами и гражданами)?

Только при отсутствии конфликта интересов с руководством юридического лица (например, когда юридическое лицо потерпело от преступления и его руководство заинтересовано в предоставлении документов, информации или, когда уголовное преследование осуществляется в отношении иных лиц и привлечение к уголовной ответственности руководства, работников юридического лица не планируется)	0%
Требования, поручения и запросы направляются в адрес юридических лиц во всех случаях (в том числе, в ситуациях, когда планируется привлечение к уголовной ответственности его руководства, работников)	100%

15) Исходя из изученных Вами уголовных дел, в случае *выдачи по запросу*, направленному юридическому лицу, в порядке ч. 4 ст. 21 УПК РФ *документов, предметов* следователь и дознаватель:

Не составляют никакого процессуального документа о выдаче документов, предметов	50%
Составляют процессуальный документ (протокол, акт)	50%

16) По Вашему мнению, *перед подготовкой ходатайства о наложении ареста на имущество* юридического лица в целях обеспечения исковых требований, следователь и дознаватель *должны учитывать соразмерность исковых требований стоимости имущества*, на которое накладываете арест, *проверить наличие у него иного имущества в большей степени соответствующего размеру исковых требований?*

Да , следователь и дознаватель должны установить имеющееся у юридического лица имущество и, исходя из соразмерности, подготовить ходатайство в отношении того имущества, которое в большей степени соответствует исковым требованиям	75%
Нет , следователь и дознаватель не устанавливают имеющееся у юридического лица имущество и не учитывают соразмерность исковым требованиям, а готовят ходатайство в отношении того имущества, о котором имеются сведения	25%

17) Исходя из Вашей практики, при принятии решения о наложении ареста на имущество юридического лица в целях обеспечения исковых требований, *учитывает ли суд соразмерность исковых требований стоимости имущества, на которое накладывается арест, убеждается ли, что следователь или дознаватель проверили наличие у него иного имущества в большей степени соответствующего размеру исковых требований?*

Да , при рассмотрении ходатайства о наложении ареста на имущество юридического лица в целях обеспечения исковых требований, суд учитывает соразмерность, выясняет у представителя юридического лица, следователя, дознавателя, имеется ли у юридического лица иное имущество, в большей степени соответствующее исковым требованиям	67%
Нет , при рассмотрении ходатайства о наложении ареста на имущество юридического лица в целях обеспечения исковых требований, суд не учитывает соразмерность, не выясняет у представителя юридического лица, следователя, дознавателя, имеется ли у юридического лица иное имущество, в большей степени, соответствующее исковым требованиям, а рассматривает ходатайство по существу	33%

18) По Вашему мнению, при решении вопросов, затрагивающих *интересы юридического лица* или, влияющих на судьбу уголовного дела (отказ от исковых требований, дача согласия на прекращение уголовного дела) необходимо:

Убедиться в наличии у представителя юридического лица полномочия на решение данных вопросов, прямо закрепленного в доверенности на представление интересов юридического лица в уголовном процессе	100%
Считаю, что право на волеизъявление по данным вопросам не должно быть прямо закреплено в доверенности и <u>любой представитель</u> юридического лица, допущенный в уголовный процесс, вправе участвовать в разрешении вопросов, затрагивающих интересы юридического лица или, влияющих на судьбу уголовного дела	0%

19) В случае участия в уголовном процессе юридического лица *документы, уведомления*, подлежащие направлению участнику уголовного процесса, в том числе, связанные с обжалованием действий (бездействия) и решений должностных лиц в порядке ст. 123-124 УПК РФ:

Направляются только в адрес представителя юридического лица	83%
Направляются и представителю юридического лица, и по адресу фактического местонахождения юридического лица, являющегося участником уголовного процесса и лицом, в интересах которого подана жалоба в порядке ст. 123-124 УПК РФ	17%
иное (свой ответ)	0%

20) Встречались ли в Вашей практике случаи обжалования представителем юридического лица представления об устранении обстоятельств, способствовавших совершению преступления, в порядке ст. 123-124 УПК РФ?

Да	17%
Нет	83%

21) Встречались ли в Вашей практике случаи обжалования в порядке ст. 123-124 УПК РФ представителем юридического лица требований, поручений и запросов, направленных в его адрес в порядке ч. 4 ст. 21 УПК РФ?

Да	17%
Нет	83%

22) Если да, на что именно ссылались заявители?

Необоснованность требований, поручений, запросов	100%
Отсутствие указания в требовании, поручении, запросах каких-либо сведений	0%
Указание в требовании, поручении, запросе необоснованного срока их исполнения	0%
Иное (свой ответ)	0%

23) Встречались ли в Вашей практике случаи участия юридического лица в качестве залогодателя?

Да	0%
Нет	100%

24) Встречались ли в Вашей практике случаи обращения представителя юридического лица в порядке ст. 139 УПК РФ за возмещением вреда, причиненного незаконными действиями (бездействием) и решениями должностных лиц?

Да	25%
Нет	75%

25) В ст. 23 УПК РФ, регламентирующей порядок возбуждения уголовных дел о преступлениях, предусмотренных главой 23 УК РФ (Привлечение к уголовному преследованию по заявлению коммерческой или иной организации) содержится *исключение, позволяющее возбуждать их без наличия заявления или согласия* руководителя юридического лица – вред причинен интересам других организаций, обществу, государству. В случае возбуждения уголовных дел о вышеуказанных преступлениях *при отсутствии заявления или согласия* руководителя юридического лица данное исключение, на Ваш взгляд:

Должно достоверно подтверждаться материалами следственной проверки	100%
На момент возбуждения уголовного дела факт причинения вреда интересам других организаций, обществу, государству может лишь предполагаться	0%

26) Исходя из Вашей практики, следователь и дознаватель признают потерпевшим юридическое лицо в ситуациях, когда на его имущество было совершено покушение и реальный вред причинен не был?

Да	100%
Нет	0%

27) В ходе производства по уголовному делу следователь и дознаватель обычно *устанавливают лиц, которые в соответствии с ГК РФ несут ответственность за причиненный преступлением вред, помимо самого подозреваемого или обвиняемого и привлекают их в качестве гражданских ответчиков?* (К примеру, в ситуации, когда преступление совершено работником юридического лица при исполнении служебных обязанностей).

Нет , следователи и дознаватели обычно не устанавливают лиц, которые помимо подозреваемого или обвиняемого несут ответственность за причиненный преступлением вред и привлекают в качестве гражданского ответчика только самого подозреваемого или обвиняемого	100%
Да , следователи и дознаватели обычно устанавливают и привлекают в качестве гражданского ответчика юридическое лицо наряду с подозреваемым или обвиняемым	0%

28) Исходя из Вашей практики, каким образом поступают следователь и дознаватель, *если участвующее по уголовному делу юридическое лицо подвергается реорганизации, предполагающей прекращение функционирования юридического лица – правопреемника?*

Допускают к участию в уголовном процессе юридическое лицо-правопреемника	92%
Продолжают уголовное судопроизводство с участием представителя юридического лица, подвергнутого реорганизации	8%
Продолжают уголовное судопроизводство в отсутствие представителя юридического лица, подвергнутого реорганизации, и не привлекают к участию в уголовном процессе его правопреемника	0%

29) Исходя из изученных Вами уголовных дел, какой процессуальный документ составляют следователь и дознаватель *при допуске* в уголовный процесс *правопреемника реорганизованного* юридического лица?

Постановление о признании участником уголовного процесса юридического лица – правопреемника	92%
Постановление о замене реорганизованного юридического лица, выступающего участником уголовного процесса, на юридическое лицо – правопреемника	8%

30) Необходимо ли на Ваш взгляд *осуществлять правопреемство* в уголовном процессе юридических лиц, являющихся участниками уголовного судопроизводства, *в случае их ликвидации*?

Нет, в случае ликвидации юридического лица, выступающего участником уголовного процесса, уголовное судопроизводство продолжается в его отсутствие	8%
Нет, в случае ликвидации юридического лица, выступающего участником уголовного процесса, уголовное судопроизводство продолжается с участием представителя ликвидированного юридического лица	17%
Да, к участию в уголовном процессе необходимо привлекать учредителей, участников ликвидированного юридического лица	75%

31) Возникали ли в Вашей практике ситуации, когда *имущества юридического лица, привлеченного в качестве гражданского ответчика, недостаточно для удовлетворения исковых требований*?

Возникали	83%
Не возникали	17%
В ходе предварительного расследования и судебного разбирательства данный вопрос не выясняется	0%

32) Как Вы полагаете, в ситуациях, когда *имущества юридического лица, привлеченного в качестве гражданского ответчика, недостаточно для удовлетворения исковых требований, целесообразно ли было бы привлекать в качестве гражданских ответчиков физических лиц, контролирующих их деятельность (бенефициарного владельца, учредителей, участников)*?

Да	67%
Нет	33%
Затрудняюсь ответить	0%

Анкетирование адвокатов

(всего 221 человек)

1) Встречались ли в Вашей практике случаи участия в уголовном процессе в качестве потерпевшего, гражданского истца, гражданского ответчика юридических лиц, *не зарегистрированных в ЕГРЮЛ?* (в гражданско-правовом смысле не являющихся таковыми). Например -религиозные группы, профсоюзы, общественные объединения, не зарегистрированные в качестве юридических лиц, а также иные организации, не прошедшие регистрацию в ЕГРЮЛ на момент совершения преступления?

Да	0%
Нет	100%

2) Как Вы полагаете, должны ли допускаться к участию в уголовном процессе в *качестве* потерпевшего, гражданского истца, гражданского ответчика организации, не зарегистрированные в ЕГРЮЛ?

Да	0%
Нет	83%
Затрудняюсь ответить	17%

3) Были ли в Вашей практике случаи участия по уголовному делу в качестве потерпевшего, гражданского истца, гражданского ответчика *филиалов, представительств юридических лиц?*

Да	50%
Нет	50%

4) Исходя из Вашей практики, в случае признания юридического лица *участником* уголовного судопроизводства (потерпевшим, гражданским истцом, гражданским ответчиком), *постановление о допуске его представителя к участию в уголовном деле* выносится следователем и дознавателем:

Незамедлительно , если в материалах уголовного дела имеются сведения <i>о представителе</i> юридического лица, а, если их нет, сразу же после получения информации <i>о лице, которое будет представлять</i> интересы юридического лица в уголовном процессе	67%
Временной разрыв между признанием юридического лица участником уголовного процесса и допуском представителя может составлять от нескольких дней до нескольких месяцев для вынесения постановления о допуске представителя к участию в уголовном деле в случаях, когда <i>представитель явился к следователю или дознавателю и представил документы</i> , подтверждающие его полномочия	33%
Иное (свой ответ)	0%

5) Исходя из Вашей практики, кто и на основании каких документов чаще всего выступает в качестве представителя юридического лица в уголовном процессе?

Руководитель юридического лица, уполномоченный на представительство учредительными документами	17%
Члены коллегиального органа юридического лица, уполномоченные на представительство коллегиальным органом юридического лица в форме протокола или постановления	0%
Адвокат при предъявлении ордера адвоката и удостоверения	0%
Адвокат при предъявлении доверенности	3%
Иные лица (работники юридического лица, юристы) по доверенности	80%

6) Были ли в Вашей практике случаи представления интересов юридических лиц, выступающих участниками уголовного процесса?

Да	67%
Нет	33%

7) Если да, то на основании каких документов Вы были допущены в уголовный процесс в качестве представителя юридического лица, являющегося участником уголовного судопроизводства?

На основании ордера адвоката и удостоверения	66%
На основании доверенности	17%
В моей практике были случаи представления юридических лиц как на основании ордера, так и на основании доверенности	17%

8) По Вашему мнению, допуск к участию по уголовному делу в качестве представителя юридического лица, являющегося участником уголовного процесса, адвоката должен осуществляться на основании:

Ордера адвоката и удостоверения	50%
Обязательно наличие доверенности от юридического лица на право представления его интересов в уголовном процессе	50%

9) При участии по уголовному делу в качестве представителя потерпевшего юридического лица следователь или дознаватель производили Ваш допрос?

Да	50%
Нет	50%
В моей практике не было случаев участия по уголовному делу в качестве представителя потерпевшего юридического лица	0%

10) Исходя из Вашей практики, при допросе представителей юридических лиц, являющихся по уголовному делу потерпевшими, обычно они:

Не владеют какой-либо значимой доказательственной информацией и сообщают общеизвестные факты, которые стали им известны	100%
--	------

после возбуждения уголовного дела, от сотрудников правоохранительных органов, третьих лиц	
Владеют важной доказательственной информацией и помогают установить обстоятельства, входящие в предмет доказывания	0%

11) Исходя из Вашей практики, насколько активную позицию по уголовному делу *обычно* занимают *представители* юридических лиц, выступающих *потерпевшими* в уголовном процессе?

Обычна позиция пассивная : они не заявляют гражданский иск, ходатайства, не обращаются с жалобами в порядке ст. 123-125 УПК РФ, с самого начала участия подают заявления о нежелании знакомиться с постановлениями о назначении экспертиз, заключениями эксперта, материалами уголовного дела	17%
Обычно их позиция пассивная и сводится лишь к заявлению гражданского иска	66%
Обычно они занимают активную позицию: заявляют гражданский иск, ходатайства, обжалуют действия (бездействие) и решения лиц, осуществляющих предварительное расследование в порядке ст. 123-125 УПК РФ, участвуют в доказывании, представляя доказательства, настаивают на привлечении виновных к уголовной ответственности	17%

12) Исходя из Вашей практики, *при допросе представителя* юридического лица, являющегося потерпевшим по уголовному делу, следователь и дознаватель составляют:

Протокол допроса потерпевшего	50%
Протокол допроса представителя потерпевшего	50%

13) Как Вы полагаете, *имеют ли право* следователь или дознаватель *обеспечивать явку* в уголовный процесс представителя юридического лица, выступающего потерпевшим, в случае его уклонения от явки, участия в следственных действиях:

Нет , участие представителя потерпевшего в уголовного процессе – это право потерпевшего, что в равной степени имеет отношение и к юридическим лицам	33%
Да , имеют право обеспечивать явку представителя юридического лица и его участие в уголовном процессе, поскольку юридическое лицо участвует в уголовном процессе посредством представителя и обязанность потерпевшего являться по вызовам переходит к нему	67%

14) Встречались ли в Вашей практике случаи, когда представитель юридического лица, выступающего участником уголовном судопроизводства, *совершает действия (бездействие), которые противоречат интересам* юридического лица (например, не заявляет гражданский иск, когда имущественный вред юридическому лицу причинен и не приняты меры к его возмещению, настаивает на не виновности подозреваемого, обвиняемого, заявляет о том, что не желает привлечения его к уголовной ответственности)?

Да	33%
Нет	67%

15) Исходя из Вашей практики, в случае *назначения экспертизы* в ходе процессуальной *проверки сообщения о преступлении*, следователь или дознаватель *знакомят* представителя юридического лица с постановлением о назначении экспертизы и заключением эксперта?

Да, знакомят до возбуждения уголовного дела	0%
До возбуждения уголовного дела не знакомят, поскольку УПК РФ такого требования не содержит. В случае возбуждения уголовного дела, на стадии предварительного расследования, знакомят представителя юридического лица и с постановлением о назначении экспертизы, и с заключением эксперта.	100%

16) Исходя из Вашей практики, *при ознакомлении с материалами уголовного дела гражданского истца и гражданского ответчика*, каким образом следователь и дознаватель определяют, какие материалы имеют отношение к предъявленному гражданскому иску, а какие, не имеют?

Определяют самостоятельно, исходя из конкретной ситуации по уголовному делу, руководствуясь собственным мнением	50%
Дают возможность ознакомиться со всеми материалами	50%
Иное (свой ответ)	0%

17) Исходя из Вашей практики, при проведении следственных действий *по месту нахождения юридического лица*, лица, осуществляющие их производство:

Всегда привлекают к участию представителя юридического лица	0%
Встречал случаи проведения следственных действий без представителя юридического лица, но в присутствии его работника , находящегося по местонахождению юридического лица на момент проведения следственного действия	83%
Встречал случаи проведения следственных действий по местонахождению юридического лица и без представителя, и без работников	17%

18) Исходя из Вашей практики, в каких ситуациях следователь и дознаватель направляют требования, поручения и запросы в адрес юридического лица в порядке ч. 4 ст. 21 УПК РФ (*«Обязанность осуществления уголовного преследования»*, в данной норме установлено, что требования, поручения и запросы прокурора, руководителя следственного органа, следателя, органа дознания и дознавателя, предъявленные в пределах их полномочий, обязательны для исполнения всеми учреждениями, предприятиями, организациями, должностными лицами и гражданами)?

Только при отсутствии конфликта интересов с руководством	50%
--	-----

юридического лица (например, когда юридическое лицо потерпело от преступления и его руководство заинтересовано в предоставлении документов, информации или, когда уголовное преследование осуществляется в отношении иных лиц и привлечение к уголовной ответственности руководства, работников юридического лица не планируется)	
Требования, поручения и запросы направляются в адрес юридических лиц во всех случаях (в том числе, в ситуациях, когда планируется привлечение к уголовной ответственности его руководства, работников)	50%

19) Исходя из Вашей практики, в случае *выдачи по запросу*, направленному юридическому лицу, в порядке ч. 4 ст. 21 УПК РФ *документов, предметов следователь и дознаватель*:

Не составляют никаких процессуальных документов о выдаче документов, предметов	83%
Составляют процессуальный документ (протокол, акт)	17%

20) Исходя из Вашей практики, *перед подготовкой ходатайства о наложении ареста на имущество* юридического лица в целях обеспечения исковых требований, следователь и дознаватель *учитывает соразмерность исковых требований стоимости имущества*, на которое накладывается арест, *проверяет ли наличие у него иного имущества в большей степени соответствующего размеру исковых требований?*

Да , следователь и дознаватель устанавливают имеющееся у юридического лица имущество и, исходя из соразмерности, готовят ходатайство в отношении того имущества, которое в большей степени соответствует исковым требованиям	0%
Нет , следователь и дознаватель не устанавливают имеющееся у юридического лица имущество и не учитывают соразмерность исковым требованиям, а готовят ходатайство в отношении того имущества, о котором имеются сведения	100%

21) Исходя из Вашей практики, при принятии решения о наложении ареста на имущество юридического лица в целях обеспечения исковых требований, *учитывает ли суд соразмерность исковых требований стоимости имущества, на которое накладывается арест, убеждается ли, что следователь или дознаватель проверили наличие у него иного имущества в большей степени соответствующего размеру исковых требований?*

Да , при рассмотрении ходатайства о наложении ареста на имущество юридического лица в целях обеспечения исковых требований, суд учитывает соразмерность, выясняет у представителя юридического лица, следователя, дознавателя, имеется ли у юридического лица иное имущество, в большей степени соответствующее исковым требованиям	50%
--	-----

Нет , при рассмотрении ходатайства о наложении ареста на имущество юридического лица в целях обеспечения исковых требований, суд не учитывает соразмерность, не выясняет у представителя юридического лица, следователя, дознавателя, имеется ли у юридического лица иное имущество, в большей степени, соответствующее исковым требованиям, а рассматривает ходатайство по существу	50%
---	-----

22) Исходя из Вашей практики, при решении вопросов, затрагивающих *интересы юридического лица* или, влияющих на судьбу уголовного дела (отказ от исковых требований, дача согласия на прекращение уголовного дела) следователь и дознаватель:

Убеждаются в наличии у представителя юридического лица полномочия на решение данных вопросов, прямо закрепленного в доверенности на представление интересов юридического лица в уголовном процессе	50%
Следователи и дознаватели полагают, что право на волеизъявление по данным вопросам не должно быть прямо закреплено в доверенности и любой представитель юридического лица, допущенный в уголовный процесс, вправе участвовать в разрешении вопросов, затрагивающих интересы юридического лица или, влияющих на судьбу уголовного дела	50%

23) Исходя из Вашей практики, в случае участия в уголовном процессе юридического лица документы, уведомления, подлежащие направлению (решение, вынесенное по результатам рассмотрения сообщения о преступлении, уведомление о возбуждении уголовного дела, уведомления о приостановлении, возобновлении, окончании предварительного расследования):

Направляются только в адрес представителя юридического лица	33%
Направляются и представителю юридического лица, и по адресу фактического местонахождения юридического лица, являющегося участником уголовного процесса	67%

24) Встречались ли в Вашей практике случаи направления представлений об устранении обстоятельств, способствовавших совершению преступления в адрес юридических лиц?

Да	47%
Нет	53%

25) Если встречались, каков был предмет представлений?

Необходимость установки камер видеонаблюдения	0%
Необходимость охраны объектов	0%
Иное: предмет представления четко не определен, представление носят абстрактный характер	100%

26) В случае направления в адрес юридического лица представления, обосновывали ли следователи и дознаватели *причинно-следственную связь* между обстоятельствами, которые требуется устранить и совершенным преступлением?

Да	45%
Нет	55%

27) Встречались ли в Вашей практике случаи участия юридического лица в качестве залогодателя?

Да	3%
Нет	97%

28) Встречались ли в Вашей практике случаи обращения представителя юридического лица в порядке ст. 139 УПК РФ за возмещением вреда, причиненного незаконными действиями (бездействием) и решениями должностных лиц?

Да	25%
Нет	75%

29) В ст. 23 УПК РФ, регламентирующей порядок возбуждения уголовных дел о преступлениях, предусмотренных главой 23 УК РФ (Привлечение к уголовному преследованию по заявлению коммерческой или иной организации) содержится *исключение, позволяющее возбуждать их без наличия заявления или согласия* руководителя юридического лица – вред причинен интересам других организаций, обществу, государству. В случае возбуждения уголовных дел о вышеуказанных преступлениях *при отсутствии заявления или согласия* руководителя юридического лица *данное исключение*, на Ваш взгляд:

Должно достоверно подтверждаться материалами следственной проверки	100%
На момент возбуждения уголовного дела факт причинения вреда интересам других организаций, обществу, государству может лишь предполагаться	0%

30) Исходя из Вашей практики, *признают ли* следователь и дознаватель *потерпевшим* юридическое лицо в ситуациях, когда на его имущество было совершено покушение и реальный вред причинен не был?

Да	65%
Нет	35%

31) Исходя из Вашей практики, в ходе производства по уголовному делу *устанавливают ли* следователь и дознаватель *лиц, которые в соответствии с ГК РФ несут ответственность* за причиненный преступлением вред, *помимо самого подозреваемого или обвиняемого и привлекают ли их в качестве гражданских ответчиков?* (К примеру, в ситуации, когда преступление совершено работником юридического лица при исполнении служебных обязанностей).

Нет , следователи и дознаватели не устанавливают лиц, которые помимо подозреваемого или обвиняемого несут ответственность за причиненный преступлением вред и привлекают в качестве гражданского ответчика только самого подозреваемого или обвиняемого	100%
Да , следователи и дознаватели устанавливают и привлекают в качестве гражданского ответчика юридическое лицо наряду с подозреваемым или обвиняемым	0%

32) Исходя из Вашей практики, каким образом поступают следователь и дознаватель, *если участвующее* по уголовному делу юридическое лицо подвергается *реорганизации*, предполагающей прекращение функционирования юридического лица – правопреемника?

Следователь и дознаватель допускают к участию в уголовном процессе юридическое лицо-правопреемника	17%
Следователь и дознаватель продолжают уголовное судопроизводство с участием представителя юридического лица, подвергнутого реорганизации	66%
Следователь и дознаватель продолжают уголовное судопроизводство в отсутствие представителя юридического лица, подвергнутого реорганизации, и не привлекают к участию в уголовном процессе его правопреемника	17%

33) Исходя из Вашей практики, какой процессуальный документ составляют следователь и дознаватель *при допуске* в уголовный процесс *правопреемника реорганизованного* юридического лица?

Постановление о признании участником уголовного процесса юридического лица – правопреемника	100%
Постановление о замене реорганизованного юридического лица, выступающего участником уголовного процесса, на юридическое лицо – правопреемника	0%

34) Встречали ли Вы *осуществление правопреемства* в уголовном процессе юридических лиц, являющихся участниками уголовного судопроизводства, *в случае их ликвидации*?

Нет , в случае ликвидации юридического лица, выступающего участником уголовного процесса, уголовное судопроизводство продолжалось в его отсутствие	16%
Нет , в случае ликвидации юридического лица, выступающего участником уголовного процесса, уголовное судопроизводство продолжалось с участием представителя ликвидированного юридического лица	17%
Да , следователь (или дознаватель) допускал к участию в уголовном процессе учредителей, участников ликвидированного юридического лица	17%

В моей практике не было случаев ликвидации юридических лиц, являющихся участниками уголовного процесса	16%
---	------------

**Приложение 4. Методические рекомендации
по подготовке материала проверки сообщения о преступлении,
связанном с действиями руководителя юридического лица и (или) члена
коллегиального органа юридического лица
(протокола общего собрания учредителей (участников) юридического лица)**

1. В случае совершения преступления руководителем юридического лица и (или) членом коллегиального органа юридического лица, его учредители участники вправе провести общее собрание по вопросу подачи заявления о преступлении от имени юридического лица или дачи согласия на возбуждение уголовного дела о преступлении в порядке ст. 23 УПК РФ.

2. В таких ситуациях предлагаем рекомендовать учредителям (участникам) юридического лица организовать проведение общего собрания учредителей (участников) в следующем порядке.

3. В ходе общего собрания по вопросу подачи заявления, учредители (участники) посредством обсуждения возникшей ситуации, должны, по возможности, попытаться прийти к единому мнению относительно его подачи. В случае, если по результату обсуждения к единому мнению прийти не удалось, вопрос подачи заявления может быть решен путем голосования. Принятие итогового решения относительно целесообразности подачи возможно решить простым большинством голосов. При этом, если голоса поделились поровну, решение, необходимо принимать в пользу подачи заявления.

4. Если отдельные учредители (участники) юридического лица также причастны к совершению преступления и действуют в сговоре с руководителем или членами коллегиального органа юридического лица, их голоса могут не учитываться в ходе голосования. При этом неявка таких учредителей на собрание не должна являться препятствием для собрания и голосования.

5. Если в ходе общего собрания учредителей (участников) решение о подаче заявления в отношении руководителя юридического лица или члена его коллегиального органа было принято положительно, участники (учредители) в аналогичном порядке принимают решение о представителе, который будет

представлять интересы юридического лица в уголовном процессе. При этом в качестве представителя может быть выбран как один его учредителей (участников), так и любое иное лицо, которому учредители (участники) доверяют защиту интересов юридического лица. Решение по результатам общего собрания учредителей (участников) юридического лица оформляется письменно в форме протокола общего собрания учредителей (участников). В нем отражается ход, результаты общего собрания, решение, которое было принято, а также указываются данные представителя юридического лица, избранного учредителями (участниками) для представления интересов юридического лица в уголовном процессе.

6. Протокол общего собрания учредителей (участников) подается через представителя или направляется в орган, осуществляющий уголовное преследование.

7. Протокол общего собрания учредителей (участников), поданный в данном порядке, имеет такую же юридическую силу, как заявление руководителя юридического лица или согласие юридического лица на возбуждение уголовного дела в порядке ст. 23 УПК РФ».

Приложение 5. Методические рекомендации по процедуре допуска представителя юридического лица

1. В случае привлечения юридического лица в качестве какого-либо, установленного УПК РФ, участника процесса на основании постановления, допуск его представителя в уголовный процесс также следует осуществлять на основании постановления. То есть, в перечень ситуаций, требующих вынесения отдельных постановлений о допуске представителя юридического лица в уголовный процесс относятся: 1) признание юридического лица потерпевшим; 2) признание юридического лица гражданским истцом; 3) привлечение юридического лица в качестве гражданского ответчика.

2. Момент допуска представителя юридического лица в уголовный процесс, на наш взгляд, должен быть максимально приближен к моменту вынесения постановления о признании его участником процесса.

Поэтому, если в материалах уголовного дела имеются какие-либо сведения о представителе юридического лица по доверенности или ордер адвоката, к примеру, если данные лица участвовали в ходе проведения процессуальной проверки в порядке ст. 144-145 УПК РФ, то целесообразно вынести постановление о допуске данных лиц в качестве представителей юридического лица незамедлительно после вынесения соответствующего постановления о признании участником уголовного процесса юридического лица.

Если сведения о представителе на момент допуска юридического лица в уголовный процесс, отсутствуют, то соответствующее постановление о допуске представителя юридического лица необходимо выносить незамедлительно после их поступления.

То есть процедура признания юридического лица потерпевшим по уголовному делу зависит от следственной ситуации по уголовному делу, касающейся наличия данных о его представителе: 1) следователю или дознавателю известно, кто будет представлять интересы юридического лица в уголовном процессе; 2) сведений о представителе юридического лица в уголовном деле нет.

В первом случае следователь (дознатель) незамедлительно после вынесения постановления о признании юридического лица участником процесса выносит постановление о допуске в уголовный процесс представителя потерпевшего юридического лица и осуществляют его вызов, во втором случае, принимает меры к обеспечению участия по уголовному делу представителя юридического лица посредством направления юридическому лицу уведомления о необходимости явки представителя.

Поскольку интересы юридического лица в уголовном деле выражает и реализует его представитель, существующая процедура признания юридического лица потерпевшим по уголовному делу не отражает объективного состояния обеспечения его прав. Соответственно во избежание неправильного понимания, - чьи интересы защищаются в уголовном деле (юридического лица, либо его представителя), следует документировать рассматриваемую процедуру иным образом, исключая двойное толкование. Введение в уголовное дело порядка документирования: 1) уведомления об обеспечении явки представителя юридического лица; 2) нового бланка признания потерпевшим юридическое лицо, 3) постановление о допуске представителя потерпевшего юридического лица, решит данную проблему¹.

---

¹См.: Приложение 2.